

Предисловие автора:

Оно будет предельно кратким: эта линейка игр была слишком хороша, чтобы вот так просто закончиться. Уж очень хотелось больших подробностей того чудесного неповторимого мира, придуманного авторами игр. Ну вот вам и подробности.

Игры памяти и облака Ксинна

Прибытие

—1—

...Кто-то немилосердно её тряс и при этом лил ей в лицо ледяную воду. Нет, на самом деле кто-то пытался напоить её водой, немного солоноватой на вкус и настолько холодной, что даже заломило зубы. Ещё был шум, похожий на плеск больших волн, одна за другой накатывающих на берег. А ещё резкий запах морских водорослей. Вот и все ощущения.

А вот теперь попытаемся открыть глаза, встать и...

Веки будто приросли к глазам. И только с превеликим трудом удалось их разлепить.

Неудачная попытка!..

В глаза ударил непереносимо яркий свет, а в голове тут же вспыхнула сильная пульсирующая боль, валом накатили дурнота и слабость.

Ладно. Сделаем по-другому. Как там?.. «При сильном физическом дискомфорте необходимо, не двигаясь, как можно быстрее осуществить осмотр на месте...» Да, все верно. Ещё неплохо было бы узнать причины этого самого дискомфорта. И что это за место. А ещё очень хочется наплевать на все и заснуть. Но сделать это не удастся. Кто-то всерьёз решил этому помешать, а потому немилосердно трясёт за плечи и бьёт по щекам. Итак, опять попробуем открыть глаза, но теперь уже медленно и аккуратно.

И все равно это не спасло от сильного жжения и рези в глазах,

они слезились, и все вокруг расплывалось на какие-то невразумительные обрывки: пятна яркого света и плавающие между ними в мглистой дымке тёмные кляксы. Но постепенно все обрело более-менее резкие очертания. И можно было разглядеть покачивающиеся ветки каких-то растений с резными листьями и мелкими голубыми цветочками на фоне ещё более голубого и без единого облачка неба.

Небо, свет, растения, а ещё запахи и звуки. Отдельные разрозненные понятия наконец-то сложились в нечто единое — мир.

Дурнота прошла. Более-менее. Но вот боль никуда не делась, продолжала ворочаться в голове, как большой утыканный острыми лезвиями шар. И свет все ещё резал глаза, так что слезы лились прямо-таки потоком.

Вода вообще-то обычная, несолёная, просто во рту отвратительный привкус... крови?.. С чего бы? И кто это тут рядом?

Рядом сидел человек с немного грубоватым, но в общем приятным лицом, темно-русые волосы, голубоглазый, одетый в серую короткую куртку, перехваченную широким поясом. Штаны заправлены в высокие сапоги. Далеко не новые. На голове незнакомца была шляпа с узкими полями и красивым пёстрым пером. На плече — большая матерчатая сумка.

И кто же это такой? А самое главное: что ему надо и насколько он может быть опасен...

Но сидящий рядом незнакомец выглядел вполне миролюбиво. Даже резких движений не делал. Он осторожно протирал ей лоб смоченной холодной водой тряпицей. Затем он заговорил. Медленно и совсем неагрессивно.

Вот только одно было плохо. Совсем плохо. Из всей его речи она не поняла ни единого слова.

И что теперь делать?!

Человек немного помолчал, а потом вроде бы что-то спросил.

Ладно, раз беседа не удалась, то надо хотя бы попытаться встать на ноги. Опять-таки медленно и аккуратно! А там

разберёмся.

Но когда она зашевелилась, человек неодобрительно нахмурился, сказал что-то строгим тоном, покачал головой и попытался опять уложить ее.

Вот уж нет!

Не обращая внимание на резко усилившуюся головную боль, она быстро перекатилась на бок, а через мгновение уже сидела, поджав под себя ноги и упираясь руками о влажный песок. В него падали частые алые капли. Из носа шла кровь и стекала по губам. На светлой ткани, которой была замотана левая ладонь, тоже проступали влажные алые пятна.

Человек опять заговорил, принялся поспешно рыться в своей сумке. А затем протянул ей аккуратно сложенный кусок белой ткани.

Да, правильно. Надо срочно унять кровь из носа. И теперь нужно ещё воды. Хотя бы немного воды.

Некоторое время она сидела неподвижно, зажимая нос куском ткани и чувствуя, как в голове будто ворочается металлический шар, горячий, невероятно тяжелый и утыканный острыми шипами.

Незнакомец что-то спросил. Фраза всего из пары слов. Совершенно непонятных слов. И здесь возможны два варианта: или она вдруг каким-то образом утратила способность понимать членораздельную речь или сошла с ума. Или же она просто сильно треснулась головой — недаром же так болит! — и теперь все это просто-напросто ей мерещится и скоро пройдет.

Стоп! Это уже три варианта. И, стоит отметить, ни один из них не мешает двум остальным. Последний был бы более предпочтителен. Но рассчитывать на то не стоит. Слишком уж все реально...

Она повторила слова незнакомца, будто пробуя их на вкус.

Незнакомец закивал и протянул ей небольшую металлическую флягу. Вода была уже не казалась такой ледяной, была просто прохладной и приятной на вкус.

Значит, он спрашивал, хочет ли она пить. Или он, к примеру, сказал: «хочешь воды?»

Но тут стало не до размышлений. Воображаемый, но по ощущениям такой реальный металлический шар в голове крутанулся так, что на мгновение даже в глазах потемнело. И она со стоном повалилась на песок.

Незнакомец охнул и опять принялся прикладывать ей мокрую ткань к голове. И что-то говорил, говорил...

И тут произошла удивительная вещь. Его слова постепенно обретали смысл и складывались в более-менее доступную для понимания речь. Как будто всматриваешься в медленно рассеивающийся туман.

Судя по всему, человек советовал ей пока не вставать и вообще не шевелиться. И ещё сказал что-то о воде. Вернее, о каком-то роднике. Вода из него, то ли восстанавливает здоровье, то ли приносит счастье. Или что-то там такое в этом роде.

— Ты... кто... такой?.. — выдохнула она, не особо, впрочем, надеясь, что её поймут.

Человек немного помолчал, а потом стал говорить медленно и отчётливо. Превозмогая боль, она старательно вслушивалась в его слова.

— Я — Фредерик, местный знахарь, — произнёс незнакомец. — Что с тобой случилось?

— А?.. Кто?..

— Меня здесь все знают, а называют Фредерик Талимер или Фредерик Книжник, — терпеливо повторил человек, — Так вот, иду я себе домой, а тут вижу, — бежит ко мне один из наших местных — Аш Длиннохвостый — и говорит, что на берегу случилась беда. Я подхожу и вижу, как ты лежишь на песке, прямо возле воды. Даже волосы намокли и плавали, как водоросли! Так я тебя и отнёс сюда, в тенёк. Ты уж не взыщи...

Знахарь и книжник, значит? Звучит вполне прилично и безобидно. Но правильно ли она его поняла?

Впрочем, какая разница? В подробности пока вникать не станем. Нападать на незнакомец явно не собирается. И если о чем и стоит сейчас беспокоиться, так это о саднящей боли в голове,

рези в глазах и возобновившейся тошноте. Признаки что и говорить очень нехорошие. Вот уж действительно беда случилась...

Стоп. А что случилось-то?!

— А... что со мной такое?.. — выдавила она.

— Ну... вроде бы ничего страшного. Порезы на левой ладони довольно большие, но кровь уже почти не тычет.

Ах да, левая кисть замотана. Какой-то тонкой и мягкой белой тканью, аккуратная такая повязка. Хм, действительно лекарь...

— Разбита голова, но кость не повреждена, — продолжал незнакомец. — Смотришь вроде бы нормально, зрачки в порядке. Шишка на лбу, правда, завтра будет здоровенная, а так ничего. Тебя как зовут? Как мне к тебе обращаться?

Она собралась с силами, чтобы вежливо и внятно ответить на вопрос. И даже уже открыла рот и набрала воздуха, но...

Она вдруг поняла, что не знает, как ответить. Вернее, отвечать было нечего. Ощущение было как после долгих усилий с замысловатым замком, после чего в награду досталась лишь абсолютно пустая коробка: сколько её ни тряси, все едино ничего не вытрясешь.

Я не помню, как меня зовут! Не помню, как меня зовут! Я вообще ничего не помню!..

А потом на неё опять обрушилась тьма.

—2—

Новая и весьма щедрая порция холодной воды, затем пара звонких пощёчин. И мир с пронзительно голубыми небом, цветочками и резными листьями возник опять.

— Я не помню, как меня зовут, я не помню... — почти беззвучно повторяла она вертевшуюся в голове единственную мысль.

Человек, назвавшийся Фредериком Как-там-его, закивал:

— Ну да, да. Не беспокойся, я все понял. Ты главное сейчас не засыпай, сейчас не стоит, как бы ни хотелось! Такое иногда бывает. То есть с памятью такое бывает, ты ведь сильно ударила головой. Вот

раньше я жил в деревне Капля Крови, это на острове Песчаный и, помнится, там тоже был такой же случай. Бондарь крепко повздорил в таверне с конюхом, а тот возьми да и тресни того изо всех сил по голове оловянным кувшином. Из него и память вон! В смысле, из бондаря, неделю не мог опомниться. Представляешь? Погоди-ка!.. — человек заинтересовался лежащей рядом на земле курткой. — Это ведь твоя вещь. Ты уж не взыщи, я её с тебя снял, чтоб просушить. Аш ещё удивился, что сделана она из какой-то странной чёрной кожи и совсем не пострадала от солёной воды. Ему очень понравилось, что в ней так много разных карманов. Так, посмотрим... Ага! Вот на левом рукаве картинка: что-то вроде... перевернутой пирамиды?.. И здесь вверху на подкладке вышито... э-э-э... не имя. Кажется... герб? Надо же, вышито серебряными нитками, да так аккуратно! Как будто даже и не вышивка, а печать. Или вообще кусочки серебра вшиты.

Она уставилась на странный рисунок, вроде бы вышитый на подкладке возле самого воротника. И если честно, то рисунок был странный. Вообще ни на что не похожий. Узор? Да, скорее узор, но какой-то нарушенный, не идеально симметричный.

— Ты это сама вышивала?

— Это?.. — в её голове продолжали шуметь волны прибоя, и все ещё ворочалась боль. — Не знаю...

И очень хочется заснуть, чего этот человек действительно не советовал. Что ж, может, ему виднее. Интересно, умею ли я вышивать?..

— Ну да ладно! — сказал человек. — Вещь твоя, потом разберёшься. Но ты пока была без сознания, то говорила что-то о золотой башне, куда тебе очень нужно скорее вернуться. Ничего не припоминаешь?..

— О золотой башне? — растерянно переспросила она, пытаясь сосредоточиться. — Нет, ничего...

— И ещё ты называла вроде бы имя — Деанна, — не вполне уверенно произнёс человек. — Несколько раз назвала. Так может это все-таки твоё имя, а?..

Деанна? Что ж, почему бы и нет? Вполне возможно, что это и

есть её имя. Недаром же она его произнесла, верно?

— Наверное, ты прибыла с кем-то из участников состязаний — продолжал человек. — Я тебя здесь на острове раньше никогда не видел, да и на соседних островах тоже. Может быть, ты с того корабля, что третьего дня пришёл в Большую гавань Архипелага? С того, что прибыл с Вороньего берега? Большое такое торговое судно. Не помнишь?

Какое состязание?.. Какие ещё вороны на берегу? И вообще, где я нахожусь? В экстренной ситуации следует... Что? Что следует делать в экстренной ситуации? Увы, ничего толкового на ум не приходит. Больше всего хочется завопить не своим голосом от нарастающего страха и отвратительного чувства полной беспомощности. И ещё от злости на все на это!

Нет, так тоже не годится. От этого точно никакого толка не будет. В экстренной ситуации... э-э-э... хм... будем соблюдать спокойствие и не станем терять самообладание! Вот так! Ведь все равно больше ничего не остаётся, верно?

— Нет, не помню, — нарочито спокойно ответила она. — Помоги мне встать что ли...

Держась за Фредерика, она очень медленно и осторожно приняла сидячее положение. И тут же замерла, закрыв глаза и пережидая очередной приступ тошноты и головокружения.

— Ну как ты? — участливо спросил человек. — Ты только постарайся сознание не терять, ладно? Говори со мной...

Ага, ладно. Попробуем не терять сознание. Так, а теперь откроем... опять-таки медленно! — откроем глаза и...

— Терпимо.

Что ж, и в самом деле, терпимо, если не считать кошмарной головной боли и порезанной руки. И уверенности, что это ещё далеко не самые главные неприятности. Самые главные, видимо, впереди...

— А ты в своей куртке, в карманах посмотри, — посоветовал её новый знакомый, роясь в своей сумке. — Может, найдёшь чего полезное, да и вспомнишь, что да как. Да, и на подкладке сапог

посмотри, на голенищах. Там может быть клеймо мастера. Это тоже может помочь.

Совет и в самом деле был неплохой. Стараясь двигаться очень медленно, она пошарила правой рукой в карманах куртки, но не нашла в них ничего стоящего. В одном лежал платок из тонкой белой ткани. Другой был пуст.

— Сапоги помочь снять? — спросил человек.

— Нет, я сама... — ответила она.

Но все старания оказались напрасны. Хотя... стоп! На подкладке сапог оказались вышивки. Точно такие же или, во всяком случае, очень похожие на ту, что была на куртке. Какой-то странный несимметричный и ни на что непохожий узор.

— Так это все-таки герб? — озадаченно спросил человек. — Вообще-то немного напоминает башню по очертаниям, если присмотреться...

— Да ничего подобного!

Она опять натянула сапоги.

— А на поясе? — спросил человек.

— Что? Где?..

— Да вот, на поясе, в ножнах.

К состоящему из небольших металлических бляшек поясу действительно что-то крепилось.

Она попыталась выяснить, что именно, но безуспешно. Пальцы не слушались.

— Дай, помогу... надо же, какой замок интересный!

Человек положил ей на правую ладонь небольшой и странный на вид предмет из металла. Она повертела его в руках. Обнаружила что-то вроде крохотного рычажка. Нажала. Что-то щёлкнуло и наружу выскочило длинное, тонкое и даже на вид весьма острое лезвие.

Негусто. Тряпица для утирания носа, пояс, чтоб штаны не падали да складной нож, только и всего-то. Так, а что в карманах штанов? Ничего. Черная рубашка с короткими рукавами так и вовсе без оных. В общем, при себе один только хлам, от которого, надо полагать, пользы никакой. Примечание: вся одежда мокрая,

мятая и перепачканная в песке...

— Ой! Надо же, какой интересный у тебя кинжал! Можно взглянуть? — Фредерик протянул руку к ножу, осторожно взял его, повертел и вернул хозяйке. — Странно... нет клейма мастера и цвет металла тоже какой-то странный, непонятно, где его могли сделать. Погоди-ка! Дай мне твоё кольцо. Да вот же у тебя на пальце! Дай взглянуть. Может, на нем есть вензель или надпись...

Но кольцо тоже оказалось без вензеля и надписей. Простое и незатейливое кольцо-печатка из белого полированного металла. И такой же незатейливый рисунок: три concentрические окружности и пересекающая их... стрела? Да, точно стрела, но почему-то волнистая. Вот и все.

— Ничего... никаких надписей, а такую эмблему я никогда нигде не встречал, — разочарованно сказал Фредерик, возвращая ей кольцо и нож. — Но думаю, что тебе не стоит особо расстраиваться. Судя по твоей одежде с гербом, украшениям, да хоть по такому платочку, ты очень богатая и знатная леди. Думаю, что твои родственники быстро тебя хватятся, станут разыскивать. Только вот откуда ты родом? Я таких красивых сапожек отродясь не видел. И как аккуратно сшиты! И куртка такой тонкой выделки, а какая прочная! Такие даже самые хорошие мастера из Альвара не делают. Но ты почти такая же смуглая, как и тамошние жители. Так может быть, ты все-таки из Альвара?

— Альвара?.. — повторила она.

Но название это ни о чем не говорило и не вызвало никаких воспоминаний.

— Я даже не представляю себе, что такое этот твой Альвара, — она внимательно осмотрела собственные руки. — Мне кажется... да это же обыкновенный загар!.. Загар, понимаешь? Кожа такая тёмная просто от солнца. Похоже, я люблю проводить много времени на свежем воздухе...

Фредерик Талимер удивился, зачем это богатой и знатной леди вздумалось так долго находиться на солнце, а потом опять попытался её расспрашивать, но безрезультатно. Она была совсем не против его

расспросов, но практически ничего не могла ответить.

— Прямо не за что зацепиться! — её новый знакомый даже немного расстроился. — Ты совсем ничего не помнишь. И что ты будешь делать дальше?

Она пожала плечами.

— Честно говоря, я и этого не знаю. Я даже не представляю, где нахожусь. Ты говорил, что мы на каком-то острове, так? Давай теперь играть наоборот. Я буду тебя расспрашивать, а ты мне отвечать. Если ты, конечно, не против.

— Ничуть! До конца месяца я совершенно свободен, — пожал плечами Фредерик. — Тебе принести ещё воды?

— А потом? Нет, не надо воды, а то боюсь, меня все же стошнит...

— Что потом? А это уж как повезёт, — вздохнул он. — Так с чего мне начать свой рассказ?.. Только знаешь, солнце почти в зените, и, наверное, тебе сейчас не стоит сидеть на солнцепёке. К тому же мне уж очень есть хочется. Я как раз возвращался с рынка, когда меня позвал Аш...

Фредерик на мгновение задумался, а потом просиял:

— Я знаю, как нам надо поступить! Домик у меня не ахти, но здесь на острове тебе все равно сейчас не найти достойного жилья. Здешняя таверна гораздо лучше той, что на Песчаном острове, но в «Двух пальмах» сейчас полным-полно разных приезжих грубиянов. Вряд ли кто-то посмел бы привязаться к знатной леди, но... это такой сброд, что от них можно ждать чего угодно! Можно, конечно, отправиться на Песчаный, там поспокойнее, но «Выпить и закусить» заведение скромное. Мягко говоря. Давай сделаем так: я окажу тебе посильное гостеприимство, а твои родственники меня отблагодарят, как смогут после того, как я тебя к ним доставлю. Если ты, конечно, согласна с моим предложением.

— Говоришь, доставишь?.. — с сомнением спросила она. — Что ж, надо подумать...

Впрочем, о чем тут ещё думать? Этот человек ей определенно нравился. Он не выглядел опасным. И никаких других соображений, а

тем более планов, у неё все едино не было. Вообще ничего не было, кроме складного ножа, платка и начавшей уже понемногу утихать головной боли...

Ах да! Было ещё имя, которое она произнесла в беспамятстве.
— Ладно, я согласна.

Деанна кое-как поднялась на ноги и, опираясь на плечо своего спутника, медленно побрела вместе с ним по песчаному берегу океана, подставив лицо лёгкому бризу и вдыхая наполненный запахом соли воздух.

—3—

Домик у Фредерика Талимера и впрямь оказался так себе. Главным достоинством этого скромного жилища была разве что его уединённость, да ещё близость к морю. Собственно говоря, это была просто хижина, сплетённая из каких-то гибких ветвей и обтянутая изнутри чем-то похожим на грубую светло-коричневую ткань. Как потом выяснилось, это и в самом деле была не материя, а обработанная особым способом кора деревьев, которые в изобилии росли на острове. Их огромные стволы вскоре обрастали новой корой, и она со временем тоже шла в дело.

Внутри хижины находилось некое подобие кровати, застеленной тонкой и вроде бы чистой тканью. Деанна присела на это ложе с некоторой опаской и решила, что Фредерик, по всей видимости, стоик — даже сидеть на этом сооружении было жёстко. А уж как на нем спать и не отдавить при этом бока оставалось загадкой.

Все остальное место в крошечном плетёном домике занимали грубо сколоченные табурет, деревянный сундук, комод и стол, полностью заваленный стопками книг, разрозненными пергаментами и заставленный какими-то причудливой формы бутылками с подозрительным содержимым.

Небрежно отодвинув все это в сторону, Талимер освободил на столе немного места и стал выгружать из своей сумки провизию: большой ломоть тёмного хлеба, нечто похожее на лежалый сыр и несколько кусков вяленого мяса. Выглядела провизия не ахти как

аппетитно, и гостя невольно посмотрела на все это с отвращением.

— Конечно, ты видимо, привыкла совсем к другой пище, но сейчас у меня больше ничего нет, — перехватив её взгляд, с огорчением сказал хозяин хижины.

— Нет, все нормально! — смутившись, ответила Деанна. — Просто... меня все ещё немного мутит, голова опять разболелась. И пить очень хочется...

— Ох, да что же это я?! Это я мигом! — Фредерик принялся перебирать стоящие на столе бутылки, что-то недовольно пробормотал, на мгновение нырнул под стол и с радостным возгласом извлёк оттуда ещё одну бутылку с голубоватой жидкостью. — Вот оно!

— А что это? — озадаченно спросила Деанна.

— Это прекрасное средство от головной боли! — торжественно изрёк Фредерик, откупоривая бутылку. — Вот, сделай несколько глотков.

— Хм...

— Никто ещё никогда не жаловался на мои снадобья, — немного обиженно сказал он.

И, глубоко вздохнув, Деанна сделала глоток. Жидкость неожиданно оказалась вполне сносной на вкус, немного сладковатой, с сильным запахом свежей травы, единственный недостаток — тёплая. Деанна ещё немного отпила и поставила бутылку на стол.

После чего Фредерик извлёк из своих запасов ещё одно снадобье и смочил им кусок чистого холста.

— Вот. Приложи к шишке на голове.

Деанна молча повиновалась.

— И ещё тут у меня...обожди! — Фредерик выскочил наружу. Отсутствовал он довольно долго. Несмотря на периодически накатывающие приступы дурноты и все ещё не утихающую головную боль, Деанна успела хорошенько рассмотреть внутреннее убранство хижины и подивиться, как это можно жить в таких условиях.

И ещё, сама не вполне понимая, зачем это делает, размотала повязку на левой ладони.

Порез был какой-то странный. Крестообразный. Одна линия запёкшейся крови шла посередине ладони от пальцев к запястью. Другая пересекала ладонь от большого пальца к мизинцу. Неглубокие такие аккуратные порезы, повреждена только кожа. Такие в драке не получают, это уж точно. Откуда же они взялись? Не слишком ли опрометчиво было соглашаться на приглашение незнакомца? Он ведь лекарь и...

«И что?» — думала она, заматывая ладонь полоской ткани.

Пока ничего. Пока необходимо осуществить осмотр на месте... осуществить осмотр на месте... на месте...

Опять накатила дурнота, нещадно заломило виски, а потом показалось, что и все кости в теле.

И вдруг сразу отпустило: в голове прояснилось, боль ушла. Осталась только лёгкая тошнота и слабость. Ещё ныла шишка на лбу, но теперь это уж точно казалось пустяком.

Деанна вздрогнула, когда скрипнула дверь.

Это вернулся гостеприимный хозяин хижины, в руках у него был большой деревянный поднос с какими-то диковинными фруктами, крупными и глянцевыми, с красивыми светло-зелёными резными листьями на черенках. Вот только цвет у фруктов был какой-то, мягко говоря, странный. В общем, были они ярко-фиолетовые. Причём, настолько ярко, что дух захватывало. Деанна с недоверием посмотрела на них. Но Фредерик уверенно заявил, что это и есть знаменитый торбеск, который растёт только на Кинжальных островах, а на материках так и не приживается, как ни старайся. То есть черенки-то приживаются и даже неплохо растут, но деревья не плодоносят. Поэтому на материках торбеск стоит хороших денег. Все богатые леди на Вороньем берегу и в Альваре едят на завтрак плоды торбеска или пьют, сделанное их них, вино.

— Вина, к сожалению, у меня нет, да и в здешней таверне подают только пиво, а оно... хм... на любителя. Но я принёс воду. Это хорошая чистая вода из родника, что в Змеиной роще и совсем не солёная! — сказал с гордостью Фредерик, ставя на стол большую прозрачную бутылку воды. — Она намного лучше, чем из Счастливого

колодца, что в деревне...

Стаканов и чашек не было, но Деанну, которой и в самом деле очень захотелось пить, это не смутило. Она жадно глотала холодную воду из горлышка, стараясь не думать о том, кто таким же способом пользовался бутылкой до неё, и не обращать внимания на небольшой мутный осадок на дне.

Фредерик разрезал один фрукт. Деанна осторожно попробовала кусочек, а потом принялась за него основательно, торопливо проглатывая мякоть и облизывая пальцы от сладкого сока. И вдруг с удивлением осознала, что причиной тошноты был дикий голод, а вовсе не удар голове.

Торбеск и в самом деле оказался совсем неплох, только разве что слишком сладкий. Хорошо, что вода имелась в достатке.

А хозяин хижины принялся за хлеб, сыр и вяленое мясо, попутно рассказывая об острове, его жителях и местных достопримечательностях.

— Это второй по размеру остров в Архипелаге, здесь в основном живут люди. А вот на самом большом острове, он называется Песчаный... это тот самый остров, где живёт тот самый бондарь, который повздорил с конюхом, ну я тебе уже об этом говорил... так вот, там живут большей частью человеко-ящеры.

— Кто?!

— Ты что ни разу их не видела?!

Деанна задумалась.

— Нет! — уверенно ответила она. — Или просто ничего про них не помню. Простых ящериц помню. Ну, тех, что хвосты отбрасывают...

— Куда отбрасывают? Нет, это же... в общем, неважно. Так вот, на острове Песчаный живут человеко-ящеры, на материке их ещё называют люди-ящеры. Они почти как люди, но они ящерицы.

Поняла?

— Хм... как тебе сказать?.. А, мы, говоришь, где находимся?

— Это остров Изумрудный, он не самый большой в Архипелаге Кинжальных островов, но считается самым красивым, — охотно продолжил Фредерик. — Вообще-то он находится немного в стороне

от прочих островов. Их ещё называют острова Кинжальной Раны. А потому он в стороне и от оживлённых морских путей. Но все равно корабли сюда приходят не реже пяти-шести раз в год. В основном за плодами торбеска, он плодоносит круглый год. Сюда привозят товары с материков, почту тоже доставляют на торговых судах, потому что у нас нет представительства ни одной из гильдий магов. Когда-то были, но сейчас нет. А что голова? Прошла?

— А? Ах да, прошла!

Неизвестно из чего было сделано Фредериково снадобье, но оно помогло, боль бесследно исчезла. А благодаря приторному и сытному торбеску прошёл голод. Единственное неудобство — булькало в животе от огромного количества выпитой воды.

— Скажи, Фредерик, ты все время живёшь один? — спросила Деанна.

Он немного замялся.

— Да. Я живу один. А если ты хочешь знать, не опасен ли я, то можешь быть спокойна, леди — я не из лихих людей. Это тебе, кто угодно подтвердит! Родом я из Вороньего Берега. Несколько лет провёл в Стедвике, год жил в Альваре, ездил в Дейю. Как-то раз побывал и в Энроте, правда, не дальше Королевской Гавани. Здесь я живу уже пять лет, лечу жителей острова, да и скот тоже. Мне нравится на островах. Здесь тихо и мирно, народ хороший, только немного скучновато, конечно. Иногда. Люди-ящерицы практически ничем не болеют, разве что меланхолией и сезонной раздражительностью. Поэтому там, на Песчаном острове я только иногда овец лечил, да книжки читал. И меня все время звали на Изумрудный, если кто из людей заболит или поранится. Вот я и решил переселиться сюда, хотя и на другие Кинжальные острова иногда хожу при надобности.

— Сам, на вёслах? У тебя есть лодка?

— Лодка? Нет, лодки у меня нет. Да и к чему она мне? — удивился Фредерик. — Я и грести толком не умею, а течения здесь сильные. Здесь же полно камней-порталов. Многие ещё действуют.

— Камни-порталы?.. И что же это такое? И не смотри на меня

так! Представь, что объясняешь малолетнему ребёнку, что такое стол, стул и все такое прочее...

— Ах, ну да! Конечно, о них ты тоже не помнишь. Если вообще когда-нибудь знала. Так вот, камни-порталы — это такие... — Фредерик замялся, — в общем, это такие особые колдовские камни, установленные в особых местах... э... как бы тебе объяснить? В местах средоточия некоей силы. Они служат для передвижения. То есть для того, чтобы мгновенно попасть в другое место. А может, и ещё для чего служили, но я того не знаю. Существуют эти камни с незапамятных времён, когда-то их ещё называли хексами. Откуда они вообще взялись, и кто их создал, никто ничего не знает и не помнит. Но все ими до сих пор пользуются. Такие камни есть почти на всех островах Кинжальной раны, правда, некоторые уже не работают. Почему — тоже неизвестно. Может, просто сила кончилась. Ничего ведь вечного нет, верно? Так вот, туда, где камни уже не действуют, приходится идти на вёслах. Говорят, что такие же колдовские камни есть и в Энроте. Все ещё действующие. Но сам я их там не видел. Говорят, и в пустыне Бракада, в Городе Золотых Шпилей тоже есть.

— Скажи, Фредерик, а твоя семья...

— Я очень давно живу один, — поспешно ответил Фредерик.

И Деанна отметила про себя, что голос его при этом слегка дрогнул. Но если о себе Фредерик говорил мало и довольно неохотно, то о событиях на Изумрудном острове он продолжал рассказывать подробно и с готовностью.

— Как я уже говорил, жизнь здесь тихая и размеренная, — говорил Фредерик, — почти круглый год лето, а больших событий в году три или четыре. То есть, когда приходят большие корабли. В основном здесь бывают небольшие рыболовецкие или торговые суда с Вороньего берега. Но несколько раз в год приходят корабли из Эрафии и даже из Королевской гавани Энрота. Как я уже говорил, привозят товары и вести с материков, забирают партию торбеска, а ещё овечью шерсть, кору драконова дерева, да ещё кожу людей-ящериц...

— Так вы их для этого разводите?

— Да ты что?! — с ужасом уставился на неё Фредерик, но потом успокоился. — Ах да, ты же... Люди-ящерицы сами скидывают свои шкуры два раза в год! В это время они как раз и страдают сезонной раздражительностью и меланхолией. Хорошо, что это длится недолго, дня три-четыре. Как раз через месяц это и начнётся. А немного погодя за товаром заявятся торговцы. Кожу они повезут на материк, где из неё шьют всякие красивые вещи. Хорошая прочная кожа, и в выделке почти не нуждается. А в остальное время, когда нет кораблей, так и новостей нет, — продолжал Фредерик. — Поэтому, когда здесь объявили о предстоящих состязаниях, так все местные жители будто бы с ума сошли! Одни говорили, что не надо нам такого, неприятностей не оберёшься с таким количеством приезжих. А другие, что наконец-то и в нашей глуши происходит что-то интересное. Особенно усердствовал Судья Томас, говорил, что состязания — отличная возможность заработать.

— И что же это за состязания? — поинтересовалась Деанна.

— Их решил устроить некий лорд Маркхем, — тут же с готовностью продолжил Фредерик. — Раньше этого человека никто здесь не видел. Он появился на острове пару месяцев назад и поселился в доме старого Судьи Томаса. Видно, что этот лорд Маркхем человек очень богатый, он прибыл на трёх кораблях и привёз с собой множество приближенных, слуг и даже музыкантов! И ещё личную охрану — хорошо вооружённых людей. Некоторые из приезжих поговаривают, что как минимум половина его охранников — члены ордена Наёмников из Таталии, то есть попросту головорезы, не отличающиеся высокой моралью. Они готовы служить всякому, кто сможет заплатить. А ещё говорят, что в этом ордене состоят не только воины, но и наёмные убийцы. Но сам я никогда не бывал в Таталии, поэтому точно не могу сказать так ли это на самом деле. Но, как бы то ни было, здесь, на острове, лорд Маркхем действует открыто и держится уверенно, если не сказать по-хозяйски. Говорят, сейчас он в хороших отношениях с королевой Катериной и, видимо, использует это в своих интересах.

— Здесь и королева есть?

— Здесь? Нет! — покачал головой Фредерик. — Я имею в виду Катерину Эрафийскую, дочку старого короля Эмиля Грифонхарта Эрафийского, который недавно скончался. А потому его дочка, то есть королева Катерина, вынуждена была вернуться на какое-то время в Эрафию из Энрота, где она оставила мужа — короля Роланда и своего малолетнего сына Николая. После смерти старого короля в столице начались волнения, и, говорят, лорд Маркхем организовал наёмников для охраны порядка в Седвике. То есть в столице, да и в окрестностях тоже.

— Наёмников из э-э-э... Таталии? То есть нанял головорезов для охраны порядка? — уточнила Деанна. — Оригинально!

— Ага. Они вроде как никогда не работают в долг, но, учитывая обстоятельства, и все такое... Сейчас все уже утряслось, и Катерина должна была ещё в начале этого года назначить наместника и отбыть в Энрот. Но по неизвестным причинам отложила свой отъезд.

— Ты говорил о каких-то состязаниях, которые хочет устроить на острове этот самый лорд, который любит якшаться с головорезами.

Теперь это её и в самом деле заинтересовало.

— Ах, да! Так вот, лорд Маркхем, насколько я слышал, человек не только очень богатый, но и влиятельный. И был таковым ещё до того, как стал пользоваться благосклонностью королевы Катерины. Кстати, некоторые поговаривают, что он один из кандидатов на должность наместника. К тому же он владелец многих земель и домов в Эрафии и Таталии, в том числе и замка в местечке Хармондейл. Я даже толком не знаю, где это находится. Кажется, где-то на юге Эрафии. Или это на востоке, возле Пьерпонта?.. Надо будет посмотреть по карте, — Фредерик немного растерянно оглядел завалы книг, свитков и всяческого хлама, заполнявшего хижину. — Вроде бы где-то у меня была книга с картами. Ну да ладно, это не к спеху. В общем, лорд Маркхем объявил, что устроит особые состязания, победителю которых достанется приз — тот самый замок, что в Хармондейле. Кто первый выполнит все условия состязаний, тот и станет тамошним лордом. И ещё к замку прилагаются земли, вместе с городком и небольшой деревней. В гавани уже стоит специальный

корабль, который доставит нового владельца к замку!

— Что-то все слишком хорошо складывается, — с сомнением сказала Деанна. — Надо же, выставить в качестве приза целый замок, да ещё и земли в придачу! Интересно, что же такое надо совершить, чтобы заполучить такой приз?

— У богатых людей свои причуды, — пожал плечами Фредерик. — А условия победы будут объявлены в конце этой недели, когда истечёт срок подачи заявок на участие в состязании.

— Хм... Странная, однако, метода! И много желающих?

— Порядочно. В таверне уже нет свободных мест, а снять комнатку или даже просто угол у местных жителей стоит бешеных денег. Некоторые участники разбивают лагерь прямо на берегу или в лесу. Но и с них судья Томас берет деньги за использования земли.

— Что ж, действительно неплохой способ пополнить казну, — заметила Деанна.

— Или, как говорят некоторые, личный кошелёк судьи, — усмехнулся Фредерик.

За окошком тем временем наступал вечер. Небо и море пылали золотисто-алым закатом, жара спала. После еды и беседы Деанна чувствовала себя отлично, хотя её продолжала одолевать сонливость.

И потому полезно будет выйти на свежий воздух! К тому же начинает волновать один из самых простых и насущных вопросов бытия.

— Хм... Фредерик, а где тут у тебя... ну, как бы это сказать...

— Отхожее место? А это за хижинкой, иди по тропинке между зарослями, а там увидишь. Смотри, не упади только. Может быть, тебя проводить, леди? — забеспокоился Фредерик.

— Вот уж спасибо не надо! — фыркнула Деанна. — Сама как-нибудь дойду и найду...

Вернувшись, Деанна заявила, что уж теперь-то ей совершенно необходима прогулка на свежем воздухе. Вообще-то она хотела посидеть в одиночестве на берегу, попытаться собраться с мыслями и обдумать сложившуюся ситуацию, а заодно и планы на будущее. Однако Фредерик увязался за ней, объяснив это тем, что не может

оставить её одну, потому как мало ли что, а он обязался доставить её родственникам в целостности и сохранности.

Деанна устроилась на большом валуне, который ещё хранил остатки дневного тепла. А Фредерик уселся прямо на песок. Деанна попробовала расспросить Фредерика о его детстве, родителях, однако от разговоров на эти темы он мягко, но решительно уклонился. И Деанна решила, что продолжит разговор об этом позже, при более благоприятном моменте.

Некоторое время они сидели молча и наблюдали, как солнце постепенно скрывается за горизонтом, небо стремительно наливается темной синевой, в нем зажигаются первые звезды и проступают очертания трёх лун. Одна — совсем крошечная и похожая на ярко сияющую опаловую каплю, висела низко над горизонтом, и от неё по воде до самого берега тянулась светящаяся дорожка. Другая луна, немного больше, была почти в зените и разливала призрачный зеленовато-голубой свет над океаном. А огромная третья, нависающая над густыми зарослями пальм, была цвета потемневшего серебра и едва различима среди россыпи звёзд.

— Слушай, Фредерик... — сказала Деанна, разглядывая вечернее небо. — Такая красота! Но ответь мне, пожалуйста, а как они называются? Кажется, я даже этого не помню...

— Э... ну да, конечно. А как раз сегодня будет особенная ночь!..

И Фредерик с увлечением и знанием дела принялся рассказывать об Опаловой, Пепельной и Зелёной лунах, о звёздах и созвездиях, заметив, что увидеть сразу три луны можно только в этих землях, да и то лишь в конце каждого третьего года, которому добавляется один лишний день.

Слушать его было очень интересно, но Деанна почувствовала, что её глаза слипаются. К тому же её стала одолевать такая зевота, при которой уже невозможно было изображать прилежную слушательницу.

Но вместе с сонливостью Деанну вдруг опять стал одолевать голод. Вернувшись в хижину, она прикончила не только остатки приторного торбеска, но и несколько оставшихся ломтей

подозрительного сыра и зачерствевшего хлеба. И почувствовала, что с удовольствием съела бы вдвое больше. Она немного смутилась, обнаружив, что оставила без ужина гостеприимного хозяина. Но тот сказал, что есть ему совершенно не хочется, а хороший аппетит — признак улучшающего здоровья, хотя ещё одна порция снадобья от головной боли никак не помешает. Деанна не стала спорить и послушно проглотила настой.

После чего Фредерик с готовностью уступил хижину гостье. А на вопрос, где же он сам будет спать, ответил, что он отлично устроится и вообще все в порядке. Пусть только она не забудет погасить лампу, когда будет засыпать. Пожелал гостье покойной ночи и вышел, аккуратно закрыв скрипучую дверь.

Кровать и впрямь оказалась жестковата, вместо простыни пришлось довольствоваться кустом серого холста (хозяин клялся, что материал совершенно новый), а подушка так и вовсе отсутствовала. Но Деанна уже настолько хотела спать, что, не раздеваясь, улеглась и почти мгновенно провалилась в глубокий, без сновидений сон.

—4—

Она проснулась засветло. Отметила, что ночью Фредерик снял с неё сапоги и аккуратно поставил их рядом с кроватью. Деанна обулась, выглянула в крошечное оконце и увидела, как гостеприимный хозяин, свернувшись калачиком, спит на поленнице, укрывшись курткой и положив руки ковшиком под голову. Деанна решила не будить Фредерика и занялась тем, что попыталась навести порядок в хижине. Но поскольку не получалось делать это достаточно тихо, проснулся хозяин и настоятельно попросил вообще этого не делать, потому как, дескать, все и так в порядке, а после уборки невозможно будет ничего найти.

На завтрак гостье опять достались плоды торбеска, сыр, жестковатый хлеб, вяленое мясо и бутылка холодной воды. Как объяснил Фредерик, ничего другого купить в таверне не удалось. Правда, на сей раз, сыр был более свежим, да и бутылка оказалась чисто отмытая и без мутного осадка на дне. Но от средства против

головной боли Деанна решительно отказалась. Голова больше не болела, тошнота не донимала, и даже шишка на голове, вопреки опасениям Фредерика, бесследно исчезла.

— Ну надо же! — удивился лекарь. — Я готов поклясться, что ссадина была здоровенная. Но... наверное, мне просто показалось.

Порезы на руке тоже не беспокоили, но Фредерик все же рекомендовал не снимать повязку хотя бы ещё день.

— Ладно, повязка мне совершенно не мешает. Но нечего зря расходовать такие отличные снадобья, голова же не болит — напутствовала Деанна. — И незачем прислуживать мне за столом, я и сама отлично справляюсь. Нет-нет, не надо разрезать ещё один торбеск! Он в меня уже не лезет...

— Ничего-ничего, я рад услужить гостье, и, кроме того, я ведь должен тебя передать твоим родственникам в целости и сохранности... Как это не лезет?! Все знатные дамы едят эти фрукты! И несколько лишних глотков моего снадобья тебе не повредят, выпей на всякий случай, а то мало ли чего...

— Ладно, давай своё снадобье, а то ведь не отвяжешься, — Деанна сделала несколько глотков и продолжила. — Ты так жаждешь получить вознаграждение?.. А что до торбеска, так его, может, и едят, но, видимо, не в таких диких количествах!

— Деньги бы мне оченьгодились, — серьёзно ответил Фредерик. — Тогда я бы смог отправиться в Бракаду и продолжить обучение. Я получил кое-какое образование в Вороньем Берегу, но именно кое-какое! А вот в Городе Золотых Шпилей или Дейдже я смог бы стать настоящим магом. А что бы тебе хотелось поесть?

— Магом, говоришь?.. Ну, к примеру, мясо или... эту... как там ее?..

— Рыбу?

— Можно и это, но только если нет ничего другого. А лучше — тоже вроде как мясо, но не совсем.

— Курицу?

— Ага, курицу. Надеюсь, у тебя есть эта... как там ее?.. То, на чем можно жарить.

— Сковородка? Есть! — с гордостью заявил Фредерик. — Отличная между прочим сковородка. Да, я хочу стать дипломированным магом. Или хотя бы чернокнижником, если у меня не окажется никаких особых магических способностей. Погоди... курицу?! Это же целое состояние! Хочешь, принесу лучше яиц? Или морских жуков, если рыбы не хочешь, или...

— Вот что, — Деанна вздохнула, а затем решительно сняла кольцо и протянула Фредерику, — не надо нести яйца! Оставим это занятие курам. И жуков мне что-то тоже не хочется. Лучше подумай, сколько за него можно выручить?

Фредерик испуганно отшатнулся и замотал головой.

— Не стоит его продавать, леди! Ведь я должен передать тебя и все имеющееся при тебе имущество в целости и сохранности...

— Во-первых, я не сундук и не мешок с барахлом, чтобы меня передавать вот так, с рук на руки. Я-то не чьё-нибудь имущество, верно? — ещё более решительно заявила Деанна. — А, во-вторых, мне в ближайшее время понадобится не только нормальная еда, но и многое другое. Мыло, например!

— Мыло? — озадаченно переспросил Фредерик.

— Ну да, знаешь, такое мыло, которым нормальные люди иногда моются! А моются они для того, чтобы не распространять зловоние! — уже раздражённо сказала Деанна. — И кто из нас двоих память потерял?

— Ах, это! — с облегчением ответил Фредерик. — Я же говорю, что ты из знати, вот только здесь на островах такой роскоши не сразу сыщешь. Здешний народ довольствуется простым мыльным корнем, его тут сколько угодно накопать можно. Попробую спросить в гавани, может, там достану тебе настоящее мыло. А кольцо твоё, похоже, из твёрдого серебра и стоит очень дорого. Думаю, что никто из жителей основа за всю жизнь не видел столько денег зараз.

— Хм... слушай! Ведь ты говорил, что этот самый лорд привёз с собой многочисленную свиту? Может, кто-то из неё в состоянии прикупить себе дорогое колечко?

Фредерик нехотя согласился, что мысль дельная.

Отправив его продавать кольцо и пообещав ни на шаг не выходить из хижины, Деанна, чтобы убить время, сначала принялась листать книги и свитки, благо их было множество. И сделала неприятное открытие — читать она могла с величайшим трудом, потому как некоторые буквы были ей совершенно незнакомы. Что ж, ещё одно подтверждение того, что для здешних земель она чужая. Расшифровав несколько страниц о какой-то там Второй Древесной войне, Деанна почувствовала, как у неё опять начинается головная боль. К тому же неизвестно отчего её вдруг начали донимать мысли о том, что Фредерик прав и продажа кольца была поступком неосмотрительным.

К тому она осталась одна и это очень даже подходящее время для...

Чего?

Ну уж точно не для того, чтобы тратить время попусту, перебирая пыльные книжки и свитки, не так ли?

Она огляделась. Вот досада! Зеркала в хижине не было. Но и ничего такого, что способно, хотя бы отчасти, заменить зеркало в хижине тоже не было. Очевидно, хозяин её — человек скромный, не склонен к суетности и самолюбованию. Ладно. Попробуем обойтись и без этого.

Деанна сняла с себя всю верхнюю одежду и ещё раз внимательно её оглядела. Особо внимательно вглядывалась в вышивку, разглядывая её под разными углами. И... ничего. Перед ней был всего лишь странный, не вполне симметричный узор и не более того. Никаких воспоминаний и эмоций он не вызывал. Как и вообще вся одежда.

Э-э-э... не совсем. Что-то все же было не так. И вызывало смутное беспокойство.

Деанна сняла с себя нижнее белье и внимательно его оглядела. Оно было связано из каких-то мягких ниток светло-коричневого цвета, крепилось при помощи завязок и пуговиц. Вроде как деревянных. И, мягко говоря, было не очень-то красивым на вид. И не слишком-то удобным, если уж прислушиваться к своим ощущениям. Но вовсе не

это казалось странным, а то, что такое белье как-то не подходило ко всей остальной одежде. Сапоги, куртка, штаны и блузка уже полностью высохли и выглядели как новые. И к такой красивой, удобной, прочной и, вместе с тем, практичной одежде совсем не подходило все это вязанное безобразия с довольно-таки уродливыми пуговицами.

Зато собой Деанна осталась довольна: идеально гладкая золотистая кожа, гибкое и стройное тело, отличные длинные ноги, руки, кисти которых может слегка и крупноваты, но зато отличной формы. И длинные волосы цвета... э-э-э... тоже немного странного. А, впрочем, так ли это? Фредерик вообще ничего не сказал по поводу её волос цвета уже слегка потемневшей крови. Что ж, будем надеяться, что и лицо ей досталось тоже не совсем уж плохое. По крайней мере, у её спасителя испуга оно не вызвало. Пока и на том спасибо.

Да, и пора бы уже одеться. А то ещё Фредерика принесёт домой пораньше. Вдруг поймёт всё неправильно?..

Несмотря на то, что она практически ничего о себе не выяснила, настроение у Деанны немного улучшилось. Она оделась и, наплевав на данное Фредерику обещание, отправилась побродить по песчаному берегу, подышать свежим воздухом, успокоиться и привести свои мысли в порядок. И постепенно у неё начинал созревать план.

— Пусть моя голова и ушибленная, но план все равно хорош, — сказала Деанна самой себе. — Тем более что ничего другого пока не подвернулось!

Оставалось только поговорить с Фредериком, чтобы уточнить некоторые детали. Деанна едва успела вернуться в хижину до его возвращения. Фредерик был весёлый и довольный. За это время он все же сумел продать кольцо одной из женщин, состоящих в свите лорда Маркхема — музыкантше, которая играла на лютне.

— Вернее она не сама его купила, а её ухажёр раскошелится, — уточнил Фредерик, — он видимо захотел блеснуть щедростью перед своей дамой, потому нисколько не торговался. Эх, надо было с него больше спросить! Хотя расплатился он не чем-нибудь, а

полновесными «грифонами»...

— Чем-чем?!

— Настоящими золотыми монетами, что чеканили в Стивике ещё при старом короле. Видишь? — он вынул из-за пазухи увесистый матерчатый мешочек, вытащил из него блестящую монету и протянул её Деанне. — На ней изображён грифон. Как и на фамильном гербе Грифонхартов. Это практически чистое золото, почти без примесей. Сдачи с такой монеты у Аислина, понятное дело, не было, зато у нас теперь огромный кредит в его заведении!

Фредерику удалось раздобыть в таверне свежеспечённый каравай белого хлеба, пару кусков вяленого мяса, одну большую печёную рыбину и пол головки сыра. Большую оплетённую бутылку трактирщик наполнил пивом и запечатал смолой. А на рынке Фредерик приобрёл лукошко свежих яиц и немного овечьего жира, с удовольствием отметив, что хоть цены на продовольствие и взлетели вдвое, но касалось это только приезжих господ. У одного такого господина Фредерик и разменял парочку «грифонов», чтоб расплатиться с торговкой. После чего отправился в гавань покупать мыло. Кроме этого, он приобрёл там маленькое зеркальце и костяной гребень, а после недолгих раздумий взял ещё масло для волос и румяна. Как человек неискушённый в таких делах, Фредерик долго присматривался к товару и ещё дольше торговался, чем довёл продавцов до исступления.

Попутно Фредерик расспрашивал всех о Деанне, но безрезультатно. О чем он ей и сказал, перед этим вручив покупки и мешочек с монетами.

Деанна восприняла эту новость, само собой, без особой радости, но и не сильно расстроилась. Зато очень обрадовалась куску розового мыла, гребню и зеркальцу, похвалив Фредерика за предусмотрительность и заботу. Но, понюхав румяна и масло для волос, поморщилась.

— Что-то не так? — забеспокоился Фредерик. — Тебе не нравится?..

— Ничего подобного, все отлично! — уверенно заявила Деанна.

— Ты просто молодец! Пошли, погуляем перед едой.

И они опять отправились на берег моря, где Деанна долго бродила по песку, собирая разноцветные раковины, а Фредерик, вооружившись сачком, решил все-таки ещё наловить к ужину морских жуков. Он поймал несколько штук и посадил в ведро. В ожидании своей участи жуки тревожно шевелили длинными гибкими усами, стукались черно-радужными панцирями и пощёлкивали устрашающими на вид клешнями. Когда ведро наполнилось, Фредерик вывалил его содержимое в стоящий возле хижины котёл с водой. И развёл под ним огонь.

Пока жуки варились, становясь при этом ярко-красными, Фредерик принялся нарезать хлеб, сыр, рыбину и мясо. А заодно и рассказывать местные новости. Один из приезжих сильно повздорил с местными парнями из-за девушки, тоже, понятное дело, местной. Гостю изрядно досталось. Его обидчиков судья Томас распорядился наказать, да только они смотались на Дальний остров. Там только одна крошечная деревня на берегу, остальное — сплошь густой лес. Ищи-свищи их теперь! А поскольку пострадавший не состоит в свите лорда Маркхема, то, видимо, дело этим и кончится. Но зато девушка теперь может без помех встречаться со своим ухажёром, пусть даже и побитым. Цены на шерсть взлетели до небес. А Истрик нашёл на берегу шкуру какого-то неведомого зверя и носит с ней, как с писаной торбой. Говорят, черная такая шкура, лоснящаяся. Ему советовали её продать, благо пока есть, кому предложить, но Истрик наотрез отказывается.

— Он просто обожает всевозможные диковины, — пояснил Фредерик, — весь дом уже хламом завалил...

— Кто бы говорил! — фыркнула Деанна. — Хм... эти морские жуки очень даже ничего на вкус. А вот мясо какое-то жёсткое.

После обеда Фредерик отправился на берег вымыть руки. А Деанна попыталась отыскать в хижине что-то типа стирального корыта, но ничего даже отдалённо похожего не обнаружила. Вздохнув и захватив купленное в гавани розовое мыло, она тоже отправилась на берег к воде и принялась раздеваться.

— Корыта, как я понимаю, у тебя нет. Попытаюсь выстирать вещи без него и самой отмыться. Эй, ты чего это?!

Фредерик, сжавшись в комок, сидел на песке, опустив глаза.

— Если желаешь купаться...

— Да, желаю и очень сильно. И что такого? — удивилась Деанна.
— Кстати, и тебе не мешало бы помыться!

— Так вода же...морская вода она же солёная и такая холодная! И потом я не смею смотреть на знатную даму...

— А ты и не смотри! Никто тебя, между прочим, и не просит смотреть, ты вымойся! И вовсе вода не холодная, а самая подходящая. Скидывай сейчас же свои тряпки, а я их выстираю. Если получится, конечно. Это мыло хорошо пахнет, но мылится отвратительно.

— Так это же оттого, что вода солёная. В ней никто не стирает. И волосы после неё слипнутся. Конечно, ты ведь и не должна разбираться в стирке...

— Да уж как-нибудь разберусь по ходу дела! — с раздражением ответила Деанна. — Что ж, тогда надо принести пресной воды. И в ней стирать.

— Я не смею заставлять знатную даму...

— Кончай дурака валять! — уже со злостью сказала Деанна. — Вон у тебя рубаха уже цвета грязи. Давай скидывай одежду!

— А как я тогда за водой пойду? — резонно возразил Фредерик.
— И в чём же мне её нести?

— У тебя что ли одежды другой нет? — удивилась Деанна.

— Она парадная! — ответил Фредерик, — Для особых случаев. И её беречь надо. А твоя одежда так и вовсе совсем чистая, чего её стирать-то?

— Ну, не знаю, насколько она может быть чистой, если я в ней на песке валялась! — ответила Деанна.

Дело кончилось тем, что Фредерик, принёс воду в ведре, где сидели пойманные жуки, до того, как их сварили и съели. Причём пришлось сделать несколько рейсов до колодца, прежде чем наполнился котёл, который послужил импровизированным корытом.

Вообще-то Фредерик был категорически против, заявив, что именно в этом котле он варит зелья. Но это не помогло. Деанна была непреклонна и в свою очередь заявила, что ничего его драгоценным зельям не сделается. В хижине она завернулась в кусок ткани, который служил простыней, а свою блузку, белье и штаны, а также рубашку и куртку Фредерика засунула в котёл. И, вооружившись куском мыла, решительно принялась за стирку.

Фредерик только горько вздохнул и оправился в Змеиную рощу за водой для полоскания. Идти к колодцу только в одних штанах без рубахи он постеснялся.

Выстиранные вещи Деанна развесила сушиться возле хижины. Для этого Фредерик натянул верёвку между двумя кустами, поросшими мелкими красными цветочками. Затем Деанна кое-как вымылась сама и заставила то же проделать и Фредерика. И теперь они, завернувшись в потрёпанные шерстяные одеяла, сидели возле входа в хижину.

— Э... слушай, Фредерик, у нас вся вода пошла на хозяйственные нужды, а теперь так пить охота, — вдруг произнесла Деанна. — Чтоб не тащиться до рощи, может, сбегает до колодца? Позволительно ли у вас тут выходить в свет в одеялах?

— Нет-нет! Я сейчас сам схожу... — Фредерик потянулся к своей сохнувшей одежде, — на мне и обсохнет быстрее.

— Да ты что, я же просто так спросила, не выдумывай! погоди! Зачем нам вообще вода? У нас ведь пиво есть, тащи его скорее сюда.

— Знатная леди и пиво?!

— Да, именно! И побольше. Видимо там, откуда я родом знатные леди дуют пиво дни напролёт. Это после того, как устраивают стирку в котлах для зелий. Уж не знаю, насколько я знатная, но к походной жизни точно привычная. И вот ещё что: я должна с тобой серьёзно поговорить.

Пиво оказалось в меру кислой мутноватой жидкостью с крепким приятным травяным запахом. Основательно продегустировав его, Деанна сообщила Фредерику, что решила участвовать в состязаниях.

— Но зачем тебе это надо? — удивлённо спросил Фредерик.

— А затем, что надо же чем-то заняться на этом острове. Ты сам говорил, что здесь от скуки с ума можно сойти. И ты был совершенно прав! Я уже схожу. К тому же замок и всё такое...

— Но ты и так знатная леди...

— Ты все ещё в это веришь? Знаешь, давай-ка начистоту! Я уже тут почти сутки, а то и больше, но что-то меня никто не торопится разыскивать. Ты сам сказал, что на кораблях никто и понятия обо мне не имеет, откуда я взялась на острове, — неизвестно. По-твоему, я с неба упала?

— Хм... А вот об этом я не подумал! Может здесь и впрямь замешано колдовство? — задумчиво произнёс Фредерик. — Вдруг твои родные не поладили с каким-нибудь могущественным магом или чародеем, вот он и решил им отомстить таким образом. К тому же эта рана левой руке. Она ведь была какая-то странная. Я тогда ещё подумал о пытках или, скорее, о каком-нибудь магическом ритуале. К тому же она зажила неестественно быстро. Но вот сутки... да разве же это срок?!

— Не смешно! — с раздражением ответила Деанна. — Сутки, как я здесь, и никто меня не хватился! И что потом со мной будет? Конечно, жизнь здесь, похоже, дешёвая, но так жить нельзя! Я не хочу состариться здесь на острове, питаюсь этими приторными сизыми фруктами. И потом... мне все же хочется вспомнить кто я и откуда. Как случилось, что я оказалась здесь? Кто стукнул меня по голове?..

— Э... я думал, что ты сама стукнулась, — неуверенно ответил Фредерик.

— И каким же это образом?

— Ну... о камень какой-нибудь. Здесь их полным-полно на берегу. Шла-шла, может, оступилась, упала и ударилась головой.

— Сама? — с сомнением переспросила Деанна. — А ты видел этот камень? На нем была кровь?

— Нет, ничего такого я не видел. Я же говорил, что меня Аш позвал, он тебя первый нашёл.

— А кто такой этот твой Аш? Может это он меня и?!..

— Да что ты, как такое может быть? — искренне удивился

Фредерик. — Он же из ящериц!

— И что с того? — недоверчиво прищурилась Деанна.

— Так они же никогда ни на кого не нападают! Это очень мирный и мудрый народ, людям бы у них поучиться, — уверенно ответил Фредерик.

— Ну ладно, тебе виднее. Но мне все-таки сомнительно, что я сама стукнулась. И ещё это не снимает вопрос о том, кто я и откуда. И как попала на этот остров. В общем, как бы то ни было, я тоже желаю поучаствовать в состязаниях. Личный замок мне бы пригодился, учитывая тот факт, что кроме рубахи, куртки, складного ножа и пары штанов у меня ничего нет. Ты говорил, что условия объявят после окончания регистрации претендентов, так?

— Ой! Кажется, сегодня последний день регистрации, а на закате должны объявить условия победы в состязании... — нерешительно сказал Фредерик. — Так что ты все равно не успеешь, да и зачем это тебе...

— Последний день? Отлично! Солнце ещё высоко, одежда уже почти сухая и я иду регистрироваться, как участник состязания! Деанна решительно встала.

— И я заплачу тебе за гостеприимство. Лично! Так что тебе не придётся дожидаться благодарности от моих родственников, кто бы они ни были. Может, они вообще рады-радешеньки, что от меня избавились! Об этом ты, надо полагать, тоже не задумывался?!

— Стой! Нет! Давай все хорошенько обдумаем, не будем торопиться... Ладно! погоди, я тоже иду с тобой... — с тяжким вздохом Фредерик поднялся на ноги. — В конце концов, я должен за тобой присматривать. Нет, это всё-таки никуда не годная затея — участвовать в состязаниях!

Начало состязаний

—1—

После недолгих, но отчаянных споров, Деанна и Фредерик все-

таки пришли к соглашению: он обязуется не бубнить о том, что участие в состязаниях — это, дескать, опасная и дурная затея. А она, в свою очередь, обязуется соблюдать разумную осторожность, быть осмотрительной, прислушиваться к советам Фредерика и в том случае, если им повезёт, забрать его с собой с острова. Видимо, он все же решился осуществить свою мечту стать настоящим дипломированным магом.

Во время разговоров и споров Деанна решила не тратить время зря и принялась приводить себя в порядок. Она немного наругалась и, дождавшись, когда Фредерик принёс воду из колодца, ещё раз промыла волосы и тщательно причесалась.

— Румяна ещё туда-сюда, пахнут ничего, хотя я не уверена, что хотела бы знать, из чего их сделали. Но вот масло... — Деанна критически посмотрела на склянку с маслом для волос. — Впрочем, и этому продукту тоже можно найти достойное применение!

Вид у Деанны был довольный. И всё же Фредерик был слегка шокирован, когда она принялась начищать свои сапожки ароматическим маслом.

— Я всё равно не стану мазать волосы этой липкой гадостью, — решительно заявила Деанна, — хочешь, сам маслись.

А Фредерик достал из своего ветхого деревянного сундука почти новую рубаху из тонкой белоснежной ткани и красивую расшитую серебром куртку из тёмно-синего сукна. Затем Фредерик немного помялся и тоже начистил маслом свои поношенные сапоги.

Деанна окинула критическим взглядом своего спутника:

— Что ж, так гораздо лучше, чем было. Спору нет! А теперь пошли, а то ещё опоздаем.

— Ладно. Вот только дверь запру, а то здесь теперь полно всякого пришлого народа шатается...

— Ага. Им совсем ни к чему видеть какой ужасный беспорядок ты развёл в своём жилище. А то позор будет аж до самого Энрота! — не удержавшись, ввернула Деанна.

Фредерик ответил ей укоризненным взглядом и заметил, что никакого такого беспорядка и нет вовсе. Все вещи лежат строго на

своих местах. Их, то есть вещей у него, конечно многовато, но все они нужные и ценные для тех, кто понимает в науках.

Повозившись с дверным замком, Фредерик вздохнул и сказал, что готов теперь следовать за своей спутницей.

—2—

...На площади возле дома Судьи Томаса было полным-полно народа. Ближе к крыльцу толпились претенденты. Наиболее нетерпеливых и напористых отгоняли алебардами двое стражников, облачённых в сверкающие доспехи. Немного поодаль стояли местные жители, которым тоже было любопытно узнать условия победы в состязаниях, наделавших такой переполох на всем архипелаге.

— Это ещё что! Посмотрела бы ты, что здесь творилось первые дни! — зашептал Фредерик Деанне. — Некоторые так и норовили проскочить без очереди, кричали, что они, мол, очень знатные и влиятельные персоны. Но Судья Томас гнал прочь всех выскочек, а тех, кто не слушался — бил посохом, не разбирая, кто знатный, а кто не очень. Хотя скажу тебе вот что: большинство участников такие отвратительные и подозрительные типы, что смотреть на них страшно! Они больше похожи на разбойников с большой дороги, чем на знатных рыцарей, которыми себя представляют. Ох, сомневаюсь, что эти состязания будут честными! Может, лучше пойдём отсюда пока не поздно?

— Нет уж! Раз пришли, надо хотя бы полюбопытствовать, что да как. Давай, активнее переставляй ноги и не трусь! Пока в этом нет нужды.

С превеликим трудом они просочились сквозь толпу и пробрались к крыльцу дома судьи Томаса.

— Я — ещё один участник, а это мой компаньон. Дайте нам пройти для регистрации! — бросила Деанна скучающим стражникам.

Те переглянулись. Один из них пожал плечами. Второй кивнул и посторонился, освобождая вход.

Деанна взобралась на крыльцо, втащив за собой Фредерика, и собралась уже постучать в дверь.

— Пстой! Мы же о самом главном и не подумали! — Фредерик схватил свою спутницу за рукав.

— Ну что ещё? — нетерпеливо сказала она.

— Мы так и не решили, как же ты представишься, — сказал он, понизив голос.

— Как представляюсь? Деанна. Как же ещё?

— И все? Вот так просто, без титула?

— И какой же у меня титул, господин Книжник? Может, ты в курсе моей родословной? — сердито спросила она.

— Титул должен быть! — уверенно заявил Фредерик, не обращая внимания на её сарказм. — Герб же у тебя есть. Дай мне ещё раз на него взглянуть.

Деанна вздохнула, нехотя сняла куртку и протянула своему новоиспечённому компаньону. Он пристально разглядывал вышивку, поворачивая её то так, то эдак.

— И все-таки очень похоже на башню. Да, та самая золотая башня, о которой ты говорила. Да, точно, это и впрямь золотая башня, и ничто иное! Наверное, название твоего поместья. Значит так, я представляю тебя: миледи Деанна из Золотой...

— Не надо! Глупость какая-то, право слово! Дай сюда мою куртку, — Деанна стукнула, наконец, носком сапога в дверь. — Эй, открывайте, мы пришли записаться в участники состязаний!

— А почему нет?! Почему глупость? — упрямо ответил Фредерик. — Не дам, я ещё хочу посмотреть и...

В этот момент двери со скрипом отворились, и на пороге дома появился щуплый и совершенно лысый старичок с жидкой седой бородкой, одетый в какую-то бесформенную хламиду неопределённого цвета. Он опирался на посох из тёмного полированного дерева.

— Хм?.. Фредерик? Чего тебе? — прошамкал старичок. — Я сейчас занят.

— Да вот...

— Мы пришли зарегистрироваться, как участники состязаний, — решительно заявила Деанна. — Нам для этого пройти внутрь или как?

Оторопевший старичок отпрянул назад. А Деанна вошла в дом, увлекая за собой своего спутника.

Внутри домик Судьи был немногим лучше, чем хижина Фредерика, разве что намного просторнее. Однако простые деревянные скамьи и стол были отодвинуты к стенкам, а в центре красовался стоящий на узорчатом пушистом ковре красивый полированный стол овальной формы. И четыре мягких кресла с кроваво-красной обивкой. Деанна продумала, что, скорее всего, все это добро принадлежало лорду Маркхему, и было привезено на его корабле.

В одном из кресел сидел человек средних лет, широкоплечий, с цепким колючим взглядом. В бороде и густой шапке темных волос проглядывали редкие серебряные нити. Одет он был в алую куртку с золотым шитьём, кружевными манжетами и воротником, поверх неё — затейливый черный кожаный жилет, украшенный металлическими бляхами и перехваченный широким поясом с разноцветными камнями. Алые штаны также были щедро украшены вышивкой. На шее красовалась массивная золотая цепь с медальоном, а на пальцах несколько перстней с крупными сверкающими камнями. Довершали наряд высокие черные и блестящие сапоги, отделанные по верху золотым шнуром. Наряд, спору нет, был хорош. Только внушительных размеров брюхо его владельца несколько портило впечатление.

— Кто вы такие? — сурово осведомился человек. — Почему шумите и ломитесь в дверь?

— Во-первых, добрый день! — ответила Деанна, отнимая свою куртку у Фредерика. — Во-вторых, мы не ломимся, а вежливо стучим. И вообще мы люди приличные. А в-третьих, мы желаем тоже принять участие в состязаниях...

— Это — миледи Деанна из Золотой Башни, что и отмечено в её фамильном гербе, а я — её компаньон, поверенный и личный секретарь. Зовут меня Фредерик Талимер, здесь ещё меня называют Фредерик Книжник. Я учёный. Занимаюсь изучением магии, истории и медицины. Мои слова может подтвердить сам господин Судья Томас, — торжественно изрёк Фредерик, выступив вперёд и помогая

Деанне надеть куртку.

А Деанна даже удивилась, откуда в её вроде как наивном, простоватом спутнике вдруг взялось столько решительности и достоинства. Щуплый старичок в хламиде тоже с некоторым удивлением и растерянностью посмотрел на Фредерика, но затем всё ж таки закивал в подтверждение сказанного.

Сидящий в кресле человек только мельком взглянул на Фредерика, зато больше минуты сверлил пристальным взглядом Деанну. Причём, разглядывал как-то нехорошо, так разглядывают товар на базаре. Внимательно оглядел одежду, лицо, волосы, особое внимание обратил на руки.

Деанна сначала смутилась. Однако, заметив под глазами незнакомца нездоровые тёмные мешки, а на кружевном воротнике нечто напоминающее свежее жирное пятно, вновь обрела былую уверенность.

— И где же твоя фамильная золотая башня, красотка? — наконец спросил незнакомец.

— У меня дома, естественно, я её не ношу в кармане, — невозмутимо и надменно ответила Деанна. — А вы-то сами двое кто будете?.. — небрежно поинтересовалась она.

— Мы? — человека в кожаных доспехах, казалось, даже забавлял этот разговор. — Я, моя дорогая, лорд Маркхем, а это — господин Судья Томас.

Старичок с посохом отряхнул свою хламиду, подбоченился и выпрямился, выставив вперёд жидкую бороду.

— Так что же ты хочешь, красотка Деанна из золотой башни? — благодушно продолжал сидящий в кресле человек.

— А то же, мой драгоценный лорд, чего и все остальные — я желаю участвовать в состязаниях, — в тон ему ответила Деанна.

Повисло молчание. Лорд продолжал сверлить взглядом Деанну. Она же, ничуть не смущаясь, тоже откровенно его разглядывала. Наконец, старичок Судья, став на цыпочки, что-то прошептал лорду на ухо.

— Что ж, согласно условиям состязаний, принять в них участие

может любой желающий, — сухо произнёс лорд Маркхем. — На свой страх и риск, разумеется. Ты и твой спутник можете присесть, пока уважаемый Судья Томас будет вносить ваши имена в список.

— Отлично! — сказала Деанна и продолжила, повернувшись к Фредерику — Что ж, господин поверенный компаньон, давай присядем. Как говаривал... э-э-э... не помню кто — в ногах правды нет, как нет её и выше!

Деанна села в одно из кресел, а Фредерик остался стоять подле него. Судья Томас расположился напротив, раскрыл большую книгу в красной обложке и взялся за перо.

— Перед тем, как вы поставите свои подписи в книге, хочу предупредить вас о правилах состязания, — дребезжащим голосом произнёс Судья Томас, неприязненно покосившись на Фредерика, а затем продолжил, обращаясь к Деанне: — Они предельно просты: можете делать всё что угодно для достижения цели и поступать так, как вам заблагорассудится. Вам позволительно всё, кроме одного: ни при каких обстоятельствах нельзя убивать соперников. Никакого душегубства здесь на островах я не потерплю! Учтите, никаких исключений не предусмотрено. Провинившиеся тут же будут взяты под стражу и закованы в кандалы. Своей тюрьмы у нас на островах никогда не было, но наш уважаемый гость милорд Маркхем любезно согласился предоставить для этой цели трюм своего флагманского корабля. И услуги своих охранников, разумеется. После окончания состязаний нарушители будут принудительно отправлены на материк, то есть в Антагрих. А уж какая их там ждёт судьба — сказать не берусь. Возможно, и даже скорее всего, тамошние мировые судьи отнесутся к ним более-менее снисходительно. Но вот родственники или близкие друзья убитых соперников могут с таким решением не согласиться. И взять правосудие в свои руки. Вам всё понятно?

Фредерик ответил, что да, все яснее ясного. После чего Деанна тоже кивнула.

— Всё же прочие средства хороши и достойны, — продолжил Судья Томас. — Вот, собственно, и все правила. Победителю, как уже было всенародно объявлено, положен приз — замок Хармондейл и

прилегающие к нему земли, согласно имеющимся на то документам. Вы готовы поставить свои подписи под условиями?

— Да, замечательно! Нет, погодите!.. — хором ответили Деанна и Фредерик.

— Так да или нет?! — строго спросил Судья. — Вносить ваши имена в список или не надо? Я не желаю зря расходовать чернила. Они, знаете ли, денег стоят.

— Да! Мы согласны, — повысив голос, ответила Деанна, и при этом бросив убийственный взгляд на своего спутника.

— Итак? — сказал Судья Томас, он занёс перо над чернильницей. — Как мне записать ваши имена, уважаемые претенденты?

Тут же рука Фредерика довольно сильно сжала плечо Деанны.

— Пиши! — решительно сказал он. — Миледи Деанна из Золотой Башни, что в Альварских землях близь Медвари. И её компаньон, поверенный и секретарь — Фредерик Талимер из Стедвика, учёный.

Судья Томас недовольно передёрнул тощими плечами, но наконец-то обмакнув перо в чернила принялся за дело. И пока он аккуратно и неторопливо выводил записи в книге, Деанна размышляла о том, что не худо было бы хоть немного разузнать о своей «родине». Так, на всякий случай. И ещё подумала о том, а права ли она была, настояв на участии в этих состязаниях. Теперь это уже не казалось ей столь хорошей затеей. И промелькнула неприятная мысль о том, что ничем хорошим эта затея не закончится.

Фредерик ещё раз сжал плечо Деанны.

— А? Что?! — она тут же очнулась от своих раздумий.

— Распишись... — прошептал он.

Она встала, обошла стол, взяла из руки Судьи Томаса перо, повертела его, как бы примериваясь. Попыталась расписаться там, где указал Судья.

— Прошу прощения, леди, до чего же я сегодня не расторопен! — Фредерик подскочил к Деанне, выхватил у неё перо и, обмакнув его в стоявшую тут же на столе чернильницу, и затем с лёгким

поклоном подал.

Деанна, вздохнув, взяла его, склонилась над страницей и нарочито неразборчиво вывела своё имя, искренне надеясь, что написала она его без ошибок. Затем Фредерик Талимер тоже расписался, только он вместо каракулей поставил в Алой книге чёткий изящный росчерк с завитушками.

— Все! — сухо сказал Судья Томас, заботливо завинчивая крышечку на чернильнице. — Можете считать себя полноправными участниками и в случае успеха рассчитывать на обещанный приз. А вот теперь извольте выйти наружу и выслушать вместе с остальными условия победы.

Когда Деанна и Фредерик покинули хижину и спустились с крыльца, раздались звуки горнов. Толпа мгновенно притихла.

— Сейчас к вам выйдет сам лорд Маркхем, властитель Западных земель Таталии, верный слуга и друг её величества Катерины Эрафийской, да снизойдёт на неё благословение небес! — громогласно объявил престарелый седобородый герольд и тут же закашлялся, прочищая горло. — Эх, демон побери, что-то я сегодня того... то есть, наоборот, не того... Так вот, он, то есть — почтенный лорд Маркхем, сейчас объявит вам, то есть — участникам состязаний, условия победы. Слушайте внимательно и запоминайте! Это чтоб потом не переспрашивать по сто раз...

— А друг её величества — это тоже титул? Или должность? — поинтересовалась Деанна.

— Не припомню такого, но кто его знает? — пожал плечами Фредерик. — В любом случае, надо думать, оплачивается это неплохо. Тихо, давай послушаем.

Герольды ещё погудели и скрылись. Дверь дома Судьи Томаса с треском раскрылась, и на крыльцо выступил лорд Маркхем собственной персоной. За это время он успел повесить на себя ещё пару тяжёлых золотых цепей с аляповатыми медальонами, набросить на плечи длинный и щедро расшитый серебром пурпурный плащ, а на голову водрузить небольшую золотую корону с сияющими алыми камнями.

— Я, лорд Маркхем, приветствую вас, уважаемые участники состязаний!

В ответ раздался одобрительный рёв толпы, оглушительный свист и рукоплескания. Лорд подарил толпе снисходительную улыбку, затем поднял руку, и вновь воцарилась тишина.

— Я буду краток, друзья мои, дабы не тратить вашего драгоценного времени. Как только я закончу свою речь, состязания начнутся. Чтобы стать победителем претендент всего-навсего должен лично мне доставить несколько вещей. Сами по себе они не имеют особой ценности, и представляют интерес разве что для книжников или храмовников. Но ещё они важны и для тех, кто чтит древние традиции. Для тех, кто помнит о великих деяниях наших предков. Каждая из этих вещей — символ ушедших славных времён, когда, как говорится, герои были не чета нынешним. Но я твёрдо верю, — тут лорд прижал левую руку к своей широкой, увешанной золотыми цепями груди, плавно переходящей во внушительных размеров брюхо, и повысил голос. — Да, я твёрдо верю, что и в наши дни рождаются смелые благородные люди! Верю, что победителем окажется самый достойный из них! Итак, всё, что мне нужно получить от победителя это: красное снадобье исцеления, изготовленное по древнему магическому рецепту, головной убор верховного жреца из Храма последователей культа Луны и его оружие — драгоценный мифриловый лук. А ещё необходимо добыть изразец с символом Опаловой Луны, украшающий древний алтарь храма Ночи, дивную морскую раковину гигантского плавающего моллюска — убийцы рыбаков — и древнюю книгу, написанную на забытом ныне языке ксиннов — её называют Великой книгой Кела. Она переплетена в кожу могореда, а на обложке изображён золотой человеческий череп. Все это хранится в развалинах древних храмов и дворцов, коими изобилуют здешние благословенные острова. Но только самый смелый, изобретательный и ловкий сможет достать и принести мне эти вещи. Победителю, как вам всем уже известно, достанется замок Хармондейл и прилегающие к нему земли, где он станет полновластным лордом. Все, ступайте, и да пребудет с вами сила и

честь! Добавлю только одно: удачи!

Закончив речь, лорд Маркхем помахал всем рукой и величественно удалился. Правда, впечатление немного испортил престарелый Судья Томас, который, засуетившись, нечаянно наступил на краешек пурпурного плаща лорда Маркхема. Его сиятельство что-то сердито ему прошипел, отряхиваясь. Судья смущённо развёл руками и проворно нырнул вслед за лордом внутрь хижины. Дверь за ними с громким треском закрылась.

Все собравшиеся перед крыльцом участники состязаний немного постояли в совершенном молчании, а затем стали потихоньку расходиться в разные стороны.

—3—

— И что мы будем делать теперь? — с нескрываемым сарказмом произнёс Фредерик. — Где ты собираешься искать всю эту рухлядь, леди? Ну, хорошо, раковину я смогу достать хоть сейчас. Зелье тоже не проблема. Древних рецептов у меня навалом. А все остальное?..

— Вот видишь! Почти половина списка уже, считай, есть! А где остальное искать? Надо подумать, — невозмутимо ответила Деанна. — Ты, между прочим, тоже будешь её искать. Ну, то есть рухлядь. Сам подрядился! Или уже передумал и решил меня бросить на произвол судьбы?

— Нет, что ты такое говоришь, леди! Но...

— А если нет, то пошли домой.

— Как домой?! У меня там точно ничего из этого нет. А за раковиной нам придётся тащиться на другой конец деревни... Давай не сегодня, а?

— Ты что не видел физиономии наших соперников, когда они слушали эту потрясающую речь нашего дорогого лорда Маркхема? — фыркнула Деанна. — Ты был совершенно прав, назвав их сбродом! Я бы их назвала ещё хуже. А раньше, в доме судьи я ещё кое-что заметила. Видимо подавляющее число участников состязаний умом явно не блещут, если напротив своего имени в книге они ставили не

подписи, а крестики! Что, тоже заметил, да? То-то же! А вот ты — совсем другое дело. Не просто же так тебя прозвали Книжником! Так неужели ты ничего не знаешь о Храме Кела?

— О Храме Ночи, — мрачно поправил Фредерик. — Да, на Кинжальных островах в глубокой древности действительно существовал некий культ Ночи, у которого были многочисленные последователи. На большие храмовые торжества они приезжали даже с материков — Антагриха, Энрота... Сейчас, конечно, от храмов остались одни только руины. Их тут полно, выбирай любые! А вот с книгой...

Фредерик смолк и ещё больше помрачнел.

— А что не так с книгой? — спросила Деанна.

— Всё! — уверенно ответил Фредерик. — Кел — это был очень известный в своё время чернокнижник с Нигона. Конечно, такой образованный человек запросто мог писать свои книги на языке ксиннов, в те времена среди учёных так было принято. Однако книга на языке ксиннов с золотым черепом на обложке, скорее всего, может быть только из Каригора. Но ни одна настоящая древняя каригорская книга не может быть переплетена в кожу мотреда! В те времена использовали другой материал, секрет которого давно утерян. Теперь понимаешь, почему это задание вызывает у меня, мягко говоря, недоумение?

Деанна кивнула.

— И я ещё одного понять не могу: зачем это такому знатному и богатому лорду понадобилось все это никчёмное барахло? — с досадой произнёс Фредерик. — Что он с ним делать будет?

— Может он просто большой любитель собирать древние вещи? — предположила Деанна.

— Непохоже. Как мы уже выяснили, лорд совершенно не разбирается в этих вещах. Но хочет отдать за них целый замок и земли. Нет, решительно ничего не понимаю! И что-то мне во всем этом определенно не нравится.

— Слушай, Фредерик, — нерешительно произнесла Деанна, — мне показалось, или Судья Томас отчего-то тебя недолюбливает?

— Ну что ты, конечно, показалось! — ухмыльнулся Фредерик. — Разве наша с ним маленькая размолвка могла стать причиной столь явной неприязни?

— И в чём же она заключалась, если не секрет?

— Какие могут быть секреты от компаньонов?! — воскликнул Фредерик. — Многоуважаемый Судья Томас предложил мне отдельное помещение для занятия лекарством и под лабораторию, чтоб зелья варить. За это я должен был значительно поднять плату за свои услуги, а разницу поделит пополам с Судьёй. Он говорил, что его доля пойдёт на благоустройство. Правда, не уточнил чего именно.

— А ты ему не поверил и отказался от этого замечательного предложения, так ведь? — догадалась Деанна.

— Ага, — ответил Фредерик. — Я так и не понял, почему зелье, сваренное в подвале Дома Собраний должно стоить дороже, чем те, что я делаю в своей скромной хижине. И почему большая часть зелий должны быть или омолаживающие средства для стареющих красоток или же средства для хм... для удаления лишних волос, так сказать.

-А ты и такое умеешь? — спросила Деанна.

-В принципе, можно и таким делом заниматься, ничего плохого в этом нет и спрос на эти средства хорош, но это не мой профиль — фыркнул Фредерик, - Я всегда предпочитал заниматься серьёзным лекарским делом. К тому же меня насторожило, что при таком раскладе покупать алхимическое сырьё я должен был на казённые деньги и только у одного единственного приезжего торговца. Причём брать по одной цене, а вот в бумагах проставлять совсем другую, гораздо выше. В общем, я сказал Судье Томасу, что все его новшества чересчур уж замысловатые, а я предпочитаю работать по старинке.

— Знаешь, что? Я бы этого вашего Судью повесила на ближайшем дереве! — не выдержала Деанна.

— Ну, я не столь категоричен в суждениях и поступках, — смиренно ответил Фредерик. — Я просто вынес этот вопрос на всеобщее обсуждение. Но этот старый мошенник сумел-таки отвертеться и повернуть дело таким образом, что это я его не совсем правильно понял. Мнения разделились, и чтобы угодить всем решили

просто-напросто назначить новые внеочередные выборы Судьи. Но тут нелёгкая принесла лорда Маркхема с его состязаниями. И выборы при таком раскладе пришлось отложить.

— Всё ясно, — со вздохом сказала Деанна. — Вместо одного мошенника стало два. Бедный Изумрудный остров!

—4—

Прежде чем отправится домой они по настоянию Деанны зашли в таверну «Две пальмы». Перед входом и возле расположенного неподалёку колодца толпился народ. В основном, это были приезжие, как пояснил Фредерик. Вернее, те из них, кто предпочитал выпивать на свежем воздухе. Над хлипкой дверью в заведение болталась выгоревшая на солнце вывеска, где было изображено нечто, действительно отдалённо напоминающее пальмы. Фредерик с гордостью сказал, что когда-то сам нарисовал эту вывеску.

В зале таверны было темновато и, как отметила про себя Деанна, не очень-то чисто. Но, тем не менее, все столы были заняты. Приглядеться к посетителям Деанна не успела.

— Чего изволит леди?

Она обернулась на голос. При виде стоящего за стойкой существа Деанна почувствовала, как желудок у неё сжался, а в животе будто запрыгало что-то живое, скользкое и холодное. На Деанну уставились огромные немигающие глаза, ярко-жёлтые, слегка раскосые, выпуклые и блестящие, с черными вертикальными зрачками. Никаких бровей и ресниц. Сразу над глазами начинался немного скошенный лоб, а на макушке красовался кожистый гребень. У существа были выдающиеся вперёд массивные челюсти, полное отсутствие губ и ушей, а вместо носа — небольшой выступ с двумя маленькими отверстиями. Кожа существа переливалась синим, жёлтым и зелёным. Нет, не кожа, а очень мелкие и плотно прилегающие друг к другу чешуйки.

— Ты чего? — шепнул ей на ухо Фредерик. — Это же Аислин, хозяин таверны.

— Я? А что я? Я ничего, я просто... хм... просто здесь очень душно... — пробормотала Деанна и, глубоко вздохнув, обратилась к зеленоватому и чешуйчатому хозяину «Двух пальм». — Э... добрый вечер! Нам... э... нам бы купить продукты и желательно свежие!

— Все, что угодно для многоуважаемой леди! — ответил тот, его голос был почти человеческим, только говорил он с придыханием. — Есть самые свежие и сладчайшие плоды торбеска, самые спелые и отборные, нового урожая...

— Нет, только не это! — взмолилась Деанна. — Есть у тебя свежий сыр, хлеб и мясо? Овощи какие-нибудь, но только не сладкие и не пурпурного цвета. И пиво тоже давай.

Хозяин таверны был удивлён выбором гостя, что выразилось, как потом объяснил Фредерик, в слегка приподнявшемся гребне на голове. Аислин сразу же кликнул помощника и приказал ему принести продукты. Помощник — такое же немыслимое чешуйчатое существо внимательно выслушало приказ, тоже озадаченно приподняло гребень и тут же скрылось за расположенной позади стойки дверью. А хозяин таверны ещё раз робко предложил посетителям плоды торбеска. Деанна вздохнула и сказала, что так уж и быть возьмёт, но только один. Аислин тут же проворно протёр стойку и выложил на неё огромный глянцевый фрукт с резными зелёными листьями. Деанна заметила, что руки хозяина таверны мало отличались от человеческих, разве что пальцы более длинные и гибкие, да ещё небольшие перепонки между ними — вот и вся разница.

Тем временем подоспел помощник с мешками и корзиной. Он предложил Деанне горшок с пальмовым маслом, горшок с рассыпчатым овечьим сыром, большой пирог с рыбой, несколько пучков зелени, пол каравая белого хлеба, огромную бутылку с пивом и несколько кусков вяленого мяса. Последнее Деанна долго и придирчиво разглядывала и приносивалась. И, наконец, попросила сложить вместе с остальной снедью в новую плетёную корзину.

— Корзину и горшки потом вернёшь, — предупредил Фредерика хозяин таверны, — и, сделай милость, горшки не кокни, как в

прошлый раз.

Фредерик клятвенно пообещал, что приложит все усилия для того, чтобы вернуть драгоценные горшки в целости и сохранности.

Деанна внимательно наблюдала, как помощник хозяина таверны ловко и проворно упаковывает продукты, и вдруг почувствовала на своей талии чью-то руку. Она было подумала, что это Фредерик. Боится, что ей вдруг стало нехорошо, что она упадёт или сделает что-то не так.

— Дама скучает? Я готов составить ей компанию и развеселить!
— раздался незнакомый мужской голос, низкий, хрипловатый и какой-то приторный.

Деанна повернула голову. Рядом с ней стоял широкоплечий верзила, облачённый в помятую кирасу. Смуглая кожа, довольно красивые, но грубоватые черты лица, зелёные глаза и густые вьющиеся волосы цвета ржавчины. Видимо, он очень ими гордился, потому как был без шлема и вообще без головного убора.

— Немедленно уברי свои руки от миледи, жалкий поганый мужлан! — громко и угрожающе воскликнул Фредерик.

В зале мигом стихли все разговоры, посетители замерли в предвкушении дарового развлечения.

— Успокойтесь, уважаемые гости! — торопливо произнёс Аислин. — К чему нам неприятности? Не лучше ли всем выпить за счёт заведения и мирно разойтись?..

— Молчи, кожаный мешок! Молчи и не лезь не в своё дело, не то от тебя и твоего дрянного заведения камня на камне не останется!
— рявкнул рыжий верзила.

— Немедленно извинись перед миледи и перед моим другом,
— громко и нарочито спокойно произнёс Фредерик. — И убирайся вон.

Деанна даже не предполагала, что Фредерик может излагать свои мысли столь властным и угрожающим голосом. И успела подумать, что сегодня прямо-таки день неожиданных открытий и больших сюрпризов. А пальцы незнакомца тут же больно впились ей в бок.

— Ты это кого назвал мужланом, ничтожество?! Ты... ты... смеешь мне угрожать?! Мне?! Ты...ты... простолюдин!!! — рыжий верзила даже задохнулся от переполнявших его чувств.

А Деанна с ужасом увидела, как Фредерик неизвестно откуда извлёк крошечный блестящий кинжал, которым и в самом деле угрожал рыжему верзиле.

— Убирайся вон! — всё так же спокойно и уверенно повторил Фредерик. — Или тебе придётся мне заплатить, чтоб я потом пришел на место твои уши и нос, невежа! Как лекарь, я не смогу отказать тебе в помощи. Но клянусь, сейчас ты их лишишься, если ещё хоть раз пальцем дотронешься до леди или оскорбишь моего друга.

— Да я тебя одним щелчком уничтожу! — взревел верзила, ослабив хватку.

В тот же момент Деанна вывернулась из объятий непрошеного кавалера, отскочила в сторону и, быстро оглядевшись вокруг в поисках чего-нибудь тяжёлого или острого, схватила первое, что подвернулось под руку. Это оказалась трёхногая деревянная табуретка. Деанна взвесила её в руке, примерилась...

— Пусть благородная леди и её уважаемый спутник не утруждаются и не беспокоятся!

Деанна застыла. Перед ней вдруг оказался рослый светловолосый молодой мужчина. Кираса на нем была тоже изрядно потрёпанная, а сапоги, пояс и шлем так и вовсе никуда не годились, но зато гарду меча украшали самоцветы, а до блеска отполированные ножны — замысловатый узор. И лицо незнакомца было очень даже приятное. Поклонившись сначала Деанне, а затем Фредерику, он обратился к рыжему грубияну:

— По всей вероятности, дорогой мой друг Брендон, леди не желает, чтобы ты её беспокоил. Хозяину заведения ты тоже, на мой взгляд, не нравишься. И я вполне понимаю и разделяю их чувства. А потому будет лучше, если ты сейчас же покинешь таверну. И впредь не советую тебе здесь вообще появляться. Потому как тебе надобно прежде поучиться хорошим манерам, если ты хочешь бывать в приличном обществе или заслужить благосклонность дамы. А пока

что я и мой меч к твоим услугам. Мы с ним можем, если угодно, составить тебе компанию, дабы ты не скучал.

— Не лезь не в своё дело, Саймон! И не смей путаться у меня под ногами! — злобно прошипел рыжий верзила. — Ты сам не знаешь, с кем связываешься!

— Так я жду, — бесстрастно ответил светловолосый мужчина, взявшись за рукоять меча. — Или ты идёшь со мной или исчезни отсюда сей момент.

— При других обстоятельствах я бы запросто с тобой разобрался! — презрительно бросил Брендон. — Вот только я настроен на победу и не желаю отправиться домой в кандалах...

— Я тоже не желаю, — спокойно ответил светловолосый мужчина. — Но, в отличие от тебя, я вполне могу обойтись и без крайностей, когда буду учить тебя приличным манерам. Хорошая порка тебе явно не помешает. И даже принесёт пользу. Предлагаю сделать это на заднем дворе, дабы не причинять никому беспокойства и не оскорбить взоры присутствующих здесь дам.

— Господа, чего ко мне привязался этот невежа?! — воскликнул Брендон, надеясь получить поддержку присутствующих. Не получив её, он, тем не менее, нахально заявил. — Я такой же посетитель, как и все! И какая-то там тупая деревенщина не смеет мне указывать и запрещать...

— Увы, нет, не такой, — покачал головой светловолосый мужчина. — Больше никто не умеет вести себя столь отвратительно и гадко. Итак, мы выйдем вместе или ты уйдёшь один?

Теперь его голос прозвучал угрожающе.

Рыжий грубиян обвёл всех ненавидящим взглядом, пробормотал что-то и быстро направился к выходу. Публика издала разочарованный вздох. В дверях Брендон резко обернулся.

— Мы ещё встретимся, Саймон! — выкрикнул он светловолосому. — И с тобой тоже, красотка! Встретимся и повеселимся! У меня есть для тебя одна вещица, она тебе очень понравится...

— Очень хорошо. Засунь её себе в задницу! — торжественно и

серьёзно ответила Деанна.

Публика разразилась счастливым смехом и захлопала в ладоши, Фредерик охнул и залился краской, а светловолосый заступник, видимо, хотел всплеснуть руками и при этом невольно наполовину вытащил меч из ножен. Брендон расценил этот жест по-своему и тут же исчез за дверь.

Деанна перевела дух и выронила табуретку, которую тут же подхватил Алкин — помощник хозяина таверны — и куда-то унёс. Видимо от греха подальше. Светловолосый мужчина вложил меч в ножны, затем отвесил лёгкий поклон Деанне. А Фредерик тут же подошёл к ней и взял за руку.

— Позволь мне представиться, госпожа, и не сочти сие за дерзость. Меня зовут Саймон Темплар, рыцарь ордена Дракоборцев, возглавляемого магистром ратного дела мессиром Чарльзом Кихотом. Я недавно прибыл с Вороньего Берега, участник состязаний. Всегда к твоим услугам, леди.

— Мы очень тебе благодарны, любезный господин рыцарь, да пребудет с тобой благословение небес! — поспешно ответил Фредерик. — Нам уже пора идти, ещё раз благодарим за избавления от этого низкого мужлана! Давай сюда корзинку Аислин...

Схватив корзину, Фредерик торопливо повлёк слабо сопротивляющуюся Деанну к выходу.

— Пошли быстрее, леди!

— Эй! — она улыбнулась на прощание Саймону. — Мы ещё увидимся! Спасибо тебе, что вмешался! Меня зовут Деанна, а моего спутника Фредерик Талимер...

Они вышли, Фредерик внимательно огляделся по сторонам, но ничего подозрительного не обнаружил. Рыжего грубияна и след простыл. Они дошли до хижины без приключений и в полном молчании.

— Ты это чего надулся? — озадаченно спросила Деанна.

— Знатной леди совершенно ни к чему назначать свидания первому встречному поперечному! — сварливо ответил Талимер. — И что это были за выражения?! Твоя матушка была бы очень

недовольна тобой!

— Какое свидание, с кем? О чем ты вообще говоришь? — в недоумении спросила Деанна.

— А зачем было говорить ему о том, что вы увидите?

— Ах, это! Но это же так, просто слова... Просто так говорят...

— Кто?!

— Все! — Деанна рассердилась. — Все так говорят, когда прощаются! Говорят: «до встречи», «пока», «увидимся» и тому подобное! Нормальные люди все так говорят! И да что это такое, в самом-то деле! Кто ты такой, в конце концов, чтоб меня воспитывать и наставлять в таких делах? Ты же не моя матушка, в конце-то концов!

— Я должен...

— Знаю! — резко оборвала его Деанна. — Все это я слышала. А вот теперь слушай ты меня, слушай внимательно и постарайся хорошо запомнить, господин поверенный секретарь Книжник! С этого момента ты ничего мне не должен. Мы — равноправные партнёры в нашем предприятии. И если ты ещё раз позволишь себе меня опекать или воспитывать, то я тут же расторгну наше соглашение! Понял?!

Фредерик долго смотрел на неё с нескрываемым удивлением, а затем ответил, что все понял и нечего так кричать.

— А ты не занудствуй! — с досадой бросила Деанна.

—5—

За ужином, который проходил в полном молчании, как погребальная тризна, Фредерик вдруг сказал:

— Я тебе готов всегда услужить вовсе не только лишь потому, что надеюсь на благодарность твоих родственников. Я... — он вздохнул, — я говорил тебе, что здесь жизнь тихая и спокойная и это действительно так. Но в последнее время здесь появилось множество проходимцев. По-видимому, ты и так уже попала в беду. И я не хочу, чтобы с тобой произошло ещё что-то скверное. Конечно, я веду себя не так, как подобает вести себя со знатной леди. Но за последние годы я, верно, совсем здесь одичал. И вообще стал как... растение! Ты права, здесь уже не жизнь, а какое-то сонное и бесцельное

существование. Народ здесь хороший, но... мне всегда хотелось от жизни чего-то большего. И чего-то более интересного, и значительного.

— Я все понимаю, — чувствуя себя немного виноватой, ответила Деанна и осторожно погладила руку Фредерика, — большое спасибо тебе за все. Я рада, что встретила тебя. И знаешь, я уверена, что наше с тобой предприятие будет удачным. При любом исходе! Даже если мы не победим и не получим замок, так хоть интересным делом займёмся. И ещё: я никогда не забуду, как ты вступился за меня в таверне. Ты ведь не мог знать, что вмешается тот рыцарь. Саймон, кажется?..

— Тот хваленый рыцарь мог бы и вообще не вмешиваться, — ворчливо ответил Фредерик. — Я, конечно, не воин. Я лекарь, и всю жизнь посвятил тому, чтобы продлевать жизнь, а не укорачивать. Но если что, то я знаю, куда ударить, чтобы враг за малое время истёк кровью или лишился возможности двигаться. И на счёт ушей я тоже вовсе не шутил!

— Так самому и пришлось бы их пришивать! — прыснула Деанна.

— Ага, — согласился Фредерик. — Левое — на правую сторону, а правое — на левую...

— Несчастный Брендон! — воскликнула Деанна и рассмеялась.

Воцарился мир. Два последующих дня и даже часть ночи компаньоны посвятили чтению. В мерцающем свете масляной лампы они старательно просматривали свитки, внимательно и осторожно перелистывали старые книги. Впрочем, Деанна, которая с трудом разбирала витиеватые буквы, большее внимание уделяла картинкам.

— Нет... нет... и ещё раз нет. И это не то... Да где же это было? — ворчал Фредерик, перебирая свои завалы и откладывая ненужное в сторону.

Деанна одной рукой придерживала кипу книг, чтоб та не рухнула, а другой пыталась отрегулировать лампу, чтоб та не чадила.

— Ага! Нашёл! — наконец воскликнул Фредерик торжествующе. — Вот, пожалуйста, здесь подробно написано о древнем культе Ночи,

обрядов и церемоний. И, разумеется, упоминается о наиболее значительных храмах и влиятельных жрецах. А вот смотри, здесь как раз о храме, который находился на Кинжальных островах. Можешь сама убедиться! Только аккуратно листай...

Справившись с кипой книг и лампой, Деанна взглянула на испещрённые витиеватыми буквами страницы книги.

— Э... что-то текст мелковат. Может, лучше сам мне прочтёшь?

— Этот храм считался особенным! Изнутри он весь был украшен глиняными изразцами с изображением различных фаз трёх лун, — с увлечением продолжал Фредерик. — И это было не просто украшение, а календарь, которым пользовались жрецы. По-моему, искать требуемую плитку следует именно там. И там же может быть головной убор верховного жреца. Хотя, скорее всего, сойдёт и просто какого-нибудь высокопоставленного храмовника. Не думаю, что сиятельный лорд Маркхем в состоянии отличить одно от другого.

— Почему ты так решил? А вдруг мы ошиблись, и он все-таки тонкий ценитель разных ценных древностей...

Фредерик презрительно фыркнул.

— Ну, тогда его сиятельству следовало бы знать о том, что жрецы Храма Ночи никогда не пользовались стрелковым оружием. Так же им было запрещено использовать любые клинки. Да что там, даже дотрагиваться до них было нельзя! Единственным дозволенным оружием считалась булава. Да и то это был скорее знак власти, а не оружие. Высшие жрецы носили лёгкие и богато украшенные булавы, сделанные в виде скипетров. Физической силой приверженцы этого культа никогда не отличались, их главным делом всегда была магия Зеркальной Тропы. Она поглощает особенно много энергии человеческого тела. А мифриловыми луками и мечами обычно были вооружены наёмные охранники. В их обязанности входило защищать высшее духовенство и обеспечивать порядок во время проведения храмовых церемоний, когда собиралось много народа: разнимать драчунов, ловить карманников. Так что, по всей вероятности, я прав, и лорд Маркхем крайне неважно разбирается в подобных вопросах — уверенно завершил свою лекцию Фредерик.

— Я же говорила, что ты умный! — с довольным видом сказала Деанна. — А что это за магия зеркальной тропы?

— Честно говоря, я не так хорошо разбираюсь в этом, как хотелось бы, но кое-что знаю, — ответил Фредерик. — Зеркальная Тропа — это очень древняя магия единства Света и Тьмы. Она далеко за пределами таких понятий, как добро и зло, и доступна только высшим жрецам и самым искусным магам. Да и то далеко не всем из них удаётся овладеть ей в полной мере, потому как многие знания теперь навсегда утрачены. Но только магия Зеркальной Тропы даёт истинное могущество. В древности ей в совершенстве владели чародеи Каригора...

— Ты уже второй раз упоминаешь это название, — заметила Деанна. — А где находится этот Каригор?

— Это большой остров возле западного побережья Энрота, — ответил Фредерик. — В те времена там был большой город, где все здания и даже мостовые и пристань, все было построено из камней-самоцветов. По крайней мере, так говорится в книгах.

— Всё из камней-самоцветов? Звучит красиво... — задумчиво ответила Деанна, — и что-то мне напоминает. Вроде бы я уже слышала о городе, где все здания из самоцветов, но где и когда, хоть убей, не помню! Но как мы найдём этот храм? Неужели придётся обшаривать все острова подряд?

— Тогда нам и до конца года не управиться, — покачал головой Фредерик, — но, кажется, я знаю, где он может быть. Подходящие под описание развалины я видел на острове Срединном. Путь туда лежит через портал.

— А он действует?

— Должен действовать. На Срединном я был... — Фредерик задумался, — да, в последний раз я был там прошлой весной, собирал травы и древесный сок. Правда, исследовать должным образом развалины я за все эти годы так и не сподобился. Все откладывал да откладывал. Что ж, вот завтра и попробуем до них добраться.

Храм Ночи

—1—

Деанна проснулась мгновенно. Как будто чья-то рука одним сильным рывком бесцеремонно выдернула её из сна. Вернее, из кошмара. Что именно приснилось, Деанна не запомнила. Остались только какие-то обрывки, неясные смутные образы, да ещё чувство страшной неотвратимой опасности, грызущей тревоги и... потерянности, граничащей с отчаянием. Потерянности и безысходности, от которых хотелось завывать. Деанна села на жёсткой постели, провела руками по лицу, потёрла виски, стараясь избавиться от неприятного чувства, что оставил сон.

В окошко заглядывала огромная серебристо-пепельная луна, тонущая в розоватом тумане. Занималась заря. Тихо скрипнула дверь, и в хижину вошёл уже полностью одетый Фредерик.

— Ох, я уж собирался тебя будить, но ты и сама проснулась. Пора вставать, леди. Не хотелось мне поднимать тебя так рано, но будет лучше отправиться в дорогу засветло. Ни к чему нам привлекать к себе внимание.

В его словах был резон, и Деанна согласно кивнула. Сам Фредерик встал ещё раньше. Он не только успел одеться, согреть Деанне воду для умывания и собрать сумку с припасами, но и приготовить завтрак. Деанна, задрапировавшись куском мешковины, вышла из хижины в предрассветную прохладу. Вода в кувшине и впрямь была почти горячая. Деанна умылась и заставила проделать это же своего компаньона. Затем они вернулись в хижину и поспешно проглотили по куску хлеба с сыром, запив все это несколькими глотками пива.

— Да-а-а... холодное пиво с утра пораньше! Что может быть прекраснее?.. А что это ты такое на себя напялил?! — тут только Деанна заметила, что её спутник облачен в какие-то донельзя потрёпанные штаны и теперь надевает куртку им под стать. — Ну у

тебя и вид, господин поверенный секретарь-книжник!

— А так он будет ещё лучше, — невозмутимо ответил Фредерик, набросив на голову капюшон, который почти полностью закрывал лицо. — Барахло это я одолжил у Аислина. А вот это — для тебя. Одевайся, леди. А я подожду снаружи...

Он протянул ей старую потрёпанную куртку из серой холстины и вышел. Деанна одела её поверх своей одежды, и тоже набросила на голову капюшон. Куртка оказалась велика и свисала до колен. В таком виде она и предстала перед Фредериком, когда вышла из хижины, где одевалась.

— Теперь мы как двое нищих бродяг с большой дороги, — пробурчала Деанна, закатывая слишком длинные рукава куртки.

— Вот и хорошо, — одобрительно сказал Фредерик. — Что ж, пошли... Ах, да! Дверь же надо затворить. Все время об этом забываю. Надо же, подумать только, до чего мы дожили! Приходится ставить замки и двери запирать. Понаехали тут!..

— Главное, чтоб жить не остались, — заметила Деанна.

А Фредерик даже задохнулся на мгновение от такой ужасающей перспективы.

—2—

— А хозяин таверны не удивился, что ты заявился к нему ни свет, ни заря с целью одолжить эти тряпки? — поинтересовалась Деанна.

— Ну... как бы это сказать?.. Не особенно, — уклончиво ответил Фредерик.

— Что-то не так? — тревожно спросила Деанна, заметив, что её спутник помрачнел.

— Аислин сказал, что тот господин рыцарь проявил удивительную настырность с целью выяснить, кто ты такая, — недовольно пробурчал Фредерик.

— Ну, я бы тоже не отказалась узнать, кто же я такая... — усмехнулась Деанна.

— Девушкам следует остерегаться не только грубиянов, но и тех, кто излишне вежлив и любезен, — с горечью глухо произнёс

Фредерик. — Потому как красивая внешность и хорошие манеры тоже могут скрывать подлую натуру. Я знаю, о чем говорю.

Что-то такое было в его голосе, что Деанна и не подумала возражать на этот раз. Она лишь поддакнула, что он совершенно прав и осторожность никогда не помешает.

Они шли вдоль берега и вскоре покинули ещё спящую деревню. Когда песчаный пляж окончился, и путь преградила крутая скала, Фредерик и Деанна свернули вглубь острова, к лесу, направившись к густым зарослям высокой, почти в человеческий рост травы. Узкая, едва заметная тропинка привела путников на большую поляну, к камню-порталу. Он представлял собой небольшую четырёхугольную площадку, выложенную из светлых, идеально пригнанных друг к другу камней. По углам находились башенки разной высоты. На них были вырезаны какие-то, то ли узоры, то ли письмена. Деанна хотела подойти поближе, чтобы рассмотреть рисунки и буквы.

— Осторожно! — осадил её Фредерик. — погоди, не торопись. Ты вроде бы не помнишь, пользовалась ли ты раньше такими камнями-порталами, так?

— Ну... да.

— Тогда слушай меня внимательно и запоминай. Вдруг потом пригодится. Заходить на площадку надо так, чтобы самая низкая из башенок была по левую руку...

— А эти башенки, они что, вырезаны из цельного камня? — с интересом спросила Деанна.

— Ну да. Но ты их лучше лишний раз не касайся!

— А почему?

Фредерик вздохнул:

— А потому! Как бы это объяснить? Ладно, попробуй сама, только очень осторожно. Коснись пальцем. Одним! И на плиту не становись! Оставайся на траве.

После такого напутствия Деанна с опаской приблизилась к portalу и левым указательным пальцем осторожно дотронулась до каменной башенки. И тут же ощутила дрожь. Внешне абсолютно неподвижный камень на самом деле дрожал и вибрировал, да так,

что неприятно засосало под ложечкой. Заныли и как будто зачесались зубы и глаза, а внутренности тут же скрутила слабая, но все равно отвратительная тошнотворная тупая боль.

— Фу! — Деанна отдёргнула руку.

— Вот именно! — строго сказал Фредерик. — Поэтому впредь старайся не дотрагиваться до башенок. Так вот. Объясняю: как только ступишь на плиту обеими ногами, так почти сразу же и перенесёшься. Ощущение тоже не очень-то приятное. С непривычки может закружиться голова или даже стошнить, но не бойся, ничего более страшного с тобой не произойдёт — он крепко взял её за руку, — Давай, шагай вместе со мной...

— И на том спаси... бо!...

Деанна договорила уже в совсем другом месте.

—3—

Они стояли на такой же каменной плите, но расположенной на высоком пригорке. Голова не кружилась, дурноты не было, но сердце отчаянно колотилось, а в животе как будто засело что-то большое и холодное. Фредерик поспешно увёл Деанну прочь с площадки, пояснив, что если не сделать это в отрезок времени достаточный, чтобы досчитать до пяти, то унесёт обратно.

— Местного плотника как-то раз спяну зачем-то понесло на плиту, да там и сморило. Так его целую ночь мотало туда-сюда! Утром очнулся и еле живой уполз, с тех пор не пьёт, — назидательно сказал Фредерик. — И хорошо ещё, что тогда утром сильный дождь пошёл. А то древние магические сооружения, можно сказать, артефакты — и такое!.. Но теперь его, то есть плотника, начинает тошнить даже при одном упоминании о порталах. Такие дела.

Деанна перевела дух и огляделась.

— Ну... и где мы?

— На месте, — отозвался Фредерик. — Вон там... видишь?

В указанном направлении Деанна увидела только густые заросли кустарника и остатки обвитой плющом белой каменной стены. Судя по картинке из Фредериковой книги, раньше храм Ночи,

если это и вправду был он, представлял собой стоящий на массивном фундаменте огромный высокий павильон с круглой плоской крышей, которую поддерживали двенадцать колонн. Их обвивали узкие винтовые лестницы из отполированного белого металла. Автор книги писал, что во время ночных мистерий процессия жрецов с факелами поднималась по ним наверх к алтарю под открытым небом, где и происходило действие, поглазеть на которое собиралась публика. Жрецы призывали звёздный огонь, который падал с ночного неба и заставлял алтарь так ярко светиться, что можно было искать иголки в траве. А в глубине павильона размещалось небольшое, тоже круглое здание — так называемые Внутренние покои. Но теперь от самого здания, павильона и колонн почти ничего не осталось. А уж лестницы и вовсе рассыпались в прах.

— Сколько же лет назад все это было построено? — спросила Деанна, оглядывая развалины.

— Кто его знает? — пожал плечами книжник. — Может, десять тысяч лет. А может и гораздо больше. Или меньше. В книгах ничего определенного на этот счёт не написано. Одно только известно точно: разрушено здесь все было не от времени, здесь тоже шла Война за Наследство.

— За чьё?

— О, это долгая запутанная история! Потом расскажу подробнее, если тебе интересно. А пока что пойдём, я тебе кое-что покажу. Вот это действительно интересно.

Они спустились с пригорка и углубились в заросли кустарника и густой высокой травы.

— Вот здесь. Смотри... — Талимер указал на обломки камней, валяющиеся на полянке. — Видишь? Эти камни плавилась и горели в магическом огне, прежде чем страшная сила отбросила их так далеко от храма. Глядя на них, я всегда вспоминаю изречение Астеринуса Эратийского...

— Э... и что же он такое изрёк? — чувствуя себя безнадежной невеждой, спросила Деанна. — И ещё хорошо бы мне узнать, кем он был.

— Величайшим магом своего времени, — почти с благоговением в голосе ответил Фредерик. — Он сказал, что знание — сила! Воистину это так. Хотя иногда я думаю — счастье, что в наши времена такие знания утрачены...

Деанна присмотрелась к обломкам. Растрескавшиеся, оплавленные и почерневшие каменные плиты и впрямь выглядели так, как будто побывали в каком-то чудовищном горниле.

— Но, если храм настолько разрушен, что мы здесь сможем найти? — тихо спросила Деанна, которой вдруг стало как-то не по себе.

— Искать мы будем не здесь, — ответил Фредерик. Он тоже заговорил приглушенным голосом. — Наземное строение, включая и Внутренние покои, это всего-навсего своеобразный фасад. Собственно говоря, покои представляли собой просторный зал без окон с возвышением в центре, где устраивались пышные представления для мирян во время сезона дождей. Вот и все. В храмах культа Ночи все главные помещения всегда располагались под землёй. Там же находился и подлинный алтарь, где проводились настоящие мистерии. То есть все важное происходило вдали от посторонних глаз. Там мы и будем искать. Мне бы только найти вход в катакомбы. Здесь все так разрослось! Только бы его не завалило, а то долго провозимся.

— А почему ты не спускался вниз? Неужели тебе не было любопытно?

— Ещё как было! Но одному идти туда не с руки, а желающих меня сопровождать до сих пор не находилось.

— А что, там может быть опасно?

Фредерик пожал плечами.

— Да кто ж его знает? Но дело не только в этом. Когда живёшь всю жизнь бок о бок с тайнами, они перестают таковыми быть. Для здешних жителей катакомбы не какой-нибудь там таинственный предмет исследований, а всего лишь заурядный рассадник вредителей. И ковыряться в нем — только время зря тратить. Ну что, за дело?

— Ага! — не совсем уверенно ответила Деанна.

Они тщательно обшарили развалины, исцарапали руки о колючие кусты, усыпанные спелыми синими ягодами, но вход в подземелье не нашли. Фредерик предложил своей спутнице немного передохнуть, пока он продолжит поиски.

— А есть эти ягоды можно? — спросила Деанна, которая между тем вовсе не чувствовала себя уставшей.

— Можно, но не рекомендую, они слишком кислые. Их чаще используют как приправу к мясу. Ты посиди тут, а я ещё поищу.

Попробовав ягоды, Деанна решила, что они в меру кислые и очень даже приятны на вкус. И уже думала, не набрать ли впрок, как её позвал Фредерик. В густых зарослях высокой травы он, наконец, обнаружил вход в катакомбы.

Найти и впрямь было непросто, даже с двух шагов это выглядело как обросший вездесущими лианами обломок колонны. Но когда Фредерик несколькими взмахами ножа срезал толстые стебли, то стало возможным увидеть, что «обломок» был наполовину полым, то есть с уходящей вниз винтовой лестницей. Каменные ступени были выщерблены, засыпаны палой листвой и отмершими плетями лиан.

— Надо же, как все заросло! И мусора прибавилось...

Фредерик извлёк из сумки масляный светильник.

— Хотел было заранее приготовить факелы, но их в сумку не спрячешь, — сказал он и с досадой добавил, — а со светильником теперь масла не напасёшься!

— Ну, ты и скупердяй! — рассмеялась Деанна. — Тебе светит целый замок, а ты масло экономишь...

Фредерик только вздохнул и заметил, что от замка никакого света пока что не видит, масло нынче стоит дорого, а в катакомбах пойдёт первым. Деанне поручалось ответственное задание — прикрывать тыл и нести лампу.

— Внимательно смотри под ноги, — наставительно сказал Фредерик, — помни, лампа у нас только одна, поэтому неси её как настоящую драгоценность. А главное, помни, что без неё нам будет очень непросто выбраться наружу.

Деанна клятвенно заверила своего спутника, что будет изо всех сил хранить вверенное ей имущество и все помнить. После чего искатели сокровищ осторожно спустились вниз по выщербленным ступеням. Дверь в подземелье, если она когда-то и была, теперь отсутствовала. Фредерик освободил проход от нависших сухих лиан. Взглядам открылся просторный коридор, который, изгибаясь, шёл немного под уклон.

— Сыростью несёт и ещё какой-то тухлятиной... — заметила Деанна.

— Да уж не энротским игристым! — буркнул Фредерик. — Сыростью и тухлятиной, как и положено заброшенному древнему подземелью, где артефактов может и нет никаких, но уж всякой вредной дряни навалом. Что ж, пошли! И лампу сюда давай, я её пока что лучше сам понесу...

Сначала идти было легко. Света хватало и без драгоценной лампы. Затем коридор кончился. Фредерик и Деанна оказались в небольшом круглом зале с одним единственным выходом под каменной аркой. Это была длинная винтовая лестница, ведущая куда-то вниз в кромешную тьму.

— Хм... вот и первые неприятности... — задумчиво сказал Фредерик, зажигая лампу. С третьей попытки это ему удалось, — на, держи аккуратнее.

— Ага, постараюсь. А что такое?

— Чувствуешь?.. Несёт гнилой водой. Кажется, нижний коридор затоплен.

— Думаешь, там все под самый потолок затоплено? — предположила Деанна.

— Вряд ли. Это ж не морская вода сюда проникла. Тогда бы воняло водорослями, а так просто болотом несёт. Это вода скопилась после сезона дождей. Но кто знает, сколько её там? — он тяжело вздохнул, продолжив затем: — Что ж, попробуем спуститься. Поглядим, что и как, всё равно другого пути нет.

Опасения были напрасными, воды в нижнем коридоре не оказалось. Но здесь ещё сильнее воняло сыростью. Свет лампы то и

дело выхватывал из мрака кучи гнилой травы, гроздь белёсых грибов, отвалившиеся куски лепнины или гнезда каких-то мелких ползучих тварей, тут же с пронзительным писком бросающихся врассыпную.

— Ого! — Деанна остановилась. — Смотри-ка, что тут есть. Наверное, это тебе будет интересно.

— Хм... — Фредерик взглянул на желтовато-белую статую, расположенную в глубокой нише.

Это была скульптура сидящего в кресле человека, задрапированного в просторные ниспадающие одежды. Руки статуи покоились на коленях. У ног находилась каменная чаша.

— Это памятник какому-то божееству или высокопоставленному жрецу? — спросила Деанна.

— Э... хм... нет. Вообще-то это он и есть...

— В смысле?

— В прямом. Умершего жреца наряжали в самые роскошные одежды, увешивали драгоценностями, усаживали в кресло и погружали в специальную жидкую глину. Горячую. Она плотно обволакивала тело и кресло. Все это потом извлекали и ждали, пока лишнее стечёт и пока остынет. А когда глина остывала, то становилась твёрдой как камень. Потом такие кресла с покойными жрецами устанавливали в подземельях Храмов. Только очень немногие удостоивались такой большой чести. Я читал об этом обычае, но своими глазами таких статуй ещё не видел. Ага! Вот тут есть надпись...

Фредерик наклонился.

— Хм... это дама. её звали Чарна, Хранительница печати.

— А дата?

— Дата чего?

— Смерти, разумеется!

— А её не принято было указывать. Считалось, что после такой церемонии жрец или жрица становились бессмертными. А их души могли время от времени покидать тело и странствовать...

— Куда и зачем? — тут же поинтересовалась Деанна.

— Когда Владычица Ночи их призывала, — пояснил Фредерик.

— Ещё её называли Великая Мать Тьма, Повелительница звёзд и небесного свода...

— А зачем они ей? — не унималась Деанна.

— Ну... мало ли, — немного растерянно ответил Фредерик. — Считалось, что это её глаза и уши в мире живых. Эти души могли на время вселяться в тело главного жреца, таким способом Мать Тьма объявляла свою волю.

— Понятно. Что ж, у каждого свои способы. Хотя этот какой-то очень запутанный. Хм...знаешь что? Давай пойдём дальше, и не будем нарушать вечный покой этой бессмертной леди.

— Да, пойдём, — согласился Фредерик. — Вон там, кажется, ещё одна ниша.

Но там было только пустующее кресло.

— Жаль! — разочарованно сказала Фредерик.

— Ничего, может душа просто по рассеянности ушла вместе со статуей и сейчас вернутся, — утешила его Деанна. — Доложит начальству по всей форме и сразу назад.

В ответ на это Фредерик серьёзно и укоризненно заметил, что не следует шутить такими вещами. Тем более в таком месте. Деанна смутилась и даже не нашлась, что ответить.

Они отправились дальше. Вскоре коридор закончился широкой ведущей вниз лестницей. По обеим сторонам от неё были массивные резные колонны, а на стенах между ними можно было разглядеть остатки фресок. Фредерик засмотрелся на одну из них и оступился, вскрикнув. Деанна бросилась ему на помощь, поскользнулась и вместе с Фредериком скатилась вниз по ступенькам.

— Ты цела? — с тревогой спросил Фредерик.

— Кажется, да, — не очень-то уверенно ответила Деанна. — Повезло, что лестница не длинная.

— Повезло, что лампа не разбилась, — сказал Фредерик. — Это я, дурак, виноват. Глазел по сторонам, а надо было под ноги!..

Некоторое время путники сидели на ступеньках, пытаясь отдышаться.

— А что там хоть было на фреске?

— Странная какая-то картинка была, — задумчиво ответил Фредерик, поднимаясь на ноги. — Вроде бы город. Большой такой город. И падающие на него с неба огромные камни. Горящие. Ладно, хватит отдыхать. Надо идти дальше.

— Ага, странная, — согласилась Деанна, вставая. — И страшная. И раз уж мы не свернули шеи и не переломали себе кости, то надо бы узнать, где же это мы оказались...

Всматриваясь в черноту и стараясь разглядеть хоть что-нибудь, Деанна наткнулась на стену и пребольно стукнулась головой о какой-то выступ.

— Ой!

— Осторожнее! — назидательно сказал Фредерик. — Здесь не стоит так головой вертеть во все стороны.

— Надо же, наверное, ещё одну шишку набила! — недовольно буркнула Деанна. — Обо что это я треснулась? Ага, вон ещё один такой же выступ. И ещё...

— Хм, да это... ну да, это же факелы! — воскликнул Фредерик. — А что если попробовать их зажечь?

Ему удалось зажечь три. Факелы горели недолго, неровным трескучим пламенем, но все-таки на некоторое время осветили просторный зал с низким потолком. Зал имел форму перевернутой ступенчатой пирамиды с черным зеркалом скопившейся внизу воды. Вдоль шести ярусов бледно-зелёных стен находились ниши. Там выстроились небольшие в половину человеческого роста черные каменные фигурки каких-то существ с оскаленными пастьми и выпученными глазами. Некоторые были повалены и раскололись.

Фредерик наклонился над черными обломками.

— Кажется эти фигурки полые, — сказал он, разбирая черепки. — И, кажется, они набиты костями. Э-э-э... нет, не человеческими и не людей-ящериц. Просто... хм... кости. Старые. Очень.

Фредерик выпрямился и поспешно вытер руку о куртку.

— И зачем они тут? — спросила Деанна.

— Возможно, так приносились жертвы...

— Ага. Или это просто ёмкости для пищевых отходов! — нервно

хихикнула Деанна. — Надо же было жрецам куда-то девать мусор... Но увидев, как побледнел Фредерик, она вмиг посерьёзнала.
— Так чьи же это кости, господин Книжник?
— Детские... — с трудом выдавил тот. — Пойдём дальше?..
— Ага... — кивнула уже достаточно встревоженная Деанна.
Внизу возле самой воды чернел узкий проход. К нему вела крутая и тоже узкая лестница.

— Спускайся осторожнее, смотри не оступись и не скатись вниз, в воду. Кто знает, насколько здесь глубоко и... ещё неизвестно, что там, на дне плавает, — строго напутствовал Фредерик Деанне.

Добраться до прохода можно было, обойдя зал вдоль стены по узкому уступу. Но далеко пройти искателям сокровищ так и не удалось. Фредерик неожиданно остановился и тихо сказал:

— Поворачивайся и медленно иди назад. Туда, откуда мы пришли, к лестнице. Только не беги.

— А что там такое? — также тихо спросила Деанна. — Ого!..

Зрелище действительно было поразительное. На небольшом возвышении возле противоположной стены затопленного зала сидела парочка.

— Вот это твари так твари... — прошептала Деанна. — Ты думаешь, они могут на нас напасть?

— Я не думаю. Я знаю. Знаю их подлые повадки. Это гигантские пещерные крысы, вечно голодные и весьма сообразительные, — кивнул Фредерик. — Уходим! Быстрее! — шёпотом закричал он.

Его тревога передалась Деанне. Она тут же повернулась и пошла назад, успев заметить, что одна из зверюг молниеносно скользнула в воду и быстро поплыла им навстречу.

— Ах ты дрянь! — Деанна остановилась, осмотрелась, подняла увесистый обломок каменной фигурки и метнула его в плывущую крысу. Тот с плеском упал рядом с головой зверюги, которая ещё быстрее заработала лапами. Деанна метнула ещё один обломок, и он попал точно в цель. Раздался пронзительный писк и бульканье.

— Одна готова! — ликующе крикнула Деанна. — Погоди, сейчас я и вторую уложу...

Но вторая крыса ловко увернулась и мгновенно скрылась в темноте прохода. А потом раздался всплеск, и что-то с придушенным писком ринулось из черной воды.

— Она живая, она мне в сапог вцепилась! — скорее с удивлением, чем со страхом завопила Деанна и изо всех сил стукнула ногой по стене. Раздался отвратительный хруст, крыса обмякла.

— Ну и поганая же тварь! — Деанна дёрнула ногой, стремясь стряхнуть уже дохлую мокрую крысу с сапога.

— Она тебя не укусила? — с тревогой спросил Фредерик.

— Нет вроде бы, в каблук вцепилась. Надо же, никак не отцепить!..

Деанна с трудом отодрала крысиный труп от сапога и с отвращением отбросила. Талимер же ловко подхватил крысу за голый розовый хвост, аккуратно отряхнул и сунул в сумку.

— Зачем это тебе? — брезгливо сморщилась Деанна.

— Как зачем? — удивился Фредерик. — Вечером зажарим. Свежего мяса поедим! В солёном виде оно совсем не то.

Деанна на мгновение потеряла дар речи, а затем выдавила:

— Не хочешь ли ты сказать, что та солонина, которую мы приобретали в таверне это... крысиное мясо?

— А какое ж ещё? — опять удивился Талимер. — Правда, те крысы домашние, они помягче, но более мелкие и костлявые. Дикие крупнее, мясистее и жира в них меньше, вот только готовить их приходится подольше. Иначе получается жестковато. К тому же дикое зверье оно ведь и с паразитами может быть, так что лучше хорошо прожарить! — добавил он со знанием дела.

— Паразитами... А я думала, что это было овечье мясо, — упавшим голосом сказала Деанна.

— Нет, — ответил Талимер, — мы ещё не настолько разбогатели. К тому же не сезон, чтоб скот резать.

Деанна только судорожно сглотнула и решила больше ничего не говорить и даже не думать на эту тему.

— Пойдём дальше? — спросила она своего спутника.

— Да, только не сразу — ответил тот, — Потому что крысы, к

сожалению, живут большими и дружными семьями...

—4—

Путешественники благополучно выбрались наверх и расположились возле входа. Пока Деанна с невольным ужасом разглядывала каблук со следами от крысиных зубов, Талимер вытащил из сумки свёрток с едой и бутыль с чистой водой из фонтана, аккуратно нарезал хлеб, мясо и сыр. После приключений в подземелье у искателей сокровищ разыгрался жуткий аппетит, и они быстро уничтожили свои припасы. Правда Деанна слегка замешкалась, задумчиво взглянув на кусок вяленого мяса, затем глубоко вздохнула и съела его, решив, что лучше уж пусть так обстоят дела, а не наоборот.

Проглотив последний кусок сыра, Фредерик сказал, что время на месте не стоит, солнце уже высоко, а потому хватит отдыхать, пора и делом заняться. После чего велел Деанне засесть в колючих кустах, не высовываться и наблюдать за входом на тот случай, если появятся другие участники состязаний, а сам отправился исследовать окрестности.

Отсутствовал он довольно долго, и Деанна начала уже беспокоиться. Но тут её спутник появился. Вид у него был довольный.

— Все тихо?

Высунувшись из кустов, Деанна утвердительно кивнула.

— Отлично! — просиял Фредерик. — Вылезай, нам сказочно повезло. Сейчас не сезон, но на пару факелов сока хватит. Пойдём, поможешь. Здесь недалеко, и можно наблюдать за входом.

Фредерик срезал две ветви с дерева, ловко очистил их от коры и больших темно-зелёных листьев с красными прожилками. Затем надрезал кору на другом дереве с мелкими листочками и крупными голубоватыми цветами, и подождал, пока из ствола вытечет достаточно белёсого, густого, быстро темнеющего на воздухе сока. Пропитал им две тряпицы, в которые были завернуты припасы, и соорудил два факела.

— Как и всякие дикие звери, крысы боятся открытого огня, —

сказал Фредерик. — Хотя нам все равно придётся быть очень осторожными! Это же дикие пещерные крысы. Умные твари и хитрые. А ты ведь совсем не испугалась, верно? Я-то боялся, что ты вообще в обморок упадёшь.

— С чего бы это?

— Ну... — Фредерик только пожал плечами. — Ладно, пошли.

Они вернулись в катакомбы и благополучно миновали затопленный зал. Крысы и впрямь держались теперь на расстоянии. Они издали следили за вторгшимися в их владения людьми, шуршали и копошились в темных углах, куда не доходил свет от факелов, недовольно пронзительно пищали и шипели. Повсюду было слышно цоканье многочисленных коготков о каменный пол.

— Интересно, что, если факелы вдруг погаснут? — нервно сказала Деанна.

— Не должны, — слегка дрогнувшим голосом ответил Фредерик, — по крайней мере, не оба же сразу. Успеем лампу зажечь. Да у меня и кремень в сумке есть...

Извилистый коридор резко пошёл под уклон и стал настолько узким, что идти можно было только друг за другом. Свет факелов отражался в гладких стенах из светлого желтоватого камня. Здесь было не только сыро, но и невыносимо душно. Холодный и затхлый воздух казался густым и липким, к тому же запах гнили усилился.

Фредерик шёл первым, внимательно глядя под ноги и стараясь не наступать на скопления белёсых грибов.

— И кто только такое понастроил? Зачем кому-то понадобилось строить такое бессмысленное безобразие? — тихо возмущалась Деанна, тоже стараясь не ступать на грибы и при этом ещё не поджечь своим факелом сумку, которую Фредерик нёс на плечах. — Вот скажи: зачем надо было выковыривать в земле такую длинную дыру?! И хоть бы ступенек понаделали!..

Фредерик ничего не ответил, только тяжело дышал.

— Насколько мы сейчас глубоко под землёй? — нарочито спокойно спросила Деанна.

— Давай лучше об этом не думать, — мудро предложил

Фредерик, голос его все ещё слегка дрожал, хотя внешне «господин поверенный секретарь» был совершенно спокоен и собран. — Судя по всему, мы идём правильно и... в общем, идём себе, идём, значит...

— Ой!..

Деанна почувствовала, как под ногой что-то противно хлопнуло и хлюпнуло. В горле тут же запершило, глаза защипало, и на них выступили слезы.

— Фу! Что это?!

— Это ты наступила на гриб-вонючку, — прокашлявшись, ответил Фредерик. — Ничего, сейчас пройдёт. Они вообще-то ядовитые, но не сильно. Пошли отсюда быстрее...

— Ага, — ответила Деанна и тоже закашлялась.

И решила, что хорошо бы внимательнее глядеть себе под ноги.

Но шли они недолго. Коридор внезапно кончился. Со всех сторон путников теперь окружала черная пустота. Свет факелов не мог разогнать мрак и освещал только их испуганные лица.

— И... где мы? — растерянно произнесла Деанна.

Это был огромный зал, судя по тому, что потолок поддерживали такие массивные колонны. В одну из них Деанна чуть было не врезалась. Колонны были совершенно черными, а их гладкая матовая поверхность полностью поглощала свет. Таким же свойством обладал и каменный пол. По нему даже страшно было ступать. Казалось, что двигаешься в абсолютной пустоте и вот-вот провалишься в черную бездну, куда будешь падать до скончания времён. Черным оказался и алтарь. На нем не было никаких украшений или резьбы, просто небольшое возвышение и все.

А вот стены зала были выложены отлично сохранившейся цветной плиткой. Каждый из небольших квадратиков изображал иссиня-черное ночное небо и все три луны в различных фазах. На каждом в нижнем левом углу были какие-то значки. Некоторые плитки оказались просто иссиня-черные. Причём повторялось это в строго определенной последовательности. Как пояснил Фредерик, значки — это даты. Где-то раз в семь лет в этих широтах действительно наступала полностью безлунная ночь.

— Нет, надо же, это и в самом деле календарь! — восторженно воскликнул Фредерик.

Он долго бродил вдоль стен, рассматривая множество квадратиков. Пока Деанна несколько раз не намекнула, что хорошо бы уже двигаться дальше.

— Эх, жаль, нет стремянки! — сожалением сказал Фредерик. — Если принести, я даже смогу найти плитку с сегодняшним днём. Надо только правильно пересчитать даты...

— Стоит ли? — скептически заметила Деанна.

— А как же?! Конечно, стоит. Если найти самую раннюю, то можно представить, когда же храм был построен. Приблизительно, конечно, но все-таки! — не унимался Фредерик. — Интересно, до каких времён жрецы рассчитали даты? Хотелось бы узнать.

— А зачем? — удивилась Деанна.

— В книге сказано, что жрецы рассчитали даты только до определенного дня.

— И это что-то значит?

— Многие учёные говорят, что это, возможно, дата конца света. Какого-то ужасного катаклизма, который уничтожит все живое...

— Или у жрецов кончилась плитка, а вся имеющаяся в наличии глина пошла на высокопоставленных покойников! — фыркнула Деанна. — Или тот тип, что расписывал плитку запил, как ваш плотник. Ну, или просто помер от старости. Или в Храме сменилось руководство, и затею с плитками посчитали дурацким разбазариваем времени и стройматериалов.

— Ты, в самом деле, так думаешь?! — изумился Фредерик. — А ведь это вполне здравые мысли! И как это я сам не додумался?! Вот что значит свежий взгляд! Но мне все-таки хотелось бы провести исследования, прежде чем мы начнём портить эту великолепную древнюю стену...

— Нет уж. Давай лучше отковыряем от этой великолепной древней стены какую-нибудь первую попавшуюся плитку и пойдём дальше, — резонно возразила Деанна, утешив спутника тем, что много они не напортят, одна единственная плитка погоды не делает,

а исследованиями можно заняться и как-нибудь потом. Например, после того как проиграют состязания, если ничего не добудут. Тогда уж наступит самое подходящее время проводить длительные исследования в разнообразных подземельях.

— Это чтоб на островах над нами не потешались все кому не лень — пояснила Деанна.

Фредерик тяжело вздохнул. Вооружившись кинжалом, он осторожно отколол один изразец с изображением опаловой луны и аккуратно завернул его в кусок ткани.

— Что ж, вот и первое из всего списка, — сказал он, — даже не верится, что я это сделал! Но раз уж ты так хочешь победить... Ладно, будем надеяться, что нам и дальше будет везти. Пойдём. Здесь есть ещё один вход.

Искатели древностей миновали зал и оказались в широком коридоре с множеством дверных проёмов. Большинство крошечных каморок оказались совершенно пусты. Только в одной из них в углу белели чьи-то кости.

— Это человеческие? — тихо спросила Деанна.

— В том числе, — так же тихо ответил Фредерик. — А вот и ещё останки. И ещё. Причём все они относительно свежие. Пошли отсюда. Смотри внимательно под ноги. И по сторонам тоже не забывай оглядываться.

В некоторых каморках в изобилии валялся разнообразный мусор: черепки, горки пыли и щебня, обломки мебели, и великое множество хрустящих под ногами крысиных скелетиков.

Коридор заворачивал направо, превращаясь в анфиладу из нескольких небольших комнат. Она заканчивалась залом с широкой лестницей, ведущей, по всей видимости, в нижние этажи, но Фредерик предположил, что они, скорее всего, полностью затоплены.

— И здесь уже, похоже, морская вода. Чувствуешь, как оттуда несёт гнилыми водорослями? — то ли с сожалением, то ли с облегчением сказал он. — Туда я и сам ни за что не сунусь и тебя не пущу. Там такое может плавать, что в и самом страшном сне не приснится... Ты куда?!

— Да надо все-таки посмотреть раз мы уж тут оказались, — ответила Деанна, осторожно спускаясь по ступеням. — И, кажется, тут что-то есть... ой! Смотри-ка, что я нашла!

На ступеньке лежал короткий меч. Деанна подняла его, поднесла к свету факела. Удобный, лёгкий, блестящий и на вид очень острый меч. И ещё очень красивый.

— Ух ты! — восторженно воскликнул Фредерик и с уверенностью сказал, что, скорее всего, меч сделан в Холмах и Низинах, явно на заказ, а стоило это больших денег.

Деанна спустилась ещё на несколько ступеней.

— Осторожнее, в воду не заходи, там, наверное, ступени скользкие... — сказал шедший следом Фредерик.

А Деанна вдруг тихо охнула и резко подалась назад, чуть не сбив с ног Фредерика. Тот еле увернулся и тоже охнул, увидев лежащее на затопленных ступенях человеческое тело, наполовину скрытое толщей зловонной воды, сквозь которую тускло поблёскивали кольчуга и поножи. Женщина была мертва. Раскинув руки, она лежала лицом вверх. Резкие, но красивые черты, смуглая кожа, немного раскосые и уже помутневшие глаза. Вокруг головы как водоросли струились пряди длинных черных волос.

— Я её знаю, — вдруг сказал Фредерик. — То есть я видел её возле дома Судьи. Это леди Каури. Твоя землячка...

— Что?!

— Ну, то есть она-то точно родом из Альвара. То есть говорили, что она незаконнорождённая дочь какого-то там богатого и родовитого дворянина из Альвара, чуть ли не самого Бастиана Лаудрина.

— Самого?.. И кто же он такой? — поинтересовалась Деанна.

— Один из самых богатых и влиятельных торговцев Альвара, — ответил Фредерик. — Значит, правду говорили о том, что он изменял жене — племяннице Эмиля Грифонхарта.

— Ого! Изменял жене королевской крови?

— Ну, строго говоря, она не была королевской крови. Дочь от первого брака жены двоюродного брата короля.

— Надо же, ты сказал это без запинки. Я бы так не смогла!
Недаром тебя величают Книжником.

— Нечего ехидничать, — с притворной обидой ответил Фредерик. — Валеска Эрафийская все равно считалась родственницей короля, к тому же была писаной красавицей, несмотря на небольшой недостаток. Она немного прихрамывала. Уличив мужа в измене, она забрала детей и вернулась в Стедвик к матери. Король написал Лаудрину гневное письмо с угрозой немедленно расторгнуть его брак с Валеской, запретил общаться с детьми и вообще показываться в Эрафии чуть ли не под страхом смерти. Тем не менее, Лаудрин рискнул и приехал просить прощения.

— И как, успешно?

Фредерик ответил, что все вроде бы устроилось, но тут разразилась эпидемия. Она унесла жизнь Валески и двух её детей.

— Говорят, после этого Лаудрин вообще забыл, что такое личная жизнь и с головой ушёл в работу.

— Печальная история, — вздохнула Деанна. — А как же его любовница? Её он тоже забыл? Интересно, кто она была?

— Говорят, дочь какого-то торговца из Дейи. Наверное, правда. У Каури явная примесь гоблинской крови. То есть была...

— И... давно она?.. Что же с ней случилось?

Фредерик присел на корточки и принялся осматривать тело.

— Третьего дня. Приблизительно. Точнее трудно сказать, тело находилось в воде. Впрочем, голова над водой, поэтому утопление можно исключить. Открытых ран на теле не вижу. Возможно, она поскользнулась, упала и слишком сильно ударилась головой, хотя... ого! Голова цела, но сломана шея. И спина. И обе ноги, кажется, тоже сломаны. Правая берцовая кость, лодыжка, левая лодыжка... интересно...

— Хм... я вот ещё о чем думаю: почему за эти три дня тело не растащили крысы, а? — спросила Деанна.

Фредерик посмотрел на неё с тревогой.

— О благословенные небеса, какой же я дурак! Бежим отсюда немедленно!

Он резво вскочил на ноги. И в этот момент по поверхности воды прошла рябь. Затем раздалось бульканье. Это из глубины поднялась муть и пошли пузырьки. Деанна, как заморожённая смотрела на тело женщины, которое медленно, как будто лениво шевельнулось в воде. Фредерик крепко схватил Деанну за руку и потащил прочь, не разбирая дороги. Забившись в каморку с крысиными скелетиками, искатели приключений отдышались.

— И что это было? — с тревогой спросила Деанна. — От чего мы убегали?

Фредерик пожал плечами.

— Да откуда же я знаю? — дрогнувшим голосом ответил он. — А крысы, видимо, умнее нас. Они знают, в чем дело и не ходят там, где опасно.

Деанна замерла, прислушиваясь, а потом спросила:

— Фредерик, ты слышишь?

Он тоже прислушался. Где-то вдали раздавались странные звуки, мокрые, шлёпающие, как будто по полу волокни что-то мягкое, тяжёлое и мокрое. Что-то очень тяжёлое и большое. Но при этом каким-то образом подбрасывали и роняли. На мгновение эти звуки стихли, и послышалось отвратительное хрипение, как будто кто-то резко втягивал в себя воздух через забитое слизью горло. Затем шлёпающие звуки возобновились.

— Что это? — тихо спросила Деанна, которой от страха даже дышать стало трудно.

— Думаю, это что-то очень нехорошее, — с трудом ответил Фредерик, он тоже был насмерть перепуган. — Большое и очень-очень нехорошее. Что это там у тебя?.. Ох, толку от него, надо полагать, будет немного...

Она посмотрела на вещь, которую крепко сжимала в левой руке — рукоятку меча покойной леди Каури. Деанна прихватила его, когда они с Фредериком спешно покинули коридор с затопленной лестницей. И Деанна подумала, что Фредерик совершенно прав — несчастной Каури этот красивый меч ничем не помог.

Тем временем звуки приблизились.

— Что будем делать? — спросила Деанна. — Может лучше погасить факелы?

— Не стоит, — шепнул Фредерик. — Возможно, это наша единственная защита. Нам надо убираться отсюда.

— Куда? То есть, в какую сторону нам убегать? А вдруг мы побежим куда-нибудь не туда и заблудимся? — с тревогой сказала Деанна.

Звуки уже раздавались совсем близко. Побледневший Фредерик попытался что-то сказать, но, видимо, слова застряли у него в горле.

— Чего? — шёпотом переспросила Деанна, стараясь не стучать зубами.

— Это что-то очень большое, — выдавил из себя Фредерик. — Может, оно сюда не пролезет?..

Деанна тут же представила, как что-то большое и страшное пытается протиснуться в проём. Или же пытается схватить её и Фредерика при помощи... э-э-э...

Щупалец, например. Как вам такой вариант? Длинных таких щупалец, ядовитых и покрытых острыми шипами. Или крючьями, выдирающими клочья мяса из жертвы...

А где-то вдалеке вдруг послышался топот множества лапок, шуршание, а затем задущенный писк. Что-то огромное, тяжёлое и мягкое ударило в стену. Опять раздался писк. Что-то хрустнуло, ещё раз пискнуло, опять хрустнуло. И, наконец, все стихло. Затем, опять послышались шлёпающие звуки, но теперь они стали постепенно удаляться. Но Фредерик и Деанна ещё долго сидели неподвижно.

— Кажется, ушло, — выдохнул Фредерик.

Он так сильно сжимал факел, что даже костяшки пальцев побелели.

— Ага, — поддакнула Деанна.

Она точно также сжимала рукоять меча покойной леди Каури, незаконнорождённой дочери одного их самых богатых и влиятельных альварских торговцев.

— А кто это все-таки был?

— Какая-нибудь морская тварь из тех, что иногда выбираются на

сушу, — ответил Фредерик. — Будем надеяться, что наш приятель получил своё и удалился восвояси.

— Мы так и оставим тело там плавать? — с сомнением спросила Деанна.

— Ты хочешь пойти и выловить его? — с ещё большим сомнением спросил Фредерик. — Полагаю, там теперь плавают ещё и крысиные тушки. Не хотелось бы составить им компанию. Некоторые морские твари предпочитают... хм... несвежее мясо. Ничего не поделаешь, такие вот у них вкусы. А пока добыча, скажем так, доходит до нужного состояния, они её охраняют. Так-то вот обстоят дела. Да, именно так! И, кажется, теперь я знаю, как были построены все эти храмы. Видимо, все острова соединены естественными пещерами...

— Ладно, с этим все ясно. Но что же нам делать дальше? — перебила его Деанна. — Будем выбираться наружу? Но нам ведь ещё и шляпу надо найти...

— То есть тиару — головной убор верховного жреца. Или хоть какого-нибудь жреца... — тяжело вздохнул Фредерик. — Придётся нам искать дальше. Там, где есть возможность.

Выходили они из комнатухи с опаской. Фредерик высунулся в коридор, осветил факелом, прислушался. Было пусто и тихо. Даже крысы затаились, больше не было слышно топота их лапок и возни.

— Ладно. Рискнём... — пробормотал Фредерик. — Не сидеть же нам тут вечно...

Они ещё долго бродили по катакомбам, прилежно обшаривая все помещения. И обмирая от страха всякий раз, когда слышали или же им казалось, что слышали какие-то звуки вдали. Фредерик заметил, что изрядная порция ночных кошмаров ему обеспечена на месяц вперёд. И это ещё в лучшем случае. Затем искатели сокровищ набрали на комнатуху, которая, по всей вероятности, когда-то служила кладовой — там стояли бочки и здоровенный сундук. Фредерик с трудом сдвинул с него каменную крышку. Но кроме пары пустых глиняных горшков ничего не обнаружил.

Путешественники устроились на сундуке, чтобы передохнуть и

попить воды из фляжки.

— Ты устала, леди?

— Вообще-то не очень... — честно ответила Деанна, — но если ты утомился, то я тоже не откажусь передохнуть.

— Утомился, но нам не стоит здесь отдыхать, — ещё более тяжело вздохнул Фредерик, а потом погасил один из факелов.

— Иначе не хватит на обратный путь, — пояснил он.

— А зачем тебе эти древние горшки? — спросила Деанна, увидев, что Фредерик вытащил их из сундука и засунул в сумку. — Они какие-то особенные?

— Нет, самые обыкновенные. Отдам Аислину взамен тех, что я кокнул, а то он будет мне вечно голову проедать. Хоть какая-то польза должна же быть от наших изысканий. Ладно, пойдём. Сдаётся мне, что надо ещё раз осмотреть вон тот коридор.

Фредерик оказался прав. После долгих поисков они, наконец, обнаружили ещё один ведущий вниз ход. Он тоже оказался завален, но обломки были небольшими. Фредерику довольно быстро удалось растащить завал.

Однако внизу их ждал крайне неприятный сюрприз. Воздух в нижних помещениях был невообразимо затхлым и пропитанным тошнотворным запахом тления, исходившим от скопившейся во впадинах на каменном полу черной воды, где на поверхности плавала какая-то белёсая пузырящаяся плёнка. Но это было ещё полбеды.

Обитающие внизу крысы оказались совсем не похожи на своих верхних собратьев. Ещё более крупные, лишённые шерсти и белёдые, совершенно слепые твари шли на запах живой добычи. Огня они не видели и скорее всего вообще не знали, что это такое. Потому и не боялись, пока не чувствовали его жар.

— Интересно, что они тут жрут? — со злостью сказала Деанна, отгоняя горящим факелом не в меру наглых тварей.

— Незваных гостей, — пробурчал Талимер. — Вон там ещё одна куча костей валяется среди камней. Смотри не оступись!

— Главное, это в лужу не вступить, — фыркнула Деанна, — иначе

будем вонять всю оставшуюся жизнь.

В одной из комнат искатели древностей обнаружили сундук, стоящий в небольшой нише. Сундук был старый, покрытый толстым слоем ржавчины, с большим и тоже ржавым висячим замком. Тем не менее, он никак не хотел открываться. Фредерик сломал две отмычки, но замок остался цел и невредим.

— Боюсь, что придётся тащить этот проклятый сундук наверх, — расстроено сказал Фредерик, — а он не очень-то лёгкий...

— Да нам его даже с места не сдвинуть! — ужаснулась Деанна, — Попробуй просто сбить замок. Вот там как раз подходящий камень валяется...

Фредерик подобрал его, примерился, размахнулся.

С третьей попытки ему удалось сломать замок. Довольный собой Фредерик откинул крышку.

— Что там? — нетерпеливо спросила Деанна. — заглядывая ему через плечо.

— Да так, похоже, один мусор. Кажется, это была одежда, но она практически вся истлела. Даже прикоснуться нельзя, сразу расползается, так что... ой!..

— Что?! — с тревогой воскликнула Деанна.

— Я что-то нашёл!

Их под вороха истлевших тряпок Фредерик извлёк какой-то предмет.

Искатели сокровищ с любопытством принялись разглядывать находку. Она представляла собой тонкий металлический обруч с множеством свисающих цепочек и колечек. С одной стороны вместо них красовалось что-то вроде ажурной диадемы. Тускло сверкнули драгоценные камни.

— Что это такое? — спросила Деанна.

— По-моему, это носили вот так... — полой старой куртки Талимер осторожно протёр находку и аккуратно водрузил её Деанне на голову. — Отлично! Красивая вещь и, кажется, из золота. Если, конечно, это не просто позолота. Но камни сразу видно, что чистой воды и хорошей огранки! Жаль, нет зеркала, тебе бы понравилось.

Деанна легонько потрясла головой, цепочки и колечки мелодично звякнули. Потом она осторожно сняла обруч и повертела его в руках.

— Думаешь, это именно то, что мы ищем?

— Откуда же мне знать! — ответил Талимер. — Да и какая нам разница? Я полностью уверен, что это настоящий культовый наголовник какого-нибудь жреца или жрицы. Для лорда Маркхема сойдёт в любом случае. Пусть только попробует что-нибудь вякнуть на этот счёт! А теперь нам следует убираться отсюда, да побыстрее. Тебе очень нужен этот меч?

— Ну... — Деанна на мгновение задумалась, а потом ответила, что да, нужен.

— Тогда вот, заверни его — Фредерик протянул своей спутнице кусок ткани, — и клади в сумку. Рукоятка будет торчать, ну да ладно...

—5—

Когда Фредерик и Деанна выбрались из подземелья, то им понадобилось некоторое время чтобы прийти в себя. Свет нестерпимо резал им глаза, хотя уже вечерело и солнце приблизилось к горизонту. Искатели сокровищ немного посидели на ведущих в подземелье ступеньках и ещё раз полюбовались своей добычей. После чего без труда добрались до обгоревших камней. А вот когда шли по тропинке, ведущей к порталу, путь им неожиданно преградили двое верзил с мечами наголо. Деанна успела заметить, что одежда на них дорогая, но не по фигуре. Расшитые камзолы были явно с чужого плеча. Оставалось только гадать, какая судьба постигла их настоящих владельцев. Фредерик сразу же загородил собой Деанну и спокойно спросил:

— Что угодно господам?

— Что это у тебя в сумке, приятель? — один из верзил выступил вперёд, поигрывая мечом. — Отдавайте — и можете убираться прочь. Я сегодня добрый.

— Хорошо, хорошо, господа, сей момент! — поспешно ответил Фредерик испуганным голосом, быстро открывая сумку и торопливо

роясь там. Деанна даже немного удивилась, что после сцены в таверне и приключений в катакомбах храма Фредерик проявил такой страх перед этими типами. Она уже приготовилась вмешаться, но тут её спутник вытащил из своей сумки какую-то склянку и...

Размахнувшись, Фредерик швырнул её содержимое бандитам в лицо. Затем схватил Деанну за руку, и они бросились бежать. Уже на бегу, Фредерик крикнул через плечо катающимся по земле грабителям, которые завывали страшными голосами и изрыгали не менее страшные проклятия:

— Тщательно промывайте нос и глаза водой! Водой, пресной холодной водой! И все пройдёт! Через три дня все пройдёт!.. Или четыре...

Когда они отбежали на достаточно приличное расстояние и уже стали взбираться на пригорок с камнем-порталом, Деанна спросила, что он такое бросил в бандитов.

— Это... какой-то песок?

— Нет, не песок, — еле переводя дух, ответил Фредерик. — Это вещество применяют для составления магических зелий. Называется оно пыльца феи, на вид очень красивое и действительно, напоминает очень мелкий ярко-жёлтый песок. Но более лёгкое и страшно жжётся, если попадёт в глаза, нос или рот. Похуже альварского горького перца! И стоит, между прочим, недёшево. Проклятые уроды!

— Что ж, тогда в течение трёх или даже четырёх дней эти проклятые уроды будут хотя бы умываться регулярно, — сказала Деанна. — И главное, не путаться у нас под ногами. А это дорогого стоит!

Храм Змеи и затонувшая библиотека

—1—

На закате того же дня Фредерик и Деанна в присутствии судьи Томаса и двух его помощников передали найденные предметы лорду Маркхему. Перед тем как нанести визит сиятельному устроителю

состязаний, они зашли домой, где поспешно привели себя в порядок. А находки Фредерик аккуратно завернул в чистые кусочки холста и спрятал в сумку.

Лорд Маркхем как раз изволил ужинать, но, услышав о посетителях, сразу отставил в сторону блюдо с жареной курицей и кубок с вином. Когда Фредерик извлек находки, выложил на стол и неторопливо развернул их, лорд шумно вздохнул. Он едва взглянул на плитку и золотой обруч. Зато прямо-таки вцепился взглядом в посетителей. Деанне показалось, что в глазах сиятельного лорда мелькнуло то ли облегчение, то ли разочарование.

Наконец, лорд Маркхем кивнул и сказал судье Томасу, что тот может унести принесённые вещи и сделать о том соответствующую запись в Алой книге.

Судья хотел было унести все вместе с кусками холста, но Фредерик невозмутимо забрал их, встряхнул, аккуратно сложил и спрятал к себе в сумку.

— Как же тебе удалось так быстро раздобыть все это, красotka Деанна из Золотой Башни? — небрежным тоном спросил лорд. — Никто из участников мне ещё ничего не доставил, кроме двух поддельных снадобий исцеления. Ты первая отличилась.

Деанна хмуро поглядела на лорда. Ей хотелось сказать ему в ответ какую-нибудь колкость, умеренную, но и достаточно чувствительную в то же время. Но пока она раздумывала над этим, молчание нарушил Фредерик.

— Значит, на то было благословение небес, лорд, — произнёс он ледяным тоном. — А теперь мы откланяемся с твоего позволения. Миледи Деанна нуждается в отдыхе, да и я тоже.

Фредерик отвесил лёгкий поклон и уже развернулся, чтобы уходить. Но лорд Маркхем даже не взглянул в его сторону.

— Желает ли разделить со мной трапезу, красotka Деанна? А своего секретаря можешь пока что отпустить...

— Благодарю за приглашение, лорд, — сухо ответила Деанна, — но, во-первых, я уже отужинала, а во-вторых, я отпускаю своего друга, секретаря и компаньона только на ночь. Утром, днём и вечером я

постоянно нуждаюсь в его обществе. И никаких секретов от него у меня нет. Так что желаю вам с Судьёй приятно провести вечер. До свидания, всего наилучшего, приятного аппетита, а заодно и спокойной ночи...

— Уже отужинала? Отлично! — лорд, казалось, нисколько не был обескуражен. — Тогда выпей со мной вина. Эй! Принесите кубок... э-э-э... кубки моим гостям! Но что ж вы стоите уважаемые гости? Присаживайтесь...

Деанна и Талимер переглянулись. Деанна вопросительно посмотрела на своего "секретаря", тот еле заметно кивнул, она слегка нахмурилась, но тоже кивнула ему в ответ. Затем они сели в кресла, пожилой слуга принёс им полные кубки с темно-красным вином. От них шёл приятный и пряный запах.

— Благодарю... — небрежно кивнула Деанна. — За что будем пить?

— Конечно за успех, за что же ещё?! — удивился лорд Маркхем. — И за приятную встречу, разумеется.

Деанна пожала плечами, кивнула и сделала глоток. Вино было терпким и чересчур сладким, но вполне приличным. Она сделала ещё несколько глотков. Приятное тепло разлилось по телу.

Лорд пристально смотрел на неё, а Фредерик сидел, как будто проглотив палку. Свой бокал он еле пригубил.

— Так значит ты из Альвара, красotka Деанна?

— Да, но там меня называют миледи Деанна, — сухо ответила она, посмотрев прямо в холодные, водянисто-голубые глаза собеседника.

— Но откуда именно? — продолжал лорд. — Я как-то бывал в Альваре, по делам. Прекрасные места! Где же находится твоя Золотая башня, красotka Деанна? И неужели она и в самом деле из золота?

— Нет, разумеется. Это просто старинное название поместья. А находится оно в двух днях пути к западу от Медвари, — ещё суше ответила она, — и там меня называют миледи Деанна.

Она нарочно сделала заметное ударение на предпоследнем слове. Манера его сиятельства вести разговор уже начинала злить. Но

тут мелькнула вполне здравая мысль: а не нарочно ли лорд Маркхем старается вывести из себя собеседницу, чтобы заставить её сболтнуть лишнее? И если так, то не пора ли начать самой задавать вопросы?

— А что за дела привели тебя к нам в Альвар, лорд? — Деанна изобразила живой интерес.

— Да так... — лорд Маркхем сделал неопределённый жест, — это неинтересная тема для дамы.

— Неужели совсем неинтересная? — чуть ли не кокетливо произнесла Деанна.

— Торговые и другие дела...

— Что ж, наши товары везде пользуются успехом, — уверенно продолжила Деанна, лихорадочно перебирая в памяти все, что рассказывал Фредерик. — Только в Альваре можно приобрести вещи по-настоящему хорошего качества. Наши мастера делают отличные изделия из кожи. Других таких ты нигде не найдёшь! И сапоги, и доспехи у нас можно приобрести гораздо лучше тех, что сейчас на тебе.

Фредерик довольно сильно пнул её ногой под столом. Деанна тоже пнула его в ответ.

— И дорого взяли? — сказала она, обращаясь к лорду Маркхему. Тот несколько смешался.

— Но... это же как раз альварские изделия, леди! Это лучшие альварские сапоги и кираса из кожи могреда! Я выложил за них сто «грифонов»!

— Не хочется тебя огорчать, но они на самом деле стоят дешевле, — снисходительно усмехнулась Деанна и вдохновенно продолжила. — Выделка явно не высшего качества. Скорее всего, это вообще подделка. Да, точно! В общем-то, похоже, но... нет, все равно не то.

— Так, значит, этот шельмец меня надул! — прошипел лорд Маркхем.

— Торговец?! — с гневным изумлением воскликнула Деанна — Уважаемый лорд, я не ослышалась? Ты хочешь сказать, что альварский торговец оказался нечестным?!

— Да нет же! Ничего подобного я не... вообще-то сапоги я покупал в Стедвике. Впрочем, это не важно, — промямлил лорд Маркхем, теребя бороду и пристально разглядывая содержимое своей тарелки.

— Согласна, — кивнула Деанна и встала. — Все равно любые альварские товары гораздо лучше всех прочих. Но покупать их стоит только у альварских торговцев! Так надёжнее. А теперь я и мой компаньон благодарим тебя за вино и приятную беседу. До свидания, лорд Маркхем, моё почтение, Судья!

Судья Томас, так и не проронивший за все время ни единого слова, тоже вскочил, закивал в ответ и пожелал гостям доброй ночи.

—2—

Как только они вышли из дома, Фредерик сразу же принялся выговаривать своей спутнице:

— Чего это ты принялась рассуждать о том, чего не знаешь?! Хотя, я тоже хорош! Вот ведь растяпа, и как же я не догадался хоть что-нибудь рассказать тебе об Альваре! Какой же я глупец!

— А что было делать? — ответила Деанна. — Ты же молчал, как герой на допросе. Я и сама хотела тебя расспросить про Альвар, но как-то все не до того было. Хорошо хоть я вспомнила, что в Альваре что-то там шьют из кожи. Этот тип явно хотел меня подловить, а я не хотела, чтоб он узнал о том, что я вообще ничего не помню и не знаю. Причём не только об Альваре, а, похоже, вообще обо всем на свете. Не знаю почему, но не хотела. Хорошо, что у него не вышло...

— Не вышло? — с сомнением сказал Фредерик.

— Похоже на то. И одно я знаю точно — этот лорд редкостный враль, в Альваре он никогда не был!

— Как же это ты узнала, ты что-то вспомнила?!

— Нет. К моему величайшему сожалению я ничего не вспомнила, — покачала головой Деанна. — Но то, как он задавал вопросы, как и что говорил, как держался... понимаешь, у него были глаза человека, который... — она замялась, подыскивая подходящие слова, — который идёт по самому краю обрыва, заросшего высокой

травой. Хм... «над пропастью в высокой траве». Хороший образ, ты не находишь?.. Ну чем не готовое название для книжки с каким-нибудь душераздирающим сюжетом? Так вот, говоря попросту, выглядел лорд, как человек, который нагло врёт. И которому очень не хочется, чтоб его на этом поймали. Но не потому, что врать нехорошо и стыдно, а только ради собственной выгоды. Или же просто хочется лишний раз доказать, что обмануть всех вокруг ему раз плюнуть. Потому я и решила, что сапоги и кирасу ему подсунули, где угодно, но только не в Альваре.

— Спору нет, про лорда ты все правильно сказала. Но вообще-то сапоги у него как раз альварские, — мрачно заметил Фредерик.

— Да уж. Я помню, как ты ловко пинаешься.

— Прошу прощения, но что мне было делать?! Я не хотел, чтобы ты попала в неловкое положение.

— Ладно уж. Ничего страшного. Сапоги могут быть и настоящими, и поддельными, но знатной леди позволительно не разбираться в таких вещах.

— Отнюдь, — мрачно заметил Фредерик. — Все альварские леди отлично разбираются в товарах и торговле. Эти дамы всегда знают, что почём.

Деанна только вздохнула.

— Сдаюсь. И очень хочу есть. Настолько, что мне уже мерещится курица лорда Маркхема. Она меня зовёт и манит, перебирая поджаристыми окорочками!

— Я тоже очень проголодался, — поддержал её Фредерик и добавил: — Зато ты так искренне оскорбилась на предположение лорда Маркхема о том, что альварский торговец мог оказаться нечестным! Это в Альваре самое страшное оскорбление и верный повод получить вызов на дуэль.

— Хм... — прищурилась Деанна. — Так может ещё не поздно вызвать, а?..

— Видишь ли, дуэль может быть обычная, а может, и нет, — ухмыльнулся Фредерик.

— То есть?..

— Если она происходит между двумя торговцами, то иногда состоит в том, чтобы от рассвета до заката сбыть как можно больше товаров.

— Ты шутишь! — не поверила Деанна.

— Ничего подобного! — запротестовал Фредерик: — Напротив, все очень серьёзно. Во время дуэли счёт ведут представители городской торговой управы, да ещё и секунданты присутствуют в лавках противника в качестве наблюдателей. У кого товарооборот больше, тот и победил. И ему достаётся половина всего имущества проигравшего. Какие уж тут шутки! Проигравший обычно тут же снаряжает какую-нибудь торговую экспедицию, чтобы отбить свои денежки...

— У кого отбить?

— Это образное выражение. Как бы у судьбы что ли, и показать всем грифонову мать...

— Какую мать?!

— Это тоже образное выражение, — терпеливо объяснял Фредерик. — Грифоны очень чадолюбивые твари. Мамаши готовы любого растерзать ради своего драгоценного детёныша.

Так за разговором они добрались до хижины. Фредерик развёл огонь перед входом и, немного погодя, поставил на пылающие угли сковородку.

— Курицу подать не могу, а вот яичницу — пожалуйста! И хлеб ещё почти не чёрствый.

За едой они молчали, а потом, когда Фредерик принёс бутылку с пивом, настроение у них поднялось, и опять завязался разговор.

— А знаешь, как прозвали местные жители состязания? — начал разговор Талимер. — Гонкой за мусором! И, похоже, ты права. Если мы облагаемся, то над нами будут потешаться все кому не лень на всем архипелаге. Хотя мне вообще-то наплевать.

Деанна тут же сказала, что ей тоже решительно на это наплевать. Тем более что она тут почти никого не знает.

— И, если говорить честно, — продолжил Фредерик, — все что мы добыли и в самом деле бесполезный мусор: старый черепок и

безделушка — обруч с красивыми камушками и облезлой позолотой. И добыть все это, если быть совсем уж честным и откровенным, особого труда не составило. И особого героизма тоже не потребовало. Ума не приложу, зачем лорду Маркхему понадобился этот хлам?

— Мало ли! — пожала плечами Деанна. — Ты сам говорил, что у богатых свои причуды. А что теперь?

— Теперь нам надо раздобыть снадобье, раковину, мифриловый лук и книгу, — отозвался Фредерик. — Снадобье — это ерунда. Я его хоть сейчас сварю. И пусть лорд только попробует сказать, что оно поддельное! Я буду тогда настаивать, чтоб он сам его и опробовал в деле. А вот как быть с остальным барахлом, надо подумать.

— Помнится, ты хвастался, что можешь достать раковину моллюска-убийцы...

— Я не хвастался. Раковина — тоже, считай, ерунда. Во-первых, ни одного рыбака на моей памяти такой моллюск ещё не убил. Все это сказки для приезжих бездельников, — презрительно фыркнул Фредерик.

И добавил, что такие моллюски вовсе не плавающие, а оседлые и водятся только на большой глубине. Конечно, створки раковины могут захлопнуться и намертво зажать ногу или руку ныряльщика. Но те люди-ящеры, кто ныряет за жемчугом, знают, что тогда надо просто перерезать или перекусить мышцы моллюска, закрывающие раковину. Вот и все дела. А если не повезёт с жемчугом, то ныряльщику всегда достаётся большой кусок вкусного мяса. И вообще, нечего совать руки-ноги, куда не следует.

— Мясо моллюска можно съесть и сырым, но лучше сварить. А во-вторых, я и правда знаю, где можно без труда достать такую раковину. Хоть сейчас. И нырять никуда не надо, — продолжил Фредерик, после чего основательно приложился к бутылки с пивом.

— Ну и где? — спросила Деанна, следуя его примеру.

— У Истрика, конечно, у кого же ещё? У него дома кучи самого разного занятного барахла. Кстати, он живёт недалеко от таверны. И когда-то его отец приволок такого моллюска домой вместе с

раковиной. Говорил, что иначе, мол, никто бы не поверил, что ему попалась такая огромная. Несколько раз нырял, завёртывая её в сеть. Потом умаялся вытаскивать. Чуть лодку не потопил!

— Так чего ж мы сидим?! — встрепенулась Деанна, отхлебнув очередную порцию из бутылки.

— Сил нет вставать, — честно ответил Фредерик и тоже отпил приличное количество пива. — Уф!.. Завтра рано утром я навещу Истрика, а затем попробуем разобраться с луком. С ним будет сложнее. Но не это для нас главное.

— А что же тогда?

— Нам ведь необходимо найти ещё один предмет: книгу, написанную на языке ксиннов. А с этим вопросом далеко не все ясно...

— Да, мы об этом уже говорили... — кивнула Деанна.

— Я тут думал об этом и сдаётся мне, что эта книга не обязательно должна быть написана самим Келом. Она могла ему просто принадлежать. На ней должна стоять его печать или же подпись. Это бы значительно упростило дело.

— Будь добр, поясни свою мысль, — взмолилась Деанна, решительно ничего не понимая.

— С этим чернокнижником, то есть с Келом вообще дело тёмное. А так, мы хотя бы точно будем знать, что именно нам нужно искать, — ответил Фредерик. — Итак! Если, как утверждает наш драгоценный лорд Маркхем, книга должна быть написана на языке ксиннов, а на обложке книги изображён золотой череп, то, скорее всего, создана она в Каригоре, как я и предположил с самого начала. А вовсе не на Нигоне. Но тогда над черепом должно быть ещё вытиснено изображение солнца. То есть восходящего солнца. Солнце и череп у каригорцев — единая эмблема для книг определенного содержания. То есть научных трудов...

— И где мы будем искать такую книгу?

— Хм... а где вообще надлежит искать книги?.. — продолжал задумчиво размышлять вслух Фредерик. — Вообще-то им положено быть в книжной лавке или библиотеке. Если рассуждать логически.

— Есть здесь книжные лавки или библиотеки? — спросила Деанна.

— Здесь?! Ближайшая книжная лавка находится в Антагрихе. То есть много-много морских лиг отсюда, — с усмешкой ответил Фредерик, задумался, а затем продолжил. — Здесь только у Хиса на Песчаном острове есть небольшая библиотека. Он глава клана и хранит старинные летописи людей-ящериц. Преимущественно это свитки из коры или пергамента. Есть у него и книги. Он иногда заказывает их с материков. Но нет ни единой на языке ксиннов или же книги, которая могла быть написана Келом. Такого у Хиса никогда не было. Я бы знал об этом.

— Точно? — с сомнением спросила Деанна. — Ты уверен?

— Уверен, — кивнул Фредерик. — Весь последний год я постоянно приводил в порядок книги и свитки Хиса, и знаю их все наперечёт и... Погоди-ка!..

Фредерик вдруг оживился, сонливость с него как ветром сдуло. Он опять хорошенько отхлебнул из бутылки и перевёл дух. Деанна тут же последовала его примеру.

— Точно! Лук пока что подождёт — решительно сказал Фредерик. — А завтра, как только договорюсь с Истриком, мы отправимся на остров Песчаный!

— Зачем?

— У меня появилась одна идея. Но мне надо освежить память и порыться в Хисовых пергаментах.

— А это книга по магии? Та, что мы ищем?

— Совсем не обязательно, но вполне даже может быть и даже более того, — ответил Фредерик.

— В каком это смысле?

— А в таком, что такая книга может содержать любые сведения. От рецептов приворотных зелий до знаний Зеркальной Тропы. Так что это, скорее всего, единственная по-настоящему ценная вещь из всего этого дурацкого списка! — взволнованно воскликнул Фредерик. — Не исключено, что ради неё все это и затевалось!

И с сожалением заметил, что пиво кончилось. После чего

глубокомысленно изрёк, что так всегда и бывает: как ни велика бутылка, а в таверну все равно всегда приходится бежать второй раз.

Нет, Деанну он ни в коем случае с собой не возьмёт. Не след даме появляться в таверне в такое время. И в таком виде тем более!

—3—

— А расскажи-ка мне про Альвар! — попросила Деанна, пристроившись на поленице и вглядываясь в звёздное небо. — А то как-то неудобно получается... Его сиятельство чуть было меня не раскусил! Повезло, что свои треклятые сапоги он покупал не в Альваре.

— Это уж точно! — ответил Фредерик, устраиваясь рядом.

— Хм... Но ведь я могу быть всего лишь родом оттуда, а вот детство моё прошло... э... а где же прошло моё детство?!

— Понятия не имею? — проворчал Фредерик/ — Но предполагаю, что про то место, где оно могло бы пройти, ты тоже сейчас ничего не знаешь. Так что слушай пока что про Альвар! И запоминай. Если получится...

Деанна горячо уверила его, что у неё все прекрасно получится, и она будет внимательно слушать такого замечательного рассказчика. Фредерик критически посмотрел на Деанну, выразил надежду, что она, ворочаясь, не спихнёт его с поленицы и принялся рассказывать.

— Так вот. Альвар находится в западной части Антагриха. Добраться туда э-э-э... ну, к примеру, из Стедвика можно на корабле. Займёт это не больше недели, воды в тех местах довольно спокойные. Самый большой город — столица Альвари. О нем говорят, что он расположен на трёх реках. То есть город построен на месте, где два больших притока — Альви и Сайри впадают в Алькавар. Это очень большая и глубокая судоходная река. её устье расположено совсем недалеко от столицы... Ты слушаешь?

— Угу, — тут же отозвалась Деанна.

Время от времени Фредерик проверял, не заснула ли его ученица. К его удивлению, она слушала с большим вниманием.

— Все! — заявил через некоторое время Фредерик. — Я

выдохся. По-моему, я тебе все самое необходимое рассказал. А больше все равно ничегошеньки не знаю. К тому же эти сведения сделают из тебя человека, который кое-что знает об Альваре, но не того, кто там действительно жил. В разговорах не очень-то распространяйся о тамошних достопримечательностях. Говори о них с потаённой гордостью, но помни о том, что большинство жителей Альвари никогда не были ни в одном столичном музее или храме. Да и в прочих тоже.

— Как же так?! — изумлённо воскликнула Деанна, переворачиваясь на другой бок.

— Не пинайся! Им некогда. Они деньги зарабатывают. Их жизнь так и проходит между домом, лавкой или базаром. Исключение составляют те, кто занимается внешней торговлей. Но у тех знание о заморских землях тоже ограничено пределами рынков, оптовых складов, канцелярий и таможни. Поэтому тебе гораздо важнее знать, что крыша, полы и прилавки на центральном столичном рынке построены из прочной древесины серого дерева, специально привезённой для этого из провинции Сальринна, чем о том, в каком году и почему был построен тот или иной храм. Прочная, необычайно плотная древесина Серого дерева, долговечный материал, которому после особой обработки не страшна сырость. Запомни! А вот насчёт знаменитого альварского мёда я мало что могу сказать. Самому мне такое лакомство не по карману. Обычно его продают в маленьких стеклянных бочонках. Именно стеклянных, чтоб не испортить тонкий вкус и особый аромат. Сам по себе такой бочонок тоже хороших денег стоит. Кстати, на альварском флаге изображена пчела! Здоровенная такая пчела. Укусит — мало не покажется. Поэтому мало кто решается добывать мёд. Десяти разъярённых пчёл достаточно, чтобы убить лошадь, существам поменьше, например, людям хватит и пяти.

— Однако! А вот Медвари, куда ты меня определил... Это место действительно существует? — спросила Деанна.

— Да. Это где-то на границе Великих лесов, которые необитаемые. То есть считается, что они необитаемые, потому что

туда никто не решается соваться. Даже охотники и капканщики предпочитают держаться опушек и не лезть в чащобу. А провинция Медвари — это один единственный городок, который так и называется — Медвари, несколько деревень и поместий вокруг. Народ там необщительный, замкнутый. К сожалению, больше я ничего не знаю о тех землях. Так что топай в хижину, спокойной ночи и пусть тебе приснится бочонок альварского мёда без всяких пчёл... — закончил Фредерик своё повествование и зевнул.

— Угу, — отозвалась Деанна, вставая, — и тебе того же.

—4—

Фредерик встал рано утром, внимательно посмотрел на себя в полированный металлический поднос, вздохнул, хорошенько умылся холодной колодезной водой и принялся старательно отмывать горшки, которые он раздобыл в подземелье. А затем отправился к Истрику. И вскоре вернулся мрачный и сердитый.

— Нет, ты только подумай, леди, этот поганец упёрся! Семейная реликвия, дескать. Пожалел для друга старую пустую раковину! Но ничего, я ещё с ним поговорю. Ты готова идти?

Деанна кивнула, и они отправились в путь. Им пришлось довольно долго шагать вдоль берега, прежде чем они достигли портала. Он располагался неподалёку от пляжа и вынес путников на остров Песчаный, тоже на пляж, только более широкий. Повсюду, куда только ни глянь, был светлый, почти белый песок. Только вдалеке зеленели верхушки пальм и виднелись крыши домов. До деревни путники добрались довольно быстро, хотя большую часть пути пришлось идти по щиколотку увязая в песке. Фредерик уверенно шагал впереди. Было видно, что он привык к таким походам. Сначала Деанна едва поспевала за ним, но потом приноровилась.

Деревня оказалась большая, за домами виднелись зелёные поля и загоны для скота, где мирно паслись овцы и ещё какие-то похожие на них животные, только гораздо крупнее и с длинной волнистой шерстью. Таких на Изумрудном острове не было. Фредерик пояснил, что это и есть знаменитые тонкорунные окриты,

животные ценные, но ужасно привередливые во всех отношениях. И только у людей-ящериц хватает терпения с ними возиться.

— Долго ещё? — спросила Деанна.

— Почти пришли. Вон там, видишь? Дом посреди рощицы.

Хис жил в большой круглой плетёной хижине, светлой и просторной. К ней примыкала небольшая глинобитная пристройка. Пол в жилище тоже оказался плетёным. Он был сделан из тонких тщательно подогнанных ветвей пальм и слегка пружинил под ногами. Поэтому ходить по нему было непривычно.

Стены и потолок сплошь покрывала какая-то белёсая полупрозрачная пелена. Украдкой Деанна с любопытством потыкала её пальцем. Фредерик поспешно пояснил, что это кора местных деревьев, особым способом обработанная. В отличие от коры драконова дерева более прочная и лёгкая. Обрабатывать её гораздо сложнее, но зато и служит она гораздо дольше, надёжно защищая дом от ветра и дождя.

Видимо, хозяин очень гордился своим жилищем. Он тут же принялся рассказывать, что лично добывал и выделывал кору. И охотно пояснил, что её куски крепятся на клей, который получают из сока плодов тех же самых деревьев.

Хозяин жилища оказался очень старым человеко-ящером. Гребень его выцвел, поник, кожа тоже поблекла и висела складками. Передвигался старик медленно, опираясь одной рукой на деревянный посох, а другой на плечо своего праправнука. Но гостям Хис очень обрадовался и даже переоделся по этому поводу в новый халат. Затем сам растопил для гостей очаг и выставил на стол угощение. За трапезой, состоящей из хлеба, сыра, кислых ягод, вяленого мяса и прохладного пива, Фредерик подробно рассказал гостеприимному хозяину о последних событиях на Изумрудном острове. Хис внимательно выслушал, помолчал немного, а потом сказал, что очень опечалится, если Фредерик покинет острова.

— Но я все равно желаю тебе удачи и буду молить души моих предков, чтоб они помогли тебе во всем, — сказал Хис и велел передать Истрику, чтоб тот не жадничал. — Это я ему как глава клана

говорю!

Затем старик рассказал гостям местные новости, поведал о своих делах и многочисленных родственниках: братьях, сёстрах и тётушках, детях, внуках, правнуках и праправнуках, о других жителях острова. Деанне показалось, что последних было немного, а подавляющее большинство здешних обитателей было родственниками старого Хиса. В завершении своего рассказа хозяин пожаловался на постоянную ломоту в костях, несмотря на то, что сезон дождей уже давно закончился. И Фредерик пообещал приготовить хорошее снадобье, как только вернётся на Изумрудный остров.

— Спасибо, я пошлю за ним праправнука, — кивнул Хис, — но все же, что тебя привело ко мне?

Выслушав Фредерика, Хис кивнул:

— Да, здесь вполне могут находиться интересующие тебя сведения. Но сам я ничего такого не помню, память уже не та стала...

И хозяин пригласил их в глинобитную пристройку, где они все втрём приступили к поискам.

Деанна сначала помогала, чем могла, но затем заскучала и потихоньку выскользнула из хижины. Она направилась к берегу, где сбросила одежду на песок и окунулась в довольно прохладные воды прибоя, а потом с удовольствием разлеглась на горячем песке. И незаметно задремала.

Кто-то осторожно дотронулся до её плеча, Деанна мгновенно проснулась, откатилась в сторону и вскочила на ноги. Рядом с ней, опираясь на деревянный посох, стоял старый Хис.

Как потом выяснилось, Фредерик постеснялся сам позвать Деанну, когда увидел, что та не одета.

— Вы люди какие-то странные в этом отношении, — сказал Хис и с уважением добавил. — А ты прямо, как ящерица! Не боишься воды и солнца. И правильно! Вода — это сила. А солнце — это жизнь. Или наоборот. Кому как больше нравится...

Одевшись, Деанна вернулась в хижину. Фредерик был одновременно озабочен, взволнован и доволен.

— Я был прав! Представляешь, в одном из Хисовых свитков сказано, что неподалёку от острова Черный есть почти полностью затопленное здание, из воды только одна крыша торчит! — сообщил он. — Когда-то давно часть острова опустилась под воду после землетрясения. Ещё я вычитал, что это здание — часть древнего храма, где размещалась... угадай что?!

— Ещё одна часть ещё одного древнего храма?.. — предположила разомлевшая от солнца и купания Деанна. — Ну или две части...

— Библиотека! — торжественно возвестил Фредерик. — Там была библиотека! То есть это именно то, что нам нужно! То есть будем на то надеяться. Только вот...

— Что?

— На остров Черный не ведёт ни один портал. То есть портал есть, но он не действовал ещё со времён Хисова прадеда. Внучатый племянник Хиса как-то пробовал добраться туда на вёслах, так едва вернулся живым. Течение в этом месте очень сильное и лодку чуть было не разбило о рифы.

— Так как же быть? — растерянно спросила Деанна.

— Кажется, туда можно добраться через Храм Змеи, у него точно два входа. Один здесь на острове Песчаный, а другой должен быть на острове Черном, если я ничего не перепутал.

— Так в чем проблема? — удивилась Деанна. — Попроёмся через этот самый храм...

— Проблема в том, что этой дорогой давно никто не пользовался, — вмешался в разговор старый Хис. — И ещё неизвестно сохранился ли проход в целости. Коридоры могло завалить или затопить. К тому же, говорят, в Храме куатлы развелись в несметном количестве.

— Кто?

— Куатлы. Ну, это такие ядовитые пещерные твари, — торопливо пояснил Фредерик. — Больше они нигде не водятся кроме как на Кинжальных островах. Да и здесь, хвала небесам, немногочисленны. Были, по крайней мере. Очень похожи на змей, но с такими

странными наростами вокруг головы. Очень похоже на капюшон из перьев. В древности жрецы использовали яд куатлов для создания зелий, которые вызывают видения. Но при малейшей передозировке можно умереть. А вот на людей-ящериц он не действует.

— Но все равно раны от зубов куатлов долго не заживают. И запросто можно умереть, если такая рана воспалится, — проворчал Хис. — К счастью, у меня ещё осталось немного зелья от их укусов. Оно отлично нейтрализует действие яда и заживляет раны.

— А оно не испортилось ли?.. — с сомнением сказал Фредерик. — Я ведь его ещё прошлой весной варил. Дай-ка мне бутыль...

Хис вытащил из сундука бутыль, и Фредерик придирчиво оглядел ее, проверил, насколько плотно сидит пробка. Затем выдернул ее.

— Фу-у-у!.. — протянула Деанна и заткнула нос. — Придётся новое делать, да?

Фредерик бросил на неё недовольный взгляд, затем капнул немного зелья себе на ладонь, лизнул и строго ответил, что зелье отлично сохранилось. И есть все основания полагать, что оно не утратило своих полезных свойств.

Деанна смутилась и только кивнула. Когда дело касалось алхимии, с Фредериком было лучше не спорить, чтоб ненароком не обидеть. А было это легче лёгкого.

Хис тут же поспешно уверил, что зелье он хранил надлежащим образом. То есть плотно закупоренным и не на свету.

— Куатлы они вообще-то бестолковые, полностью глухие и подслеповатые, с обонянием дела у них тоже обстоят неважно, — продолжил он свой рассказ.

— Как же тогда они находят добычу? — удивилась Деанна.

— Они чувят тепло даже на больших расстояниях, — ответил Хис. — А где тепло, там и добыча. Туда и сползаются. А вот ползают они очень быстро, учтите это! И ещё: я уверен, что куатлы каким-то образом все-таки могут улавливать звуки. Только слушают они не ушами, у них ушей вообще нет, а как бы всем телом.

— Это как же? — удивилась Деанна. — Разве так бывает?

— Ещё как бывает! — проворчал старый Хис. — И это не стариковские выдумки! Когда я был молод и полон сил, вместе с друзьями я отправился в Храм на поиски сокровищ и сам наблюдал за повадками куатлов. Достаточно было швырнуть в сторону камень, и они тут же сползались вокруг него.

— Кажется, я поняла, о чем идёт речь, — кивнула Деанна. — Думаю, мы справимся...

— С куатлами — да. Их можно обмануть и сбежать. Это ведь просто детёныши. Их родители гораздо опаснее! — продолжал между тем Хис. — От их укусов нет противоядия, как нет спасения от их страшных когтей и зубов. Взрослые твари прекрасно слышат и видят в темноте, хорошо различают запахи, неплохо соображают и быстро бегают.

— В смысле ползают? — спросила Деанна, которой все меньше и меньше нравилась идея идти через Храм Змеи.

— Именно бегают! — сказал Хис. — Потому как выглядят они иначе, чем куатлы. Они гораздо крупнее и постоянно голодны. Нападают на все, что движется и шевелиться. Говорят, что эти прожорливые твари переваривают в своих желудках не только кости, но даже обувь, ремни и кожаные доспехи!

— Но, наверное, они бояться огня? — с надеждой спросила Деанна.

— Не очень, — ответил Хис. — Я же говорил, что они неплохо соображают. Впрочем, куатлы очень редко становятся взрослыми. Они запросто могут откладывать яйца и плодить себе подобных. Но вот чтобы стать настоящими взрослыми тварями им необходимы особые условия.

— А ты знаешь какие? — спросила обескураженная и встревоженная Деанна.

— Мой народ испокон веков живёт на этих островах и много знает обо всех здешних пещерных тварях. Для начала куатл должен благополучно вылупиться из яйца и вырасти до определенного размера, — охотно продолжил свой рассказ Хис. — И тогда он готовится стать взрослым. Находит уединённое место, где полностью

покрывает себя своей слюной, которая застывает на воздухе и напоминает пену океанских вод, но тянется, как сок горючего дерева. Она прочно прирастает к его коже. Затем куатл как бы засыпает. Его кожа постепенно твердеет, становится сухой, теряет краски. И в это время внутри куатла зарождается и начинает расти совсем иная тварь, совсем непохожая на куатла. У неё шесть когтистых лап, а тело покрыто жёсткой бурой шерстью. Если ей повезёт, то она вырастет и благополучно выберется из кокона до того, как её найдут и съедят собратья.

— Но если уж выберется, то им несдобровать! — подхватил тему Фредерик. — Чем больше она сожрёт своих младших собратьев, тем больше потом отложит яиц, которые будет потом защищать от уцелевших младших собратьев. А когда детки вылупятся, то им в свою очередь надо будет спешно спасаться от голодной мамы. Ну и так далее, в таком же духе.

— Милые существа... — пробормотала Деанна, поёжившись. — А чем тогда закончился твой поход в Храм Змеи?

— Мне и моим друзьям не повезло, — вздохнул Хис, — сокровищ мы не нашли, к тому же встретили взрослое чудовище. Оно мгновенно растерзало двоих моих друзей, искалечило третьего. Я и мой брат уцелели. Вдвоём нам тогда чудом удалось выбраться наружу и вынести раненого. Но он был человек и вскоре умер от яда. Мы не успели его спасти. Я не знаю, что в Храме творится сейчас, но говорят, что по ночам куатлы стали выползать наружу. А это верный признак того, что они чересчур расплодились. В любом случае советую быть осторожнее!

—5—

Утром следующего дня Фредерик и Деанна стояли перед входом в Храм Змеи. Внешне он неплохо сохранился. По крайней мере, никаких следов разрушения не наблюдалось, хотя от мозаичных панно на фасаде мало что осталось, а то, что уцелело, было почти скрыто под разросшимися лианами. Фредерик пояснил, что храм был отстроен заново уже после войн за Наследство. Культ Змеи возник

приблизительно в то же время и просуществовал недолго. Всего-то пару тысяч лет.

Это было небольшое сооружение в виде конуса с усечённой вершиной. Немного выщербленные ступени вели к расположенной на самой вершине площадке, окружённой шестью колоннами с вырезанными на них узорами. Колонны ничего не поддерживали, но каждую обвивала гигантская каменная змея. Две уцелевшие головы изваяний висели над верхушками колонн.

— Выглядит устрашающе, — заметила Деанна, разглядывая распахнутые каменные пасти. — Но где же вход в помещение?

— Да вот он вход, — ответил Фредерик, указывая в центр площадки.

Там было небольшое круглое отверстие, крутые ступеньки винтовой лестницы уходили вниз, в кромешную тьму. Перила отсутствовали.

— Ещё хуже, чем в прошлый раз... — пробормотала Деанна.

— Это точно! — Фредерик зажёл факелы. — Ну что ж, чего ждать, пошли, дорога другой не станет. По крайней мере, разведаем, что там творится. Иди осторожнее и не торопись!

Он вздохнул и начал медленно спускаться вниз. Деанна пошла следом, стараясь внимательно смотреть под ноги.

Воздух внутри был сухой, только несколько спёртый. Спускались они очень долго. Деанна подумала, что теперь они уже не внутри каменного конуса, а вообще глубоко под землёй. Наконец, винтовая лестница окончилась, и путники оказались в просторном и совершенно пустом зале. Никаких куатлов не наблюдалось. Только тени от факелов металась по гладким белым стенам. В одной из них обнаружился широкий коридор. Фредерик уже было сделал несколько шагов, как вдруг замер.

— Ты чего? — недоуменно спросила Деанна. Но он только шикнул в ответ.

Деанна тоже замерла и прислушалась. Из глубины коридора доносились какие-то еле слышные звуки. Звуки шагов? Да, точно, это была шаркающая, медленная походка. Кто-то неторопливо шёл к ним

навстречу. Причём этот кто-то был явно крупнее куатла.

— Давай тихо уйдём наверх и переждём, — шепнул Фредерик.

— Помнишь, что Хис говорил о взрослых тварях?

— Угу, — только и ответила Деанна, которой после красочного рассказа Хиса меньше всего хотелось повстречать взрослого куатла.

— Уходим, — тихо сказал Фредерик, — лестница вон там. Иди за мной, и осторожнее, под ноги смотри...

Он пошёл вперёд, освещая путь, а Деанна немного замешкалась, поправляя волосы, выбившиеся из-под капюшона. Звуки приблизились. Деанна опять прислушалась. А затем, догнав Фредерика, решительно высказала сомнение по поводу того, что в коридоре прячется чудовище. Потому как вряд ли оно может издавать звуки шаркающей походки и звякать при этом.

— К тому же вряд ли взрослые куатлы так ужасно ругаются в адрес своих меньших собратьев, — добавила Деанна. — Ты слышишь?..

— Не-а... — осторожно ответил Фредерик.

— Тогда пошли, посмотрим. Давай, не трусь! — она потащила его за собой. — Ну вот, я была права!

И действительно, в свете факела они увидели человека, облачённого в потрёпанный панцирь и шлем. Правой рукой человек опирался на меч, как на палку, левая рука висела плетью. Забрало было поднято, и даже при свете факела было видно, что лицо незнакомца покрывали пот и смертельная бледность.

— Не может быть! — воскликнул он. — Люди? Здесь? Прошу вас о милости, укажите мне путь к выходу, я... заблудился... и... ничего не вижу, кажется, фонарь потерял...

— Но что с тобой стряслось? — спросил Фредерик. — Ты ранен?

— Пустяки, меня укусила одна из этих ползучих тварей. Вот только рука немного онемела, пальцев совсем не чувствую... Мне надо только немного передохнуть и...

Незнакомец привалился спиной к стене и сполз на пол, положил меч на колени, снял шлем и вытер лоб рукавом. По плечам разметались густые и чуть вьющиеся светлые волосы.

И тут Деанна вспомнила о недавнем происшествии в таверне «Две пальмы». Перед ними был тот самый рыцарь, который поучил вежливости наглого рыжего приставалу.

— Саймон?.. — она опустилась рядом с ним на колени. — Это ты?

— Леди Деанна? Или я уже в заоблачном краю для рыцарей?..

— Пока нет, но сдаётся мне, скоро будешь, — мрачно сказал Фредерик, доставая из сумки флакон, который дал ему Хис, — вот, сделай один большой глоток, господин рыцарь. А потом окажи всем нам любезность — постарайся встать. Уж больно много на тебе железа навешано, нам самим не дотащить тебя к выходу. Здесь ни зги не видно, а надо бы скорее осмотреть рану...

— Фу! — невольно воскликнула Деанна. — А может быть зелье все-таки испорчено? От него так ужасно несёт тухлятиной!

— Так и надо! — назидательно и сердито ответил Фредерик. — И никакая это тебе не тухлятина! В состав зелья входит вытяжка из особой очень редкой плесени. Снимает воспаление. Между прочим, многие люди выжили только благодаря этой, как ты изволила выразиться, тухлятине!

— Ну, ладно-ладно, если это такая специальная лечебная тухлятина, то тогда ладно, — поспешно ответила Деанна, помогая рыцарю подняться на ноги. — То есть я хотела сказать, что беру свои слова назад, очень извиняюсь, и все такое...

С трудом одолев винтовую лестницу, они всё-таки вывели Саймона на свежий воздух. Затем все присели отдохнуть на верхней площадке храма, а Фредерик осмотрел онемевшую левую руку Саймона.

— Ну, надо же, перчатку прокусили! — заметил Фредерик и продемонстрировал всем действительно прокушенную перчатку из толстой кожи и укреплённую металлическими вставками. -

Хм... видать, здорово распухла, не снимается. Придётся разрезать...

Но рыцарь решительно воспротивился разрезанию перчатки. Фредерик пожал плечами и принялся её стаскивать.

— Помоги что ли, — сказал он Деанне. — Ты держи его руку, а я буду тащить перчатку. Прямо камера пыток какая-то получается!..

Когда стаскивали перчатку, рыцарь только тяжело дышал и скрипел зубами.

Кожа вокруг укуса почернела и вздулась, от кисти до предплечья шли багровые полосы. Фредерик покачал головой и нахмурился. Он сделал пару глубоких надрезов своим крошечным кинжалом и выпустил кровь, смешанную с маслянистой бурой жидкостью.

— Пальцы чувствуешь?

Рыцарь покачал головой.

— Болит? — спросил Фредерик, сжимая запястье.

Саймон вздрогнул и кивнул.

— Это хорошо. Может, всё и обойдётся. Пока сойдёт, но в ближайшее время надо как следует заняться твоей рукой.

Несмотря на принятое противоядие Саймон все ещё был бледен, его тошнило и качало, хотя он и порывался идти самостоятельно. Фредерик и Деанна решили отвести его к Хису. По дороге они пытались расспросить рыцаря, но тот отвечал с трудом и невпопад и только твердил, что у него все в порядке, он только потерял фонарь и заблудился в темноте.

— Но как ты там вообще оказался? — удивилась Деанна и с сочувствием добавила. — Не можешь вспомнить, да?

Фредерик дал пострадавшему ещё порцию противоядия, а затем заставил выпить ещё какое-то зелье и вдохнуть из деревянной коробочки порошок с едким кислым запахом.

— Хозяин таверны «Две пальмы» рассказывал, что на этом острове есть какие-то древние развалины, — с трудом ответил рыцарь, проглотив снадобья и прочихавшись.

— А о том, что там полным-полно ядовитых змей не предупредил? — тоже ядовито поинтересовался Фредерик.

— Он говорил, что в Храме расплодилось множество змей, но я ж не знал, что их тут столько... — смущённо пробурчал Саймон, — и я думал, что это обыкновенные змеи. Те, которые сами на людей не нападают и доспех насквозь не прокусывают. Но теперь, благодаря

твоему врачебному искусству, доблестный Фредерик, я здоров и смогу перебить всех мерзких тварей!

— Тебе что, мало от них досталось? — сварливо заметил Фредерик, поддерживая шатающегося рыцаря под локоть, и задумчиво добавил. — Здесь надо действовать иначе...

И замолк, выразительно взглянув на Деанну.

Солнце уже клонилось к западу, когда они добрались до хижины Хиса. Фредерик велел Деанне освободить Саймона от доспехов, а сам вскипятил воды, после чего с удовольствием занялся врачеванием, и даже принялся что-то насвистывать при этом.

— Вот и готово! — он завязал руку Саймона полоской чистой ткани. — Думаю, теперь все в порядке. Да и выглядишь ты получше.

Саймон действительно выглядел куда лучше, чем в подземелье храма. С лица ушла трупная бледность, губы порозовели, и он уже мог, пусть и не вполне уверенно, двигать пальцами левой руки.

Хис позвал всех к вечерней трапезе. Разговор продолжился за накрытым возле очага низким столом, вокруг которого все расселись на мягких подушках.

Оказалось, что Саймон был старшим сыном небогатого дворянина, который провёл молодость на военной службе и в зрелые годы женился на дочери вполне успешного книготорговца. Семья жила в небольшом поместье возле Вороньего Берега — одного из самых крупных торговых городов на Западном побережье Антагриха.

— Я в школе любовью к наукам не отличался, не то, что мой младший брат. Он вечно таскал книги у деда, вот потом и стал духовного звания...

— В Храме, что ли пристроился? — проворчал Фредерик.

Он отчего-то загрустил, но рассказ Саймона слушал с величайшим вниманием.

— Да, теперь он младший жрец в Храме имени святого Перси Эрафийского Драконоборца. Но сначала был просто помощником звонаря, — кивнул Саймон. — Батюшка наш тогда, помниться, одно время сильно расстроился. Говорил, надо же, какой под старость позор ему на седины, но потом ничего. О чем, то бишь я говорил?..

Ага! Так вот, к книгам я никогда тяги не испытывал, учёба мне давалась тяжко, хоть я и старался, а вот ратное дело шло намного лучше.

Выяснилось, что Саймону всегда было легче действовать, нежели говорить. Учителя чтения, письма и арифметики считали его растяпой и ротозеем, который думает о чём угодно, но только не о том, о чем как раз и надлежит думать. Если он вообще думает. Но это была неправда. Просто между мыслями Саймона и возможностью перевести их в слова была как бы стена. Нет, не такая, конечно, как крепостная стена. Но было какое-то препятствие, о которое в самый ответственный момент разбивались все его старания. Но это же не значит, что он вообще не задумывается о серьёзных вещах, верно? Книжки? Да, он очень любит книги. Они такие... такие... В общем, книги — это хорошо. Это просто замечательно! Но все же разговор с умным и приятным собеседником, по мнению Саймона, был ещё лучше. Умный человек всегда все сумеет объяснить просто и понятно, а главное коротко. И человека всегда можно переспросить, ежели чего. Не получится одним способом, так он объяснит по-другому. А вот книгой так не получится. Но, конечно, книги — это все равно замечательно.

— К тому времени, как мой брат пристроился в храме Святого Перси, матушка наша давно скончалась, — продолжал Саймон свой рассказ. — Отец так после и не женился. А когда и он покинул этот мир, то выяснилось, что оставил он нам с братом только одни свои долги. Хорошо ещё, что должен он был своим близким друзьям, которые сказали, что выплаты совсем не к спеху. Я распродал все, что было ценного в доме, остался в пустых стенах, но выплатил почти все долги. Брат мой был пристроен более-менее, а вот мне надо было искать средства к существованию.

Саймон рассказал, что некоторое время служил телохранителем у одного богатого торговца. Но тот был до невозможности скуп, вечно всем недоволен, постоянно задерживал жалованье, выдумывая для того всевозможные отговорки, а если и выдавал, то по частям. Расставаясь с деньгами, торговец чуть не плакал и постоянно упрекал

своего работника в нерадении и недобросовестности.

Как-то раз терпение у Саймона иссякло, и он высказал своему работодателю все, что он о нем думал и в полном размере истребовал своё жалованье за два последних месяца. Но после этого, разумеется, остался без работы.

— Я опять раздал долги. Остаток отцовских и уже свои. Да ещё и пару недель жил, как человек! — с удовольствием вспоминал Саймон. — А потом пришлось что-то срочно предпринимать, дабы раздобыть средства на дальнейшее пропитание...

Не отличаясь особой изобретательностью в этом отношении, Саймон поступил на службу к мессиру Чарльзу Кихоту, чья старая и мрачная крепость высилась неподалёку от Ущелья Гаррот — небольшого городка в двух днях пути от Вороньего Берега. На службе у мессира было тоже не очень-то хорошо: крохотная, тёмная, сырая и холодная комната, которую никак не удавалось хорошенько протопить, постоянная муштра, плохая кормёжка и более чем скромное вознаграждение. Мессир Кихот был уже довольно стар, а к тому же прямо-таки помешан на драконах. И тем, кто имели буйную фантазию и хорошо подвешенный язык, позволяющий ублажать старика рассказами о «страшных огнедышащих и коварных тварях», готов был платить гораздо больше, нежели остальным.

Богатой фантазией Саймон никогда не отличался. Потому и в фаворитах у старого лорда Чарльза никогда не числился. А это не сулило быстрого продвижения по службе. Можно было рассчитывать разве что на редкую и скупую похвалу за чётко выполненные приказы.

Зато фаворитам жилось преотлично. Даром что за глаза они называли мессира Кихота не иначе, как старым маразматиком и рассказывали о нем скверные неуважительные анекдоты типа: поймали как-то раз драконы мессира Кихота и давай его пытаться, где у него зарыты сокровища, а не то, мол, съедим. А рассказывать дальше такой анекдот при дамах никак нельзя.

Вскоре Саймон услышал о готовящихся на Кинжальных островах состязаниях, о том, что победителю положен приз, а потому решил

попытать судьбу и отпросился у патрона. Увлечённый очередным «правдивым» рассказом о драконах, мессир Кихот с лёгкостью его опустил.

— Видимо зря я это затеял. Я предполагал, что предстоит простой честный турнир, открытый бой, а не поиски и загадки. В них я не силен, — признался Саймон, — и победы мне не одержать.

— А в бою? — прищурилась Деанна.

— Мне ещё не приходилось принимать участие в военных действиях, миледи, однако вместе со стражниками Вороньего Берега наш отряд, помниться, полностью выпотрошил логово самого Ариона Хантера. И ещё я дважды был первым в Большом турнире, — ответил Саймон, снял и протянул Деанне цепочку с двумя небольшими золотыми медальонами на ней.

— Хм... действительно... — сказал Фредерик, который тоже решил посмотреть и, предвосхищая вопрос Деанны, продолжил. — Значит, Арион Хантер арестован и больше не проворачивает свои дела с контрабандой?

— Ещё как проворачивает! — сокрушённо покачал головой рыцарь. — Дело в том, что этот проклятый трус тогда побоялся встретиться в честном бою. И улизнул от нас через подземный ход. Городским стражникам удалось арестовать его дочь. Трёх из них она уложила. Остальные еле справились с ней! Но странное дело, по дороге в город на отряд городской стражи было совершено нападение и пленница, то ли сама сбежала в суматохе, то ли была захвачена нападающими. Кто они — никто так и не понял, но говорят, стражникам опять изрядно досталось.

— Говорят?

— Я при этом уже не присутствовал, леди. Мы сделали своё дело и сразу же направились обратно в крепость Гаррот. Если бы я там присутствовал, то...

Саймон смешался.

— Что? — с интересом спросила Деанна.

— То сам бы разрезал верёвки, которым она была связана. Будь она хоть сто раз дочь самого известного контрабандиста! — закончил

свой рассказ Саймон.

— Вот как? — с ещё большим интересом спросил Фредерик. — С чего бы это такое сочувствие? Личные интересы?

Саймон покачал головой.

— Нет-нет, ничего такого, господин лекарь. Я просто не люблю излишнюю жестокость. Особенно с пленными. И тем более не терплю ни малейшую грубость по отношению к женщине...

— А куда же подевался король контрабандистов? — любопытно спросил Фредерик.

— Говорят, окопался в одном из старых заброшенных храмов, где-то на севере от города, но ручаться за точность этих сведений я бы не стал.

— А это что? — Деанна указала ещё на один на медальон на шее у Саймона.

— Да это так, ерунда... — Саймон немного смутился.

— Это ведь с Арены, да? — с любопытством спросил Фредерик.

— Да, срочно нужны были деньги, вот и...

— А можно поближе взглянуть?

Саймон снял медальон и протянул его Фредерику.

— Ух ты! — воскликнул Фредерик, разглядывая золотую вещицу. — Это же редкостная награда. Это же за бой с золотым големом, верно?!

— Ну да, оно самое, — скромно отозвался рыцарь.

— Никогда такого боя не видел, не довелось, — признался Фредерик. — Хотя наслышан немало.

— И я никогда видела, да ещё и не слышала, — сказала Деанна. — Кто такие големы?

— Похожие на людей создания из металла, оживлённые при помощи магии, — пояснил Фредерик.

— Ага, верно, из металла! — кивнул рыцарь.

— Как же сражаться с таким? Ведь голем чудовищно силен, не чувствует боли, он вообще неживой, да ещё защищён магией своими создателями! — воскликнул Фредерик, передавая медальон Деанне. — Как же его победить?..

— Да его и не надо было побеждать, — ещё больше смутился рыцарь. — Надо было просто продержаться, пока песок сыплется в часах. Главное было оставаться в живых и желательно подольше, чтобы публика развлеклась. Ну, хотя бы в сознании оставаться, держаться на ногах и не дать себя схватить. Тогда дела плохи...

— И чем такой бой обычно заканчивается? — со страхом спросила Деанна.

— Нет-нет, леди! Не стоит так переживать. Обычно маг успевает остановить сражение, когда человек теряет сознание или же голем пытается свернуть ему шею, — поспешно ответил Саймон. — Голем, спору нет, противник очень даже серьёзный, зато с ловкостью у него плохо. Да и скорость неважная. А у меня с этим очень даже ничего дела обстоят. В итоге — на мне ни царапины! В общем, не сражение, а балаган какой-то для зевак. Но платили за это гораздо больше, чем за настоящий бой.

— Здорово! — воскликнула Деанна, возвращая золотой медальон Саймону.

— Да как раз не очень, — ответил рыцарь. — Больше меня не брали. Сказали, что я излишне быстр и ловок. А публика любит, чтоб кровь, чтоб уползать из последних сил, что-то такое в этом роде.

— Ну и нравы! — осуждающе произнёс Хис. — Я бы запретил такие нездоровые развлечения.

Фредерик с ним тут же согласился. Деанна поддержала их и сказала, что, по её мнению, Саймон и впрямь слишком хорош для такого балагана. А затем попросила Фредерика проводить её на свежий воздух.

— Мы тотчас же будем, прошу нас извинить, — сказала она Саймону и Хису.

— Ты хотела со мной поговорить без посторонних? — спросил Фредерик, когда они покинули хижину.

— Точно! Знаешь, что мне пришло в голову?

— Что? — насторожился Фредерик.

— Нам стоит взять его в команду.

— Кого? Куда? Зачем?.. — растерянно переспросил Фредерик.

— Саймона! — нетерпеливо пояснила свою мысль Деанна. — Взять Саймона в нашу компанию. Сам посуди, из тебя всё-таки вояка неважный, из меня, скорее всего, тоже, хотя я гораздо драться табуретками. Но это, как говорится, не профессия. В общем, ты будешь мозгами, он силой, а я... э... вдохновителем! А?..

Фредерик сначала решительно воспротивился этому предложению, но Деанне все-таки удалось его убедить. Особенно она нажимала на то, что, по всей вероятности, Саймон человек простой и порядочный. Говорит именно то, что думает. От него никогда не придётся ждать подвоха.

Вернувшись, она без лишних слов объяснила всё Саймону. А он, недолго думая, тут же согласился, пообещав, как и положено рыцарю, хранить верность и преданность своей леди и её поверенному.

Фредерик прервал их излияния, сказав, что в таком случае им стоит заняться делом, то есть решить, как действовать дальше.

— Соваться в храм просто так не стоит, — задумчиво сказал Фредерик.

— Слушай, — спросила Деанна у Саймона, — а эти самые куатлы, что они там жрут? В смысле, чем они питаются?

— Мне не хочется говорить такое в присутствии леди, но они пожирали друг друга! — с отвращением ответил Саймон. — Эти дрянные создания жадно поедали трупы своих собратьев, которых я сразил мечом!

— Эти твари в еде неразборчивы, — отозвался Хис, — едят все подряд, но, в основном питаются пещерными пиявками и сороконожками.

— Хм... — задумался Фредерик и ухмыльнулся. — Ага, вот именно! Итак, мне нужен хотя бы один мёртвый куатл и немного времени. Хотя, думаю, что крысиная тушка тоже отлично подойдёт.

— Хочешь приготовить им угощение с начинкой? — догадалась Деанна.

Фредерик кивнул.

— Ты знаешь отчего именно они передохнут? — с удивлением

спросил Хис и добавил, что эти твари очень живучи и устойчивы к ядам.

— Ну... не совсем точно знаю, — уклончиво ответил Фредерик. — Поэтому я попробую приготовлю то, от чего точно помрёт любая тварь из плоти и крови. Должно подействовать. Правда, как готовить такое, я знаю только теоретически... ну да где наша не пропадала! Предлагаю попроситься переночевать здесь, а утром... будет видно, что да как.

Услышав, что гости желают остаться до утра, Хис встрепенулся, кликнул своего праправнука и отправил того к старшей невестке за одеялами. И вскоре во дворе появилась престарелая, но ещё вполне бодрая ящерица в новёхоньком пёстром халате. Следом за ней семенили трое помоложе, как выяснилось — её дочери, одетые в короткие платья из темной ткани с яркой вышивкой. Позванивая бусами и прочими украшениями, вся троица несла кипы одеял и миски с угощением. Во время затянувшейся трапезы Фредерику пришлось рассказать ещё раз о приключениях в Храме Змеи, а заодно и в Храме Ночи. Так же, как и о текущих событиях на Изумрудном острове. Четыре ящерицы время от времени перебивали рассказчика, требуя подробностей. Наконец, Хису удалось вежливо выпроводить одних гостей, а других уложить спать. Фредерик и Саймон отправились в глинобитную пристройку, а Деанна устроилась в хижине возле очага. Старый Хис настаивал, чтобы гостья устроилась в его спальне — небольшом занавешенном тканью алькове. Но Деанна уверила гостеприимного хозяина, что как раз возле очага ей будет гораздо удобнее.

—6—

Ее разбудил порыв ледяного ветра с запахом едкой горечи, от которого першило в горле и слезы наворачивались на глаза. Проснувшись, Деанна мгновенно вскочила на ноги. Было время Зелёной луны, её призрачный свет просачивался в хижину сквозь полупрозрачную кору дерева, которой были затянуты окна и стены. С тревогой вглядываясь в зеленоватую мглу, Деанна глубоко вдыхала

тёплый, чуть влажный воздух, где ещё витали такие мирные запахи вкусной еды и благовоний — это Хис бросил пригоршню ароматного порошка в очаг по случаю прихода гостей.

Ледяной ветер? Запах горечи? Здесь?.. Быть такого не может! Нет, это просто очередной кошмар приснился. Да такой, от которого трясёт, совсем как от лютого холода. Потому и зуб на зуб не попадает. Прав был Фредерик: после таких приключений ночные кошмары обеспечены. Хорошо ещё сон не запомнился. Так, какие-то невнятные обрывки...

Но от этого становилось ещё хуже. К страху примешивалась тревога. Как будто упущено нечто важное. Жизненно важное. И при этом Деанна каким-то образом знала, что никакого отношения к приключениям в Храме Ночи сон не имел.

Она прислушалась. Из алькова доносилось только тихое похрапывание спящего Хиса. Его праправнук посапывал возле входа в пристройку. Больше никаких звуков. Деанна осторожно встала, добралась до входной двери. Тихонько отворила ее. Никого. Все тихо и спокойно. Никаких подозрительных звуков и вообще ничего такого вызывающего тревогу. Деанна затворила дверь и проскользнула в пристройку. Там тоже все было в порядке. Фредерик и Саймон мирно спали, укрывшись одеялами.

И все-таки тревога не уходила. Деанна пошарила возле очага, нашла кувшин и отхлебнула пива.

— Надо успокоиться, — шепнула она самой себе еле слышно. — Надо успокоиться и перестать валять дурака. Выпей и успокойся, все в порядке. Все хорошо. Все спокойно. Просто воображение разгулялось...

И вдруг поняла: для того, чтобы эти слова стали правдой, ей надо вспомнить свой сон. И как можно быстрее, иначе будет поздно.

— Но куда же мне спешить? — так же тихо произнесла она. — Куда и зачем?..

Она смогла ненадолго заснуть только под утро. И никакие кошмары ей больше не снились.

В ту ночь.

Утром Фредерик долго отсутствовал, а когда вернулся, то вид у него был не слишком довольный. Некоторых компонентов для приготовления отравленного зелья ему так и не удалось раздобыть.

— Придётся заменить другими, с такими же активными веществами. Надеюсь, сработает, — сказал он своим компаньонам. — Но ничего не обещаю.

Затем Фредерик развёл за хижинкой костёр и с помощью старого Хиса приготовил на нем ядовитое снадобье, осторожно перелил в каменный сосуд с узким горлом, плотно запечатал вырезанной из дерева пробкой и поставил в тень. А использованный котелок тщательно вычистил песком и долго полоскал в морской воде. Затем Фредерик и Хис столь же тщательно принялись натирать внутреннюю часть котелка настойкой из особой травы, нейтрализующей действие яда.

— Итак, угощение для наших приятелей куатлов готово, — объявил Фредерик. — Надеюсь я ничего не напутал. Теперь надо раздобыть парочку крысиных тушек. Я знаю одну подходящую пещеру, она как раз по дороге к Храму Змеи.

Саймон ответил, что готов немедленно отправиться в путь. А Деанна только слабо кивнула в ответ. Настроение у неё было неважное, и ни в какие храмы, тем более кишасщие свирепыми ядовитыми змеями, ей идти не хотелось. Хотелось побыть в одиночестве и обдумать вопрос: что же такое с ней происходит? Чтобы освежиться, Деанна немного поплавала в море, чем опять вызвала шумное одобрение старого Хиса.

После этого, наскоро позавтракав, Фредерик, Деанна и Саймон поблагодарили хозяина за гостеприимство и отправились к Храму Змеи, чтобы испробовать Фредериково снадобье.

Однако, как раз возле пещеры, где они собирались раздобыть крысиные тушки, произошло нечто непредвиденное. Путь им преградили четверо. Одного из них Деанна узнала сразу же по огненной шевелюре. Это был тот самый наглец из таверны — рыжий

Брендон. За это время он успел обзавестись новым железным нагрудником. Впрочем, двое спутников Брендона тоже оказались ей знакомы. Это были те самые типы, которым по милости Фредерика досталась пыльца феи. Они его тоже узнали и, выхватив мечи, выразили горячее желание сейчас же рассчитаться со своим обидчиком. Саймон тоже мигом выхватил меч.

Однако Брендон не последовал их примеру. Он попросил всех повременить с дракой, а своим спутникам велел немедленно заткнуться и не мешать переговорам.

— Может, договоримся и мирно разойдёмся? — лениво произнёс он своим приторным вкрадчивым голосом. — Трое моих людей против тебя одного, Саймон. Твои спутники, само собой, не в счёт. И что нам с тобой делить? Ступай себе. Мы проучим вон того наглеца, посмотрим кто и кому отрежет уши! А дама пойдёт со мной. Я ведь ей уже назначил свидание, а Элеозар Брендон всегда держит своё слово!

— Не смей даже думать о том, чтобы приблизиться к ней, подлый зловонный василиск! — прогремел Фредерик, вытаскивая свой кинжал.

Пока Деанна висла на нем, пытаясь отобрать оружие, и лихорадочно соображала, что делать, Саймон решительно выступил вперёд.

— Пусть только попробует, — спокойно сказал он Фредерику, — ему и его приспешникам точно не поздоровится. Я тоже держу своё слово и готов преподать этим невежам урок хороших манер.

— Взять его! — сквозь зубы быстро скомандовал Брендон, выхватив меч, но при этом отступив пару шагов назад.

Да, Саймон не хвастался. Он и в самом деле великолепно владел мечом. Казалось, рыцарь с лёгкостью парировал выпады трёх окруживших его противников. Только раз лезвие одного из нападавших с визгом скользнуло по кирасе Саймона. А рыжий Брендон тем временем ухмыльнулся и твёрдым шагом направился к Деанне и Фредерику.

Видимо Саймон на мгновение отвлёкся, проследив за

передвижениями Брендона. Меч рыцаря очертил в воздухе очередную короткую дугу и... через мгновение один из противников как подкошенный упал на землю. Двое других сразу отступили.

Все замерли. Упавший пару раз судорожно дёрнулся и больше не шевелился. Да и немудрено — меч Саймона снёс ему половину черепа, раскроив попутно кожаный шлем.

— Он убил Тедди! — завопили приятели Брендона. — Этот негодяй убил нашего друга Тедди!

Деанна застыла, разглядывая разметавшиеся по обагрённой кровью траве мозги, вывалившиеся из черепа злополучного Тедди. И в ужасе думая о том, что же теперь грозит Саймону, согласно правилам состязаний.

— Убил?! Тем хуже для нашего господина благородного рыцаря, — злобно и одновременно радостно прошипел Брендон. — Согласно правилам состязаний, убивать соперников нельзя!

И тут Деанна вдруг почувствовала себя как-то странно. Будто внутри неё кто-то внезапно закрутил тугую пружину, которая вот-вот сорвётся и...

— Как видишь, Саймон, ты все равно проиграл. И оказал своей даме плохую услугу! — ухмыльнулся Брендон. — Так что уж лучше теперь я стану её кавалером. По правилам ты все равно будешь сегодня же выслан с острова под охраной и в кандалах. Если у парня найдутся родственники, то на материке тебе обеспечена тёплая встреча. Но я сегодня добрый. Если ты будешь сговорчивым и быстренько исчезнешь, то я так уж и быть забуду...

— Вы первые напали! Все на одного! — гневно крикнул Саймон. — Я защищался...

— Думаешь, станут разбираться в таких мелочах? — презрительно бросил Брендон. — Претендентов и так хватает, а что сделано, то сделано: ты убил соперника. Ты нарушил правила!

И в этот момент Деанна вдруг совершенно точно поняла, что и как надо делать. И пока одна половина её разума сомневалась, предостерегала, увещевала и удивлялась, вторая принялась действовать. Чётко, быстро и без малейших сомнений.

— Эй, Бренд-о-он! Кажется, ты хотел стать моим кавалером? — неожиданно протянула она томным тягучим голосом, — Ты ещё не передумал, а-а-а?..

Тот тут же полностью переключил своё внимание на Деанну, которая неожиданно приветливо улыбнулась и медленно двинулась к рыжему верзиле, глядя ему прямо в глаза. Он озадаченно нахмурился, но затем тоже расплылся в улыбке и опустил меч.

— О, детка, ты хочешь исправить свою ошибку? Давно пора, давно! Ты даже представить себе не можешь, как ты будешь довольна. Сначала я покажу тебе, что такое настоящий му...

Он не договорил. Спутники, как Деанны, так и Брендона сначала даже не поняли, что происходит. Элеозар Брендон вдруг покачнулся и упал на колени, выронив из руки меч. Затем он ничком повалился на траву и более никаких звуков не издавал. И вообще не шевелился.

Его приятели застыли, а потом разом подняли мечи и рванулись к Деанне. Саймон бросился им наперерез, но не успел даже приблизиться. Деанна взмахнула рукой, что-то блеснуло. И один из нападающих тут же боком рухнул на траву, прижимая руки к горлу. Саймон на мгновение замер в замешательстве, затем развернулся ко второму. Но тот весьма резво отпрыгнул, развернулся и стремительно бросился прочь.

Деанна в свою очередь тоже не менее резво наклонилась над телом первого. Выпрямилась. И опять что-то блеснуло. Беглец застыл, сделал несколько неуверенных шагов и тоже упал.

Некоторое время Деанна, Фредерик и Саймон стояли неподвижно. Затем Фредерик медленно подошёл к одному из распростёртых на земле тел, наклонился, всматриваясь.

— Метко, ничего не скажешь...

— Что? — чужим деревянным голосом спросила Деанна.

Она устало опустилась на траву и закрыла глаза.

— Ты очень хорошо метаешь свой складной кинжал, леди. Этому он вошёл прямиком в главную кровяную жилу на шее.

— А... что Брендон? — тихо спросил Саймон.

Фредерик подошёл к лежащему неподвижно рыжему задире.

Наклонившись и осторожно перевернув тело, Фредерик сказал:

— Этот тоже мёртв. Сломаны шейные позвонки. А я даже, честно говоря, и не успел ничего заметить... Раз, а он уже на траве валяется!

Повисло молчание.

— Это я во всем виноват, — вдруг сказал Саймон, — а теперь из-за меня вы впутались в неприятную историю. Не знаю, где леди училась так хорошо метать ножи и так быстро сворачивать всяким мерзавцем шею, но ей не пришлось бы делать эту грязную работу, если б не моя глупая горячность, возобладавшая над умением. Я ведь мог просто ранить того мерзавца! Я знаю, что я сделаю! Я сдамся властям острова. Скажу, что я сам ввязался в драку, скажу, что я был один, без спутников...

Фредерик промолчал. Деанна открыла глаза, несколько раз глубоко вздохнула, затем медленно поднялась и произнесла вдруг совершенно изменившимся, властным, резким и холодным голосом:

— Ничего такого ты не сделаешь, Саймон! Ты будешь обо всём молчать. Нет, ты просто обо всем забудешь, — она быстро повернулась к Фредерику. — И ты тоже! Мы сейчас просто... уберём здесь, а потом пойдём и займёмся делом. Сделаем то, что собирались: приготовим отравленную приманку и прикончим всех этих проклятых куатлов. У нас есть вполне определенная и конкретная цель — добраться до библиотеки. А всё остальное — не суть важно!

— Но разумно ли... — начал Фредерик.

— А разумно было укокошить сразу четверых соперников, когда и за одного сразу вышлют под арестом?! — огрызнулась Деанна. — Что уж теперь-то говорить о разумности? Теперь надо действовать совсем по-другому, не так ли?

Фредерик задумался, потом кивнул.

— Да, я согласен.

Саймон только молча кивнул.

— Итак, надо немедленно спрятать трупы, — глухо сказала Деанна.

— Надо, — поспешно согласился Фредерик. — Ох, только бы их

никто не нашёл! Куда ж их деть?..

— Кажется, я знаю хороший способ, — ответила она. — Там их точно никто не найдёт. И даже следов никаких не останется. И нам будет от них польза.

Саймон и Фредерик посмотрели на неё почти с ужасом.

— Вы знаете способ лучше? Я так полагаю, что они тоже хотели нас убить или покалечить, и угрызениями совести при этом ничуть не мучились. Они получили то, на что сами уже давно усердно напрашивались! — со злостью сказала Деанна. — И лично я их кончину оплакивать не собираюсь. Туда им и дорога!

— Хорошо, — коротко согласится Фредерик, — мы с Саймоном займёмся... э... уборкой. Полагаю, что с этим мы справимся. А дама... хм... может пока отдохнуть.

И Деанна опять присела на траву, скрестив ноги. Пока её спутники занимались делами, она несколько раз воткнула свой нож в землю, затем придирчиво его оглядела, старательно отряхнула от налипших частичек почвы. И только потом попыталась осмыслить то, что произошло. Но больше всего ей хотелось обо всем забыть. В том числе и том, что, убив трёх человек, она не только не испытывала никаких мук совести, но и вообще никакого волнения. Как будто убивать для неё было делом вполне привычным и обыденным. А все сомнения спутников по этому поводу только раздражали.

— Кто же я такая?.. — еле слышно произнесла она.

И от этого-то вопроса её охватил страх. Возможно, более сильный, чем от ночных кошмаров.

Спутники вернулись.

— Пора идти, Деанна, — тихо сказал Фредерик, — пройдёт несколько часов до того, как снадобье подействует.

— Мы останемся у Хиса или вернёмся домой? — спросила она, вставая.

— Лучше вернуться. Мне надо кое-что взять дома. Опять-таки снадобье Хису сварить. Разумеется, ты, Саймон, будешь ночевать в таверне? Хижина у меня невелика, и она занята леди... — сказал Фредерик.

Саймон согласился, но Деанна покачала головой.

— Нет. Если мы одна команда, то нам следует всегда держаться вместе. И особенно после... особенно теперь! — решительно сказала она. — Ночуйте вместе на поленнице. Но, наверное, тебе надо забрать вещи из таверны, Саймон?

— Все моё при мне — немного сконфуженно ответил тот, — меч, доспехи, лук, колчан, боевой топор, что ещё нужно? Я привык путешествовать налегке.

— Ага. Как и я, — сказала Деанна. — Что ж, тогда пойдём домой. И главное — вести себя непринуждённо.

— Это уж точно... — тяжело вздохнул Фредерик.

—8—

Вечер в хижине Фредерика прошёл тихо и спокойно. Сначала Фредерик, как и обещал, сварил ярко-оранжевого цвета снадобье и отдал бутылку явившемуся за ней праправнуку старого Хиса. Потом Фредерик отправился в таверну, оставив Деанну и Саймона в тревоге ожидать его возвращения. Но поход за хлебом, вяленным мясом и пивом кончился благополучно. В «Двух пальмах» все посетители были заняты своими делами. Никто на Фредерика пальцем не указывал, и ни в чем не обвинял. Никто даже ни о чем его не расспрашивал и вообще не обращал внимания. И все-таки у них на душе, как выразился сам Фредерик, скребли гарпии. Впрочем, после ужина, когда бутылка с пивом опустела, все немного приободрились и легли спать почти в хорошем настроении.

А ночью Деанна проснулась, охваченная страхом и тревогой. Ей опять приснился кошмар. В этот раз она запомнила часть его. Но никакого успокоения это не принесло. Наоборот, стало ещё хуже. И сон был такой нелепый, что даже не столько пугал, сколько поражал своей неправдоподобностью. Деанне приснилась вспышка света, ослепительная и всепроникающая, от которой невозможно было спрятаться. Это был мертвенно-белый свет, разрывающий на части все вокруг, несущий смерть и тьму. В общем, совершеннейший бред, да и только.

Но все-таки разбудил Деанну вовсе не сон, а нечто совсем другого сорта. Это было чувство реальной опасности, такой, что уже совсем рядом. Чувство, от которого во рту появлялся какой-то мерзкий металлический привкус, а в животе как будто перекатывался огромный ледяной ком.

Деанна быстро оделась и неслышно выскользнула из хижины. И замерла возле порога. Огляделась. её спутники мирно спали на поленнице, кругом было тихо. Тихая, тёплая и спокойная ночь полной Зелёной Луны. Только издалека доносился мерный шум прибоя. Неужели показалось? Однако Деанна была уверена в обратном. А потому полностью доверилась своим чувствам. И было в этом что-то такое давно забытое, но... Обычное что ли?.. Как если бы в прошлом ей не раз приходилось вот так же замирать в ожидании надвигающейся неминуемой беды.

И тут едва уловимый звук донёсся из зарослей высокой травы. Кто-то быстро уходил прочь, направляясь вдоль берега. Действительно, не показалось. И кем же был ночной посетитель, которого она спугнула? Фредерик говорил, что на острове теперь полным-полно проходимцев. Может быть, это был всего лишь один из местных бродяг под стать покойному Брендону? Догнать его самой или же сначала разбудить мирно сопящих на поленнице Фредерика и Саймона? Впрочем, чего там теперь суетиться, время все равно упущено, и ночной визитёр уже успел благополучно скрыться.

Чувство близкой опасности постепенно прошло. Вернее, утихло. Почти так, как утихает боль — сначала резкая и непереносимая, а затем слабеющая. Но Деанна не стала возвращаться в хижину. Она уселась возле угасающего очага, поворошила угли, подбросила хворост. Некоторое время Деанна сидела, глядя в огонь. Затем, свернувшись калачиком на земле, она задремала.

—9—

— Эй! Ты чего это тут делаешь?..

Фредерик был очень удивлён, когда проснулся и увидел, что Деанна лежит возле костра. Она приняла сидячее положение,

потянулась и промямлила, что просто ночью в хижине было невыносимо душно, не спалось и все такое. Ночное происшествие теперь казалось ей дурным сном, не заслуживающим, чтобы о нем вспоминали.

— Лучше тебе сегодня остаться дома. У тебя, наверное, все болит после такого ложа, — покачал головой Фредерик.

Деанна повела плечами.

— Да нет, все нормально. К тому же не хочу я оставаться одна. По разным причинам.

— Что-то ты совсем плохо спишь последнее время... — озабоченно сказал Фредерик.

— Хм... интересно, как я спала до того, как встретила тебя? — буркнула Деанна и со вздохом добавила. — Боюсь, мне придётся попросить у тебя что-нибудь такое... в общем, чтоб спать нормально.

— Разумеется! — тут же просиял Фредерик. — Вечером дам тебе отличное снадобье. Ещё никто не жаловался. А может ещё успокоительного зелья дать?

— Точно! — тут же согласилась Деанна, прикладываясь к бутылки с пивом. — Вот тут как раз немного успокоительного с вечера осталось... Тебе оставить?

Фредерик с готовностью ответил, что немного успокоительного с утра ещё никому не повредило. Вот только Саймону надо оставить самую малость. Вдруг он тоже нуждается в утреннем успокоении?

Рыцарь действительно в том нуждался. Именно поэтому он весьма предусмотрительно оставил с вечера запасную бутылку за поленницей, чем заслужил шумное одобрение своих спутников.

Затем они втроём вернулись на остров Песчаный и добрались до Храма Змеи. По винтовой лестнице медленно и осторожно путники спустились вниз в большой зал. Фредерик шёл первым и нёс лампу.

— Стоп! — скомандовал он, ещё стоя на ступеньках.

Его спутники послушно остановились.

— Ну что там? — нетерпеливо спросила Деанна.

— Откуда я знаю? Вот сейчас посмотрю и скажу! — буркнул Фредерик. — Ни василиска не видно!..

Однако в скупом свете лампы все-таки можно было разглядеть потрясающую картину: весь пол перед лестницей был усеян куатлами. Повсюду валялись кучи и кучки радужных чешуйчатых тел.

— Эти омерзительно подлые создания уснули или испустили дух? — подозрительно спросил Саймон.

— А я почём знаю? — ответил Фредерик. — В рецепте сказано, что эта смесь действует на всех мелких и средних сухопутных тварей. Мне пришлось несколько изменить рецепт, но она, хм... вроде как действует. Давайте лучше пойдём быстрее. Сейчас надо идти по тому коридору, что направо от лестницы, дойти до небольшого круглого зала и свернуть налево. Так, кажется, если верить карте.

Кромедохлых куатлов Деанна заметила возле лестницы парочку мечей, ножны и какие-то обрывки. При ближайшем рассмотрении это оказались обгрызенные кожаные доспехи, в которых некогда щеголяли приятели Элеозара Брендона. Его новая кираса валялась неподалёку, изрядно исцарапанная. Фредерик и Саймон сделали вид, что ничего не заметили.

Путники долго шли по залам и длинным извилистым коридорам, то и дело, сверяясь с Хисовым пергаментом. Без него они бы уже давно заблудились. В глубокой нише одного из залов Фредерик нашёл каменный ларец с несколькими свитками, которые бережно завернул в ткань и спрятал в сумку.

По дороге им постоянно попадались кучидохлых куатлов. Некоторые были изрядно обглоданы, по всей вероятности, своими же собратьями, которые в свою очередь тоже испустили дух.

— Надо же, какое хорошее получилось средство! — сам себя похвалил Фредерик. — Полагаю, оно и для насекомых отлично подойдёт. Для земляных кровососов, например. Надо будет Хису посоветовать. А то во время сезона дождей в его хвалёной хижине не заснуть...

Деанна и Саймон согласились, что средство хоть куда. Однако их восторги были преждевременными. Один из мёртвых на вид куатлов вдруг пошевелился и попытался цапнуть Фредерика за сапог.

— Ах ты, негодная тварь! — одним ударом меча рыцарь

разрубил куатла пополам.

— Наверное, ему досталась меньшая порция... э... хм... угощения, — сказала Деанна. — На всякий случай потыкай остальных своим мечом, Саймон.

Но все остальные куатлы были мертвее некуда. Путники опять повеселели и отправились дальше, сверяясь с Хисовым свитком. И уже возле выхода перед ними словно из-под земли выросло нечто длинное, какое-то маслянистое на вид, бесформенное и тошнотворно извивающееся. Быстро и бесшумно неведомая тварь бросилась на незваных гостей, вторгшихся в её владения. И... попала на меч Саймона, вошедший ей в горло. Воздух рассекли длинные тонкие лапы, и раздался отвратительный тонкий скребущий звук. Это огромные когти прочертили глубокие борозды по металлическому нагруднику рыцаря. Затем тварь обмякла и как будто кусок густого, но стремительно тающего желе стекла на каменный пол.

— Что это такое? — чужим голосом спросил Саймон, с отвращением глядя на труп, из которого вытекала тёмная, почти черная густая маслянистая кровь.

— Вот это когти! — шумно выдохнул Фредерик. — Эрудиновый нагрудник попортили! Сам-то ты цел?..

Саймон только кивнул в ответ.

Длинное тело убитой твари было покрыто жёсткой, короткой и редкой бурой шерстью, сквозь которую проглядывала белёсая морщинистая кожа, распахнутая пасть была полна острых на вид оранжевых зубов, между ними виднелся тёмный раздвоенный язык с острыми роговыми шипами на концах. Лап у твари было шесть, четыре толстые и короткие, на которых она передвигалась, и ещё две длинные, тонкие и гибкие с огромными когтями. Тело заканчивалось длинным и толстым чешуйчатым хвостом. Причём чешуйки оказались остры, как бритвы. В этом Саймон убедился, когда неосторожно провёл по ним рукой в кожаной перчатке. К счастью, рука не пострадала, но вот перчатка ранее уже прокушенная куатлом пришла в окончательную негодность.

— Скорее всего, это то, во что вырастают куатлы, если им

повезёт вырасти, — произнёс Фредерик. — Помните, нам Хис об этом рассказывал?

— Ага, точно, — слегка дрогнувшим голосом отозвалась Деанна. — Значит, на взрослых тварей снадобье не подействовало...

— Подействовало, — возразил Фредерик, рассматривая тело мёртвой твари. — Она уже подыхала. Видишь? Кровь текла из глаз. Но если бы не Саймон, то запросто успела бы нас убить.

— Надо же, как странно, — произнёс Саймон, вытирая свой меч о шерсть твари. — Сами куатлы, пусть злобные и ядовитые, но красивые существа. А эта тварь... Трудно представить что-то более мерзкое и отвратительное!

— Ну, вот лорд Маркхем, к примеру... — серьёзно ответила Деанна.

Все трое немного нервно, но всё равно весело рассмеялись. И направились туда, где невдалеке маячил дневной свет.

— Вот мы и на острове Черный, — тихо сказал Фредерик, когда путешественники выбрались на поверхность.

— А почему здесь так... голо? — удивилась Деанна, оглядываясь по сторонам.

И действительно, вокруг было пусто и голо. Унылый черно-серый пейзаж, где ни деревца, ни травинки.

— Это вулканический остров, — пояснил Фредерик, — он почти весь покрыт несколькими слоями застывшего пепла. Если здесь что и росло, то погибло во время последнего извержения. Тогда же остров стал вдвое больше. Часть суши опять поднялась из воды. А почему здесь до сих пор ничего не растёт, понятия не имею!

— Когда же было это извержение?

— Давно, ещё во времена хисова прадеда. Кто ж теперь знает, что там скрывается под слоями пепла...

— И где же нам искать? — подал голос Саймон.

— Да, как здесь пройти в библиотеку? — подхватила Деанна. — И спросить не у кого...

— В Хисовых свитках говорится о высоком здании, — ответил Фредерик, — надеюсь, мы его ещё издали увидим...

Ослепительно сияющий диск солнца был уже в зените, когда путники добрались до увенчанной шпилем каменной башни, выстроенной в форме шестигранника. Снизу стены башни облепили всевозможные ракушки и остатки высохших водорослей. Такая же судьба постигла и слегка приоткрытую массивную деревянную дверь. Из темной щели пахло сыростью и гнилыми водорослями. К этому примешивался сладковатый смрад разлагающейся плоти.

— По-моему там что-то сдохло! — с отвращением сказал Саймон. — Что-то большое и недавно.

— Что ж поделаешь? Ничто не вечно под лунами, — философски ответил Фредерик. — Придётся пойти туда и устроить похороны...

— Ага, ты совершенно прав, — поддакнула Деанна. — Только надо придумать, как попасть внутрь.

Дёргать за дверную ручку не имело смысла. Во-первых, потому, что та отсутствовала, а во-вторых, это все равно бы не помогло. Дверь прочно увязла в слое застывшего пепла.

Саймон вздохнул и вытащил топор, заметив, что обращаться с оружием таким вот образом страшный грех.

— Но, с другой стороны, ничего другого не остаётся, — добавил он и принялся кромсать рассохшееся дерево.

Через некоторое время Саймона сменил Фредерик. Затем он умаялся, а рыцарь опять взялся за работу. Деанна все это время прогуливалась вокруг, любуясь однообразным унылым пейзажем, и жарилась на солнце.

Наконец дверь рухнула, открыв проход.

— Добро пожаловать в библиотеку! — отдуваясь, возвестил Саймон.

— Бережно относитесь к книгам и не забывайте их вовремя возвращать! — подхватил Фредерик и зажёл факелы.

Путники стояли в просторной шестигранной прихожей.

Посредине висилась колонна, поддерживающая высокий потолок, её обвивала винтовая лестница. Стены прихожей украшали горельефы. Вернее, когда-то украшали. Теперь можно было разглядеть только неясные очертания каких-то фигур — все заросло раковинами и водорослями. Пол устилала высохшая морская трава. Под ногами она рассыпалась в пыль. Похрустывали скелетики рыб и прочих морских обитателей. Картину довершала полуразложившаяся туша какого-то зверя. Присмотревшись, Фредерик сказал, что это морской вайверн, и надо же какой здоровенный. Эти твари иногда выбираются на сушу. А что касается запаха, то он конечно отвратительный, но чем запах сильнее, тем быстрее к нему можно привыкнуть. Саймон и Деанна только недоверчиво фыркнули.

Возле одной из шести стен прихожей висилась большая статуя.

— Вам это никого не напоминает? — удивлённо сказал Фредерик, приблизившись к каменному изваянию и осторожно счищая с него ножом острые ракушки.

— Ещё как! — отозвалась Деанна. — Ищешь надписи?

— Ага... — ответил Фредерик. — Хм... кажется, на пьедестале ничего не написано. Жаль.

Очертаниями статуя поразительно походила на взрослого куатла. Вот только вместо шерсти неведомый древний скульптор искусно изобразил чешую, а вместо уродливых передних когтистых лап — руки с изящными кистями и длинными тонкими пальцами. В одной руке статуя держала копье, в другой — шар. На шее статуи висело ожерелье с тускло сверкающими огромными зелёными камнями.

Саймон поддел его мечом.

— Кажется, это можно снять...

Рыцарь вложил оружие в ножны и полез на статую, с которой посыпался дождь из ракушек и бурой трухи.

— Интересно, что бы это значило? — задумчиво произнёс Фредерик.

— Ты это о чем? О Саймоне? — спросила Деанна.

— Я о статуе! — сердито отозвался Фредерик. — Те твари были

уродливы, а эта — нет. Вот что интересно. У этой статуи даже хвост так изящно загнут... Вот я и думаю, что это? Фантазия скульптора или это вообще какие-то другие существа?

— Похоже, это какое-то божество... — сказала Деанна.

— Может и так, — согласился Фредерик. — Но я никогда о таком не слышал. И не читал...

— А может Хис что-то об этом знает?

— Сомневаюсь, — покачал головой Фредерик. — У его народа совсем другие божества. Вернее, это даже не божества, а души давно почивших предков. Иногда, если захотят, они являются во время особого магического ритуала, дают советы или же предсказывают будущее.

Саймону, наконец, удалось освободить украшение от ракушек и снять его. Он принялся спускаться вниз и при этом чуть не свалился. Деанна и Фредерик испуганно ойкнули, но все обошлось. Рыцарь с поклоном преподнёс свою добычу даме. Ожерелье представляло собой несколько цепочек с прикрепленными к ним зелёными кристаллами в ажурной оправе. Но когда Фредерик поднёс ожерелье поближе к свету факела, то камни вдруг стали совершенно бесцветными. Фредерик сказал, что цепь, возможно, сделана из мифрила, который темнеет, если длительное время находится в солёной воде. Но его можно отчистить. А вот камни, которые способны так менять цвет, ему неизвестны.

— Ладно, потом разберёмся! — Деанна взяла ожерелье и сунула его в сумку Фредерика. — Что будем делать дальше?

— Как что? Исследуем башню, конечно. Куда пойдём? Наверх или спустимся вниз? — спросил Фредерик.

После недолгого совещания решено было сначала отправиться исследовать подвал.

— Спускайтесь осторожно! — сказал Фредерик, он шёл первым. — Ступени в порядке, только скользкие и поросли какой-то дрянью...

— Зато перила есть, — легкомысленно заявила Деанна, — есть за что ухватиться, если что... ай!!!

Деревянные перила, за которые она ухватилась, тут же

рассыпались в сырую труху, а сама Деанна свалилась вниз в темноту.

—12—

Первое, что она услышала после не слишком-то благополучного приземления это отчаянные вопли спутников.

— Здесь я! — ответила она, поморщившись от боли в ноге. — Здесь невысоко.

— Ты цела? — с тревогой спросил Фредерик. — Кости целы? Ты ничего не сломала?

— Сейчас проверю.

Она осторожно встала на ноги, огляделась. Вернее, попыталась, по вокруг была кромешная тьма, только сверху маячили огоньки двух факелов.

— Со мной все в порядке. Вроде как ногу ушибла, но уже все прошло. Давайте спускайтесь! Только за перила не хватайтесь.

— Да уж точно не станем... — проворчал Фредерик.

Он и Саймон продолжили спуск, освещая себе путь факелами. Лестница привела их в зал, тоже шестигранный. Похоже, раньше здесь был склад. Вдоль стен стояли большие лари, сундуки, множество бочек и бочонков. Все они были покрыты каким-то белым налётом.

— Что это? — с недоумением спросил Саймон.

— Где? А!.. Это соль, — ответил Фредерик. — Подвал долгое время был под водой, как и тот зал, откуда мы сейчас спустились. Потом здание вместе с частью острова поднялось, а морская вода в подвале постепенно испарилась. То есть вода испарилась, а соль осталась.

— Ну, ты прямо как мой брат! — с уважением произнёс Саймон. — Такой же умный.

— Да ну, нетрудно догадаться...

— А может, хватил расточать комплименты? — заметила Деанна. — Давайте искать что ли...

На что Фредерик ответил, что вряд ли они найдут здесь что-нибудь стоящее, разве что давным-давно превратившееся в укус

вино или закаменевшую муку. Но Деанна ответила, что раз уж пришли, то можно и посмотреть, что здесь и как. Она первая спустилась с каменной лестницы и сделала несколько шагов по деревянному полу.

— Эй! Вы слышите? — настороженно спросила она.

— Что?

— Пол под ногами какой-то странный... мягкий что ли? Не чувствуете? Что-то хлюпает, как будто...

Деанна недоговорила. Пол под ней провалился, и Деанна оказалась по горло в стоячей воде. Мутной и, мягко говоря, отнюдь не ароматной. Дно под ногами оказалось вязким. Шаг в сторону — и оно вообще исчезло. Деанна отчаянно забарахталась в воде.

И тут же совсем рядом вынырнуло нечто достойное самого отвратительного ночного кошмара или же горячечного бреда. Деанна увидела гладкую зеленоватую морду с лишёнными век глазами, которые были совершенно круглые, выпуклые и какие-то мутные. Нос отсутствовал. Маленький с виду рот под ним раскрылся и мгновенно превратился в огромную пасть, полную игольчатых зубов. Кто-то, как потом выяснилось, Саймон, схватил Деанну за шиворот и рывком вытащил из воды на дощатый пол. Зубастое чудище тут же выпрыгнуло следом и успело вцепиться зубами в левый сапог Деанны, но рыцарь одним точным ударом меча снёс голову твари. Деанна ожидала увидеть поток крови, но из перерубленной шеи тонким ручейком вытекла только вязкая бледно-розовая жидкость. Обезглавленное тело продолжало извиваться, перепончатые руки скребли по деревянному настилу, оставляя там глубокие борозды. Каждый палец заканчивался коротким изогнутым когтём.

— Да что ж им всем так сапоги мои нравятся! — только и вымолвила насмерть перепуганная Деанна.

Саймон помог ей освободиться. Деанна с отвращением отпихнула голову чудища. Та откатилась к стене, но и там все ещё жадно разевала рот и щелкала зубами.

— Это морской тритон. Какой крупный самец! Я читал, что эти твари очень опасные и на редкость живучие, — слегка дрожащим

голосом назидательно сказал Фредерик.

— О да, мы это проверили на совесть! — в тон ему ответила Деанна. — И ещё я меняю замок на сухие штаны и куртку. Есть желающие?..

— Думаю, лучше заняться твоей ногой, — мрачно произнёс Фредерик.

— Потом, — отмахнулась Деанна, — сапог он не прокусил, хотя, чувствую, синяки останутся.

— Не прокусил? — удивился Фредерик. — Не знаю, где и из чего сшили этот сапог, но точно не в Альваре...

И тут он смолк и растерянно покосился в сторону Саймона.

Но Деанна только пожала плечами и вкратце рассказала рыцарю свою историю.

Тот задумался и сказал, что все это странно, потому как в тот день в порту корабли точно не причаливали. А значит, Деанна прибыла на тех, кто уже был на острове.

— Да спрашивал я в порту! — проворчал Фредерик и осёкся.

— Да, — кивнул Саймон, — могли ведь и солгать. Или причалить где-то в другом месте.

— Ничего, вот вылезем отсюда и разберёмся на досуге — сказала Деанна, поднимаясь на ноги. — Если живыми, конечно, останемся...

Больше ничего интересного в подвале не обнаружилось. Они возвратились в прихожую, где Деанна зашла за колонну, старательно выжала промокшую одежду и опять, отчаянно ругаясь, её натянула. После чего искатели сокровищ отправились наверх.

Каменная лестница закончилась на третьем витке и вывела их в зал, где не было ничего кроме старой траченной временем и влагой мебели. Содержимое шкафов превратилось в какую-то непонятную слипшуюся массу, от которой несло гнилыми водорослями.

Подняться на следующий этаж можно было при помощи специального подъёмника, расположенного в центре зала. То есть раньше это можно было сделать. Теперь же подъёмник полностью проржавел. Саймон попробовал привести его в действие, но рычаг

хрустнул, и часть механизма осталась у рыцаря в руках. А Фредерик тут же ехидно заметил, что сила без знания — тоже мощная вещь, хотя иногда и бесполезная.

Чтобы попасть наверх пришлось прибегнуть к другому способу. Саймон выстрелил вверх из арбалета. Но не стрелой, а особым крючком, к которому была привязана верёвка. С третьего раза крючок вроде бы достаточно прочно зацепился за каменные перила. Рыцарь несколько раз энергично дёрнул за верёвку и, убедившись, что та действительно надёжно закреплена, кивнул:

— Можно лезть! Не оборвётся.

— Да уж — проворчал Фредерик, — если уж от твоих могучих усилий не оборвалась, тогда и впрямь можно...

Деанна, как самая лёгкая вскарабкалась по верёвке наверх, осмотрелась и, не обнаружив ничего такого угрожающего, отвязала ее. Один конец перебросила вниз через колечко на крючке, другой — обвязала себе вокруг пояса.

— Что там? — нетерпеливо и тревожно спросил Фредерик, уцепившись за свисающий вниз конец верёвки.

В случае опасности он должен был его отпустить, а Саймон должен был ловить падающую сверху Деанну.

— Там, то есть тут — никого, — ответила Деанна, глядя сверху вниз на своих спутников. — Кругом только книжные полки. Снизу — книги, много книг, а наверху — свитки. Их тоже полным-полно. И все такое пыльное! Я отправляюсь на разведку!

И она скрылась в проёме, прежде чем её спутники успели что-то сказать.

Наверху действительно было полным-полно пыльных старых книг и свитков. Но все они оказались настолько ветхие, что рассыпались в труху, стоило только к ним прикоснуться. По углам комнаты тоже были книги, сваленные в кучи на полу. Эти выглядели новее, хотя на поверку оказались слипшимися и заплесневелыми. Деанна бесцеремонно покидала их вниз. Фредерик хоть и набрал их целый мешок, но нужной так и не нашёл.

— Погодите! Здесь ещё какой-то сундук! — крикнула сверху

Деанна. — Вот только его никак не открыть!..

— Ты лучше спускайся! — ответил Саймон. — Я попробую сам подняться и...

— Погодите, у меня тут появилась одна мысль... Тяжёлый, черт!..

Деанна замолчала, и послышался какой-то скрежет. Затем в проёме показалась её голова:

— Отойдите подальше! Я сейчас просто спихну этот сундук вниз. Он почти насквозь прогнул, и по идее он должен развалиться при ударе.

— Нет, давай лучше...

— Отходите!!!

Саймон оттащил Фредерика в сторону. С грохотом и оглушительным треском сверху свалился сундук.

— Я же говорила, что прогнул насквозь! — торжествующе заявила Деанна.

Крышка упавшего на бок сундука и впрямь раскололась пополам. Саймон подошёл и, размахнувшись, треснул по ней топором. Содержимое сундука вывалилось наружу. В воздухе тут же разлился сильный запах плесени, к которому примешивался ещё какой-то очень неприятный резкий кислый аромат.

— Фу! Что это? — скривилась Деанна. — Даже сюда тянет. Эй, а меня кто-нибудь собирается отсюда снимать?

— А вот это и может быть искомое! — торжественно объявил Фредерик, осторожно что-то поднимая с пола и ещё более осторожно отряхивая. — Ну вот, я же говорил! Перед вами, мои уважаемые друзья, предмет поисков. Та самая книга! Вот, видите, на обложке имеется рельефное изображение: золотой череп и над ним восходящее солнце. Все, как заказано!

— Да снимите же вы меня отсюда! — с возмущением воскликнула Деанна. — А то сейчас как запущу крюком!..

Саймон и Фредерик засуетились, помогая Деанне спуститься вниз. После чего все трое уставились на обложку старой книги, извлечённой из сундука.

— Ну, мало ли где могли нарисовать череп... — с сомнением

сказал Саймон.

— Да, совершенно верно. И я сам уж было подумывал откопать здесь какую-нибудь подходящую книжицу и сделать соответствующий рисунок на обложке. Не думаю, что лорд сумел бы распознать мою подделку. Я даже испытываю сомнения, насчёт того умеет ли этот сиятельный господин читать. Но!..

Фредерик замолчал и торжествующе посмотрел на своих спутников.

— Да говори уже, многоуважаемый господин учёный Книжник, не томи нас — людей темных и слабосильных в науках! — сердито сказал Саймон.

— Видите? Книга очень старая, но ее, в отличие от прочих найденных здесь книг, ещё вполне можно читать, если бы мы хорошо знали язык ксиннов, — голосом заправского школьного учителя принялся объяснять Фредерик. — И даже страницы не пострадали от сырости, они не склеиваются, не рассыпаются. Секретом таких стойких материалов владели только мастера Каригора. Свои особо ценные книги они пропитывали специальным составом. Запах у него, как вы уже и сами успели почувствовать, довольно неприятный, но зато книги благодаря этому составу могут храниться века. И ещё: видите знаки? Вот тут в углу титульного листа? Они не изображены от руки. Это отпечаток медальона. А такие медальоны-печати носили только мастера из Каригора. И у каждого мастера из каждой гильдии была своя особая печать. Здесь печать... — Фредерик присмотрелся. — Ага! Личная печать некоего Вистана Грока, Мастера Переплётчика. Значок и имя, все как положено. А вот здесь — Торосара Дарта, Мастера Печатника-гравировщика. Вот так-то!

— А где же тогда знак писца? — озадаченно спросил Саймон.

— А эта книга вовсе не написана, — снисходительно ответил ему Фредерик, — она напечатана, то есть, изготовлена особым способом. В Каригоре каждую страницу сначала собирали из кусочков металла с выпуклым обратным изображением букв, покрывали специальной краской и делали оттиск на листе.

— Зачем делали все так сложно? — простодушно

поинтересовался Саймон.

— А затем, что тогда таких страниц можно было быстро и без труда изготовить хоть сотню, хоть тысячу! И столько же книг соответственно. К тому же печатные буквы выходили красивые, всегда ровные, чёткие, совершенно одинаковые.

— Но зачем делать столько книг? — не унимался Саймон. — И где было набрать столько пергамента?!

— А затем, что желающих прочитать их было множество! Люди тогда были все поголовно грамотными и желали читать книги, друг мой Саймон. Желали читать книги и не желали экономить на пергаменте!

— Ой... — только и выдавил из себя Саймон.

Видимо, на него такое количество людей, охочих до чтения, наводило страх и тоску.

— Но ты уверен, что это именно та книга, которая могла принадлежать Келу? — с сомнением спросила Деанна.

Фредерик пожал плечами.

— Думаю, даже самые маститые маги Бракады не смогли бы дать на этот вопрос точного ответа. Но, скорее всего это то, что мы должны найти, чтобы одержать победу в «гонке за мусором». Без сомнения, эта книга изготовлена в Каригоре, на обложке мы видим изображение черепа и солнца над ним. Это один из символов магии Зеркальной Тропы — знания доступного лишь посвящённым. Члены ордена вели записи и общались между собой только на древнем и к тому времени уже мёртвом языке ксиннов. Многие полагают, что Кел был одним из тех немногих чернокнижников новой эпохи, кто в полном объёме владел тайнами Зеркальной Тропы.

— Но ты ведь говорил, что он жил в Нигоне.

— Так считается, — пожал плечами Фредерик. — Расцвет Каригора происходил задолго до войн за Наследство, после которых проигравшие были оттеснены на остров Нигон. К тому времени весь Каригор уже превратился в груды развалин, но, возможно, там ещё оставалось сколько-то действующих храмов или мастерских. И некоторые из выживших вполне могли потом переселиться не на

остров, а куда-нибудь на континент. В Энрот или ещё куда-нибудь.

— Хм... мне надо будет подучить историю и географию, — буркнула Деанна.

— Там что-то ещё в сундуке... — сказал Саймон.

— Где? — Фредерик наклонился, поворошил содержимое и ахнул. — Не может быть! — вскрикнул он дрогнувшим голосом.

— Что там ещё? — испуганно спросила Деанна.

С величайшей осторожностью Фредерик извлёк из разломанного сундука какой-то тёмный свёрток.

— Это то, за что любой маг, не торгуясь, отдаст груды золота, — тихо сказал Фредерик. — Это Мантия Тьмы. Такие носили только самые могущественные жрецы культа Ночи. Я и не мечтал, что когда-нибудь увижу вещь подобную этой! Видимо, здесь тоже были здания, принадлежащие Храму Ночи. А я ведь говорил Хису, что Храм Змеи, скорее всего, был построен на месте более древнего сооружения.

— А что же в ней такого необычного, кроме того, что он её так ужасно несёт плесенью? — с сомнением спросила Деанна.

— А вот что, — тихо ответил Фредерик и встряхнул свёрнутой тканью.

С лёгким шелестом она расправилась, а в воздухе как будто повис сгусток тьмы. Ткань, а была она вроде бы и не черная, а просто очень тёмная, казалось, пожирала свет вокруг себя. Свет факелов мгновенно потускнел, будто светили они сквозь толщу мутной воды.

Фредерик набросил лёгкую тончайшую накидку на плечи Деанны.

— Чувствуешь? — так же тихо спросил он.

— Нет, — честно ответила Деанна.

— Совсем ничего? — недоверчиво спросил Фредерик.

— Совсем! Честно, ничего не чувствую. А что надо?.. — растерянно спросила Деанна.

— Хм... а ты? — он набросил мантию на Саймона.

Тот мгновение стоял молча, а потом, помрачнев, кивнул:

— Она холодная, как могильная земля, и тяжелее металлического доспеха. Убери её от меня.

Деанна удивлённо смотрела на своих спутников.

— Но почему я ничего не почувствовала? — почти с вызовом сказала она.

— Не знаю — покачал головой Фредерик, — и это очень интересно. Ладно, на досуге разберёмся. Пока могу лишь предположить, что на тебе лежит какое-то сильное охранное заклятие.

Он аккуратно сложил мантию и спрятал в свой мешок.

Встреча возле драконьей пещеры

—1—

Вернувшись в хижину Хиса, они похвастались своими находками, а затем устроили совещание.

— Далее нам необходимо отыскать раковину...

— Говорю тебе, что возьмёте её у Истрика! — проворчал Хис. — Он сам ещё в прошлом году хотел её продать какому-то там моряку с «Летучей рыбы», но заломил такую цену, что сделка не состоялась. Вот вам и наказанная жадность! А что там у вас дальше по списку?..

— Снадобье, но это ерунда. Так что остаётся только древний мифриловый лук, — сказал Фредерик.

— Может опять в Храме Луны поищем? — спросила Деанна.

— Нет, в храме искать такую вещь бесполезно, — покачал головой Фредерик. — Я же говорил, что жрецы никогда не пользовались стрелковым оружием. Как и оружием с лезвиями.

— Но ты говорил, что охрана...

— Охранники — да. Они пользовались и луками, и мечами, когда охраняли порядок во время церемоний под открытым небом или же во внешнем покое. Но в главные храмовые помещения они вообще никогда не имели доступа.

— Тогда, где же нам его искать? — озадаченно спросил Саймон.

— Этот самый мифриловый лук, да ещё и древний?

— Где? Скорее всего, там, где он может быть, — уверенно

произнёс старый Хис, надув выцветший гребень. — На острове Изумрудный возле Пищащего озера есть пещера, когда-то её называли Драконьей.

— Драконьей? — оживился Саймон. — Там есть драконы?

— Да какие тут тебе драконы? — ответил Фредерик. — Пещеру возле озера я знаю, её так и называют — Озёрная пещера. Но там нет, и никогда не было никаких драконов. По крайней мере, Хис никогда о них мне не говорил. Откуда же взялось такое странное название?

— Мало ли о чем я тебе не говорил! — фыркнул Хис. — Не говорил, потому что нужды в том не было. В пещере нечего делать тому, кто не ищет неприятностей на свой гребень.

— Хм... я туда заходил, далеко не лазил, да там и нет ничего особенного, — уверенно произнёс Фредерик, — просто пещера.

— Там ничего нет для тех, кто не знает, как отыскать нужный коридор, — невозмутимо продолжал Хис. — Он вас выведет в нижние ярусы. Там когда-то и жили земляные драконы. Было это ещё во времена моего прадеда. Как и всякие другие подземные твари, драконы редко покидали своё логово. Они выползали только в самые тёмные ночи, когда в небе светит одна Серая луна. Ловили рыбу в озере, даже воровали скот. В такие ночи все крепче запирали дома и оставляли возле загонов зажжённые факелы.

— Драконы и сейчас обитают в этой пещере? — с надеждой спросил Саймон.

— Не думаю, — ответил Хис, — помнится, когда я ещё был совсем мал, кто-то нашёл в кустах неподалёку от озера старогодохлого дракона. Все жители нашей деревни ходили тогда поглазеть. Здоровенная была тварь, гораздо крупнее окрита, а челюсти такие, что запросто могла овцу пополам перекусить! Но с тех пор больше никто никогда этих тварей не видел, да и скот никто больше не воровал. Оставшиеся овцы сами передохли. В то время среди них распространилась какая-то болезнь. Скорее всего, драконы тоже подцепили заразу от овец и перемёрли. Туда им и дорога.

Саймон разочарованно вздохнул.

— А, впрочем, кто знает, что делается глубоко в подземельях? —

продолжал Хис. — Но в любом случае прочие пещерные твари остались. Крысы, змеи, пауки, летающие пиявки. Этого добра там сколько угодно. Так что будьте осторожны, запаситесь светильниками и не забывайте делать отметки.

— Но откуда в драконьей пещере взяться мифриловому луку? — подозрительно спросил Фредерик. — Что-то мне не верится...

— Когда-то очень-очень давно, — ответил Хис, — ещё до того, как там расплодились драконы, эту пещеру использовали как схрон. Во времена войн за Наследство там хоронили павших воинов. Если я, конечно, не ошибаюсь. Теперь ясно, откуда там взяться луку?

— Лично мне — да. У меня только один вопрос... — сказал Саймон.

— Да? — Хис опять распустил гребень.

— Почему озеро называется Пищащим?

— На этот вопрос и я могу ответить, — проворчал Фредерик, — просто там полным-полно стрекозавров.

— Кого?

— Летучих, мелких, противно пищущих, кусачих отвратительных тварей!

—2—

Ночь прошла спокойно. Испробовав Фредериково снадобье, Деанна спала крепко и безо всяких сновидений. Утром она проснулась в прекрасном расположении духа, а все страхи казались такими далёкими и совсем незначительными. Она и думать о них забыла.

До поры до времени.

—3—

Возле Пищащего озера в изобилии рос колючий кустарник. Ветви низко склонялись к воде, где на поверхности покачивались венчики огромных жёлтых цветов в обрамлении светло-зелёных листьев. С противоположного крутого берега стекал небольшой водопад.

— И где же здесь пещера? — спросил, озираясь в поисках входа Саймон. — Фу, гадость, ничего твоя настойка не помогает!

Саймон хлопнул себя по щеке и раздавил очередного стрекозавра. На лице остался кровавый след.

— Ещё как помогает, без неё нас бы вообще заживо сожрали. А вход вон там, — Фредерик указал рукой в направлении водопада. — Так что нам придётся слегка промокнуть!

— Что же мы ждём? Вперёд! — воскликнул Саймон и направился в обход озера.

Фредерик и Деанна поспешили за ним.

— А это что такое? — спросила Деанна, указывая на глубокие борозды на камнях возле входа.

— Хм... — задумался Фредерик.

— Точил когти! — уверенно ответил Саймон. — Это точно след от драконьих когтей. Вот за такой рассказ мессир Кихот ничего бы не пожалел! Только надо было бы ещё присочинить... то есть, рассказать, что дракон оказался все ещё жив и силен, а мы его благополучно истребили. Разумеется, с величайшими трудностями и риском для жизни. Придворный поэт объяснял, что это называется художественный вымысел.

— Но на самом деле это называется брехней! — фыркнула Деанна. — А ты ещё жаловался, что у тебя нет фантазии. Вон уже целую душераздирающую историю состряпал. С героическим уклоном.

— А по мне так хороший дракон — это мёртвый дракон! — проворчал Фредерик. — С живыми мне встречаться как-то вовсе без надобности.

Деанна охотно с этим согласилась. Саймон не согласился. А Фредерик развил свою мысль, рассказав, что, будучи в Энроте он один единственный раз в жизни видел одного замечательного и очень милого дракона, с которым приятно было пообщаться. Тот смиренно сидел, скалил зубы и тарасил стеклянные глаза в витрине Королевского музея естествознания, где ежедневно за умеренную плату проводились экскурсии для приезжих зевак.

Саймон тут же стал интересоваться разновидностью дракона и его размерами, а также именем храбреца, который его сразил.

— Размер внушительный, а что за порода точно не знаю — ответил Фредерик. — На табличке было написано «Дракон красный обыкновенный, самец» и все. Возраст и причина смерти не указаны. Но смотритель мне сказал, что в витрину этот дракон попал ещё во времена королевы Олигви. Был очень старый и сам подход — повадился шляться на городскую свалку и нажрался там какой-то гадости. Вот тебе, пожалуйста, лучший способ истребления!

— Неправда! — воскликнул Саймон и надулся. — Ты это специально так говоришь...

— Тихо! — скомандовал Фредерик и ухмыльнулся. — Мы заходим внутрь, поэтому настоятельно советую глядеть в оба! В пещерах и помимо драконов полно всякой гадости.

Вход в подземелье действительно располагался за водопадом. Поэтому искатели сокровищ немного вымокли. Фредерик отошёл подальше от входа, куда уже не доставали брызги воды, вытащил из своей объёмистой сумки кожаный мешок, извлёк из него переносную масляную лампу и кремень. Когда зажегся огонь, то и внутри пещеры исследователи увидели камни с глубокими бороздами похожими на следы от огромных когтей. По всей вероятности, Хис говорил правду, и многие поколения чешуйчатых тварей точили здесь свои огромные когти.

Однако ни живого, ни мёртвого дракона путешественники не обнаружили. В переплетающихся коридорах пещеры попадались только кости каких-то мелких тварей, иногда попадались фрагменты человеческих скелетов и скелетов людей-ящериц. Пока они все это обзревали, Саймон рассказывал истории о жизни охотников на драконов. И при этом утверждал, что на всем свете нет ничего зловоннее, чем свежий драконий помет.

— А ты что, нюхал его что ли? — сварливо спросил Фредерик.

— Нет, — ответил Саймон, — но мне знающие люди рассказывали.

— Слушай больше всяких пройдох и шарлатанов... — проворчал

Фредерик. — Самый вонючий помет от болотного василиска! От его смрада даже глаза ест. А если попадёт на одежду, так её сразу надо выбрасывать, а лучше сжечь, потому что не отстирать никакими силами. А уж если такая тварь в дом проникнет и там нагадит, то...

— А может, хватит про помет?! — рассердилась Деанна. — Умнее темы для разговора не могли найти?

Ее спутники обиженно смолкли.

— А я ещё слышал удивительную историю о том, как одна девушка-воительница нашла магическое средство превратиться в дракона. Ну, то есть в драконицу, — все-таки не выдержал молчания Саймон.

— А чего тут удивительного? — усмехнулся Фредерик. — Жена нашего плотника и без всякого средства запросто может превратиться, если её рассердить. Не веришь, спроси её мужа!

— Я серьёзно!

— Я тоже. Этой легенде тысячу лет, не меньше. В смысле про воительницу. Звали её Мутаре Дрейк. Это историческая личность, она жила в Энроте, во времена Финаксийской империи, кажется второй династии. И никакая она была не воительница. Она занималась чернокнижничеством, алхимией, написала пару толковых книжек. Все остальное — сказки! Лучше внимательнее смотри по сторонам и ищи проход.

Поиски прохода в нижние этажи пещеры заняли немало времени и сил. Трижды путники ошибались и шли не по тому коридору. Приходилось возвращаться по отметкам — белым камешкам, которые заранее заготовил, а теперь старательно раскладывал Фредерик. На обратном пути он так же старательно собирал их.

Несколько раз им слышался шелест крыльев и писк. Но пещерные твари предпочитали держаться на расстоянии. Только один раз Саймон сшиб мечом неосторожную летающую пиявку. Ни глаз, ни ушей у этой твари не наблюдалось. Это был просто летающий рот с четырьмя симметрично расположенными и загнутыми внутрь клыками, кожистыми крыльями, шестью крошечными отростками-

лапками и длинным хвостом с короткими острыми шипами. Тварь была бледно-серой, покрытой редкими волосами — белёсыми и полупрозрачными.

— Ну и мерзость! — поморщилась Деанна.

— Это точно, — согласился Фредерик. — По-настоящему летать эти твари не умеют. Но прыгают очень высоко и могут планировать с высоты.

Фредерик также предупредил, что оторвать присосавшуюся пиявку трудно и дико больно. К тому же надо соблюдать осторожность, чтобы снабжённый острым роговым крючком язык твари не остался в ране или не выдрался с клоком мяса. Но в любом случае рана после этой процедуры долго не заживает.

Пиявка ещё трепыхалась. Фредерик добил её и спрятал в матерчатый мешок, объяснив своим спутникам, что желчь пещерной пиявки ценное алхимическое сырьё. И стоит дорого. Деанна ответила, мол, пусть его ценное, только бы лучше Фредерик не клал этот мешок в сумку, потому что там вообще-то еда лежит.

Фредерик тут же ответил, что беспокоиться не о чем, желчь вовсе не ядовитая, а очень даже полезная, из неё можно приготовить отличнейшие желудочные капли с жаропонижающим эффектом.

— Все равно гадость! — недовольно буркнула Деанна.

Наконец, они обнаружили нужный коридор и спустились вниз по хорошо сохранившейся каменной лестнице. Внизу тоже обнаружили явные следы разумной деятельности. Свод пещеры поддерживали каменные колонны и арки. Между ними лежали осколки статуй, давным-давно рухнувшие со своих постаментов. Вдоль стен шла каменная кладка. Местами она обвалилась, открывая глубокие ниши. Фредерик посветил в одну.

— Ого! Здесь и впрямь схрон.

— То есть там лежат покойники? — уточнила Деанна.

— Наверное, это очень древние покойники и они... то есть это вроде как бы не... — Саймон смолк, так и не закончив свою мысль.

Фредерик сделал это за него, с уверенностью сказав, что покойники действительно самые что ни на есть древние. Поэтому в

настоящее время происходит вовсе даже не ограбление могил, а научные исследования. Ну, или экскурсия в познавательных целях.

— Надо же! — удивлялся он. — Сколько я тут на острове прожил и не знал, что здесь такое! Жаль только, что книжек здесь нет...

— Какой интересный шлем! — Деанна вытащила его из ниши и тут же выронила, из шлема на неё уставился пустыми глазницами человеческий череп.

— А какой меч! — восторженно воскликнул Саймон. — Его только почистить хорошенько и будет как новый! Наверное, к нему и ножны есть, сейчас попробую найти...

— Хватит всякую рухлядь собирать! — сердито прикрикнул на своих спутников Фредерик. — Забыли, зачем пришли? Ищите мифриловый лук!

Он зажёл ещё два заранее припасённых факела и вручил своим спутникам.

— А как мы узнаем, что он мифриловый? — спросила Деанна. — Я, например, не знаю, как именно должен выглядеть мифриловый лук! На нем написано, что ли? Или он говорящий и сам представится?

— Ладно! Делайте, что хотите, — махнул рукой Фредерик, — только не разбредайтесь и, если увидите что-то похожее на лук, покажите мне!

Сам же он украдкой засунул к себе в сумку череп, который вывалился из шлема и ещё какие-то небольшие вещицы, которые извлёк из ниши.

Некоторое время исследователи бродили по пещере. Наконец, Деанна, собрав несколько приглянувшихся вещей, попросилась на воздух. Саймон и Фредерик возражали, пугая её пещерными пиявками и тем, что она заблудится и не найдёт выхода. Деанна решительно заявила, что она даже и без отметок отлично запомнила дорогу, а если что, то уж как-нибудь разглядит Фредериковы камешки. А что касается пиявок, то и с ними она тоже как-нибудь разберётся.

— В общем, я буду ждать вас на полянке, за валунами. Там стрекозавров поменьше, — заявила Деанна и направилась к выходу.

По дороге ей все же пришлось пережить несколько неприятных моментов. Неподалёку от входа сверху неожиданно спланировала пиявка. Деанна шарахнулась в сторону, но тварь все же успела вцепиться в рукав куртки. Пришлось срочно выскакивать из одежды.

— Вот тебе! — в сердцах воскликнула Деанна, припечатывая каблуком поверженную пиявку.

Выбравшись наружу, Деанна расположилась на полянке, подальше от берега и противно пищащих стрекозавров. Положила мешок с находками на траву и занялась курткой, пытаюсь стряхнуть с неё дохлую пиявку. Но не тут-то было. Тварь решительно не отцеплялась. Деанна вытщила нож и попыталась с его помощью избавиться от противной твари, до которой так не хотелось дотрагиваться руками. Это удалось сделать далеко не сразу. Прежде чем надеть куртку, Деанна критически оглядела четыре симметричные дырки на левом рукаве. Ладно. Дырки не такие уж и большие. И если особо не разглядывать, то, в общем-то, и незаметно...

—4—

Возможно, в тот день ей изменило предчувствие близкой опасности. Или же, что казалось более вероятным, Деанне ничего не угрожало. До поры до времени. Она не ощутила никакого даже малейшего беспокойства, не услышала ни звука, и вообще не подозревала ни о чем, пока на траву рядом с ней не упала чья-то тень.

Деанна мгновенно вскочила и обернулась. Перед ней стоял человек средних лет. Был он без доспехов и вроде бы без оружия, одет не то, чтобы очень богато, скорее уж скромно и неброско, но вполне прилично и аккуратно. Его одежда, также, как и обувь была чистой, добротной и практичной. Так мог бы одеваться какой-нибудь уважаемый человек, имеющий небольшой, но стабильный доход. И, тем не менее, незнакомец показался Деанне очень и очень опасным. По-настоящему. Задира Элеозар Брендон с приятелями и в подметки не годились этому весьма почтенному на вид господину,

который учтиво снял шляпу и представился:

— Добрый день! Моё имя Мальвик, с позволения леди.

Голос его был тихий, как-то безжизненный и безукоризненно вежливый. Голос, от которого мороз дерёт по коже. И Деанна машинально отметила, что глаза у господина Мальвика тоже особенные, от их пристального и вместе с тем какого-то пустого отсутствующего взгляда становилось изрядно не по себе. Она подумала, что, наверное, именно такие глаза должны быть у профессионального убийцы с большим опытом работы.

— Я имею честь видеть леди Деанну из Альварских земель?

Но это был скорее не вопрос, а утверждение. Она молча кивнула.

— Я сейчас же объясню причину, по которой осмелился навязывать леди своё общество.

Деанна опять кивнула, ни на мгновение, не выпуская господина Мальвика из виду. Она вся подобралась и пристально следила за каждым его движением.

Он окинул её откровенно оценивающим взглядом и покачал головой.

— Это излишне. Я бы не рискнул ссориться с леди после вчерашнего представления.

Деанна почувствовала, как у неё бешено заколотилось сердце, и немного вспотели ладони. Она стала прикидывать, сможет ли достаточно быстро вытащить нож или же следует...

— И это тоже излишне, — тихо и очень спокойно сказал господин Мальвик, как будто прочитав её мысли, — у тебя, леди, может не получиться. К тому же я не желаю причинять тебе какой-либо вред. Наоборот, я пришёл помочь. Думаю, мы будем полезны друг другу.

— Ты уверен, что я нуждаюсь в помощи? — как можно суше сказала Деанна.

— О да! Ты можешь ей воспользоваться и уже сегодня одержать победу в состязании. Но, может быть, мы поговорим в другом месте? Мне бы не хотелось встречаться с твоими спутниками: секретарём и

телохранителем. Хотя не представляю, зачем тебе нужен телохранитель. Хм... разве что для маскировки.

Деанна помедлила, а потом кивнула.

— Ладно. Иди вперёд, а я за тобой. Иди вон к тем деревьям, что возле камней. Там нас никто не увидит, и мы сможем поговорить. Полагаю, у нас есть немного времени.

Усевшись на один из валунов, Дина спросила:

— Сначала объясни: зачем тебе помогать мне?

— Ну, скажем так, мне понравилось вчерашнее представление, — ответил собеседник, устраиваясь на соседнем камне. — Очень впечатляюще. Я люблю помогать тем, кто этого заслуживает. Тем более, я полагаю, мы коллеги?

Деанна промолчала. А господин Мальвик вдруг вполне добродушно усмехнулся и продолжил:

— Ну, разумеется, я, как и положено, не требую ответа на свой вопрос. Но, к делу! За вчерашний проступок полагается высылка с острова под конвоем. Но тебе повезло, никто из посторонних ничего не видел. Только свои. Я никогда не встречал тебя в наших землях, но мы все равно свои. Ведь так? А своих никогда не выдают, даже если они ошибаются и оказываются в затруднительном положении. Свои должны держаться вместе, верно?

— Хорошо. Оставим пока эту тему. Расскажи лучше о том, что у тебя есть для меня? Какую помощь ты собираешься предложить? И самое главное: что хочешь взамен?

— Взамен? Небольшую услугу, так, мелочь. Это правда. Знатной землевладелец, хозяйка замка ничего не стоит оказать ее. Не сейчас, потом. А взамен я предлагаю вот что...

Господин Мальвик снял с плеча сумку из темно-синего бархата и передал Деанне.

— Открой и увидишь. Только бери осторожно. Это очень старая вещь. Очень!

Деанна медленно и осторожно развязала тесёмки, открыла сумку. И тут же в нос ударил запах. Знакомый резкий и кислый запах. Деанна ещё с большей осторожностью извлекла из бархатной сумки

предмет.

Господин Мальвик молча наблюдал.

Деанна открыла книгу с рельефным золотым изображением солнца на немного поблёкшей и потёртой коричневой обложке. Посмотрела на титульный лист. Печати. Но не три. Всего две. А вот и ещё одна, но выглядит, как факсимиле. А может так и надо? Деанна осторожно провела пальцем по затейливому росчерку. Странно, надпись как будто выпуклая...

— О! Вижу, леди разбирается в старинных вещах — с искренним уважением произнёс Мальвик.

— У меня был хороший учитель, — ничуть не покривив душой, ответила она.

И задумалась.

— Не сомневайся, госпожа Деанна, это — то, что тебе нужно. Ты можешь обменять эту книгу на победу в состязаниях. Но самое главное, ты, видимо, привязалась к своим спутникам и желаешь, чтобы они вместе с тобой отправились на флагманском корабле в твой замок, а не... в другое место и в другой кампании. К тому же ты ведь не захочешь говорить им о нашем с тобой соглашении. В конце концов, зачем взваливать на них такую обузу? Вдруг они с ней не справятся? Это наше с тобой дело. Нашего уровня, нашего ума и наших способностей.

Деанна пристально посмотрела на своего собеседника. Оценивающе.

— Нет, — он покачал головой, — в том случае если у тебя все сейчас получится, то... я всегда работаю в паре.

Деанна замерла.

— Что ж, шантажировать ты умеешь, да ещё так мягко и деликатно! Видимо и подкупленные свидетели у тебя уже есть?

Господин Мальвик совершенно серьёзно кивнул и уважительно добавил:

— Сразу видно профессионала! Ты все знаешь и понимаешь сама.

— Эй, Деанна, где ты?! — издали донёсся испуганный голос

Фредерика.

Ему вторил голос Саймона.

— Хорошо, — медленно произнесла Деанна, — я возьму эту книгу. А как я узнаю, что ты требуешь ответной услуги?

— Тебя заранее известят, леди! На счёт этого не беспокойся, — Мальвик снял шляпу, низко поклонился и быстро скрылся за кустами.

— Деанна!!! — кричали Саймон и Талимер. Судя по их голосам, были они не на шутку встревожены.

А Деанна судорожно заметалась. Книга! Сумка! Она зашвырнула бархатную сумку в кусты, а книгу поспешно сунула за пояс, так чтобы не было видно под курткой.

— Интересно, куда я её дену? — сказала она себе и громко крикнула:

— Здесь я! Не вопите вы так!

Саймон подбежал первый, бросив на траву свою ношу — выпрошенный у Фредерика мешок, куда запихивал свои находки.

— Зачем ты отошла, леди?! Обещала ведь ждать нас перед входом!

— Ничего подобного! Я сказала, что буду на полянке...

— Там мы нашли только брошенный факел и мешок! — воскликнул Саймон. — И ещё дохлую пиявку! Мы подумали, что с тобой что-то случилось...

— Я... э... надо было мне, понятно? — нашлась Деанна. — Надо мне было отойти. Вот и все.

— Зачем это? — удивился рыцарь.

— Тебе объяснить, зачем людям надо иногда уединяться?

— Ох, великодушно прости мне мою глупость! Но мы подумали...

— Ничего. Все нормально. Вы нашли что-нибудь?

— Ага, — ответил Саймон, — вон у Фредерика...

Подоспевший тем временем Фредерик действительно держал в руках большой переливающийся всеми цветами радуги лук.

— Какая красота! — невольно воскликнула Деанна.

— Да, под солнечными лучами этот металл очень красив, — со

знанием дела ответил Фредерик. — Но при свете свечей или факелов он выглядит совсем как обычный. Мы несколько штук вытащили наружу, и только один оказался из мифрила. Остальные Саймон в мешок запихал. Ума не приложу, зачем ему столько? Разве что торговлю металлоломом откроет. Давайте-ка перекусим побыстрому, и надо бы домой возвращаться, чтоб успеть затемно...

Окончание «гонки за мусором»

—1—

В хижину Фредерика они возвратились поздно, когда небо уже наливало густой темной синевой. Возвратились голодными и уставшими. Несмотря на успех, на победителей они были совсем не похожи. Может, поэтому на сей раз к ним никто не прицепился. В хижине Деанна упала на кровать, Саймон уселся на табурете, а Фредерику пришлось разместиться на полу, рядом с мешком, где находилась драгоценная добыча.

— Неужели все? — убитым голосом сказал Фредерик. — Прямо не верится! Вот только немного отдохну, сварю красное зелье и... останется только самое трудное.

— Что ещё?! — хором вскричали Саймон и Деанна.

— Отобрать раковину у Истрика.

— Так чего же мы ждём? — Саймон вскочил. — Пошли к нему! Тем более что высокочтимый и достойнейший старец Хис велел ему не жадничать.

— Ждём, пока я опять смогу двигаться, — сердито пробурчал Фредерик, — я не двуличный рыцарь, а скромный учёный. Но если мне принесут немного пива...

Саймон тут же вызвался сходить за пивом в таверну.

— И сыра принеси, — наставлял его Фредерик, — мяса или рыбы, хлеб у нас ещё есть, но возьми, если он совсем свежий.

— А вот фрукты не бери, — сказала Деанна. — Ни при каких обстоятельствах! Даже задаром!

Саймон сказал, что задача ему предельно ясна и вышел из хижины, а Фредерик переместился на табурет.

— А это зелье долго варить? — спросила Деанна.

— Не очень. Главное вовремя снять с огня, чтоб цвет не испортить.

— А это важно?

— А то! Товарный вид и все такое. Переваренное становится отвратительного бурого оттенка.

— А на свойства это влияет?

— Нет. Но товарный вид тоже много значит, знаешь ли! Он говорит о том, что зелье сварено с должным старанием усердием.

Некоторое время они обсуждали значение товарного вида зелий, затем события минувшего дня. А потом Фредерик примолк и нахмурился.

— Что-то не так? — осторожно спросила Деанна.

— Не помню, говорил я Саймону, что у нас кредит в таверне или нет?

— Или нет. Но тебя ведь не это беспокоит, верно? Наш труд закончен, скорее всего, мы выиграем соревнование, но ты вовсе не выглядишь победителем.

— Если нас признают победителями, то моя жизнь изменится. А я ещё не знаю, к чему это приведёт, хорошо это будет или плохо, — просто ответил Фредерик.

— Но ведь ты можешь остаться, если не захочешь уезжать с островов, — осторожно заметила Деанна. — Хотя мне будет очень не хватать тебя...

— Я обещал сопровождать тебя и доставить домой, к твоим родным в целости и сохранности.

— Ты вовсе не обязан этого делать. Мне ты нужен не как нянька, а как друг. Теперь я сама вполне могу о себе позаботиться. Ты, надеюсь, в этом уже убедился.

Фредерик кивнул.

— Да ты умеешь постоять за себя. Я не видел никого, кто бы сумел так быстро убить человека голыми руками. Но где тебя могли

выучить всему этому?

Деанна молчала. Ответа на этот вопрос у неё не было.

— Скорее всего, такими умениями мог бы гордиться не воин, а наёмный убийца, — сказал Фредерик.

Деанна сначала хотела было вспылить, но задумалась в праве ли она обижаться на подобные слова. Недаром ведь господин Мальвик сразу же посчитал её «своей», хотя и никогда не встречал до этого. Откуда он сам — догадаться нетрудно. Уж точно не островитянин, скорее всего, из Таталии. И ещё очень интересно знать, что же он тут делает. Не в состязаниях же участвует, верно? Ох, узнать бы ещё, откуда она сама тут взялась.

И тут же мелькнула мысль: а нужно ли узнавать? Не проще ли оставить все, как оно есть?

— Деанна?

Голос Фредерика вывел её из задумчивости.

— А? Да-да, я слушаю...

— Все в порядке? — спросил Фредерик. — Ты выглядишь немного обеспокоенной.

— Скорее я чувствую себя безумно уставшей, — солгала Деанна, выдавив из себя слабую улыбку.

— Я ещё хотел тебя спросить... — Фредерик пристально посмотрел на свою собеседницу. — Ты сказала мне правду, там, в заброшенной библиотеке?

— Что ты имеешь в виду? — Деанне даже стало неуютно от такого внимательного взгляда. Никогда ещё Фредерик так на неё не смотрел: холодно, настороженно, недоверчиво и оценивающе.

— Ты сказала, что ничего не почувствовала, когда я набросил на тебя мантию. Так это правда? Или ты решила меня подразнить?

Деанна встала.

— Это правда. И что? Что из этого следует?

— Пока не знаю, — так же холодно продолжал Фредерик. — Ни один человек не смог бы долго носить ее, даже используя защитные заклинания. А чтобы вообще не ощущать действие такого предмета — надо стать Изменившимся. Но ты же не из них...

— Ты уверен? — почти зло спросила Деанна, даже не поинтересовавшись, кто же такие эти самые Изменившиеся.

И тут Фредерик улыбнулся:

— Прости. Меня что-то совсем занесло. Я тоже порядком устал и несу какую-то чушь.

— Тогда уж расскажи, кто такие эти самые... как ты сказал? Изменившиеся? — примирительно произнесла Деанна.

— Конечно, расскажу с удовольствием! — тут же ответил Фредерик, охотно меняя тему. — Так вот, Изменившиеся — это самые могущественные маги, которые служат Тьме. Их ещё называют личами...

В этот момент дверь скрипнула, и в неё протиснулся Саймон вместе с огромной корзиной.

— А вот вам и пиво, — сказал он, — и солёное мясо, и зажаренная рыба, и сыр с хлебом! Трактирщик клялся, что все свежее. Я ему пообещал, что в противном случае вернусь сильно разгневанный. И ему несдобровать, ежели он осрамит меня перед дамой и другом. Эти трактирщики совершенно распустились, за ними нужен глаз да глаз!

— И сколько с тебя спросили? — спросил Фредерик. — Я забыл тебе сказать, что там у нас кредит и...

— Нисколько! — величественно ответил Саймон. — Я велел трактирщику записать все в долг на моё имя. Он записал. Или не записал? Да я уже и не помню такие мелочи...

— Ну, ты даёшь... — покачала головой Деанна.

В таверне Саймон также узнал и последние новости. Уже было официально объявлено, что четверо участников состязаний уличены в убийстве соперников. Виновные задержаны и уже ожидают принудительной отправки на материк. Некоторые из участников состязаний пропали без вести. Тому, кто найдёт их или хотя бы выяснит, какая их постигла судьба, обещана награда.

— И кого именно ищут? — осторожно спросила Деанна.

— Многих. Пропало более двадцати человек. Один из них... — Саймон замялся и нехотя продолжил, — э... в общем, один из

пропавших — Элеозар Брендон.

— М-да... ну что ж, пусть ищут... — жёстко усмехнулась Деанна. На мгновение между ними как будто повисла тьма.

— Ладно вам! Предлагаю немного освежиться и нанести визиты, — сказал Фредерик. — Сначала Истрику, а затем и нашему дорогому лорду Маркхему. Нам сейчас и вправду стоит поторопиться, а то мало ли что.

— Ты хочешь отдать ему книгу, лук и раковину? — сказала Деанна, у которой невольно ёкнуло сердце.

— Пока только раковину и лук, — ответил Фредерик, — с книгой нам лучше немного подождать.

Деанна пожала плечами:

— Что ж, тебе виднее. Хотя я бы не стала рисковать.

— Мне бы тоже не хотелось, но... думаю, все-таки стоит выяснить, что за книгу мы нашли в затонувшей библиотеке. И самое главное...

— Что ещё!?

— Я же так и не отдал горшки Аислину!

—2—

Расстаться с семейной реликвией Истрик согласился только тогда, когда в придачу к пяти золотым «грифонам» ему предложили каменную фигурку змеи, которую Фредерик подобрал в Храме. Фигурку Истрик водрузил на полочку над очагом и, скрепя сердце, повёл их комнату, где хранилась раковина. Она и впрямь была очень большая.

— Несите её сами! И передавайте лорду большой привет, — заявила Деанна, — расскажите, как я страшно огорчена, что не могу лично засвидетельствовать ему своё почтение, как мечтаю о встрече и все такое. В общем, сотрите что-нибудь, да побольше. И быстрее возвращайтесь ужинать!

Оставшись одна, Деанна расчистила место на столе, нарезала хлеб, сыр и мясо, выложила на деревянный поднос рыбу и предалась невесёлым размышлениям. Из головы не шёл разговор с господином

Мальвиком. Она полагала, что это источник многих неприятностей, которые ждут её в будущем. А уж насколько серьёзных — пока неизвестно. А самое главное, что неизвестно ещё и то, как она будет из них выпутываться.

Впрочем, она недолго размышляла. Вернулись её спутники, передали поклон от лорда. Его сиятельство также выразил надежду, что в следующий раз леди тоже придёт. Деанна только фыркнула, и троица уселись ужинать на открытом воздухе.

В самый разгар трапезы из таверны явился помощник хозяина и принёс большую корзину с фруктами торбеска.

— Что это у тебя такое, Алкин? — удивился Фредерик.

— Здравствуй, Книжник! Лорд Маркхем посылает это леди Деанне с этим... как его?.. А! С нижайшим поклоном! — сказал человек-ящерица. — А ещё он велел передать, что ждёт её завтра на обед. Если же леди неудобно завтра, то пусть она сама назначит день и время.

— Чтоб ему пусто было! Ну, что — кто желает завтра отобедать у лорда Маркхема? — мрачно изрекла Деанна. — У него там жареных кур подают.

— Пусть сам их ест! — буркнул Фредерик, проглотив очередной кусок рыбы.

— А приличный и порядочный лорд уже сегодня сюда бы их прислал в качестве дружеского жеста, — добавил Саймон, накладывая себе на ломоть хлеба сыр, а на него внушительный кусок мяса. — Друг мой, Фредерик, будь так добр, передай мне сию бутылку...

— Так я не понял, что мне ответить-то ему? — нетерпеливо прошелестел Алкин. — Чтоб ждал или присылал? Только я не понял, когда, куда и кого... Да, вы тут уже, кажись, хорошо посидели!..

— Фредерик! — вдруг осенило Деанну. — А напиши-ка сиятельному лорду письмо. И в самых изысканных выражениях объясни, что завтра мне к величайшему сожалению неудобно, о чем я горько сожалею. А о точной дате я его извещу дополнительно. Всенепременнейше!

— А ты уверена, что он умеет читать? — с досадой проворчал Фредерик, вытирая руки о тряпицу.

— А это уж его проблема! Попросит кого-нибудь...

Фредерик расстарался и написал довольно длинное письмо, затем прочёл его вслух. Саймон одобрил стиль и сказал, что даже придворному поэту мессира Кихота никогда не удавалось так схватить суть. Деанна сказала, что сама бы никогда не сумела так складно все изложить и подписала. Алкин тоже похвалил письмо, свернул его в трубочку и удалился, прихватив, по настоянию Деанны, и корзину с торбеском, который намеревался отнести обратно в таверну. А трое компаньонов продолжили прерванный ужин и обсуждение своих дальнейших планов.

—3—

Утром Деанна по своему обыкновению отправилась к морю. Но в воду лезть не стала. Ведь тогда пришлось бы оставить вместе с одеждой на берегу и книгу, которую Деанна постоянно носила за поясом под курткой и боялась оставлять без присмотра даже на мгновение.

...Наверное, так себя чувствуют те, кто вынужден постоянно носить змею за пазухой, не имея возможности избавиться от ядовитой твари, не правда ли?

И эта мысль, внезапно возникшая в сознании, была предельно чёткая и... весьма удручающая.

Возвращаться к хижине пока что не хотелось, и Деанна немного прошлась по берегу, а затем присела на сухой и горячий песок. Ей хотелось побыть одной и подумать о том, как быть дальше. Но мысли разбегались, как испуганные овцы. Поэтому Деанна просто сидела на берегу, наслаждалась тишиной, любовалась окружающим пейзажем, а иногда смотрела, как мелкий и горячий золотистый песок сыплется между её пальцев.

И в какой-то момент она почувствовала себя... странно.

Как будто весь мир вдруг замер, застыл, утратил свои краски, превратившись в нечто вроде старого выцветшего рисунка. В нечто

нереальное, ненастоящее, в нечто...

...исчезающее?..

А вот воздух вдруг превратился в нечто вполне осязаемое, неподатливое и тягучее, как стремительно густеющее желе.

Деанне стало нехорошо. Сначала перехватило дыхание, затем перед глазами поплыли черные кляксы, а потом в голове опять будто бы заворочался огромный утыканный лезвиями шар. Тяжёлый и горячий.

...истекает... истекает... истекает... время истекает... время истекает... время истекает...

И вдруг волна нестерпимой боли прокатилась по всем внутренностям. Но Деанна даже не успела испугаться или закричать, как все прошло. Она сидела на песке, обливаясь холодным потом, перед глазами все ещё танцевали черные кляксы, руки и ноги дрожали, а сердце бешено колотилось. От пережитого и от накатившего страха, что боль вернётся.

— Все в порядке? — раздался голос Фредерика.

Очень медленно Деанна обернулась.

— Да... то есть, нет, не совсем.

— Что случилось? — встревожился Фредерик. — Выглядишь ты, мягко говоря, не важно. Паршиво выглядишь, если честно. Опять плохо спала?

— Спала я замечательно, но... у меня вдруг дико разболелась голова. Да так, что хоть криком кричи. А потом все вдруг прошло.

Фредерик подошёл, опустился рядом с ней на песок.

— Жара вроде бы нет, — пробормотал он, потрогав её лоб и запястье, — пульс частый, но только и всего... живот не болит? Кровь носом не шла?

— Какой-то момент мне казалось, что все внутренности, будто ножом резали, но теперь все прошло. А кровь нет, не шла...

— Скажи, а тебя не тошнит? — осторожно и немного смущённо спросил Фредерик. — Тебя по утрам не тошнило?

Деанна покачала головой.

— Я тоже подумала, что отравилась чем-нибудь. Но где и чем? К

тому же меня постоянно бы мутило.

— Я не о том, — сказал Фредерик. — Я подумал, что... возможно, ты беременна...

Деанна задумалась, а потом рассмеялась.

— Я даже не помню, занималась ли я когда-нибудь тем, после чего бывают дети! погоди, ты ведь лекарь и можешь определить это, верно?

Но Фредерик ответил, что да, разумеется, может. К тому же в деревне есть одна весьма почтенная и толковая пожилая дама, которая помогает женщинам разрешиться от бремени. Она тоже сумеет помочь.

Деанна разжала кулак, посмотрела на свою ладонь с багровыми следами от ногтей. Остатки песка посыпались сквозь пальцы.

И тут же в голове предостерегающе кольнуло. Она поспешно зажмурилась.

— Что, опять?.. — встревожился Фредерик.

— Нет, — твёрдо ответила Деанна, открыв глаза и уставив взгляд на небо. — Сейчас все нормально. И я совершенно уверена, что это просто последствия долгой бессонницы.

— Да, похоже. Ты очень мало спишь.

Она задумалась. А ведь действительно! Она очень мало спит. Где-то раз в две-три ночи засыпает на пару часов, а потом не знает, как скоротать время до рассвета. И — удивительное дело! — спать совсем не хочется, никакой усталости и вообще никаких неудобств. Бодрости хоть отбавляй. Выматывала вовсе не бессонница, а плохие сны. И вот ещё это странное видение, от которого становится изрядно не по себе. Мягко говоря.

— Я дам тебе настойку. И не вздумай отказываться! — твёрдо сказал Фредерик. — Будешь спать нормально.

— Хорошо, — согласно кивнула Деанна. — Итак, что у нас там дальше по плану?

— По плану у нас приготовление красного зелья, — ответил Фредерик, пристально вглядываясь ей в глаза. — С тобой точно все в порядке?

— Да.

— Уверена?

— Да.

Деанна медленно встала. И в самом деле, все нормально. Ничего не болит, руки не дрожат, ноги не подгибаются, в глазах не рябит, дыхание — лучше не бывает! Что ещё надо для счастья? Главное, это не смотреть, как песок сыплется сквозь пальцы и...

Даже не думать об этом!

—4—

Пока Фредерик старательно отмывал свой котёл, Деанна и Саймон общипали все кусты вокруг хижины, оборвав с них мелкие красные цветочки и исколов руки о колючки. После чего Фредерик выругал своих компаньонов, так как им, оказывается, было велено срывать только лепестки. Деанна и Саймон тяжело вздохнули и принялись прилежно общипывать лепестки, наполняя ими котёл, куда Фредерик уже налил воду, за которой не поленился дважды сбегать к источнику в Змеиной роще. Добавил ещё какие-то листья и травы, включая кожуру со свежего торбеска, за ним он посылал Саймона в таверну. Фредерик пояснил, что последний ингредиент просто для того, чтоб усилить цвет и придать зелью особый аромат. После чего поставил смесь на огонь. Распространяющее густой терпкий запах варево надо было непрерывно помешивать, чем Саймон и Деанна по очереди и занимались почти до самой ночи. Фредерик в это время уединился в хижине и что-то там старательно писал. Наконец он прервался, вышел, погасил огонь и заявил, что теперь зелью следует отстояться, чтобы гуща осела.

— А оно действительно целебное? — спросил Саймон, отряхивая деревянную ложку от налипших разваренных лепестков, листьев, измельчённых корней и кожуры.

— Оно приготовлено по древнему рецепту, — строго сказал Фредерик, — обладает лёгким тонизирующим эффектом, улучшает пищеварение и способствует скорейшему удалению из организма... э... ненужных боле веществ! Принимать с утра, желательно перед

едой. А вот на ночь не надо. Иначе не избежать некоторых неудобств, включая вынужденную бессонницу и частые прогулки туда-сюда. Полагаю, лорду Маркхему не понадобится целый котёл, поэтому пошлю-ка я парочку бутылок Хису, а ещё Аислину. И ладно уж, Истрику тоже перепадёт. Не пропадать же добру...

Порывшись в завалах своих вещей, Фредерик нашёл подходящую бутылку. Он тщательно отмыл её в морской воде, сполоснул пресной, затем налил до полна ещё горячей жидкостью алого цвета и запечатал воском, который отковывал от одного из свитков и растопил в каменной чаше на углях.

— Ну вот, — довольно сказал Фредерик, ставя на стол запечатанную бутылку с зельем. — Это для лорда Маркхема. Ему частые пробежки только на пользу. Завтра все и отнесём. Тебе свет не мешает? А то давай я погашу.

Деанна, которая уже устраивалась спать, покачала головой.

— Я ещё тут немного почитаю, ладно?

— Да, но только чтоб не до утра! И настойку не забудь выпить. Вот я сюда возле кровати ставлю, видишь?..

Убедившись, что её спутники заснули на поленнице, Деанна вытащила книгу, которую всю время носила за пазухой, что стало уже порядком надоедать. Открыла, полистала, вглядываясь в совершенно незнакомые буквы и странные рисунки. Нет, не рисунки, а... да, это скорее чертежи. Потом её взгляд упал на книгу, лежащую на столе. Книгу, которую они обнаружили в древней библиотеке. Деанна осторожно открыла ее. Тоже незнакомые буквы. И картинки такие же странные: ровные кружочки, сплюснутые кружочки, треугольники и четырёхугольники разных форм и размеров, стрелки. Рядом с картинками — столбики непонятных значков. Фу, даже в глазах рябит!

Деанна захлопнула книгу.

Подарок господина Мальвика она завернула в куртку и положила свёрток под голову. Интересно, как долго удастся прятать книгу от своих компаньонов и скрывать знакомство с господином Мальвиком? И как ей завтра поступить? То есть, которую из книг ей следует отдать лорду Маркхему? Воспользоваться непрошеной

помощью господина Мальвика или попытаться одержать победу своими силами? И если отдать дарёную, как объяснить её происхождение своим компаньонам?

А потом Деанна задумалась о том, что же такое с ней произошло на берегу. Все предположения Фредерика — это вздор. Но что тогда? Ладно, потом разберёмся, а сейчас следует выпить Фредерикову настойку и уснуть в надежде, что на сей раз не будет никаких ночных кошмаров.

Надежды оправдались, но утром она все равно выглядела мрачной и не выспавшейся. её грызла какая-то непонятная тревога, причин для которой в общем-то и не было.

— Похоже, ты действительно просидела всю ночь над свитками, — покачал головой Фредерик, заглянув в хижину.

— Нет, я всю ночь проспала. Честно! — ответила Деанна. — Просто мне... как-то не по себе.

— Ничего страшного, — тут же ответил Фредерик. — Вот, выпей пару глотков. И все будет в порядке!

Он извлёк из-под кровати небольшую бутылку и протянул Деанне. Та послушно сделала пару глотков и закашлялась. Темно-коричневая жидкость оказалась обжигающей на вкус.

— Это что за зелье такое? — спросила Деанна, у которой даже слезы на глазах выступили.

— Да это не зелье, — ответил Фредерик. — Это альварское бренди — самое лучшее на свете успокоительное и тонизирующее средство! Повышает настроение, а иногда и самооценку. Если, разумеется, соблюдать разумную дозировку.

И тоже угостился из бутылки.

Победа и отплытие.

—1—

По величайшему секрету Судья Томас сообщил Фредерику, что его сиятельство лорд Маркхем вот уже третий день изволит

пребывать в скверном настроении. Сам же Судья, по его словам, все это время трудился не покладая рук, от зари до зари сортируя «мусор», которого образовались огромные кучи. Внутри домика все это добро уже не умещалось и горами высилось возле крыльца на расстеленных специально для этой цели рогожах.

В итоге устроитель состязаний получил пять мифриловых луков, столько же серебряных, сто тридцать восемь железных и ещё несколько из какого-то непонятого сплава. Кроме того, его сиятельство оказался обладателем великого множества различных черепков неизвестного происхождения, нескольких десятков головных уборов странной формы и непонятной принадлежности, двадцати четырёх огромных раковин и нескольких потрёпанных книг. Неумело намалёванные на обложках черепа быстро стёрлись. Все это, не считая огромного количества разнокалиберных бутылей с какими-то снадобьями. Цвет их варьировал от бледно-розового до багрового.

Вкратце обрисовав ситуацию, Судья Томас посетовал на боли в пояснице, вздохнул и, опираясь на посох, устремился к лавочке возле крыльца.

— Интересно, чего они туда намешали? — сказал Фредерик Талимер, оглядывая ряды бутылок. — Спорю на что угодно, одна капля большинства этих «целебных» снадобий в один момент убьёт мотреда! Моим-то хоть не отравишься.

— А мне интересно, куда он денет все это барахло? — тихо сказала Деанна.

— Почистит и откроет торговлю подержанными вещами! — презрительно фыркнул Саймон.

— Ага. Или аптеку для желающих свести счёты с жизнью, — поддержал Фредерик.

Разгуливающий среди завалов лорд Маркхем и в самом деле выглядел крайне недовольным. Наконец, он сделал знак герольду.

— Все, на сегодня визиты окончены! Прошу почтенных гостей перенести их на завтра! — провозгласил пожилой седовласый герольд.

«Гости», то есть участники состязаний, не успевшие предъявить свои находки и пополнить коллекцию лорда бутылками, черепками и старыми луками, стали медленно расходиться.

Деанна и её спутники остались. Герольд подошёл к ним и вежливо сказал:

— Прошу вас, господа, приходите завтра...

— Прошу прощения, но мы бы хотели завершить дело сегодня, — решительно и достаточно громко сказала Деанна. — К тому же я уверена, что наши находки значительно улучшат настроение многоуважаемого лорда Маркхема.

Лорд пожал плечами и кивнул герольду. Тот мгновенно утратил всякий интерес к «гостям» и уселся на скамью возле крыльца дома Судьи Томаса.

Приблизившись, лорд Маркхем с нескрываемым удивлением поглядел на Деанну. её спутников он, казалось, вообще не замечал.

— Итак, моя дорогая, чем хочешь меня порадовать? Что там у тебя? — немного насмешливо спросил он.

— Терпение, мой драгоценный лорд! — усмехнулась Деанна. — Сначала я бы хотела услышать подтверждение, что все остальные принесённые нами вещи подлинные, и подлинность их не вызывает ни у кого сомнения.

— Хорошо, я подтверждаю! — нетерпеливо сказал лорд. — Ну и что там у тебя есть? Давай его сюда, и покончим с этим!

Но Деанна покачала головой.

— Требуется официальное подтверждение, лорд.

— Не стоить меня сердить, крошка...

В голосе лорда Маркхема явственно прозвучали угрожающие нотки.

— Не стоит быть таким невежливым! — недовольно поморщилась Деанна, сильно сжав запястье Саймона. — Иначе я передумаю отдавать такую ценную вещь и вообще откажусь от участия в этом дешёвом балагане.

Лорд нахмурился, побагровел, но сдержался.

— Прошу прощения, моя дорогая! — он склонился в лёгком

поклоне. — В этой проклятой дыре, невольно дичаешь и забываешь о хороших манерах. Не угодно ли тебе пройти в дом?..

Деанна помедлила, а затем кивнула. Своим спутникам она шепнула, что в одиночку лучше управится с сиятельным лордом, забрала у растерявшегося Фредерика сумку и быстро вошла в дом Судьи Томаса, который проворно юркнул внутрь следом за лордом Маркхемом.

—2—

Внутри домика Судьи тоже громоздились завалы луков, головных уборов и прочих находок. В одном углу были свалены черепки, в другом стояли бутылки. Возле очага кучкой лежали потрёпанные книги. Видимо, подделки решили пустить на растопку. Хорошо, что Фредерик не видит такого вопиющего безобразия!

Судья Томас долго сверялся со своими записями в Алой Книге, а потом откашлялся и заявил:

— Я, Судья архипелага Кинжальных островов заявляю: все вещи, предоставленные леди Деанной из Золотой Башни что в Альварских землях близь Медвари и Фредериком Талимером — жителем Изумрудного острова, известным как Фредериком Книжником, а также их спутником рыцарского звания, членом ордена Драконоборцев — Саймоном Темпларом, прибывшим с Вороньего Берега признаны нами, как подлинны. Однако двух предметов недостаёт для победы.

— О да! Вот тебе ещё один, Судья! — Деанна вытащила из сумки бутылку с красным снадобьем и поставила её на стол. — Рекомендую! Отличное средство.

— Хм... — Судья Томас взял бутылку, встряхнул, потыкал пальцем восковую пробку. — Надо бы установить его подлинность...

— Это зелье готовил сам Фредерик, а его услугами лекаря пользуются все на островах, — ледяным голосом произнесла Деанна. — Уж он-то знает великое множество всевозможных древних рецептов. Да ты это и сам прекрасно знаешь, не так ли?

— Хватит уже возиться с этой ерундой! — рявкнул лорд

Маркхем.

— Так писать, что зелье подлинное или как? — растерянно спросил Судья Томас.

— Да пиши уже! — махнул рукой лорд.

Судья сделал запись в своей книге и объявил, что переданное ему красное зелье подлинное, в чем нет никаких сомнений.

— И нужен ещё один предмет... — опасливо покосившись на лорда, начал Судья.

— Да, одного предмета недостаёт. Пока. Разберёмся с этим сейчас или почтенный лорд Маркхем желает все же отдохнуть, и мне прийти завтра? — подчёркнуто вежливо спросила Деанна.

— Чего уж теперь тянуть до завтра! — раздражённо воскликнул лорд Маркхем. — Показывай, что у тебя есть и покончим с этим.

Деанна медленно подошла к столу и вынула из холщовой сумки Фредерика свёрток, другой она вытащила из-под куртки. Положила все на стол и на мгновение задумалась. Затем решительно убрала один из свёртков за пазуху, а другой неторопливо развернула.

— Как ты думаешь, лорд, это может тебя заинтересовать?

Лорд Маркхем окинул книгу равнодушным взглядом, затем посмотрел на Деанну и уже раскрыл рот, чтобы что-то сказать, но... застыл.

Затем он опять уставился на книгу. И опять застыл, как будто в глубоком раздумье. Наконец, взял книгу в руки, осторожно провёл рукой по изображению на обложке, раскрыл, пристально вглядываясь в знаки на титульном листе. Все же Фредерик был не прав, лорд кое-что смыслил в старинных книгах.

— Не сомневайся, лорд, это подлинник. Это то, что тебе нужно, — с неприятным удивлением Деанна обнаружила, что в точности повторяет слова своего непрошеного помощника — господина Мальвика.

— Но... как же так?.. Мне никто ничего... Откуда?.. — бормотал лорд Маркхем.

Сиятельный лорд вмиг растерял всю свою самоуверенность. Теперь он выглядел побледневшим, растерянным и даже

ошеломлённым. И вдруг он неожиданно приказал всем своим людям, включая и старого Судью Томаса, немедленно покинуть хижину.

— Сколько ты хочешь за неё?! — хриплым шёпотом закричал лорд, когда они остались наедине. — Говори свою цену и не стесняйся! Я готов заплатить!

— Не поняла, — озадаченно ответила Деанна, — так я одержала победу или нет?

— Продай мне её и можешь отправляться, куда только пожелаешь! Я заплачу большие деньги, тебе на всю жизнь хватит и детям ещё достанется...

— Я хочу отправиться в свой замок, если я признана победительницей состязания. Если нет, то я забираю назад все свои находки и ухожу, — решительно заявила Деанна.

Происходящее нравилось ей все меньше и меньше. Лорд Маркхем вёл себя довольно странно. Он не выпускал книгу из рук и ещё больше побледнел, по его лбу скатывались капли пота.

— Замок? Да на кой тебе эта развалюха в захолустье?! — торопливо заговорил он. — Я предлагаю хорошие деньги! Тебе что, нужен герб и благородное происхождение? Так я знаю одного типа, он сделает тебе грамоту, быстро и недорого, никто не подкопается...

Деанна нахмурилась, протянула руку:

— Все ясно. С тобой не столкнешься. Отдай мне книгу.

Но лорд и не думал расставаться со своей добычей. Что-то промелькнуло в его глазах. Это что-то заставило Деанну смерить лорда долгим, пристальным и спокойным взглядом.

— Не советую. Ты можешь не успеть, — тихо и мягко сказала она. — Нет, ты точно не успеешь. И звать никого не советую. В конце концов, это наше с тобой дело. Нашего уровня. Не стоит никого впутывать.

Лорд Маркхем продолжал прижимать книгу к груди. А Деанна, невольно опять заговорившая языком господина Мальвика, ещё более мягко, почти ласково добавила:

— А в том случае если у тебя все-таки сейчас получится, то учти:

я всегда работаю не одна. Так что выбирай. Или я победила, и призмой или ты назовёшь другого победителя. Тогда я отправляюсь восвояси и забираю своё.

Лорд отступил на шаг и замер, как изваяние. Теперь в его глазах была откровенная ненависть. А ещё злость и досада. В хижине воцарилась тишина. Только было слышно, как на улице Саймон и Фредерик препираются со стражниками и требуют, чтобы их немедленно пустили в хижину Судьи Томаса, в противном случае они сами туда войдут. И страже при этом мало не покажется.

Деанна встревожилась, как бы Саймон и в самом деле не устроил показательный турнир на крыльце. Но виду не подала, продолжая сверлить лорда Маркхема взглядом, одновременно пристальным и отсутствующим. Спасибо господину Мальвику за науку...

— Ладно! — с шумом выдохнул лорд Маркхем. — Пусть будет так. Хотя мы так и не договаривались. Замок твой. Забирай своих людей и можешь отправляться туда. Но... передай: я вам это ещё припомню. При случае. Так ему и передай.

— Хорошо, — спокойно кивнула Деанна, не уточнив, что, кому и зачем надо передавать, — Теперь бумаги...

— Будут тебе бумаги! — поморщился лорд.

— Отлично! — Деанна шагнула к двери и, распахнув ее, громко возвестила о том, что лорд Маркхем зовёт Судью Томаса и писца, дабы объявить победителя и надлежащим образом оформить бумаги на владение замком.

Стражники, герольд, Саймон и Фредерик ворвались внутрь, и при этом едва не сшибли с ног старого судью Томаса. Своим встревоженным друзьям Деанна поспешила сказать, что беспокоиться не о чем, все в порядке, и дела обстоят наилучшим образом.

С весьма кислым видом лорд Маркхем объявил Деанну победительницей состязаний.

— Утром все бумаги будут готовы...

— Зачем же откладывать? — удивилась Деанна. — Вели своему

писцу приступать к делу. Не думаю, что это займет слишком много времени. Мы подождем. Зато спать сегодня все мы будем с чистой совестью и чувством исполненного долга. О чем я и... передам.

И она демонстративно уселась в кресло возле стола. Саймон и Фредерик последовали её примеру и расположились на скамье возле входа.

Лорд окинул всю троицу ненавидящим взглядом, но сдержался. К нему опять вернулось его самообладание. Он криво усмехнулся и отдал приказ писцу. Тот под диктовку Судьи Томаса принялся прилежно выводить буквы.

Это и впрямь не заняло много времени. Лорд Маркхем, два его советника и Судья Томас поставили свои подписи и печати под документами. После этого документы вручили Деанне. Она просмотрела их и передала Фредерику. Тот осмотрел их более придирчиво и заверил Саймона, что с документами все в порядке и составлены они по всей форме, подписи разборчивые, дата указана и все печати на месте.

Деанна расписалась в большой книге, оплетённой в потёртую и выцветшую красную ткань. Советники и Судья Томас тоже расписались, как свидетели. О чем тут же и был оповещён весь остров.

— Корабль для досточтимой леди Деанны из Золотой башни и её уважаемых спутников Фредерика Книжника и Саймона Темплара стоит в гавани Изумрудного острова! Победители могут подняться на борт, когда только пожелают! — до позднего вечера надрывался пожилой герольд.

А Деанна сидела на жёсткой кровати в хижине Фредерика, думая о том, правильно ли поступила и что из всего этого выйдет. За дверью возле поленицы тихо переговаривались о чем-то Фредерик и Саймон. За последнее время отношения у них значительно улучшились. И это почему-то неприятно кольнуло Деанну. Но от чего почему-то? Она прекрасно все понимала: причина в том, что у неё появилась тайна, которой она не смеет поделиться со своими друзьями.

Отплытие решили назначить через три дня. Фредерик хотел собрать вещи и попрощаться с друзьями. Они навестили строптивного Истрика, который страшно расстроился, узнав, что Фредерик уезжает. В последний раз зашли в таверну Аислина. Тот устроил для всех присутствующих шикарный прощальный ужин и тоже был опечален расставанием с Книжником. И даже возвращенные Фредериком горшки ничуть не развеселили хозяина таверны «Выпить и закусить».

— Может, передумаешь? У тебя же тут кредит остаётся. Что с ним делать будем?.. — вздыхал Аислин.

— А ты потом ещё раз устрой для всех праздник в нашу честь, — предложил Фредерик.

За день до отплытия в сопровождении своих компаньонов он пришёл на остров Песчаный попрощаться с Хисом.

— Мы больше не увидимся, — прошелестел старый Хис. — Наши пути расходятся, и это навсегда. Но я тебя никогда не забуду. И твоих спутников тоже. Я всегда буду просить своих предков о том, чтобы вам во всем сопутствовала удача. Прощайте!

Утром Фредерик в последний раз окинул взглядом свою опустевшую хижину. Без книг, свитков, бутылей и прочего жилище выглядело пустым и заброшенным, как будто в нем уже давно никто не жил.

— Пойдём?.. — Деанна осторожно тронула Фредерика за рукав.

— Да, конечно. Я только дверь запру. Хотя, зачем теперь запирать?

И все-таки Фредерик запер дверь, а ключ положил под камень возле крыльца.

— Может, кто-нибудь из Хисовой родни здесь поселится. Я бы рад был. Что ж, пойдём, а то Саймон, наверное, уже заждался нас в порту.

В каком-то тягостном молчании победители состязания поднялись на борт. Фредерик, у которого подозрительно блестели глаза, стоял на палубе и смотрел на исчезающий вдали берег.

— Ты ведь всегда сможешь сюда вернуться, если тебе не понравится жить на материке, — попыталась утешить его Деанна.

Он только покачал головой.

— Нет, я чувствую, что старый Хис прав. Больше я никогда не увижу этих мест. Эта страница моей жизни завершена. И я все ещё не знаю, к лучшему это или нет.

Прибытие в Хармондейл

—1—

Флагманский корабль «Повелитель ветров» эскадры лорда Маркхема на поверку оказался довольно скромным небольшим судёнышком. А его капитан, два помощника и пять матросов больше смахивали на пиратов, чем на мирного законопослушного шкипера и команду. Единственную крошечную каюту, где места хватало разве только чтобы широко улыбнуться, заняла Деанна, все прочие расположились внизу в трюме, который был загружен под завязку. Деанну заинтересовал груз, но, как сказал Фредерик, все ящики были крепко-накрепко заколочены.

Уже на второй день плавания погода испортилась, пошёл мелкий дождь, дул резкий холодный ветер. Поэтому притихшие пассажиры предпочитали появляться на палубе как можно реже.

Фредерик отсиживался в трюме, пытаясь читать при тусклом свете одной единственной лампы — своей собственной, той самой, что послужила во время «гонки за мусором».

У Саймона к тому же обнаружилась жесточайшая морская болезнь. Все путешествие он провалялся внизу на своей койке, мрачный и недовольный, отказываясь от еды и даже от пива. Фредериковы зелья ему нисколько не помогали, только вызывали изжогу.

А вот Деанна чувствовала себя отлично. Ночные кошмары и головная боль не повторялись, постоянная качка ей была нипочём. В свободное от вахты время шкипер обучал Деанну игре «Аркомаг». Колода засаленных карт была единственным развлечением на борту суденышка. Заодно капитан судна научил Деанну и жульничать,

утверждая, что одинокой девушке в жизни всякое может пригодиться. Иногда компанию игрокам составлял один из матросов или же провожатый из свиты лорда Маркхема и его охранник, которые чаще проигрывали шкиперу, нежели выигрывали у него. Но Деанна предпочитала дипломатично помалкивать о причинах такого рода невезения.

Фредерик сетовал, что ещё на островах Деанна не прикупила себе что-нибудь из одежды, в которой не стыдно будет показаться в столице. Деанна только пожала плечами и сказала, что, по её мнению, все и так отлично. А критически осмотрев свою куртку, она пришла к выводу, что даже дырки на левом рукаве совершенно незаметны. А может ей тогда и вовсе только показалось, что они были такими здоровенными. Да и на сапогах не было заметно никаких следов от укусов крысы и тритона.

—2—

В гавань Стедвика они прибыли холодным пасмурным утром. Шёл снег с дождём и пристань тонула в белёсой дымке. Провожатый от лорда Маркхема торжественно сообщил, что корабль, как и обещано, доставил их до материка.

— А как же нам попасть в Хармондейл? — с некоторой тревогой спросила Деанна, которая и понятия не имела, где находятся её владения и как туда добираться.

— Здесь в Стедвике есть конюшни, где можно нанять превосходных лошадей или крытую повозку, — уверенно заявил провожатый.

— И где же эти конюшни? — сердито спросила Деанна.

Ей было непривычно ступать по твёрдой земле. Фредерик тоже был какой-то сам не свой. Зато Саймон приободрился, с его лица исчез зеленоватый оттенок, глаза блестели, и рыцарь, хотя и слегка исхудавший выглядел лучше некуда. И даже вызвался помочь Фредерику нести его многочисленные сумки, свертки, мешки и мешочки. Впрочем, половину он тут же бесцеремонно вручил провожатому и его охраннику, наказав тем нести груз внимательно и

осторожно потому как там ценные хрупкие вещи.

Распорядившись насчет разгрузки судна, провожатый повел их в город через забитую разношерстным народом пристань.

В городе было ещё болеелюдно. Деанне Стедвик показался слишком большим и шумным, улицы слишком грязными, его жители бесцеремонными, излишне любопытными и плохо одетыми.

— Откуда здесь столько навоза? — возмутилась Деанна, чуть было, не вступив в очередную ещё дымящуюся кучу, наваленную прямо на мостовой.

— А! Это ручные королевские грифоны, — рассеянно ответил провожатый. — Видимо, молодняк недавно отпускали размяться. Те, которые постарше приучены к месту...

— Вот гадость-то!

— Это ещё ничего. Вот когда через город летит стая диких пегасов, вот тогда держись! В такое время здесь рискованно выходить из дому без специального зонта...

— И часто они тут пролетают? — встревожилась Деанна.

— Два раза в год, как им и положено, — удивился провожатый, — когда летят в тёплые края и когда возвращаются.

А Фредерик пояснил, что дрессировать грифонов очень сложно, процесс требует обширных познаний в этой области и невероятного терпения.

— С этим все понятно. А вот почему навоз не убирают?! — возмущённо спросила Деанна. — Терпение, что ли воспитывают?

Провожатый немного растерялся и сказал, что как-то не задумывался над этим вопросом. И прибавил, что вообще-то эрафийские дрессированные грифоны — гордость королевского дома.

— Понятно, — ядовито изрекла Деанна, старательно обходя очередную кучу. — Гордости тут полным-полно! Вон ещё здоровенная куча гордости лежит. Смотри Фредерик, осторожнее, не вступи, а не то ещё совсем загордишься, и от тебя будет разить гордостью...

Далее путь лежал через рынок, там было ещё хуже. От мясных и

рыбных рядов исходили не очень-то приятные запахи. Торговки отчаянно ругались между собой, не скупясь на ругательства и проклятия. Стражники куда-то кого-то волокли, тот брыкался и громко возмущался жестоким обращением с гражданами, призывая всех окружающих в свидетели. Тем было решительно наплевать, все были поглощены собственными делами и заботами.

— Сколько же лет я здесь не был, а здесь все по-прежнему! — Фредерик заметно повеселел и почти радостно осматривался.

Саймон же был и вовсе как рыба в воде, покрикивал на прохожих, чтоб те, мол, пошевеливались и не путались под ногами.

— Это — столица? — мрачно спросила Деанна.

— Ну да! — озадаченно ответил провожатый. — Разумеется!..

— Тогда мне даже страшно представить, какова провинция...

Провожатый смутился и стал их поторапливать, бормоча что-то о надменных и привередливых альварцах, которым никак не угодишь, хоть напополам разорвись.

Завёрнутая в старую куртку Фредерика Деанна заявила, что замёрзла и потребовала, чтобы сначала её отвели туда, где за разумную цену можно приобрести более-менее приличную тёплую одежду. Провожатый задумался и привёл их в какую-то маленькую тёмную лавку, где торговец тут же попытался им всучить старую мантию непонятого происхождения, подержанные кожаные доспехи и клялся при этом, что за такие деньги они больше нигде не приобретут такого отличного товара.

— Пошли отсюда! — потеряв терпение, воскликнул Фредерик. — Этот торговец явно со странностями. Ты ему про пятнадцать уток, а он тебе про троллейную бабушку!..

Тогда торговец предложил им вполне приличный плащ из темно-синего сукна, подбитый черным мехом и с такой же черной меховой опушкой на капюшоне.

Услышав цену, Саймон нехорошо усмехнулся, выразительно звякнул мечом и мрачно произнес:

— Не смейся меня, милейший!

После этого цена тут же упала вдвое, и Деанна закуталась в

теплый мех, искренне надеясь, что предыдущая владелица плаща была женщиной аккуратной и чистоплотной.

А в конюшнях их ждал неприятный сюрприз. Выяснилось, что наездница из Деанны неважная, если не сказать никудышная. Пришлось раскошелиться на крытую повозку.

—3—

Пара убогих лошадей еле тащилась, и дорога заняла почти сутки. Вымощенная камнем дорога вела вдоль пологих холмов, где кое-где ещё лежали последние весенние сугробы — потемневшие и съёжившиеся. Снег с дождём прекратился, ветер стих, но в остальном погода не желала улучшаться. Облака так и не рассеялись. Кругом было серо, сыро и неприятно. После Изумрудного острова, с его тёплым климатом и пышной зеленью все это наводило ещё большее уныние и тоску.

— А это что такое? — Деанна указала на какие-то странные постройки вдали от дороги.

— Это местная историческая достопримечательность, старинные военные укрепления, — с готовностью ответил провожатый, — остались ещё со времён последней осады города. Кстати, мы уже подъезжаем! Вот уже и городские стены...

— Хм... — только и сказала Деанна.

И подумала, что вряд ли стоит называть городской стеной хлипкую на вид деревянную изгородь, которая чуть выше человеческого роста. Разве что обладая изрядным воображением. Настроение Деанны продолжало стремительно ухудшаться.

Наконец, повозка, в последний раз скрипнув, остановилась. Было тихо, только где-то лаяли собаки. Деанна вылезла из повозки и огляделась. Небольшую круглую площадь окружали маленькие неказистые приземистые домики, деревянные или из темно серого камня. Ага, вон там домишко побольше, аж в два этажа и вывеска перед входом. Таверна, наверное.

Кругом начал собираться народ. Ещё более любопытный и ещё хуже одетый, нежели в столице. Все перешёптывались, разглядывая

приезжих.

— Где городской голова?! — прогремел провожатый, слезая с лошади. — Где этот старый и неблагодарный бездельник? Немедленно послать за ним! И старосту деревни сюда! Где городская стража? Почему я не вижу ни одного стражника?!

А Деанна тем временем продолжала осматриваться, впадая в ещё большее уныние. К нему постепенно начала примешиваться досада и злость.

— Где привратник замка? — строго вопрошал провожатый. — Где этот старый негодяй? Немедленно послать за ним!

Выяснилось, что старик привратник не совсем здоров и в настоящее время находится в таверне.

— Знаю я, отчего ему нездоровится! Немедленно привести! Будет упираться — волоком притащить! — распорядился провожатый. — Полагаю стражники тоже там?! Их тоже сюда немедленно!

Охранник кивнул и бросился выполнять приказание.

Привратник, который отсиживался в таверне, оказался щуплым, сухоньким старичком, одетым в серый и весьма затрапезного вида камзол, мешковатые штаны совсем уж неопределённого цвета и изрядно поношенные башмаки. Одежда была ему великовата, явно с чужого плеча. Шляпа отсутствовала. Голову старичка привратника покрывал редкий седой пух, а щеки — трёхдневная щетина.

И ещё, как показалось Деанне и её спутникам, он был не вполне трезв. Но потом они поняли, что ошибались. Привратник оказался совершенно нетрезв. Заплетающимся языком он объяснил, что в замке вот уже неделю как засело несколько разбойников, а он еле убежал от них. А выпил он только слегка, исключительно от пережитого страха и ужасного волнения.

— Врёшь, негодяй! — рассвирепел провожатый.

— Не извольте гневаться, господа, это правда! — пыхтя и отдуваясь, сказал подоспевший пожилой человек, опирающийся на деревянный резной посох. — У нас тут давно уже... э... некоторые неприятности. Вот уже несколько месяцев нам прямо житья нет от

восточных гоблинских племён.

Человек с посохом и был городским головой. Он рассказал, что на близлежащую деревушку и даже городскую окраину периодически совершают набеги кочевники.

— Истинно так! Вот и староста деревенский как подойдёт, так он то же самое и скажет. Раньше-то они, то есть гоблины, у себя в горах сидели и очень редко появлялись в нашей долине, да и никаких неприятностей от них не было. Но теперь!.. — горестно воскликнул городской голова. — Что ни день, обязательно какая-нибудь неприятность приключается!

Вместо деревенского старосты явилась его дочка — бойкая белобрысая девица с длинной косой. Девица прискакала на гнедой кобыле, ловко спешила и заявила, что батюшка сам прийти не может, потому как слег от ревматизма и вот уже неделю не встаёт.

— Но все что говорит господин городской голова — истинная правда, от гоблинов житья не стало. Вон у соседки нашей третьего дня прямо из сарая поросёнка украли... — сказала девица.

— Какого такого поросёнка?! — свирепо накинулся на девицу провожатый.

— Крапчатого, большого такого. Третьего дня! Ей-ей! А дело так было...

— Цыц, трещотка! Распустились все! — злобно прошипел провожатый и, откашлявшись, громогласно огласил, что сиятельный лорд Маркхем передаёт бразды правления. И отныне хозяйкой замка и земель Хармондейла следует считать леди Деанну из Золотой башни, что близ Медвари в Альварских землях. Так же следует проявлять почтительность к её компаньонам: ученому господину лекарю Фредерику Талимеру и господину рыцарского звания Саймону Темплару. Затем провожатый ткнул бумагу под нос городскому голове. Тот важно кивнул и торжественно подтвердил, что это печать и подпись самого лорда Маркхема.

Жители восприняли новость совершенно равнодушно. Некоторые уже начали расходиться. Многие потянулись в сторону таверны.

— Так что с замком? — мрачно спросила Деанна, забирая из рук провожатого бумаги.

Она отдала их Фредерику. Тот аккуратно свернул бумаги в трубочку и спрятал в недрах своей объёмистой матерчатой сумки.

Путаясь и перескакивая с одного на другое, старик привратник рассказал, как однажды утром проснулся и обнаружил, что во двор замка проникли вооружённые луками и саблями гоблины.

— Северная стена совсем прохудилась, а ров вот уже лет пять, как травой зарос! Вот они и пролезли. Я как увидел ихние наглые разбойничьи морды, так и понял, что надобно мне быстрее уносить ноги! — сокрушённо рассказывал привратник.

В общем, он показался Деанне неплохим старичком, хотя явно любил выпить лишнего. К тому же он пожаловался ей, что лорд Маркхем вот уже четвёртый месяц не платит ему жалование.

— Мне бы хоть часть жалованья, хозяйка, — скромно сказал он, — а то я в трактире сильно задолжал. Да и башмаки прохудились...

— Разберёмся! — только и выдавила из себя новоявленная хозяйка.

День уже был на исходе, и Деанне больше всего на свете хотелось поесть чего-нибудь горячего, выпить чего-нибудь крепкого и желательно побольше, а потом заснуть. Желательно на чем-нибудь хотя бы относительно мягком и чистом. Она уже с тоской вспоминала узкую кровать в плетёной хижине Фредерика и сваренных на костре морских жуков.

— Мы можем поесть и переночевать в таверне, а утром решим, как быть, — предложил Саймон.

Деанна и Фредерик не стали возражать против такого вполне разумного предложения. А их провожатый в сопровождении охранника отправился ночевать в дом городского головы. Несмотря на всю свою самоуверенность, ехать на ночь глядя при таком раскладе он не решился.

—4—

В маленьком зале местной таверны пахло дымом, прогорклым

жиром и какой-то не поддающейся определению кислотной. Деревянные столы были почти так же грязны, как и пол вокруг. Хозяин — низкорослый, лысый, неопределённого возраста человек, в грязном переднике был шустрый и говорливый. Служанка же оказалась полной ему противоположностью. Это была лохматая и полусонная молодая девица с могучим бюстом, широкая в плечах, талии и бёдрах. Единственное, что роднило хозяина и его работницу — одинаково грязные фартуки, испещрённые разнообразными пятнами.

— Мы желаем ужинать и спать! Принеси горячий ужин, вино, пиво и чистой холодной воды, — распорядился Фредерик.

Хозяин закивал, пообещав тотчас же принести еду и напитки. Но, как выяснилось, единственным блюдом в меню была жареная на углях свиньячья голова. Причём с одного бока плохо прожаренная и кое-где сочащаяся кровяной жижей, а с другого, наоборот, изрядно подгоревшая. Выглядело это все просто отвратительно и ещё хуже пахло. А когда принесли вино, то стало понятно, что за кислотной провоняла вся таверна.

Принесла все это уже другая девушка, тоже лохматая и неопрятно одетая, но худая как палка и не такая сонная.

Фредерик и Саймон мрачно уставились на принесённые яства. И тут Деанна, до того терпеливо сносившая все тяготы путешествия, вдруг почувствовала, что сдерживаться дальше она не в силах, да и не стоит оно того.

— А где все остальное? — тихим и спокойным, но не предвещающим ничего хорошего голосом спросила она у хозяина таверны.

— Леди?..

— Я тебя спрашиваю, — также спокойно сказала она, медленно вставая из-за стола, — причём, учти, пока по-хорошему спрашиваю: где все остальное? Не хочешь же ты сказать, что эта голова существовала отдельно от всего остального? Или, по-твоему, она самостоятельно бегала и хрюкала?.. Где мясо, я спрашиваю?! — в конце своей тирады взревела Деанна.

— Мясо?.. — озадаченно и испуганно переспросил хозяин, нервно теребя грязный передник.

Трактирщик производил впечатление человека, который вообще впервые услышал это слово и его значение было для него неведомо.

И тогда Деанна закатила скандал. Фредерик только рот раскрыл от удивления, когда слушал, какими цветистыми ругательствами она поливала хозяина и его помощниц, помянув при этом их родителей и не обделив вниманием всех их прочих родственников. Саймон же, наоборот, с большим удовольствием принял участие в происходящем, обещая искромсать мечом владельца таверны вместе с обеими служанками и зажарить всех на вертеле, если те тотчас же не подадут нормальной еды.

— Не извольте гневаться, господин благородный рыцарь, но у нас и взаправду больше ничего нет. Только кусочек мяса, я его оставлял для Судьи Грея, но если вы желаете, то я сейчас! Сию минуту! — испуганно заголосил хозяин таверны, упав на колени и заламывая руки.

— Судья Грей? Это кто ещё такой? — грозно спросил Саймон.

— Это наш Судья — робко ответила девушка служанка, подававшая свиную голову. — Он уже совсем старик, живёт здесь давно. Его здесь все уважают и любят, он очень хороший человек...

Деанна вздохнула и велела унести прочь свиную голову и кувшин с непонятной жидкостью, а подать свежего хлеба, соли и нормального вина. Им принесли суховатый хлеб, полную солонку сбившейся в комки горьковатой соли и кислое пиво. Новоиспечённая владелица замка Хармондейл и близлежащих земель жевала солёный хлеб и думала, что же делать дальше.

Фредерик тронул её за плечо.

— Уже совсем ночь, пора спать.

— Ладно, только скажи, чтобы сначала трактирщик похоронил своё блюдо дня, а то я глаз не сомкну, — буркнула Деанна, вставая из-за стола.

И вместе с Фредериком пошла наверх по скрипучей деревянной

лестнице вслед за сонной дородной служанкой. Та несла лампу и опасно косилась на грозных постояльцев.

Приготовленные для гостей комнаты оказались одинаково тесными, холодными и грязными. С низкими потолками, крошечными окошками и рассохшимися дощатыми полами, немилосердно скрипевшими.

В комнате, предназначенной для Саймона и Фредерика, фонари стояли прямо на полу. Никакой другой мебели кроме пары невероятно узких кроватей не наблюдалось.

Зато в «комнате для леди» кроме такой же узкой кровати был ещё видавший виды комод, а в углу стояло почерневшее по краям зеркало.

Показав постояльцам комнаты, служанка поклонилась, пробормотала что-то типа «спокойной ночи» и торопливо удалилась.

Деанна ещё раз огляделась и поёжилась.

— Фредерик, — убитым голосом сказала она, избегая смотреть ему в глаза, — скажи честно, ты меня ненавидишь?

— Что ты такое говоришь! — искренне удивился тот. — Что это на тебя нашло? Наверное, ты слишком устала. Тебе просто надо отдохнуть, выспаться. Утром ты будешь чувствовать себя гораздо лучше. И мы подумаем, как быть дальше. Не беспокойся, если подумать, все не так уж плохо. Я что-нибудь придумаю, все устроится...

— Да, наверное... — с горечью сказала Деанна. — Ты прав, надо выспаться, если я смогу заснуть в таком безобразии.

— Хочешь, я дам тебе одно из моих снадобий? — спросил Фредерик. — Заснёшь сном младенца...

— Дай мне лучше хорошее средство от идиотизма, — зло пробурчала Деанна. — А ещё лучше яда!

— Ну что ты такое говоришь! — встревожился Фредерик. — Я совершенно уверен, что утром настроение у тебя улучшится и мы...

— Ага, как же, улучшится! С чего бы это ему улучшаться? Мне стыдно смотреть тебе в глаза! Но больше всего мне в этой истории жаль Саймона. Он-то надеялся поправить своё финансовое

положение, рассчитаться с долгами, восстановить родительский дом. И что теперь? — мрачно изрекла Деанна и вдруг встрепенулась. — Слушай, а где он? В смысле, куда это наш рыцарь подевался?

— Хм... действительно, где он? — растерянно ответил Фредерик, — вроде бы он поднимался сюда вместе с нами. Или нет?.. Эй, Саймон!!! Саймон, ты где?!

— Здесь я! — раздался знакомый голос и бодрый топот на жалобно скрипящей лестнице.

И вскоре в комнату вошёл Саймон, вид у него был довольный, а в руках он держал большой глиняный кувшин с крышкой.

— Где ты был? — накинулись на него Деанна и Фредерик.

— Устраивал похороны!

— Что?!

— Я проследил, чтобы хозяин с надлежащими почестями похоронил своё блюдо дня, как того пожелала леди! — пояснил Саймон. — Погребение состоялось на заднем дворе. И короткая гражданская панихида, потому как не было возможности пригласить жреца из храма ввиду отсутствия здесь и того и другого. И теперь можно смело приступать к поминкам. Я обнаружил в кладовой вполне приличное пиво и конфисковал его. И вот ещё хлеб прихватил, он довольно мягкий.

— Хм... надо бы потом за все это заплатить что ли... — заметила Деанна.

— Ни за что! — запротестовал Саймон. — Это бы противоречило рыцарскому кодексу чести, леди. Это трофей! Тем более что трактирщики и так совершенно распустились.

После изрядной порции пива настроение у всех несколько улучшилось. Когда решили отправиться на боковую, то Деанна потребовала, чтобы все спали в одной комнате, и при этом она категорически запретила гасить фонари. Ей казалось, что комната кишит крысами, насекомыми и прочей нечистью.

— Говорят вам, я видела: здесь какие-то червяки по стенкам ползают! И ничего мне не почудилось. Притащите себе из соседней комнаты перины и ложитесь прямо на пол. Я и сама лучше на полу

спать буду, чем на этой поганой скрипучей кровати. Ещё неизвестно, кто ей пользовался. Может, на ней вообще кто-то умер, отведав здешней кухни!

— Но... леди! — даже задохнулся от смущения Саймон.

Фредерик тоже запротестовал. Но Деанна сказала, что даже и не собирается раздеваться в такой дыре, а будет спать в одежде, чего и всем советует.

Когда все улеглись, Деанна долго ворочалась с боку на бок на тощей перине, а потом вдруг вскочила на ноги.

— Ты чего это? — заволновался Фредерик, тоже вскакивая. — Что случилось?

— Леди!? — с тревогой воскликнул мигом проснувшийся Саймон.

— Какая же я дура! Проклятая упрямая самонадеянная дура! Да ещё и вас втянула в это! — в отчаянии завопила Деанна. — Замок — полная развалюха и к тому же там шастают какие-то гоблины, ночевать приходится в этой поганой норе василиска, кругом грязь, сырость, вонь и холод, а мои подданные оборванцы и полные идиоты! Этот подонок меня все-таки надул, и я сама в этом виновата. Вот что случилось! Ты был прав, что не хотел ехать сюда!

Деанна, вскочила на ноги и принялась яростно пинать ногами свою перину и подушки, из которых белым облаком повалили перья. С таким же упоением она пинала стены и ветхий комод.

Фредерик и Саймон попробовали её успокоить, пока она не переломала мебель и не раскокала зеркало, но тщетно.

Однако побегав по комнатушке, Деанна вдруг сама успокоилась.

— Вот что я сделаю, — сказала она уже совсем будничным тоном. — Я сейчас выпью Фредериково зелье и лягу спать, а потом я все-таки этого лорда Маркхема найду и... убью. Рано или поздно я это сделаю. Клянусь! И закопаю на заднем дворе рядом с блюдом дня! А потом сяду пить пиво на его могиле.

После этих слов она действительно потребовала у Фредерика сонное зелье, выпила его залпом, улеглась на свою истерзанную перину и спокойно уснула, перед этим строго наказав Фредерику и

Саймону фонари не гасить. И заметив, что ежели эта мерзкая таверна и сгорит, то в мире станет одним гадким гнездилищем василисков меньше.

—5—

Утро было таким же пасмурным, как и предыдущий день. Сквозь низкие серые тучи не просачивалось ни единого солнечного луча. Но в комнате было темно не только поэтому. Крохотное окошко оказалось настолько грязным, что практически не пропускало свет, и что-то рассмотреть сквозь него оказалось делом довольно сложным. У растрёпанной и заспанной пышнотелой служанки, которая принесла тазик и кувшин еле тёплой воды, Деанна спросила, когда в последний раз в таверне мыли окна. Та удивлённо ответила, что окна, как всегда, аккуратно моются здесь раз в год — на праздник по случаю начала полевых работ.

— Считай, что они уже начались! — нехорошим голосом изрекла Деанна и так посмотрела на служанку, что та сразу же вынесло за дверь.

Было слышно, как она с грохотом и громкими рыданиями сбежала вниз по лестнице.

Деанна кое-как умылась и причесалась, а затем в сопровождении Саймона и Фредерика спустилась вниз.

— Завтрак, леди? — робко спросил хозяин.

Деанна решительно покачала головой и объявила ему, что если всю таверну не отмоют тотчас же сверху донизу, то она лично её подожжёт и позавтракает уже на пепелище. А начинать уборку они могут с их комнат.

Услышав такое, хозяин и служанки застыли как статуи и потрясённо глядели на своих грозных постояльцев.

— Саймон, — Деанна нахмурилась, — они не поняли. Давай, начинать! Выгони их всех вон на улицу, Фредерик вынесет наши вещи, а я подожгу здесь все...

Саймон с лязгом вытащил меч.

Через мгновение в таверне не осталось ни единого посетителя, а

хозяин уже торопливо отдавал приказы насмерть перепуганным служанкам. Убедившись, что работа идёт полным ходом, Деанна и её спутники вышли на свежий воздух. Перед входом в таверну толпился озадаченный народ. Фредерик громко и строго объявил, что заведение закрыто на санитарный день. Чем вызвал ещё большее замешательство среди местного населения. Показался и провожатый в сопровождении охранника. Они собирались отбыть в Стедвик.

— Доброе утро! Как спалось? — томным голосом поинтересовалась Деанна у провожатого.

Тот ответил, что, спалось неважно. И покосился в сторону двери в таверну, откуда раздавался топот и тревожные выкрики хозяина о том, что, дескать, надо поторапливаться, не то нас всех тут спалют и по миру пустят.

— Жаль! — сочувственно вздохнула Деанна. — А вот мы отлично выспались и теперь решили немного развлечься. Кстати, где в ближайшее время можно будет найти лорда Маркхема?

Провожатый ответил, что его сиятельство, скорее всего, уже тоже отплыл с Кинжальных островов.

— В Стедвик? — рассеянно спросила Деанна.

— О нет! Лорда Маркхема ждут неотложные дела в Таталии, — важно произнёс провожатый.

— У его сиятельства дома возникли какие-то проблемы? — с сочувствием и вкрадчиво спросила Деанна, заинтересовавшись, с чего это сиятельного лорда вдруг понесло в Таталию.

— Нет, дела. Срочные и государственной важности! — надменно ответил провожатый.

— Что ж, как увидишься с ним, передай мой горячий привет. Скоро и мы с ним встретимся, — сказала Деанна, — и наша встреча будет... гм... содержательной! Хотя, вероятно, и недолгой. У меня тоже есть дела в Таталии, хотя и не такие срочные.

Провожатый немного смутился, поклонился и поспешно уселся в подкатившую повозку. Охранник устроился рядом с возницей и велел тому поторапливаться. Возница огрызнулся, что как, дескать, не торопись, дорога короче не станет, а за скорость ему никто не

доплачивает. Затем дёрнул за вожжи, и повозка тронулась с места.

А собравшийся возле таверны народ с растущим любопытством и некоторой опаской продолжал разглядывать Деанну и её спутников. К ним протолкался городской голова и пытался что-то сказать, но Деанна только рукой махнула и сказала, что поговорит с ним потом, а сейчас не до того.

— Просто покажи мне город, — сказала она.

— Изволь! Как пожелаешь, леди. Но тут вот народ спрашивает, почему в таверну не пускают... — начал было городской голова.

— Сегодня таверна закрыта! — прогремел Саймон, положив руку на рукоять меча. — Кому-то что-то непонятно? Кому непонятно сделайте шаг вперёд!

Как выяснилось, все горожане были на редкость понятливы.

—6—

Город состоял из нескольких улиц и двух площадей. На одной располагался рынок и единственная в городе таверна, где и остановилась новоиспечённая владелица замка. А на другой находился заключённый в небольшой каменный павильон колодец, отчего-то гордо именуемый фонтаном. И высились два более-менее приличных здания — ратуша и храм, — он в городе все-таки был, но, как выяснилось, уже больше года пустовал и отчаянно нуждался в ремонте. И если кто из горожан нуждался в услугах лекаря, то обращался к некоему Солису — бывшему наёмнику, служившему в Стедвике. Как пояснил городской голова, Солис умел вправлять вывихи и готовить отвар, который отлично помогал при расстройствах желудка. Фредерик только презрительно фыркнул в ответ. А городской голова тут же сменил тему и принялся рассказывать, какая в Хармондейле замечательная кузница, а сам кузнец просто замечательный мастер своего дела. Кузница располагалась в довольно приличном на вид домике на склоне высокого холма, на самой верхушке которого находилась ветряная мельница. Тоже вполне приличная на вид.

А вот домики жителей выглядели убого, даже жилище

городского головы было не лучше прочих, разве что немного больше. Вдалеке на холме высился замок, к нему вела отличная, вымощенная камнем, дорога.

— Странно... — сказала Деанна, — город — смотреть страшно, а вот дороги хорошие. Да нет же, они идеальные!..

— О! — просиял городской голова. — Дороги в Хармондейле всегда были хорошими. Они строились ещё задолго до Войн! Да, тогда люди умели делать вещи. Желаете пройти в деревню, миледи? Это недалеко, вон за тем холмом. Вот только туда хорошей дороги нет, к сожалению...

— Да, теперь люди не умеют делать вещи! — не удержалась от язвительного замечания Деанна. — Хм... ладно, пошли!

Деревня оставила ещё более тягостное впечатление. Городской голова предложил навестить старосту. Фредерик заявил, что сделает это сам, а прочим, дескать, нечего беспокоить больного. Деанна и Саймон согласно закивали и сказали, что подождут на свежем воздухе, что в этом случае было лишь образным выражением. Откуда-то явно тянуло свежим навозом.

Выйдя из дома старосты в сопровождения его дочери, Фредерик наказал той прийти вечером в таверну за снадобьями для отца. Девушка пробовала было увязаться следом, но Фредерик решительно это пресёк.

— Леди, ну можно мне с вами? — жалобно заныла девушка. — А то господин лекарь на меня ругается...

— Господин лекарь абсолютно прав! — изрекла Деанна. — Он проводит санитарную инспекцию. И по её результатам будут приняты соответствующие решения. Кыш отсюда!

Девушка только испуганно охнула и мигом скрылась. Городской голова тоже охнул и ещё крепче вцепился в свой посох. А Деанна, Саймон и Фредерик сказали, что уже достаточно насмотрелись на деревню и можно отправляться назад в город.

На обратном пути городской голова робко предложил зайти к нему домой и выпить по стаканчику пива. Но Деанна строго нахмурилась и отказалась, сославшись на срочные дела. Саймон

разочарованно вздохнул, а городской голова помрачнел и спросил, нуждаются ли ещё господа в его обществе.

— А то как же? — ответил за всех Фредерик и пояснил, что теперь надо пойти поглядеть с должным ли старанием исполняется приказ леди.

Они вернулись к таверне.

Хозяин, две служанки, кухарка и работник топтались возле входа. Все ещё насмерть перепуганный хозяин принялся уверять, что все исполнено в точности, все вымыто и выскоблено.

Деанна лично принимала работу. На кухне она особенно придиралась и потребовала, чтобы там все перемыли заново. Со второй попытки хозяину и служанкам все-таки удалось угодить постоялице.

— Что ж, молодцы! — изрекла Деанна. — А вот теперь приготовьте мне и моим спутникам ванну. Ну, что опять?! У вас нет ванной комнаты?

Выяснилось, что ванная комната все же имелась, но там давно уже прохудился потолок, а средств на ремонт скопить не удавалось. В итоге постояльцы по очереди вымылись в лохани на кухне. Перед этим Деанна потребовала, чтобы служанки отдраили лохань в её присутствии и нагрели достаточно воды для неё и для её спутников. После мытья Деанна заметно подобрела.

— А вот теперь идите и сами вымойтесь. Все пятеро! — сказала она хозяину таверны, кухарке, работнику и служанкам. — Вот вам мыло. Импортное, между прочим! С Изумрудных островов. Не забудьте аккуратно причесаться. Это касается всех, кроме хозяина заведения. И наденьте что-нибудь приличное, а то на вас смотреть страшно... Да! И всё, что на вас, — тщательно выстирайте! Я лично потом все проверю, так что не вздумайте халтурить.

Работник пытался отвертеться от мытья и стирки, потому, как он, мол, в таверне работает временно. Но этого ему не удалось.

—7—

В странно чистом и пустом зале таверны, где теперь почти не

воняло дымом и кислятиной, был жарко затоплен очаг, перед ним Деанна сушила и расчёсывала волосы. Фредерик и Саймон сидели за столом неподалёку и вели разговор о том, как жить дальше. А заодно с завидным аппетитом поглощали вполне приличный завтрак, который превратился в ужин, так как уборка и мытье заняли довольно долгое время. На столе был относительно свежий хлеб, сыр и вяленое мясо. Все это постояльцы запивали пивом местного производства. Пиво, как выяснилось, производила жена городского головы. Оно, правда, все равно было слегка кисловатое, но Деанна решила не придираться.

Фредерик предлагал завтра же отправиться назад в Стедвик, там он надеялся узнать что-то о родственниках Деанны. К тому же попытаться найти покупателя на замок:

— Может, какой-нибудь состоятельный купец захочет стать знатным лордом? Он тут запросто сможет все заново отстроить. А на вырученные от продажи замка деньги можно купить отличный небольшой домик в пригороде Стедвика. Я даже знаю, где. И ещё Саймону останется приличная сумма, которую он может отвезти домой. А мы с тобой обязательно найдём твоих родственников...

Но Деанна вдруг закусила удила:

— А вдруг мои родственники сами хотели от меня избавиться?! Ты уже навёл обо мне справки. Разве нет? И поиски не дали никакого результата. Так что нравится мне это или нет, но я сама на все напросилась. Сама влипла! И вы влипли во все это вместе со мной, по собственной воле. Конечно, все это не отменяет того факта, что я упрямая дура и приз нам подсунули тот ещё, но ничего другого пока не подвернулось. Поэтому... — она встала, — нам пора опять приниматься за работу. Для начала предлагаю вытурить из замка этих самых гоблинов, кем бы они ни были. А после... там видно будет! Деньги дело наживное. Да и мы сами не безрукие. И, надеюсь, не совсем уж законченные дураки. Что-нибудь да придумаем.

Саймон тоже вдруг заартачился, заявив, что никуда не собирался отсюда трогаться, а всех гоблинов немедленно ликвидирует:

— Никогда ещё сын Альбера Темплара не отступал! Тем более

перед жалкими бродягами, низкими мерзавцами и подлыми проходимцами, позарившимися на чужое имущество! И никогда не оставлял леди в беде!

При этом Саймон так громко и выразительно лязгнул мечом, что хозяин таверны с не менее громким лязгом выронил поднос и спрятался за стойкой. А дородная служанка опять ударилась в слезы.

Фредерик вздохнул и согласился немного повременить с отъездом.

— Ладно, останемся. По крайней мере, до тех пор, пока мы не разберёмся, что здесь творится и чего нам здесь ждать...

Завершив трапезу и наказав хозяину приготовить им утром хороший завтрак, они отправились спать. На этот раз Деанна рискнула остаться одна в комнате, но фонарь все же гасить не стала.

А наутро новоиспечённая хозяйка замка ещё раз устроила разнос хозяину таверны за то, что его сотрудники шляются при постояльцах полусонные и лохматые, да и сам он выглядит полусонным и одет неряшливо. На вопрос можно ли уже пускать посетителей, Деанна нахмурилась и ответила, что таверна закрыта до особого распоряжения. Саймон с готовностью это поддержал и потребовал немедленно подать завтрак. Побледневший хозяин только обречённо кивнул и бросился исполнять приказание.

После завтрака суровая гостья послала все ещё рыдающую, но уже аккуратно причёсанную дородную служанку за городским головой. Дождаться его пришлось довольно долго. Когда тот пришёл, вид у него был озабоченный и недовольный.

— Отчего же ты так задержался, милейший? — вкрадчиво спросила Деанна.

— Я отдыхал после завтрака, — обиженно ответил он.

— Что-о-о?!!

Деанна вскочила.

— Нет, вы только посмотрите на этого... этого... — она в ярости мерила шагами залу, — город в опасности, а он отдыхает после завтрака! А ты не боишься, что гоблины и до тебя доберутся, пока ты дрыхнешь?! Вместе с кроватью из города вынесут! Не удивительно,

что они осмелели, с таким-то городским головой! Как ты думаешь, Саймон, что с ним сделать?

Саймон решительно поднялся, положив руку на эфес меча.

— Леди, леди! — засуетился городской голова. — Не изволь так гневаться! Я ведь человек пожилой, слабый здоровьем, и всю жизнь отдал служению городу, никто из жителей ещё не жаловался на меня...

— Значит, просто некому им было жаловаться! — зло бросила Деанна.

А Саймон потребовал немедленно собрать всю имеющуюся в городе стражу возле таверны.

— Зачем?! — искренне изумился городской голова.

— Саймон, слова он не понимает. Ты объясни ему более доходчиво, — посоветовал Фредерик.

Но, видимо, голова уже и сам все понял, потому как сказал, что сейчас же велит всем стражникам немедля явиться к таверне.

При виде пяти седых и облачённых в ржавые нагрудники стражников Саймон тихо выругался.

— Есть ли ещё в городе люди, которые знают, как обращаться с оружием? — также тихо спросил он городского голову.

Тот снял шапку, почесал в затылке:

— Ну, разве что кузнец и его ученик...

— Пошли к кузнецу, — коротко бросил Саймон и кивнул на переминающихся с ноги на ногу стражников. — И эти пусть тоже идут с нами. Может, на что и сгодятся за неимением лучшего.

Кроме стражников Саймон попытался мобилизовать местного кузнеца — коренастого чернобородого крепыша и его ученика — рыжего парня, тоже не хилого на вид. Но никто не хотел идти в замок, отказываясь под различными предлогами. У кузнеца вдруг сильно заболела нога, его ученика тут же скрутила неведомая жестокая хворь, а стражники все как на подбор оказались немощными старцами, которые вот-вот скончаются. Деанна в сердцах воскликнула:

— Да пошли вы все знаете куда!? Гори оно тут все ярким

пламенем! Вот пусть эта зараза лорд Маркхем приезжает и сам тут с вами разбирается. А с меня достаточно!

После этих слов всех как подменили. Стражники сразу же приободрились и раздумали помирать. Кузнец чудесным образом мгновенно исцелился и засобирался на битву, покрикивая при этом на ученика, чтоб тот, дескать, поспешал, а то, мол, копается не по делу.

— Знаете, по-моему, для них уж лучше иметь дело с гоблинами, чем с лордом Маркхемом, — заметил Фредерик.

— Знать бы нам это раньше, сколько бы времени сэкономили! — с искренним сожалением ответила Деанна.

Саймон проследил, чтобы все вооружились, и долго объяснял, что кому надлежит делать.

Внешний осмотр замка оставил удручающие впечатления. Было видно, что ров и в самом деле давным-давно осыпался, превратившись в заросшую высокой травой канаву, откуда тянуло болотом. Высохшие бурые стебли громко шуршали на пронизывающем холодном ветру.

— Так они что, даже мост не подняли? — удивился Саймон. — Тоже мне, захватчики!

Но, как выяснилось, мост был не поднят по одной простой причине: подъёмный механизм проржавел до основания. А сам деревянный мостик так шатался, что, казалось, очередной сильный порыв ветра снесёт его прочь.

— Да, в этой битве самая большая опасность — свалиться в канаву, если этот дрянной мост развалится! — злобно проворчал Саймон. — Мне тогда до окончания времён доспехи не вычистить.

По настоянию Саймона и Фредерика Деанна осталась стоять перед мостиком. Она издали наблюдала за происходящим и злилась на себя оттого, что согласилась не вмешиваться. Горестные причитания городского головы, который топтался рядом, не улучшали её настроения.

Как и предполагалось, деревянные и окованные железом ворота были заперты изнутри. Кузнец критически посмотрел на них и заявил,

что можно попытаться их выбить. Саймон опустил забрало, вытащил меч и одобрительно кивнул. Кузнец крикнул, примериваясь, затем размахнулся молотом и...

Получилось! Медленно и со страшным скрипом ворота раскрылись.

—8—

Взорам открылся вымощенный камнем внешний двор, заваленный кучами всевозможного мусора. Кое-где сквозь камни пробивалась жухлая трава, а уж возле стен замка были целые заросли оставшихся, видимо, ещё с прошлого лета сухих стеблей. За крытым колодцем копошились гоблины. Их было двое, вооружённых стрелами и короткими мечами людей с характерным смугло-зеленоватым оттенком кожи. Их слегка раскосые глаза глядели на Саймона с испугом и изумлением. Ворота, ведущие во внутренний двор, отсутствовали. Вернее, они были, но одна половина стояла, прислонённая к стене, а вторая валялась на камнях.

— Всем стоять на месте, — тихо скомандовал Саймон, а сам стремительно ринулся на врага. Одному гоблину рыцарь сразу же снёс мечом голову, второй успел вытащить оружие и даже отбил пару выпадов, после чего упал, почти напополам разрубленный.

Саймон повернулся к своим спутникам:

— С этими разобрались, теперь идём в замок! Держитесь за мной, не робейте, не разбредайтесь и не зевайте.

Схватка произошла в полутёмном зале замка. Она была короткой и страшной. Гоблинов оказалось гораздо больше, чем предполагал Саймон. Двое из стражников были серьёзно ранены, у третьего все лицо было залито кровью, но оказалось, что рана на голове пустяковая, просто кожу рассекли. Кузнецу сильно поранили плечо и сломали пару рёбер. Зато ученик кузнеца и Фредерик отделались лёгкими ссадинами и порезами. А Саймон так вообще был цел и невредим.

Фредерик принялся рыться в своей сумке, которую предусмотрительно прихватил с собой перед тем, как идти в замок.

— Курта и Эндрю надо бы отнести домой и послать за Солисом, господин рыцарь, — заметил кузнец, морщась от боли и зажимая рану на плече. Сквозь пальцы просачивалась кровь.

— Вот ещё! — фыркнул Фредерик, накладывая ему жгут. — Подозреваю, что лекарь у вас тут под стать городскому голове. Так, вроде бы все. Этих двоих пусть срочно отнесут в таверну, а я вперёд пошёл, распоряжусь, чтоб мне воды нагрели... Эй! А тут у нас ещё один пострадавший. Вот у камина валяется...

Оказалось, что один из гоблинов и в самом деле остался в живых, кузнец просто оглушил его молотом.

— Надо же, какой крепкий у него оказался шлем, — подивился кузнец.

— Это череп у него крепкий, — проворчал Саймон, — а шлем-то пополам треснул, даром, что из могоредской кости...

Кузнец довольно хмыкнул и ласково погладил свой молот.

Победители направились к подъёмному мосту. Но Деанну они обнаружили уже во дворе замка. Убедившись, что Саймон и Фредерик живы, она облегчённо вздохнула. Вместе они вернулись к подъёмному мосту, где топтался городской голова. Фредерик велел ему распорядиться насчёт скорейшей доставки раненых в таверну, куда и сам поспешно отправился. Кузнец потерял много крови, но все же поплёлся следом на своих двоих, хотя и опираясь на плечо ученика. Фредерик сказал, что рану необходимо как можно быстрее зашить.

Уцелевшего в схватке гоблина Саймон притащил с собой. Пленный уже окончательно пришёл в себя и умолял не убивать его. Саймон решил его допросить:

— Как тебя зовут, подлый мерзавец?! — сказал он, встряхивая юношу. — Отвечай немедля, негодяй! Пока я не потерял терпение!

Тот с готовностью сказал, что зовут его Арок. Соплеменники изгнали его из племени за какие-то там провинности, в которых он на самом деле был вовсе даже не виноват. А потом, оставшись без крыши над головой и без пропитания, прибил к компании таких же изгоев. Какое-то время они жили в лесу, а когда наступили холода,

пришлось искать пристанище получше. И в только что имевшей место драке он никакого участия не принимал. Хотел смыться под шумок, но вон тот господин с молотом ка-а-к треснет по голове!..

— А кроме замка нам некуда было идти, господин рыцарь. Мы тогда подумали, что раз в замке уже давно никого нет, так он и не нужен никому...

— Сколько всего вас там было?! — продолжил допрос Саймон.
— Отвечай правду, или, клянусь, гнев мой будет ужасен!

Арок и не думал запираяться. И тут же ответил, что было их двенадцать: он сам, девять его соплеменников и двое пришлых людей. Откуда они — он знать не знает.

Саймон удовлетворённо заметил, что раз так, то все сходится. В замке осталось одиннадцать трупов и ни единого живого негодяя и мерзавца. Но ежели пленный соврал, то ему лучше прямо сейчас начинать завидовать своим мёртвым поделеньникам.

— А на привратника зачем напали?! — строго спросила Деанна.

Арок тут же поклялся родной матерью, что лично он никакого привратника и в глаза не видел.

— И что нам с ним теперь делать? — с сомнением сказал Саймон.

— По-моему ясно, что с ним делать, — решительно ответил городской голова. — Необходимо его убить!

— Тебя, отважного героя, не спросили, — ядовито ответила Деанна. — И что ты вообще тут делаешь?! Тебе, кажется, велено было распорядиться насчёт раненых. И объяви, что город сегодня на военном положении! Поэтому таверна будет ещё закрыта, там разместится лазарет.

Городской голова испуганно закивал, а затем робко спросил, за чей счёт будет производиться лечение пострадавших.

— За счёт городской казны! — рявкнул Саймон, выразительно лязгнув мечом. — Ты еще здесь, негодное отродье шелудивого гнолла?!

Городской голова тут же ринулся выполнять приказания.

— Гони этого недоросля на все четыре стороны, — сказала

Деанна, кивнув на гоблина. — Пусть передаст своим: если кто из них ещё сунется в Хармондейл, то на тёплый приём пусть не рассчитывает!

Саймон пожал плечами, встряхнул гоблина за шиворот, отвесил ему пинок и сказал:

— Пошёл прочь отсюда, презренное ничтожество! Благодарю леди за её бесконечную доброту. Только она спасла твою трижды никому не нужную жизнь!

Гоблин пролетел несколько шагов, приземлившись в высохшие заросли травы, поднялся, потоптался немного, затем присел на землю неподалёку от канавы. Как затем выяснилось, ему и вправду было некуда идти. Соплеменники тоже встретили бы его отнюдь не ласково.

Арока по решению Деанны оставили в услужение. Саймон же пообещал, что если ему что-то не понравится или даже покажется, то он тут же увокошит нового слугу. А вот старый привратник очень обрадовался: Арок был молодой и сильный и вполне годился в помощники старцу.

—9—

После победы над бандой гоблинов и двух пришлых бродяг Деанне и её спутникам достался изрядно обветшавший замок, где гулял ветер, царили холод и сырость. Всюду валялся мусор: битая посуда вперемежку с обломками мебели, объедками и огрызками, кучами пыли и сухих листьев, которые ветер принёс через разбитые окна. На закопчённой кухне обнаружился до невозможности грязный колченогий стол и целая коллекция щербатых горшков, в одном из которых что-то испортилось и покрылось толстым слоем плесени. Полуразрушенная лестница вела в подземелье, но туда, как рассказал Арок, его приятели даже и не думали соваться — им было страшно.

— Ну и приз нам достался... — пробормотала Деанна, взглядываясь в черноту провала, откуда несло могильной сыростью, — мне все больше и больше хочется немного поговорить по душам с этим старым мошенником — лордом Маркхемом.

По причине плачевного состояния замка Деанна, Фредерик, Саймон и старичок привратник ночевали в таверне, теперь там было немногим, но лучше. Одну из свободных комнат Фредерик занял под лазарет. Поэтому двум служанкам пришлось ещё раз старательно отдраить там полы, мебель и стены. Пострадавшие не могли нарадоваться на нового лекаря, наперебой расхваливая его мастерство и снадобья.

Ароку было велено сидеть в замке круглосуточно и не высовываться. Да он и сам понимал, что в городе ему лучше не появляться.

Саймон проявил беспокойство насчёт того, не появятся ли в их отсутствие другие соплеменники Арока.

— Нет? — глубокомысленно ответила Деанна и добавила. — Наверное...

— И что мы будем делать дальше? — спросил Фредерик. — Есть предложения?

— А то! — отозвалась Деанна. — Мы ещё денёк отдохнём, а потом попытаемся сделать так, чтобы замок хотя бы отдалённо напоминал жилое помещение!

День отдыха Деанна посвятила прогулке по городу и его окрестностям. Саймон составил ей компанию. А Фредерик продолжил заниматься пострадавшими стражниками. К тому же к нему выстроилась ещё целая очередь из желающих получить лекарскую помощь. Они коротали время, угощаясь пивом, на радость хозяина заведения. Облачённый в чистейший белый передник он сиял, как новый «грифон».

А на следующий день Деанна, Саймон, Фредерик и старик привратник с самого утра дружно принялись расчищать грязь в большом зале и нескольких комнатах на втором этаже. Арока тоже заставили заняться делом. Он послушно вытаскивал мусор, но никак не мог понять, зачем он это делает и отчего бы новым хозяевам не оставить все, как есть. По его мнению, все и так было достаточно хорошо.

Старичок привратник умаялся и присел отдохнуть на пороге

замка. Вскоре к нему присоединились Саймон с Фредериком, тоже изрядно уставшие. В это время во дворе замка появилась запыхавшаяся дородная служанка из таверны. Она боязливо покосилась на Деанну и торопливо сказала, что в таверне собралась народу тьма-тьмущая и все требуют господина лекаря, пусть уж госпожа не гневается, если что не так.

— Ладно уж, иди! — махнула рукой Деанна. — Что ж тут поделаешь. А вот ты, любезная, — сказала она уже служанке, — остаёшься здесь! Что?.. Нет, не думаю, что твой хозяин будет возражать. Даже мысли такой не допускаю!

Видимо служанка и сама не допускала подобных мыслей, поэтому тут же принялась за работу. И честно говоря, проку от девицы было больше, чем от Саймона, старика привратника и Арока вместе взятых.

К тому же Фредерик прислал им на помощь двух праздношатающихся возле городской ратуши стражников. Те опять было попытались отвертеться, но Фредерик им намекнул, что госпожа в таком безобразии жить не останется и уедет, а вот тогда лорд Маркхем может и вернуться. После чего стражники бодро зашагали в сторону замка.

— Странно, — сказал Саймон, — отчего это здесь так мало мебели? Зато обломков от неё — сколько угодно!

Целой мебели в замке и в самом деле почти не осталось. Арок объяснил, что минувшая зима выдалась на редкость холодная и дрова быстро кончились. Вот и пришлось топить столами и стульями. Обломки Деанна решила использовать таким же образом, а немногую уцелевшую мебель привратник приказал Ароку вытащить во двор и хорошенько отскоблить.

В большом зале возле камина Саймон обнаружил кучи каких-то костей.

— Это ещё что такое?! — грозно спросил он у новоиспечённого слуги.

Арок поспешно объяснил, что замковые собаки напали на его приятелей, одного загрызли насмерть, но остальным удалось собак

зарубить, после чего гоблины их зажарили и съели.

— Ну, вы тут даёте! — возмутилась Деанна. — Сожрали моих собак!

Арок в испуге заморгал своими огромными слегка раскосыми глазами и забормотал, что собаки были злющие-презлющие, совсем худые, жёсткие и костлявые, а шкуры их так и вовсе никудышные.

Ещё в замке обнаружилось множество крысоловок. Арок рассказал, что по утрам всегда обходил их, собирая добычу.

— Вот и отлично, — довольно сказал Фредерик, — значит, и мы тоже с голоду здесь не погрём. А из шкурок к зиме куртку новую сошью!

— Если доживём до зимы на такой диете, — с досадой сказала Деанна. — Все, хорош на сегодня. Всем спасибо, все свободны! До завтрашнего дня, понятное дело.

На следующий день пришла помочь и дочь старосты деревни. Бойкую и говорливую девицу звали Сорша. По местным меркам она считалась очень образованной — немного умела читать, писать, да ещё и считать до десяти. К тому же Сорша с гордостью сказала, что одно время даже помогала местному аптекарю.

— Только теперь у нас нет аптекаря, он прошлой зимой помер от старости. А настоящего лекаря у нас вот уже почитай третий год нет. А батюшка всегда говорил, что с таким городским головой и не будет! — охотно рассказывала она.

Говорила Сорша гораздо лучше и быстрее, чем работала.

Выяснилось, что до недавнего времени она помогала и Солису, но тот выгнал девицу прочь, потому что она ему, якобы, постоянно дерзила.

— Но это все неправда! — заявила Сорша.

Затем девушка стала приставать с просьбами к Саймону, чтобы тот выучил её ратному делу.

— Батюшка мой заплатит, сколько нужно. Конечно, если только совсем много не запросишь, господин рыцарь. Я уже некоторое время училась у нашего местного мастера, он бывший мечник, даже в настоящей войне участвовал.

— И что случилось, он тоже прогнал тебя за дерзости? — строго спросила Деанна.

— Ах, ничего подобного, леди! Ничего я никому и не дерзила вовсе, — с жаром запротестовала Сорша, — просто он тоже давеча помер от старости.

— Да-а-а... Весело тут у вас!

Заботы и хлопоты

—1—

Прошла неделя. Большой зал, кухня, несколько комнат на втором этаже и двор замка были полностью освобождены от завалов мусора, который на тачке вывезли в чистое поле и торжественно подожгли, вызвав небольшой переполох среди горожан. Зал, кухня, несколько коридоров и спальни были старательно отмыты, двор чисто выметен, к тому же трудами Арока оттуда частично исчезли травяные заросли. Вода в колодце оказалась вполне сносной. Уцелевшую и отремонтированную стариком привратником мебель Арок на удивление хорошо отскоблил и натёр воском. Но все равно замок оставался унылым и неприятным, а работы было ещё непочатый край.

День, когда их навестил Судья Грей, выдался тёплым и солнечным. Деанна сидела на большом каменном крыльце замка, отдыхала и думала, что следует сделать дальше. Саймон точил меч и чистил доспехи. Арок под присмотром старика привратника размешивал в горшках глину и известь. Деанна распорядилась замазать потолки и стены в нескольких комнатах и кухне глиной, чтобы скрыть каменную кладку, а затем выбелить все известкой. А Фредерик составлял для торговца список тех товаров, которые ему следовало привезти из Стедвика. Список был довольно велик. Фредерик поначалу протестовал, говорил, что уж лучше сам поедет, потому как лавочник обязательно их надует. Но Деанна наотрез отказалась отпускать Фредерика одного. Ему же очень не хотелось

брать с собой Саймона и оставлять Деанну одну в Хармондейле. Саймон же пожал плечами и сказал, что спорить вообще не из-за чего. Он просто лично напутствует торговца, что, несомненно, укрепит честность оного.

Судья Грей был высокий и все ещё статный седобородый старик в серой мантии, и подбитом светлым мехом длинном и тоже сером плаще. Походка старика была твёрдой и уверенной, хотя он и опирался на резной деревянный посох с навершием из темно-красного кристалла. Судья церемонно поприветствовал новую хозяйку замка и каждого из её спутников. Затем он приветливо кивнул привратнику и даже Ароку, который смутился и принялся с ещё большим рвением размешивать извёстку.

Облачённая в грязный фартук и косынку чумазая Деанна тоже смутилась. Она извинилась, что пока не может достойно принять гостя.

— Ты уж прости нас, но пришёл ты не совсем вовремя, — сказала она, — замок достался нам не в лучшем виде. Да и сами мы тоже, как видишь, не в лучшем виде...

Но Судья Грей несколько не обиделся. Он сказал, что осведомлён о бедственном состоянии замка. И пригласил хозяйку замка посетить его домик, когда она немного освоится и освободится. Затем он распрощался со всеми, пожелав удачи и доброго здоровья. И ещё посоветовал все-таки кипятить воду из колодца. Деанне, Саймону и Фредерику Судья Грей очень понравился.

—2—

Только через три недели удалось полностью расчистить замок от накопившегося за многочисленные годы хлама. Местный торговец Отто, наконец, привёз из Стедвика нужные вещи, включая оконные стекла. Их вставили взамен разбитых, и по замку перестали гулять сквозняки. Каменные и деревянные полы сверкали чистотой, а вход в подвал, куда вела полуразрушенная лестница, наглухо забила досками. Потолки и стены в спальнях комнатах и кухне сияли белизной. Удалось наладить и камин в большом зале, который ранее

еле-еле горел и притом немилосердно чадил. Жарко затопленному камину все очень обрадовались — весна выдалась дождливой и затяжной. Прочие каминны оказались в полном порядке, их протопили, почти изгнав из жилых комнат запах плесени.

Фредерик нанял в городе кухарку и горничную. Увидев совершенно белые стены кухни, кухарка даже испугалась:

— Ну, чисто, как в Храме! Прямо грех тут огонь разводить и пачкать!

Утром в первый день месяца открывающихся почек Деанна, Саймон, Фредерик и старик привратник торжественно переселились из таверны в замок к радости хозяина и обеих служанок. Впрочем, их восторги значительно умерились после того, как Деанна сказала, что все равно будет регулярно проверять, поддерживают ли они в заведении порядок и должную чистоту.

Старых и скрипучих кроватей в замке хватило всем, кроме Арока. Но тот и так был доволен жизнью. Он сам смастерил себе гамак и повесил его в одной из комнат пристройки, где проживал старый привратник. Тот уже души не чаял в новом помощнике и не упускал случая его похвалить. Впрочем, все догадывались о причине такой благосклонности — Арок частенько бегал с поручениями в город, то есть в таверну.

Целый день Фредерик обустроивал свои комнаты, аккуратно раскладывал привезённые с собой книги и свитки, расставлял бутылки с зельями, коробочки с минералами и высушенными травами. Раскладывал и развешивал вещи в шкафу. У Саймона и Деанны вещей почти не было. Саймон только выложил из сумки на комод средство для чистки доспехов, которые вместе с оружием повесил на стену своей спальни. Находки из Драконовой пещеры он сложил в большой сундук, который приволок с чердака. А у Деанны были только платок, складной нож, меч покойной леди Каури и две вещицы, которые приобрёл для неё на Изумрудном острове Фредерик — зеркальце и гребень. Отчищенный до блеска и смахивающий на сахарницу шлем, который она подобрала в пещере, Деанна поставила на камин в качестве хоть какого-то украшения. И

только одна единственная вещь не давала ей покоя — завёрнутая в кусок холста книга. Свёрток Деанна положила под перину в изголовье кровати.

В первую ночь на новом месте им всем спалось плохо. Фредерик долго листал какие-то книги и перебирал свитки. Саймон не один раз обошёл весь замок, проверяя все ли спокойно. А Деанна в ту ночь вообще не спала. Ворочаясь с боку на бок, вспоминала обо всем, что произошло с того момента, когда она очнулась на незнакомом берегу незнакомого океана. В том числе вспоминала она и встречу с господином Мальвиком. А также и о его подарке. И пришла к выводу, что жить с таким воспоминанием это и впрямь все равно что постоянно носить за пазухой ядовитую змею и не иметь возможности от неё избавиться.

И ещё Деанна размышляла о том, правильный ли выбор сделала, отдавая одну из книг? Но, с другой стороны, лорд Маркхем сам и при свидетелях признал подлинность книги, не правда ли? Признал и объявил победительницей леди Деанну из Золотой Башни, что находится в альварских землях близь Медвари.

Кстати, надо хотя бы на карте посмотреть, где это находится...

—3—

Ранним весенним утром ветер унёс прочь тёмные свинцовые облака, а с ними унеслись все мрачные мысли и неприятные воспоминания. Предаваться им было некогда, дел все ещё хватало с избытком.

Где-то в кладовках Фредерик раскопал заржавевшие мечи, щиты, алебарды, несколько старых напольных подсвечников и ветхий выцветший гобелен с гербом, который тщательно вытряс, просушил на солнце и вывесил в большом зале. Деанна критически осмотрела гобелен и герб на нем — серебряный щит на черном поле, а на щите какой-то странный рисунок. Будто кто-то пытался нарисовать лабиринт и добавил туда множество кружочков и квадратиков. Даже узором не назовёшь. Где это вы видели несимметричный узор?..

— Да выкинь ты его, — сказала она, тыкая пальцем в ветхие

нитки гобелена. — Смотри, из него труха сыплется, вот-вот развалится. И ещё он страшно воняет сыростью!

— Ничего не рассыплется, если постоянно руками не хватать, — упрямо ответил Фредерик. — Понимать ведь надо, вещь ценная, старинная, требует бережного обращения. И зал с ним смотрится очень внушительно. А чтоб сыростью не пахло, так я сейчас в жаровни ароматной травы положу и все дела...

— Побольше положи! — проворчала Деанна.

Найденное оружие и щиты Фредерик велел Ароку хорошенько вычистить и тоже развесил по стенам зала. Пригодились и светильники, также старательно отдраенные новым слугой. В целом все смотрелось довольно прилично. Во внутреннем дворе замка неутомимый Арок тоже навёл порядок: окончательно повыдергал все травяные заросли и ещё раз тщательно подмёл новой метлой, которую смастерил привратник. В один из своих визитов городской голова заметил, что уж даже и не помнит, когда замок выглядел настолько пристойно.

Вечерами Деанна и её спутники грелись возле большого камина. Все они заметно повеселели и больше не заговаривали об отъезде. И даже делали вид, что не замечают, как Арок украдкой жарит на огне и уплетает нанизанных на прутик толстобрюшек. Он отлавливал этих лупоглазых безобидных тварей в канаве, в которую превратился ров вокруг замка.

Все вроде бы устроилось, но внешние стены замка, входные ворота, мост, подъёмный механизм и заросший травой ров представляли собой жалкое зрелище. Прежде всего, Деанна хотела расчистить ров, опасаясь, что летом оттуда будет нести болотом. Фредерик её поддерживал, говоря, что гнилая вода — рассадник вредных насекомых и самых ужасных болезней. Но Саймон настаивал на том, что сначала необходимо привести в порядок ворота, мост и механизм подъёмника. Потому как жителям замка, где все это в неисправности, здоровье может и не понадобится.

Однако спорить было бессмысленно: ни то, ни другое сделать своими силами не представлялось возможным. Для этого нужны

были мастера и работники. В Хармондейле их не нашлось. Кузнец только покачал головой и сказал, что старый механизм ему не починить, а изготовить новый не из чего. От работы он оказался с большим сожалением, потому как Деанна сулила солидную по местным меркам оплату за труд.

Впрочем, деньги все равно сэкономить не удалось. Деанна попросила местного торговца Отто привезти ей из столицы ещё кое-какие вещи, да ещё пару лошадей, для которых пришлось привести в порядок конюшню. А вот нанять в деревне конюха было уже недостижимой роскошью — деньги были на исходе. Можно было продать мантию, найденную в затонувшей библиотеке на острове Черном, но с этим решено было повременить. Фредерик утверждал, что вряд ли в Стедвике найдётся достойный покупатель. Поэтому ухаживать за лошадьми пришлось привратнику. Впрочем, новая владелица замка и сама не прочь была освоить это ремесло.

Памятуя о том, что наездница из неё никудышная, Деанна наказала торговцу приобрести лошадь самую, что ни на есть спокойную и покладистую. В результате хозяйке замка досталась пегая кобыла не первой молодости. Внешне лошадь действительно была тихая и спокойная, на деле же оказалась себе на уме и с характером. Гнедой жеребец был более норовистый, но хоть не такой подлый и хитрый, как заметил привратник.

Потратить на все это пришлось гораздо больше, чем предполагалось. При этом торговец со страхом косился на Саймона и клялся своей жизнью, что нашёл самое лучшее за такую цену.

И уж совсем неожиданно для обитателей замка Хармондейл пришло письмо от некоего Энгуса Льюса, который, как он сам же отрекомендовался, был предводителем Гильдии Просвещения Бракады. Бросив ради такого случая все свои занятия, Деанна, Фредерик и Саймон собрались в большом зале с камином.

— Это где же такое находится? — спросила Деанна. — рассматривая конверт с печатью Королевской почтовой службы. — Хм... странно! Написано, что из Бракады, а на печати, что из Эрафии...

Но Фредерик пояснил, что ничего странного в этом нет.

Королевская почтовая служба Эрафии работает почти везде. И неплохо, надо заметить, на этом зарабатывает, пополняя казну. А должность королевского почтальона весьма почётна, хотя трудна, хлопотна и даже порой опасна. Потому-то почтальоны и выходят рано на покой с приличным выходным пособием и дальнейшим пожизненным содержанием. А Бракада находится далеко на юге. И уж кто его знает, какого василиска понадобилось этому Энгусу Льюсу.

— В почтальоны что ли податься... — вздохнула Деанна, вскрывая конверт и передавая письмо Фредерику. — Читай уж...

Фредерик откашлялся, придвинул поближе к себе подсвечник и принялся читать вслух.

В письме были поздравления с победой в состязаниях, пожелание дальнейших успехов и предложения о сотрудничестве. Предлагалась даже помощь в ремонте замка, о плачевном состоянии которого господин Льюс был, судя по всему, прекрасно осведомлён. А ещё господин Льюс чисто из дружеских побуждений предупреждал новых хозяев замка о возможных конфликтах с Башней, которые могли возникнуть из-за давнего и до сих пор ещё не разрешённого спора о землевладении. И также предлагал свою помощь в решении данного вопроса.

Что-то такое Деанна уже слышала о какой-то там башне, но так и не сподобилась уточнить, о чем именно идёт речь. Зато Саймон, похоже, уже знал, в чем тут дело.

— Да уж соседство! — воскликнул рыцарь. — Только этого нам не хватало для полного счастья. Как будто других проблем мало!

Также господин Льюс выразил искреннюю надежду, что нынешняя хозяйка Хармондейла взамен не откажет своим новым друзьям и покровителям в небольшой безделице. Которая, мало того, что не будет ей ничего стоить, так ещё и даст возможность хорошо на этом заработать.

— Далее пожелание всех благ и все такое, — Фредерик закончил чтение и бросил письмо на стол.

— Надо же... — настороженно сказала Деанна. — Этот господин Льюс сама доброта!

— Вот это-то и подозрительно, — мрачно ответил Фредерик. — Что им в их Бракаде до всех наших проблем и до состязаний на далёком острове? И с чего это вдруг такое участие в делах нашего ветхого замка?

— Магам вообще доверять не стоит, — проворчал Саймон.

— А кому вообще можно? — вздохнула Деанна. — Но с замком что-то надо делать. Пока он совсем не развалился. А денег на ремонт у нас нет. Как бы и впрямь не пришлось поступить в королевские почтальоны...

— Так что же нам дальше делать? — Деанна обвела взглядом своих спутников. — С замком и этим письмом? Спору нет, предложение соблазнительное, но...

Фредерик ненадолго задумался, а затем предложил воспользоваться приглашением и съездить к Судье Грею.

— Он показался мне не только хорошим, но и толковым человеком. К тому же он здесь уже давно живёт, должен знать, что к чему и все такое...

— По-моему, совет дельный, — сказал Саймон.

— И, по-моему, тоже, — согласно кивнула Деанна.

—4—

На следующий день она все утро приводила себя в порядок, а когда миновал полдень, отправилась к Судье, захватив сумку, куда положила свежий хлеб и бутылку вина.

Деанна хотела взять повозку, но старик привратник, который должен был исполнять обязанности возницы, сказал, что к домику Судьи проехать можно только верхом. Пришлось помрачневшей Деанне садиться в седло. Поэтому привратник остался в замке хлопотать по хозяйству, а Саймон оседлал пегую кобылу для Деанны и гнедого жеребца для себя. Деанна с искренним восхищением и лёгкой завистью глядела, как ловко и уверенно молодой светловолосый рыцарь держится в седле.

Судья жил недалеко от города, но дорога петляла среди холмов, поэтому ехать пришлось довольно долго. Деанна устала, и ей изрядно

надоело трястись в седле. Глядя на её мучения, Саймон давал ей советы и утешал, говоря, что все это дело практики.

Возле большого утёса они свернули с мощёной дороги. И дальше им пришлось пробираться по узкой тропинке среди леса. С начала она вела в гору, затем следовал крутой спуск. Домик судьи был виден ещё издали, он располагался под холмом, возле круглого, как тарелка, маленького и чистого озера. По его берегам кое-где ещё был лёд, зима в том году никак не хотела уходить.

— Ты скажешь ему о... себе? — спросил Саймон.

— Пока не знаю, — покачала головой Деанна.

Судья тоже увидел приближающихся гостей и вышел им навстречу, опираясь на посох. Саймон спешил, помог Деанне слезть с лошади и отвёл лошадей под навес.

Дом Судьи Грея имел форму шестигранника, стоящего на высоком круглом фундаменте, был сложен из грубо обработанных серых камней и выглядел очень старым. Каменная лестница вела на просторное крыльцо, к очень прочной на вид входной двери. По обеим сторонам крыльца были ещё две лестницы, которые вели, по всей вероятности, в подвал. Рядом с домом была небольшая деревянная постройка на каменном фундаменте, то ли сарай, то ли ещё что. Но тоже выглядела прочной.

Изнутри жилище Судьи состояло из одной просторной шестигранной комнаты. Посредине находился большой обеденный стол и две скамьи с высокими резными спинками. На сидениях лежали какие-то коробки вперемежку с книгами. Вдоль трёх стен высились стеллажи. Внизу стояли сундучки, а выше располагались книги, свитки и разные диковины: раковины, причудливой формы камни, засушенные рыбы, свёрнутые в трубки карты. Один угол занимала узкая кровать с балдахином, застеленная пёстрым лоскутным покрывалом. Окно было занавешено чистыми полотняными шторами. пылал очаг, над ним закипал железный котелок. Было чисто и уютно.

— Какой необычный дом! — заметил Саймон. — То есть, я никогда не видел дома построенные таким образом...

— И не увидишь, друг мой! — добродушно воскликнул Судья. — Он построен ещё во времена Финаксийской империи. Собственно говоря, это и не дом вовсе. В смысле не жилой дом. Это недостроенная сторожевая башня.

— И что же тут сторожили?

— Не что, а кого. Рабов, которые трудились в шахте. После падения империи шахту надолго забросили. Башню слегка перестроили, и она служила жилищем для всех моих предшественников, а теперь вот и для меня. Но что же вы стоите на пороге? Проходите и устраивайтесь поудобнее.

Грей поблагодарил гостей за вино и хлеб. И ещё выставил на стол сыр и горячее питье из трав с какой-то там особой настойкой.

— При такой сырой погоде нет лучшего способа предотвратить простуду! Сейчас только освобожу скамью..

— Не стоит ради нас так суетиться, — сказала Деанна. — Э-э-э... мы приехали по делу, посоветоваться...

— Так отчего бы не заниматься делами в приятной обстановке? — поднял брови Судья, разливая питье по кружкам. — Или у вас что-то срочное?..

— Ну, как сказать, — ответила Деанна. — Мы и сами толком не можем разобраться. В общем, вот... Вчера получили и не знаем, как быть. Предложение вроде хорошее, но...

— Все равно подозрительное! — закончил за неё Саймон.

— Вот именно! — согласилась Деанна и протянула Судье письмо из Бракады. — А мы и здесь отлично устроимся.

Взяв кружки, гости расположились возле камина на меховом коврике. А Судья принялся за чтение.

Наконец, он отложил письмо и жёстко усмехнулся.

— Да, старина Магнус везде поспевает...

— Магнус? — удивился Саймон. — Но ведь это письмо от какого-то Льюса... Кстати, кто он такой?

— Господин Энгус Льюс уже долгое время возглавляет Гильдию Просвещения Бракады, — ответил Судья Грей. — А ещё он всегда был правой рукой самого Гевина Магнуса, чьи приказы исполнял быстро и

в точности. Льюс ещё никогда и ничего не делал без его ведома и позволения.

Деанне очень хотелось уточнить, кто же такой этот Магнус, но она не решилась выказать свою неосведомлённость в том, что вполне вероятно, должно быть общеизвестно.

— А почему они вдруг решили нам помогать? — спросила она вместо этого.

— Хочешь спросить какая им корысть? — так же жёстко усмехнулся Судья Грей. — Потому как в благотворительность старины Гевина я не верю. И помочь он рвётся уж точно не по доброте душевной. За неимением таковой.

— Так послать их всех подальше или вовсе не отвечать?.. — задумчиво произнесла Деанна.

— Хочешь послать самого Гевина Магнуса? — рассмеялся Судья Грей.

А потом посерьёзней и сказал, что все же стоит ответить. Очень вежливо, очень расплывчато и, самое главное, коротко. Просто поблагодарить за письмо, пожелать всех благ, но и только.

— А какого им от нас вообще надо? — проворчал Саймон. — И о какой безделице могла идти речь?

— Ну, что-то определенно им надо! — уверенно сказал Судья. — Иначе они не стали бы утруждаться написанием писем владелице какого-то там удалённого ветхого замка. А «безделицей» могут быть, к примеру, те же шахты. Ведь забросили их вовсе не потому, что они истощились. Надеюсь, дело в этом. Честно говоря, меня встревожило это письмо...

— Но почему? — настороженно спросила Деанна.

— А потому, что Хармондейл давно уже не вызывал ничего интереса. А тут вдруг сам Гевин Магнус навязывает нам дружбу! Я давно здесь живу и мне всегда нравились эти места. Конечно, сейчас они выглядят не очень-то приветливо, но вот летом — совсем другое дело. Таких замечательных цветов и трав нигде больше не отыскать! И таких чистых озер тоже. Правда, даже самым жарким летом вода в них всегда ледяная. Это оттого, что все здешние озера питаются от

подземных ключей. Некоторые из них выходят на поверхность в долине, а остальные — в пещерах Белого Утёса, питая подземные озера. Собственно, это не совсем пещеры, это древние выработки.

— И что там добывали? — спросил Саймон.

— Эрудиновую руду. Копи разрабатывались ещё задолго до возникновения Финаксийской империи и очень велики. Лабиринты тянутся далеко за пределы земель Хармондейла. Вообще об этих пещерах местные жители рассказывают много разных историй. В основном все они о скрытых в подземельях несметных сокровищах.

— В самом деле? — с интересом спросила Деанна.

— Нет, не думаю, — усмехнулся Судья. — На моей памяти никто ещё там не нашёл ничего, кроме старых ржавых киров и насквозь прогнивших вагонеток. Только время зря потеряли. А некоторым совсем не повезло: они так и не вернулись. Скорее всего, искатели сокровищ заблудились и погибли от голода. Или стали жертвами пещерных тварей. Но говорят, в пещерах до сих пор имеются залежи руды, что вполне возможно. Так что пещеры могут сами по себе оказаться ценностью. Учти это на будущее, леди.

— Скажи, а почему замок оказался в таком ужасном состоянии? — спросила Деанна, — Неужели лорд Маркхем не следил за сохранностью своей собственности?

— Хм... это долгая история. Замок принадлежит ему вот уже более двадцати лет. Не могу сказать, что эти годы были счастливыми для Хармондейла и его жителей. Лорд Маркхем бывает здесь не так уж часто, обычно он появляется в конце осени, когда жители должны платить налоги. А до этого замок переменял множество владельцев. Только на моей памяти их было пятеро. Да и при лорде Маркхеме их сменилось двое...

— Как это так? — насторожилась Деанна. — Что значит «при лорде»?

— Он уже дважды передавал права на Хармондейл. Но подписанные лордом Маркхемом документы давали новым хозяевам право всего лишь на пожизненное управление замком. Продать, заложить или передать его по наследству они не могли. А

после их смерти замок опять должен был отойти лорду Маркхему или же его прямым законным наследникам.

— А у него уже есть наследники? — тут же спросила Деанна.

— Да, у лорда Маркхема два взрослых сына. Если они женятся, то, возможно, лорд обзаведётся ещё и внуками.

— А можно узнать, куда подевались те, кому лорд передавал права на замок? — спросил Саймон.

— Они оба мертвы, — ответил Судья. — В первом случае причиной стала болезнь сердца. Человек тот был уже довольно стар и не мог ей долго сопротивляться. Второй был молод, здоров и его прямо-таки распирала жажда деятельности. Собирался снизить налоги, построить акведук и вообще привести город в порядок. И думаю, он смог бы осуществить эти планы. Если бы не погиб в результате несчастного случая. Лошадь понесла, и он не удержался в седле.

Деанне стало не по себе от этого рассказа.

— Представляю! — сказала она. — Я бы и сама не удержалась, из меня неважная наездница. Терпеть не могу лошадей, если честно...

— Вот как? — поднял брови Судья Грей. — А вот он был прекрасным наездником и умел обращаться с лошадьми. Однако лорд Маркхем объявил, что и на всякого пророка бывает морока. И во всем виновата лошадь. Кстати, преступницу потом пустили на колбасу.

В голосе Судья явно прозвучала ирония. Или горечь?

— После его смерти лорд опять получил Хармондейл? — спросила Деанна.

Судья кивнул.

— Да, это было... да, ровно восемь лет назад.

— И теперь он все-таки опять отказался от Хармондейла.

Почему? — спросила Деанна. — Пусть замок далеко не подарок, но отказываться от него просто так?.. Это, по меньшей мере, странно. Тем более он, насколько я поняла, в своё время приложил столько ухищрений, чтобы его сохранить.

— И ещё затеял это дурацкое состязание на островах! — сердито

воскликнул Саймон. — И надо полагать, столько денег на это потратил...

— Сомневаюсь, что оно дурацкое! — усмехнулся Грей. — Лорд Маркхем никогда дураком не слыл, да и денег на ветер не бросал никогда. Полагаю, что его корабли не порожняком плавали. А что касается замка, то в самом ближайшем будущем могут возникнуть некоторые обстоятельства, при которых лорд Маркхем все равно утратил бы на него права. И на сей раз окончательно!

— Какие же это обстоятельства? — быстро спросила Деанна.

— Дело в том, что согласно очень древним документам Хармондейл вообще не должен никому принадлежать, — ответил Судья.

— Вот как? — удивилась и одновременно насторожилась Деанна. — Ты хочешь сказать, что и я и мои компаньоны здесь пребываем незаконно?

— Нет, ничего такого я не хотел сказать! — лицо Судьи Грея тронула лёгкая улыбка. — Это соглашение было подписано между Эрафией и Авли ещё в незапамятные времена, задолго до Войн за наследство. Согласно этому документу, что бы ни происходило, какие бы страсти не бушевали в окружающем мире, Хармондейл должен оставаться обособленной, свободной и нейтральной территорией, где запрещены любые военные действия. Если конфликт возник между сторонами, подписавшими соглашение, то разрешать его следует только здесь, в моем скромном домике, в моем присутствии. Каждая из сторон должна прислать своего представителя, чтоб тот изложил суть происходящего. Окончательное решение за мной и стороны обязаны ему подчиняться ради сохранения мира. Как видите, здесь в Хармондейле должность Судьи приобретает несколько иное значение, чем в остальных землях Джаддейма.

— Хм... а если угроза приходит извне? — спросил Саймон.

— В таком случае стороны должны немедленно забыть о распрях и приложить все усилия для сохранения этой территории в неприкосновенности, — ответил Грей. — Заботиться о сохранности замка и разрешать все внутренние споры должен хозяин замка и

никто иной. Но при этом спорщики могут апеллировать к Судье, который изменит решение или окончательно утвердит его после обсуждения вопроса с хозяином замка. Кстати, ни хозяином замка, ни Судьёй не может быть тот, кто официально состоит на службе в каком-либо королевском доме. А лорд Маркхем уже много лет как служит Эрафийской короне.

— Значит, это он пребывал тут незаконно? — спросила Деанна.

— Совершенно верно! — кивнул Судья Грей. — Но я пока что не могу это доказать. Для этого мне необходимо дождаться вестей из Энрота. В библиотеке Свободной Гавани наверняка сохранились нужные сведения. Потому как Свободная Гавань, согласно распоряжению древних владык, тоже не должна никому принадлежать. Уже на протяжении многих столетий она остаётся свободным городом, который не подчиняется никому, кроме Городского Собрания Судей. Конечно, в городе есть постоянные представители от местных герцогов и даже от самого короля Роланда Энротского, но они простые наблюдатели и ничего не решают. Такая же ситуация и на Вороньем Берегу. Хотя там я думаю причина другая — чисто коммерческая. Это ведь очень большой портовый город, где есть торговые миссии из очень многих земель Джаддейма.

— В последнее время там все больше заправляют купцы из Альвара... — заметил Саймон.

— Кажется, вы все трое родом оттуда? — вдруг спросил Судья Грей Деанну.

— Нет, не совсем, — уклончиво ответила она и резко сменила тему. — Так что же с замком?

— Ах, да, замок!.. Так вот, по моему мнению, лорд Маркхем очень удачно и своевременно избавился от Хармондейла. Он сам предложил устроить состязания на нейтральной территории. Кинжальные острова, по его мнению, отлично подходили для этой цели. Я не стал возражать. У нас с лордом был договор: из всех претендентов — а они должны быть из различных земель Джаддейма, — лорд выберет достойнейшего, который проявит не просто силу, но также храбрость, ум, выдержку, предприимчивость и

знания. Ему он передаст все права на эти земли. А я соглашусь с его выбором.

— Вот так вот? Вслепую? — невольно удивилась Деанна.

— Я уже давно пришёл к выводу, что трудно найти кого-то хуже, чем сам лорд. К тому же победитель должен был проявить не только ум и храбрость, но также самообладание и порядочность, готовность и умение соблюдать правила и чтить законы, — невозмутимо ответил Судья. — Но хочу тебя предупредить, леди. Тебе достался весьма сомнительный приз. Из-за этой земли давно уже грызутся Пьерпонт и Стедвик, позабывшие обо всех соглашениях, заключённых их предками. Я долго противостоял обеим коронам, улаживал конфликты, разрешал споры. За все это время никакой благодарности, понятное дело, я так и не дождался. Зато усвоил истину: если на меня сердились сразу обе стороны — это верный признак того, что я все сделал правильно! — усмехнулся Судья. — Лорду Маркхему все это очень не нравилось, он уже давно хотел примкнуть к одной из держав. Вот только так и не решил, какую из них предпочесть. Но надо отдать ему должное, долгие годы ему удавалось водить за нос обе короны. Его сиятельство хоть и втёрся в доверие к королеве Катерине, но в Пьерпонт он тоже ездит, как к себе домой. С королём Парсоном у них свои давние дела.

— Но зачем венценосным особам эта дыра? — удивился Саймон. — Замок — без слез не взглянешь! И городок ему под стать.

— Дело не в замке, — покачал головой Судья Грей. — И даже не в землях. Эрафия и Авли враждуют между собой очень долгое время. С переменным успехом. А Хармондейл в данном случае лишь удачный предлог вспомнить старые обиды. В прошлом этот замок неоднократно подвергался опасности быть захваченным. Мои предшественники, как и сам я, много раз его отстаивали. Не силой оружия, конечно, а силой закона. И убеждения.

— М-да... — только и сказала Деанна.

— А скажите-ка мне, друзья мои, каковы были условия победы? — поинтересовался Судья. — Участники турнира должны были продемонстрировать не только умение владеть оружием, но и

красноречие, знания...

— Да какой там турнир! — не выдержал Саймон. — Если бы это был простой и честный турнир! Но никакого турнира по сути-то и не было.

— Хм... а что же было? — спросил Судья, удивлённо подняв лохматые седые брови.

Саймон вкратце пересказал события на Изумрудном острове, опустив, понятное дело, некоторые эпизоды.

— Как видишь, условия и в самом деле были дурацкие, — добавил он в завершении своего рассказа. — Победителю требовалось обшарить все развалины на островах и принести его сиятельству кучу старой рухляди. Местные жители так и прозвали претендентов: собиратели мусора.

— Но что именно он попросил принести участников? — с интересом спросил Судья. — Какие именно предметы его интересовали?

Выслушав Саймона, он усмехнулся.

— Да, это и в самом деле странно. Но все же я не думаю, что лорд Маркхем внезапно поглупел. Возможно, из этого, как ты сказал, мусора тоже можно извлечь определенную пользу.

— Какая же польза от пустой морской раковины или битой глиняной плитки? — удивился Саймон.

— Думаю никакой, хотя антикварам эти вещи, возможно, понравятся, — ответил Судья. — Я ведь не знаю, для себя ли он старался, добывая их чужими руками. Кое-где подобные старинные вещи ценятся весьма высоко. Я обещаю поразмыслить над этим вопросом. Особенно меня интересует один из предметов поиска, и об этом стоит поговорить отдельно. Не так ли, леди Деанна?

— Возможно, — ответила та, невольно вздрогнув. — Ты имеешь в виду книгу?

— Да, — кивнул Судья. — Не было ли связано с этим предметом некоторых... странностей?

Деанна, которая почувствовала себя более чем неудобно, покосилась на Саймона и неохотно продолжила:

— Да, было кое-что странное. Лорд почему-то не захотел объявлять меня победительницей. Он предлагал просто выкупить у меня... — на мгновение она замялась, но только на мгновение, — все, что мы сумели раздобыть. И даже честно предупредил, что замок развалюха, предлагал вместо него деньги. Хорошие деньги. На них я смогла бы приобрести нормальный замок, Фредерик смог бы обучиться магии, а Саймон восстановить родительский дом. А я вот уперлась и все! Может быть, зря я не согласилась взять деньги...

Но Саймон тут же сказал, что сам он ни о чем не жалеет. И Фредерик, судя по всему, тоже.

— Хм... Интересно! Подозреваю, что лорд Маркхем все-таки хотел меня надуть, — усмехнулся Судья Грей. — Что ж, ничего нового в этом нет. Однако что-то пошло не так и у его сиятельства ничего не вышло. Так ему и надо. А вам, друзья мои, я хочу дать совет. Это насчёт замка. Ведь, собственно говоря, за этим вы и приехали, верно? Так вот. Если вы все собираетесь здесь оставаться, а я думаю, что собираетесь, то необходимо основательно привести в порядок ров и подъёмный мост. Советую особое внимание уделить крепостным стенам замка. Они пострадали во время последней осады и тех пор толком не ремонтировались.

— Осады? — с тревогой переспросила Деанна.

— Да. Последняя была лет 30 назад, когда Пьерпонт и Стедвик сцепились в очередной раз.

— Да, стены, ров и подъёмный мост! — кивнул Саймон. — Как я и говорил, ими надо заняться в первую очередь.

— Тогда уж скажи, где бы нам изыскать на это средства! — вздохнула Деанна. — Если я правильно поняла, с Бракадой связываться не стоит. Но как тогда нам быть?..

— А вот в этом, возможно, смогу помочь я! — с улыбкой сказал Судья Грей. — Тебе стоит обратиться за помощью в Каменный город.

— Э-э-э... Куда? — осторожно переспросила Деанна.

— Мы ведь нездешние, — поспешно пояснил Саймон.

— Каменный город находится на северо-западе от Хармондейла, — пояснил Судья Грей. — В древности эти земли

назывались Могильные Холмы...

— Не очень-то жизнерадостное название! — заметила Деанна.

— Зато жители там вполне жизнерадостны, преимущественно горняки и рыболовы. И свои земли они теперь называют Холмы и Низины, — утешил её Судья. — Городки там расположены в небольших долинах между высокими холмами. А столица, то есть Каменный Город, вырублен в высокой горе. Это одна из самых неприступных твердынь во всем Джаддейме. И нет лучших кузнецов, механиков, каменщиков и плотников, чем тамошние мастера! Я дам тебе рекомендательное письмо для его милости короля Хотфарра Девятого. Если сумеешь договориться с ним, то многие твои проблемы будут решены.

— Хм... в самом деле? — в голосе Деанны прозвучало недоверие.

— Конечно, он тоже потребует каких-то ответных услуг, — усмехнулся Судья. — Но в этом случае все предельно ясно. Его милость Хотфарр Девятый уже давно интересуется пещерами Белого Утёса, но ему так и не удалось договориться с прежними владельцами замка, и уж тем более с лордом Маркхемом. Всем известна его скаредность.

— Что ж, тогда все действительно складывается. Большое тебе спасибо! Я непременно туда отправлюсь! — взволнованно ответила Деанна. — Не только замок, город тоже надо отстраивать заново. Я не понимаю, как люди могут жить в таких условиях, да ещё и растить детей при этом! Мой несчастный предшественник был совершенно прав. Надо расчистить улицы, отремонтировать здания, построить акведук, решить вопрос с вывозом мусора, возможно, построить новые дома для некоторых жителей города...

— Звучит замечательно, — закивал Судья. — Но ещё один вопрос требует особого внимания.

— Да? — ответила Деанна.

— Постарайся сохранить хорошие отношения с соседями.

— Ты имеешь в виду Стедвик или Авли? — спросила Деанна.

— Или Холмы и Низины? — подхватил Саймон.

— В данном случае ни то, ни другое, ни третье, хотя и об этом не стоит забывать, — голос Судьи был предельно серьёзен. — Я имею в виду ту самую Башню, что к востоку от Белого Утёса. её хозяин один из Изменившихся...

— Ту самую Башню, о которой писал доброхот из Бракады? — уточнила Деанна. — С которой могут возникнуть проблемы?

— Что касается проблем, — поучительно ответил Судья, — то они, как правило, появляются у тех, кто их сам ищет. На моем веку у местных жителей было гораздо больше неприятностей от лорда Маркхема, чем от кого бы то ни было. И с обитателями Башни не раз возникали конфликты именно благодаря сварливости и склочности его сиятельства. Мне стоило немало трудов все уладить.

— А что там с землевладением?.. — настороженно спросил Саймон.

Судья нахмурился и сказал, что с землевладением действительно возникла путаница. Он приложит все силы, чтобы решить этот вопрос, но для этого нужно время.

— А в чем дело-то? — настойчиво спросила Деанна.

— Видите ли, свои Башни маги такого ранга строят не абы как и не абы где, а только в определенных местах, — начал объяснять Грей. — Часто из-за этого и возникают конфликты, если земля уже занята. Вообще-то маги предпочитают решать дело миром и просто выкупать ее, но уж если владелец вдруг заупрямится, то, честно говоря, тогда всякое может случиться. Лорд Маркхем утверждал, что Башня стоит на землях Хармондейла.

— И это действительно так? — спросил Саймон.

— Не совсем, — покачал головой Судья. — Я тут раскопал у себя в кладовке кучу старых пергаментов, записки некоего Ольгерда Тихого. Частью они пришли в негодность, но кое-что можно разобрать. В общем, раньше это были земли Хармондейла, но их продали ещё во времена Древесных войн. Однако граница точно не была установлена, было не до того. Видимо лорд Маркхем тоже в курсе этой старой истории. Вот и принялся судиться с Башней. Говорил, что земля была продана за смехотворную сумму. Дескать, в

те времена за те деньги можно было только лишь место для курятника приобрести. Утверждал, что это был залог, а основная сумма так и не была уплачена. Требовал деньги. А границу требовал провести так, что не стало бы подъезда к Башне с большого тракта. Хозяин Башни сказал, что кому другому он бы просто заплатил, ничего не выясняя и не торгуясь, только чтоб больше его такими мелочами не донимали. Дескать, для него это все равно не деньги. Но вот лорду Маркхему жалко даже кучу куриного дерьма подарить и все такое в этом же духе. Скандал тогда вышел страшный. Мне больших трудов стоило утихомирить обе стороны.

На что Деанна поспешно ответила, что все поняла и заверила, что с её стороны никаких проблем не будет. С тем гости и откланялись.

—5—

Обратный путь Деанна решила проделать пешком. Саймон тоже спешился, а по дороге собрал маленький букетик для Деанны.

— Смотри, леди, первые цветы появились. У них лепестки такого же прекрасного цвета, как у тебя глаза.

— Милый букет, спасибо. Но глаза у меня, увы, серые...

— Нет, леди, они синие!

— Хм... может быть и так. Какая разница? Все равно цветы замечательные, как и ты. Я вот что хотела спросить: что ты знаешь о Башне?

— Да ничего особенного, — ответил Саймон. — Стражники говорили, что владелец Башни — маг. Настоящий. И как-то раз он сильно поссорился с лордом Маркхемом и пообещал оставить от него мокрое место...

— В самом деле? Знаешь, а этот самый владелец Башни мне уже определенно начинает нравиться, — заулыбалась Деанна.

— Ох, не шути так, леди... — покачал головой рыцарь. — А глаза у тебя все равно синие! Как море в погожий день. Даже придворный поэт мессира Кихота не смог бы их описать должным образом. Я ещё никогда таких не видел...

Деанна неожиданно смутилась и ничего не ответила. Дальше путь они продолжили в молчании. Неизвестно, о чем думал светловолосый рыцарь, а вот Деанне все ещё не давало покоя письмо из Бракады. Что же понадобилось тамошним магам от скромного маленького Хармондейла? Что за «мелочь» их могла настолько заинтересовать? И тут пришла весьма нехорошая мысль о том, что это ведь и впрямь может оказаться мелочь. То есть именно небольшая такая вещица. Например, такая, которую можно спрятать под курткой. Или же в изголовье кровати. Ну, или же за платяным шкафом. А если так, то, выходит, что в далёкой Бракаде знают, что книг было две?..

Но как? Ведь здесь-то об этом знает только одна Деанна. Которая, разумеется, молчала как рыба о том, что именно произошло на изумрудном острове и её вынужденной сделке с господином Мальвиком.

—6—

Фредерик внимательно выслушал рассказ Деанны о визите к Судье Грею.

— Значит, ты действительно хочешь отправиться в Каменный Город? — серьёзно спросил Талимер.

— Похоже, у нас нет других вариантов, — ответила Деанна. — Хотя нет, есть один — до конца дней своих жить в жалкой развалюхе. Будем зарабатывать на жизнь кто чем. Ты уже как бы при деле. Может, возьмёшь нас с Саймоном в помощники, если нас не примут в королевские почтальоны? Мы уже выучились заготавливать алхимическое сырьё. А как мы старательно помешивали твоё зелье! Можем ещё бутылки мыть, этикетки наклеивать, товар рекламировать... Скажем, что Саймон с детства принимал твои снадобья, оттого и вырос такой большой, сильный и красивый!

— Между прочим, это ещё не самый худший вариант, — вздохнув, ответил Фредерик. — Это я про мытье бутылок и про зелья. А что касательно поездки в Холмы и Низины, то ещё неизвестно, чем она обернётся. Очень часто бывает так, что на крик о помощи приходит как раз убийца. Это я так, образно.

— Я хочу рискнуть, — твёрдо ответила Деанна. — Все равно пока что нет других вариантов. Мне тоже кажется, что Судья хороший и толковый человек, он не посоветует плохого. И ещё он просил сохранить хорошие отношения с соседями...

— С Башней? — уточнил Фредерик.

— Ну, все знают о ней кроме меня! — недовольно воскликнула Деанна. — Да, речь шла именно о Башне. Кстати, почему все-таки их называют Изменившимися? Помнится, у нас как-то раз зашла об этом речь, но в подробности мы не вдавались. Я хотела расспросить Судью, но тогда мне бы пришлось рассказать о... себе. А я пока что не хочу торопить события.

— Подробностей я и сам не знаю, — покачал головой Фредерик. — Но в этом вопросе ты могла показать полную неосведомлённость. И это бы никого не удивило. Маги предпочитают хранить свои секреты. Я тоже слышал, что лорд Маркхем утверждал, будто Башня стоит на землях Хармондейла. И про обещание оставить от сиятельного лорда мокрое место тоже. Да, скандал тогда вышел страшный, Судья Грей тогда еле их развёл. Это все мне староста деревни рассказывал. Он при всем этом присутствовал и натерпелся страха. Боялся, что и ему тоже перепадёт, ежели хозяин Башни вконец осерчает.

— А ты не знаешь, что же это за определенные места, где строят Башни? — с интересом спросила Деанна. — Чем они особенные?

— Места, где сила магии возрастает во много раз, — ответил Фредерик. — Почему так происходит — точно сказать не могу. Это как-то связано с месторасположением хексов, колдовских камней или, как их ещё называют, обелисков.

— Понятно. Ну а чем ещё занимаются маги помимо того, что судятся со всякими старыми мошенниками?

— Те, кто живёт в таких вот Башнях, то есть тёмные маги, они поклоняются некой сущности, которую называют Матерью Тьмой.

— Той самой, которой поклонялись жрецы из Храма Ночи на островах?

— Кажется, да, но точно не могу сказать. Так вот! Если тёмный

маг становится личем, то есть высшим магом, то это требует от него... хм... некоторых физических изменений. Здесь Изменившихся нечасто встретишь, средоточие их сил в Дейе и Теневом Шпиле.

— Теневой Шпиль? Странное название...

— Вообще-то это обычный большой торговый город с большой такой удобной гаванью. Он расположился возле подножия огромной горы, где стоит замок, вечером тень от его шпиля пересекает почти весь город. Отсюда и название, надо полагать. А в замке располагается высший совет самых могущественных магов Тьмы. Но их неприступные башни разбросаны почти по всему Джаддейма.

— А почему Саймон говорит о них с опаской? Ведь его никак нельзя назвать трусом.

— Ничего удивительного, на Вороньем Берегу тоже редко можно встретить Изменившихся. Да и прочих магов тоже. Так вот...

Но, как и в прошлый раз, им помешал Саймон, который жаждал обсудить предстоящую поездку в Холмы и Низины.

Конец демоверсии.

*Для приобретения полной версии, пожалуйста, вышлите любую сумму от 150 рублей на нижеуказанный кошелёк, при этом **ОБЯЗАТЕЛЬНО** укажите в комментариях к переводу цель перевода (оплата полной версии книги), а также вашу электронную почту, чтобы мы могли выслать полную версию произведения вам на почту в течение двух дней.*

<https://qiwi.com/n/TWEIR703> — ссылка для перевода средств.